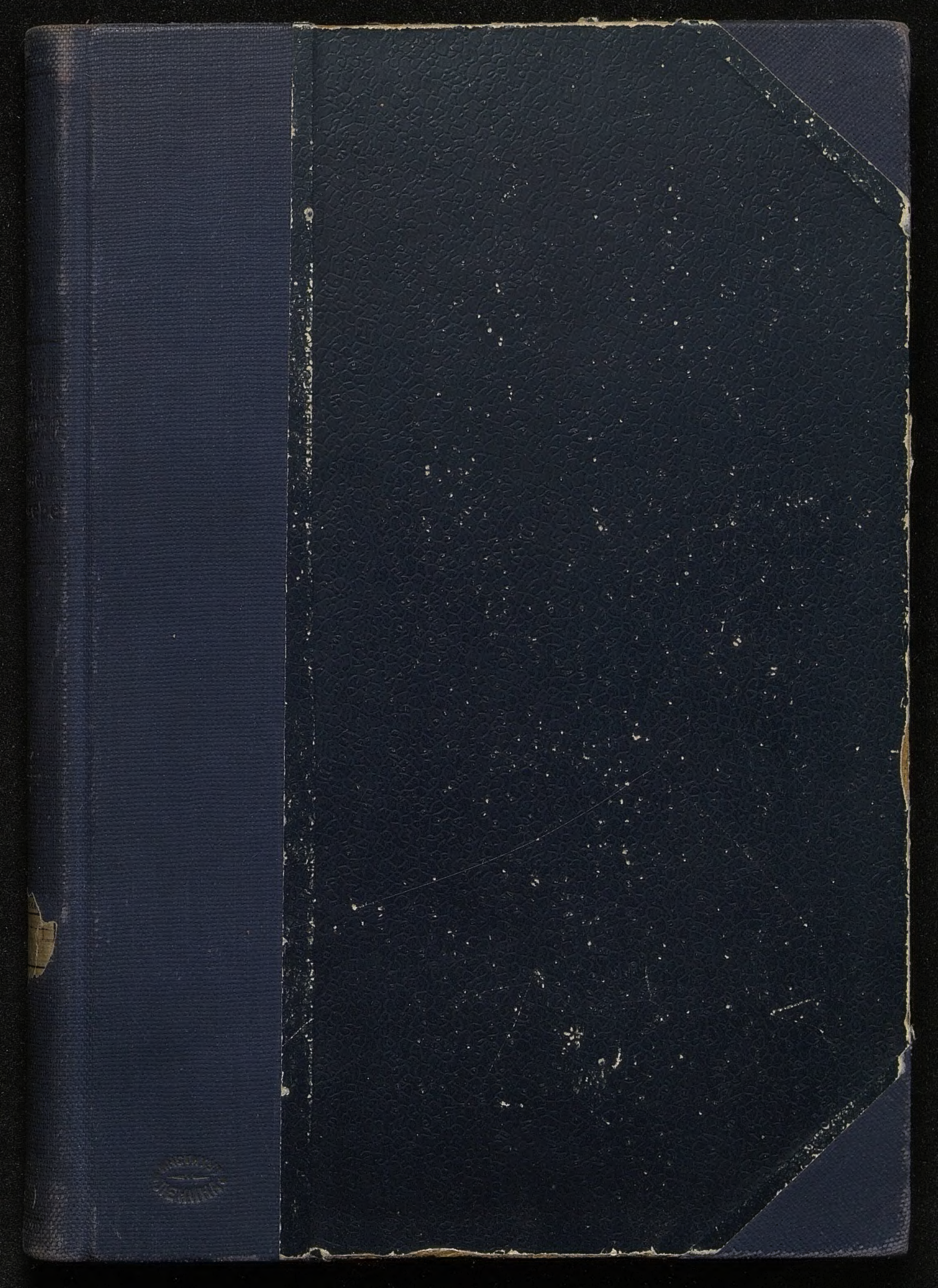


ИСТПАРТ

Архангельского Губкома
В. К. П. (б)

1917—1920

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ИНТЕРВЕНЦИЯ НА СЕВЕРЕ

Истпартотдел Архангельского Губкома ВКП (б).

Сборник № 4.

1917—1920

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
И
ИНТЕРВЕНЦИЯ НА СЕВЕРЕ.

Архангельск.
1927.

Гублит № 1134. г. Арх-ск. Тираж 2000. Арх. главн. тип. т-ва „Призыв“.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Десять лет тому назад русские рабочие, солдаты и крестьяне, под руководством и во главе Российской Коммунистической партии и ее вождя Владимира Ильича Ленина, с оружием в руках выступили против буржуазии и победили.

Велико значение Октябрьской революции для трудящихся нашей страны.

Октябрьская революция создала первое в мире рабочее государство, освободила трудящихся от эксплоатации капитала, дала землю крестьянам, сделала прочным и незыблемым союз рабочих и крестьян—залог окончательной победы трудящихся всего мира.

Октябрьская революция поставила Союз С.С.Р. авангардом в борьбе трудящихся всех стран против капитализма.

Борьба за власть рабочих и крестьян, во главе с большевистской организацией, на Севере в 1917 и 1918 г. г. против буржуазии и соглашательских партий—меньшевиков и эсеров, захват Севера силами внутренней и внешней контр-революции и его освобождение являются одним из эпизодов Великой Октябрьской революции.

На Севере, как нигде в другом месте, была самая настоящая иностранная оккупация и поддержка контрреволюции: совместными действиями и внутренней и внешней контр-революции и союзнических войск предполагалось сломить сопротивление пролетарской революции и уничтожить пролетарское государство

Но трудящиеся, отстаивая завоевания Октябрьской революции с винтовкой в одной руке и с рабочим инструментом в другой, разбили белогвардейские войска и очистили Север от наемников капитала. И теперь, накануне одиннадцатого года существования Советской власти, когда мировая буржуазия и контр-революция начинают переходить в активное наступление на рабочий класс всего мира и на единственную страну Советов,

все трудящиеся должны еще больше сплотиться для отпора врага, для окончательной победы над капиталом.

Оглядываясь на пройденный путь, подсчитывая победы и поражения, трудящиеся еще больше должны изучить Октябрьскую революцию, восстановить в памяти годы гражданской войны и интервенции.

Задача настоящего сборника дать достаточно систематизированный, исторически-верный материал по истории революционных событий на Севере.

Сборник охватывает следующие основные моменты из истории Севера: 1) Период Февральской революции до Октября 1917 г., когда у власти, при помощи меньшевиков и эсеров, стояла буржуазия; 2) Период от Октября 1917 г. до июня 1918 г., когда коммунистическая организация решительно повела борьбу за большевизацию Советов, что и удалось окончательно в июне месяце; 3) Отечественная контр-революция, наступление союзников и захват Архангельска белогвардейщиной; 4) Господство белогвардейщины и борьба Советов за освобождение Севера; 5) Освобождение Севера.

В качестве источников использованы, по мере возможности, все доступные архивные фонды, соответствующий печатный материал, а так-же воспоминания, как изданные, так и неизданные.

Из источников, послуживших для составления сборника, основными являются следующие: из архивных фондов: материалы Арх. Совдепа за 1917 и 1918 г. г., Губисполкома и его отделов за 1918 и 1919 г. г., отчасти материалы уездных Советов и с'ездов, материалы Верховного управления Сев. Обл. и Временного пр-ва С. О. и их отделов. Из опубликованных в печати материалов: сборники Архангельского Истпарта №№ 1 и 3,—Минц—„Эсеры в Архангельске“ (журнал „Пролетарская Революция“ № 11—1926 г.), М. Левидов—„К истории союзной интервенции“, Шипов—„К пятилетию освобождения Севера“ („Волна“ 1925 г.); из неопубликованных материалов: М, Кедров—„За Советский Север“ и воспоминания других участников революционных событий; из газет: „Известия Арх. С. Р. и С. Д. и Арх. Губисполкома за 1917—1918 г. г.“.

Истпарт.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Февральская революция в Архангельске и в губернии не была воспринята со всеми ей присущими, изменениями в общественно-политической и экономической жизни. Февральская революция пришла в Архангельск больше формально, на бумаге, изменив лишь вывеску. То, что пришло от Февральской революции, уселось бок-о-бок со старым буржуазным-правительственным, царским, уселось и замерло, не вызвав кровавой борьбы, не пробудив подлинной революционности рабочих. Цветные бумажки, новые красивые слова о правде, о воле и земле—вот чем кормили рабочего, усыпляли.

А в это время в Архангельске все буржуазно-чиновничье, полицейское, все контр-революционное и соглашательское вошло в органы „новой власти" и, по „старой доброй памяти", вершило дела управления, изредка для „очищения совести" предавая царя Николая анафеме. Им нужно было хоть в последнем показать себя революционерами.

Таков общий ход событий за время с февраля до октября. Переходя к характеристике этого момента русской революции, ее наивысшего под'ема и напряжения, окончательно приведшего пролетариат России к победе над капиталом, нужно сказать, что ход революционной борьбы и ее завершение на Севере и по времени, и по характеру разнились от тех же исторических моментов центральных промышленных областей России.

Специфические формы и характер Октябрьского переворота в Архангельской губернии, как следствие удаления от центра и соотношения классовых сил на местах, во многом изменяют общий ход событий революции на Севере.

В центре России, каолиционное Временное правительство с Керенским во главе, было свергнуто рабочими и крестьянами, под руководством Коммунистической партии. 25 октября и власть перешла в руки Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов—в руки самих трудящихся.

Октябрьская революция была днем победы рабочих и крестьян России, днем освобождения от насилия капитала и буржуазии.

Не смотря на яростную борьбу буржуазии, противодействие контр-революционных сил, саботаж чиновников и интеллигенции и т. п., господство капитала было окончательно подавлено, власть из рук буржуазии вырвана. В центре России в крупных промышленных городах власть буржуазии пала с первого удара и разгром правительственных органов буржуазии и помещиков,

органов угнетения рабочих и крестьян, прошел быстро. Пролетариат и беднейшее крестьянство взяло всю власть в свои руки, создав Советы, как органы пролетарской диктатуры.

Советы Р., Кр. и С. Депутатов к началу 1918 года уже являлись крепкой властью трудящихся.

Несколько иначе проходила революция на Севере. Благодаря многим причинам Октябрьский переворот здесь прошел совершенно в особых условиях, в иных формах, нежели в центре. Особенность в революции Архангельской губернии та, что Октябрьский переворот не последовал сразу-же вслед за Октябрем центра, а протекал и наростал в течении продолжительного времени. Не таким быстрым темпом шел разгром органов старой буржуазной власти. Постепенно, по мере развития революционных сил, шло развитие революционной борьбы и овладевание советами Вплоть до весны 1918 года не было в Архангельской губернии достаточно крепкой Советской власти.

Только в конце февраля месяца, т. е. после разгона учредительного собрания, организовался Губернский Исполнительный комитет Совета Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов Архангельской губернии

Да и то Советы того времени нельзя назвать в полном смысле Советской властью, т. к. наряду с ними существовали земские управы.

В уездах организация Советов проходила еще позднее в марте-апреле 1918 г.

В Архангельской губернии соглашательские партии были в силе даже до мая 1918 г., даже на 2-м губернском с'езде Советов были представители правых эсеров в числе 6 человек, меньшевиков—в числе 3 человек и парт. Народной Свободы—1 чел. Не мало представителей буржуазии заседало в городской думе, в зем. управе и продов. комитете и других учреждениях.

Можно, пожалуй, сказать, что в Архангельске в 1917 г. не было Октябрьского переворота, как такового, как это было в центре. Октябрь растянулся на продолжительное время и наибольшего своего развития в борьбе достиг к весне 1918 г. По мере того, как массы становились на сторону Советов, на сторону Коммунистической организации шло разрушение органов буржуазной власти.

При этом нужно отметить то, что Советы были настолько разношерстны по своему составу, что первое время не могло быть и речи о подлинной борьбе Советов с буржуазными правительственными органами.

Советы просто долгое время вынуждены были уживаться с последними.

Большевики в Совете составляли меньшинство, меньшевики и эсеры преобладали.

Наряду с борьбой против правительственных и общественных буржуазных организаций, происходила большая борьба внутри самих Советов.

Причин такого развития революции на Севере было много.

Рабочий класс Архангельской губернии был слаб, плохо организован, политически слабо развит и далек от стойкой политической борьбы— и естественно, что буржуазии было легче держаться у власти.

К тому же число рабочих в губернии по отношению ко всему населению составляло лишь около 3%. Крупных фабрик и заводов с постоянным пролетарским составом не было.

Крестьянство губернии в большинстве своем долгое время находилось под влиянием партии соц. революционеров. Коммунистическая организация в Архангельске была слаба, недостаточно сплочена, дисциплинирована, а также политически грамотна.

Прочных коммунистических ячеек на территории не было. После первого губ. с‘езда Советов—некоторое время руководящая роль фактически была в руках меньшевиков и эсеров.

К тому же большевистская организация не имела своего партийного печатного органа. Даже со времени февральского об‘единенного с‘езда Советов „Известия Сов. Раб. Кр. и Солд. Деп. когда они уже редактировались т. Тимме—большевиком, не были большевистски выдержанными, т. к. в них печатались статьи и речи левых эсеров и меньшевиков. Только 5 июля 1918 г., за несколько недель до прихода „союзников“ и падения Архангельска, стала выходить „Большевистская Правда“.

В такой обстановке проходил „Октябрь“ в губернии. Естественно, что раз силы партии, силы пролетариата были незначительны, а управленческий буржуазный аппарат был в полной своей организации, то Октябрь не мог сразу вылиться в виде революционного взрыва, снести буржуазные формы управления, разбить и рассеять контр-революционные гнезда и создать крепкие органы пролетарской диктатуры—Советы Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов

С‘ехавшийся 2 февраля губернский Крестьянский С‘езд и затем об‘единенный с‘езд Раб. Кр. и Солд. Деп. своими постановлениями положили начало (только начало) Октябрьскому перевороту в Архангельской губернии.

Заключительным моментом Октябрьского переворота на Севере, были май, и июнь месяцы 1918 г., когда (с прибытием подкреплений из центра в лице комиссии комиссара Кедрова) Коммунистическая организация повела еще более решительную борьбу с контр-революцией, приступила к ликвидации контр-революционных организаций, старых правительственных органов (разгон Арх. городской думы в июне м-це, аресты активных деятелей контр-революции, перевод из Архангельска сербского и итальянского отрядов и т. п.) укреплению Советской власти, организации вооруженных сил и подготовке обороны края.

И так задача—дать историю Октября на Севере в описании только Октябрьского переворота 1917 года, в силу вышесказанного, не может быть выполнена. Под Октябрем нужно понимать постепенное наростание и развертывание революционных сил, борьбу большевистской организации с буржуазией и соглашательскими партиями. Октябрь захватывает 1917 и 1918 г. и завершается с последней победой Коммунистической партии, победой рабочих и крестьян.

Экономическое положение Архангельской губ. перед революцией.

Являясь самой северной губернией России, Архангельская губерния в 1914-1917 г. г. занимала громадную территорию с площадью в 858.560,2 кв. килом. Общая численность населения в ней составляла 441.886 человек, плотность населения—0,9 чел. на 1 кв, килом.

Территория губернии изобилует большим количеством естественных водных путей (реки Сев.-Двина, Мезень, Печора, Онега с притоками, Белое море, Сев. Ледов. океан). В то же время на ней очень слабо развиты грунтовые и железнодорожные пути сообщения. Так, всех грунтовых и проселочных дорог на 1 душу населения приходится 0,02 кил., шоссейных дорог совершенно нет, а железных дорог в губернии (путь Архангельск-Вологда) на всю территорию только 238 килом.

Основными источниками существования населения губернии являются доходы от лесной промышленности, промыслов и сельского хозяйства.

О соотношении источников доходов по всем этим группам точных данных до революции не имеется, но о них можно судить по данным последних лет, которые больших отклонений в ту или иную сторону не имеют.

По данным Архгубстатбюро за 1924 г., отдельные источники доходов по группам распадаются следующим образом:

	В мил. руб.	В % отнош. ко всей сумме дохода.
1. Лесообрабатывающ. промышлен. . . .	25	44,6
2. Остальная промышленность (цензовая) . .	4	7,2
3. Промыслы	7	12,5
4. Сельское хозяйство	20	35,7

Доходы от лесной промышленности в 1914 г. равнялись 27,5 мил. руб., от промыслов—7,5 мил. руб.*)

Доминирующее значение в губернии играет лесная промышленность, составляющая вместе с остальной промышленностью до 60% всех доходов. Нарушение равновесия в лесной промышленности, ее сокращение, сразу-же отражается на ухудшении экономики губернии во всех ее отраслях.

*) Обзор Арх. губернии за 1914 г. Изд. канц. Арх. губернатора.

Сельское хозяйство играет второстепенное, подсобное значение, его развитие тесно связано с развитием лесной промышленности. В среднем, на душу населения в 1917 г. приходилось пахотной земли 0,22 десят., сенокосной 0,5 дес.

Промыслы в общем доходе занимают солидное место (12,5%) и на них ежегодно бывает занято большое количество людей. Так, в среднем за 10 лет в губернии в дореволюционных границах занято было:*)

1. Лесной промысел . . . . 29.387 чел.
2. Рыбно-звериные морские пром. (добыча морского зверя и Мурманские тресковые промыслы) 7.215
3. Остальные рыбные промыслы (морские и речные) 27.013
4. Охота 11.357
5. Смолокурение 4.495
6. Отхожие и другие промыслы 13 518

Из других характерных особенностей губернии нужно отметить сравнительно высокую грамотность населения по сравнению сдругими губерниями.

Архангельская губерния в отношении грамотности населения стоит на десятом месте в РСФСР.**)

До революции, грамотность, конечно, была ниже, но все же, по сравнению с рядом других районов России, она занимала высокое место.

В области административного управления, Арх. губерния до 1917 г. представляла из себя, как и всюду, полицейский участок: губернатор, исправник, пристав, урядник, волостной старшина.

Даже земство—это детище полицейско-помещичьей опеки над крестьянством—царское правительство считало органом довольно либеральным, и к введению в губернии его не допускали.

Особый полицейский уклад в Архангельской губернии оставлен был царским правительством в силу, во первых, того, что в губернии не было помещиков—главной опоры монархии в земстве и, во вторых, потому, что губерния служила местом ссылки политически неблагонадежных, революционных элементов. Царское правительство опасалось, что ссыльные проникнут в земство и окажут на него свое влияние.

Какие изменения внесла в экономическую жизнь и настроения рабочих и крестьян империалистическая война и что представляла из себя Архангельская губерния накануне Февральской Революции и к концу 1917 г.?

Лесная промышленность с начала войны непрерывно падала и в 1917 г. сократилась, по сравнению с довоенной, более, чем в два раза:

---

* Стат. сборник Арх. губ. за 1917-1924 г.

** Материалы Наркомпроса к XI-му Всерос. С'езду Советов. Табель-календарь Архан. губ. за 1922 г.

ГОДЫ.	Количество л/з в губернии.	Число рабочих.	Выработка в тысячах руб.	Экспорт лесных материалов		К общему вывозу в %.
				Через все порты Арх. губернии в тоннах **)	Через Архангельский порт в тоннах ***)	
1913	44	19748	28002	1253254,1	1056650	99,6
1914	43	17481	27504	969656,6	846130	85,3
1915	—	—	—	646342,9	555949	61,6
1916	38	12130	23568	773453,1	665012	59,9
1917	30	9700	19800*)	479380,1	411307	39,5

Количество заготовляемого леса и число крестьян-лосорубов на лесозаготовках также понизилось в 2—2½ раза: с 22.000 в 1914 г. до 10.000 в 1917 г.

Не лучше обстояло дело и с промыслами:

ГОДЫ	Рыбно-звериные промыслы (общая добыча в пуд.).	Сухая перегонка дерева в тоннах.
1914	964000	19315
1915	535967	11868
1916	—	12263
1917	483838	6837

Неуклонно шло падение и сельского хозяйства, что видно из следующей таблички:****)

*) К 1917 г. валюта, по сравнению с 1913 г., пала в 2½ раза, а поэтому соотношение выработки между 1913 и 1917 г. будет примерно равно три к одному.

**) Стат. сборник Арх. губ 1917—1924 г.

***) И. Перфильев „Архангельская губ.“ Изд. т-ва „Призыв“ 1925 г.

****) Обзор Арх. губ. за 1914-1915 г. г.
Сельско-хоз. Статист. сборн. Арх. губ. за 1916-1917 г. г

Годы.	Рогатый скот крупный.	Лошади.	Овцы	Олени.	Площадь посева.	Общий сбор хлеба (в пудах).	Общий сбор сена (в пудах)
1914 . .	113236	64521	124991	447989	58069	2136980	13480535
1915 . . .	107540	61433	118746	431821	—	3293758	19289845
1916 . . .	112749	56983	116172	443185	51746	3265509	18220748
1917 . . .	107542	51908	129955	—	54415	2713200	14987600

Общий экономический упадок во всех отраслях одновременно отражался и на понижении жизненного уровня рабочих и крестьян, снижении их заработка и росте безработицы.

Факторами, способствовавшими частичному смягчению экономического кризиса за годы войны, нужно признать: работы по постройке Мурманской жел. дороги (начало постройки относится к 1914 г.), расширение погрузочных работ в Архангельском порту, в связи с перевозкой военных грузов, и сравнительно высокие урожаи хлеба и трав в 1915 и 1916 г. г.

Погрузочные работы, в связи с усилением импорта через Архангельский порт (через Архангельский порт экспортировались за годы войны, помимо леса и пеньки, также в значительных размерах хлеб и др. товары, а импортировались по преимуществу предметы военного снаряжения и огнестрельные припасы), значительно расширились.

За годы войны экспорт и импорт через Архангельские порты представлял из себя следующую картину:*)

Годы.	Общий вывоз.		Общий ввоз.	
	В тоннах.	В рублях.	В тоннах.	В рублях.
1913 . . .	1316906,0	32422071	134874,7	5116897
1914	1140993,3	48355356	533049,3	51676796
1915	993623,5	138457966	935557,1	345933101
1916	1219448,2	226827617	1623482,3	1079427146
1917 . . .	1109286,2	258085756	2734599,1	1329236800

*) Стат. сбор. Арх. губ за 1917-1924 г.

Такое большое возрастание импорта требовало на погрузочные работы и большего количества рабочих, которые набирались частью из безработных деревообделочников, а главным образом за счет привоза рабочей силы из других портов (Рига, Ревель и др.). Ввоз новых рабочих увеличил население Архангельска за годы войны до небывалых размеров с 43.388 до 72.125 человек, не считая воинских частей.*). Но уже к концу 1917 года как импорт, так и экспорт стали значительно сокращаться.

Начиная с осени 1917 года быстро стала расти безработица в Архангельске, что, с обострением продовольственного вопроса и ростом спекуляции, создавало среди рабочих справедливое недовольство, в особенности среди деревообделочников.

Сравнительно хорошие урожаи хлеба и трав за 1915 г. и 1916 г. несколько смягчили кризис крестьянских хозяйств, но не приостановили его: уменьшение заработков от лесной промышленности и промыслов и отвлечение рабочих рук на войну из большинства хозяйств сделали громадную брешь в экономике деревни.

Из 69.500 всех крестьянских хозяйств в губернии (данные сельско-хозяйственной переписи 1917 г.) 24.463 хозяйства не имели наличных работников, а 8747 хозяйств не имели рабочих сил вообще. Таким образом 33.210 хозяйств или 47,7% вынуждены были искать рабочие руки на стороне и безусловно не могли поддерживать свое благосостояние на довоенном уровне.

Число бедняцких хозяйств в 1917 году очень велико: хозяйств без всякого скота числилось—6766, без рабочего скота—15,820, без коров—3383, а всего 25.969 хозяйств или 37,4% к общему числу хозяйств.

Если к этому количеству прибавить часть середняцких хозяйств, близких к бедняцкому типу, то станет вполне ясным, что не менее половины всех хозяйств в губернии переживали кризис и близки были к полному развалу.

Убыль лошадей за годы войны достигда почти 13,000.

Отсутствие лошади в хозяйстве Архангельского крестьянина равносильно упадку и обнищанию хозяйства.

Если сокращавшиеся с лесопильных заводов рабочие, в связи с падением лесообрабатывающей промышленности, находили в 1914—1916 г. г. частично работу на перегрузках и в военном порту,—то крестьянство падение дохода от лесной промышленности и промыслов заполнить ничем не могло, кроме усиления внимания к сельскому хозяйству, в особенности к животноводству чем и можно об'яснить, что стадо рогатого скота за годы войны сохранило почти свой довоенный уровень.

Прибыль торговцев за годы войны достигла небывалых размеров. Так, по данным „Обзора Архангельской губ. за 1914 г.“ сумма прибыли по всей губернии на 50.650.365 руб. оборота

---

*) „Архангельская городская жилищная перепись 1918 г.“ Сборник Архстатбюро 1922 г.

равна была 4.073.056 руб. Принимая средний оборот капитала в 6—7 раз, примерно можно определить собственные капиталы торговцев в 8 мил. руб.

Таким образом, чистая прибыль равнялась 50% к собственным капиталам. Мародерство спекулянтов дало толчек необычайно быстрому росту, за годы войны, кооперации всех видов.

К началу империалистической войны в 1914 г. в губернии кооперативов всех видов насчитывалось—94. К 1917 г. их насчитывалось уже свыше 600, а к половине 1918—798: потребительских—521, промысловых—178, кредитных—58 и сельско-хозяйственных—46 *).

Бедняцкие и середняцкие хозяйства охотно вливались в кооперацию, видя в ней единственное средство от гибели и спасение от грабежа спекулянтов и мародеров.

Совместный труд артелями и большими группами на лесных разработках, рыбо-зверинных промыслах и охоте создавали предпосылки для кооперации и крестьянство охотно шло в кооперацию еще до войны. Росту кооперации в Архангельской губернии до войны препятствовало царское правительство, видевшее в кооперации форму усиления крестьянской общественности.

Растущие и крепнущие за время войны кооперативы, являвшиеся центрами крестьянской общественности и возникавшие под лозунгами борбьбы со спекуляцией, в ряде районов, например—в селе Емецком, стали являться своеобразными политическими центрами, вокруг которых группировались бедняцко-середняцкие слои деревни.

Конечно, большинство кооперативов руководилось кулацкими и полукулацкими элементами деревни, но часть кооперативов безусловно имела в своих правлениях и более революционный элемент деревни.

Хотя сельское хозяйство в губернии играет подсобное значение и земельные взаимоотношения и земельный вопрос до революции не имел такого острого значения, как в средней и черноземной полосе, в силу отсутствия помещичьего землевладения, но было бы неправильным утверждать, как это делают некоторые товарищи, что земельный вопрос для крестьянства Архангельской губернии после революции не имел актуального значения.

До революции все земли в Архангельской губернии находились в руках казны, удела, церквей, монастырей и т. п. Крестьяне владели очень небольшим количеством земли, что видно из следующей таблички владельцев земельных угодий:

Казенных государственных земель . . .	69.938.938	дес.
Удельных	1.153.777	„
Церковных	12.213	„
Монастырских	71.112	„
Городских	41.149	„
Частно-собственнических (расчистки) .	64.121	„
Надельных	334.848	„

*) „Список кооперат. Арх. губ.“. Издание Арх. Союза Кооп. за 1918 г.

или на долю частной собственности (в большинстве расчистки кулацких хозяйств) падало 1,1%, надельной крестьянской 0,5%, церковной и монастырской 0,15, государственной 99,25.

Эти данные указывают, что в руках церквей, монастырей и в частной собственности (расчистки) находилось 147.246 дес. в большинстве культурной земли, т. е. 44% по отношению надельной крестьянской земли.

Из этой земли находилось в аренде (данные сельско-хозяйственной переписи 1917 г.):

	Площадь.	Сумма арендной платы.
1914 год	27.210,9 дес.	75.550 руб.
1915 „	27.471,0 „	82.254 „
1916 „	27.384,9 „	80.294 „

Остальная площадь обрабатывалась монастырями, церквами и кулацкими элементами наемным трудом, или „сдавалась за плату натурой“, иногда работами „изполу“, „изтреть“ (т. е. за половину или треть урожая).

Арендная плата, указанная в переписи 1917 г., является крайне преуменьшенной и неточной, что подтверждается данными об арендной плате в среднем за десятину церковной земли*):

В 50 годах XIX стол.	3 руб.	
„ 80 „ „ „	8 „	15 коп.
„ 90 „ „ „	18 „	70 „
„ 900-910 „ „	25 „	30 „

В отдельных районах арендная плата достигала до 50-55 руб. (Княжеостровское) и даже такой мародерской цифры, как 93 руб. с десятины (Чухчеремско-Ильинское).

Точных данных, характеризующих обеспеченность землею хозяйств по группам по губернии до революции, не имеется. Из частичных данных по Архангельскому уезду, составленных на основе данных сельско-хозяйственной переписи 1917 г., рисуется примерно такая картина обеспеченности землею 5476 крестьянских хозяйств Архангельского уезда**).

Колич. земли в десятинах.	От 1-2 дес.	2-4	4-6	6-8	8-10	10-12	12-14	14-20
% хозяйств.	51,9	30,1	11,1	4,2	1,3	0,6	0,3	0,2

Из этих данных (весьма неполных, так как неучтены хозяйства с количеством земли до 1 десятины и безземельные) видно, что земля в крестьянских хозяйствах распределена была крайне неравномерно.

Чем зажиточнее хозяйство (имеющее торговлю, промышленные заведения и наемных рабочих), тем больше оно имело земли как надельной, так и расчисток.

---

*) „Статистик“. Об аренде церковных земель Арх. губ. за 1912 г.
**) А. Дьячков—Журнал Земл. Вр. Правительства Сев. Обл. № 3 1920 года.

Из 5476 хозяйств в уезде на долю 5035 хозяйств бедняцко-середняцкого типа приходилось расчисток 1252 десятин, а на долю остальных 362 кулацких и близких к ним хозяйств 2452 десятин.

В силу всех указанных условий, Февральская революция 1917 г. нашла благоприятный отклик в среде рабочих и крестьян в губернии (крестьянству не из за чего было защищать монархию, ибо оно было войной истощено и обнищало. Рабочие, главным образом, деревообделочники, чувствовали на своих шкурах падение лесной промышленности, безработицу и были озлоблены против войны и ухудшения своего положения).

Путь от Февральской революции до Октября 1917 г. еще более ухудшил положение рабоче-крестьянских масс (падение промышленности, неразрешение земельного вопроса и т. п.) и расчистил почву для Октябрьской революции.

С. Тубанов.

Февральские дни в Архангельске. *)

Вечером 13 марта (28-II) в Архангельске было получено первое известие о революции в Петрограде.

Это была телеграмма члена государственной думы Бубликова, в которой сообщалось о переходе власти к Временному комитету государственной думы. Эта весть быстро распространилась по городу. К вечеру 14 марта (1-III) все население Архангельска и заводских районов уже знало о совершившемся в Петрограде перевороте.

Но настроение у всех было еще выжидательное: ждали более точных, определенных сведений. Наконец, утром 15 (2) марта на имя городского головы В. Гувелякена пришла из Петрограда от Временного комитета государственной думы телеграмма за подписью председателя гос.-думы М. В. Родзянко. Временный комитет членов государственной думы извещал, что он „при тяжелых условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государсвенного и общественного порядка.“ Комитет выражал уверенность, что „население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового правительства, соответствующего желаниям населения и могущего пользоваться его доверием“.

Затем было получено сообщение, что 12 марта (27-февраля) окончательно организовался Исполнительный комитет государственной думы в составе: М. В. Родзянко, А. Ф. Керенского, Н. С. Чхеидзе, В. В Шульгина, П. И. Милюков, М. А. Караулова А. И. Коновалова, И. И. Дмитрюкова, В. А. Ржевского, С. И. Шидловского, Н. В. Некрасова и В. Н. Львова. Вслед затем было получено извещение об образовании Петроградского Совета Рабочих Депутатов.

Положение выяснилось. Архангельцы набрались смелости и в 3 часа дня 15 (2) марта состоялось экстренное заседание Архангельской городской думы. Присутствовало 34 гласных. Вышеприведенную телеграмму Родзянко встретили рукоплесканиями. Решили послать ответную телеграмму Исполнительному комитету государственной думы и Совету Рабочих Депутатов. В ней подчеркнули, что „население Архангельска с чувством глубокого единения шлет свой горячий привет и твердое решение поддержать все мороприятия народного правительства. Первым нашим шагом, в целях победоносного окончания войны, будет сохранение полного порядка и спокойствия“.

*) Первые цифры в датах всюду показывают время по новому ст., а в скобках по ст стилю.

В тот же день от имени городской думы было опубликовано следующее воззвание к населению Архангельска:

„Архангельская городская дума, сознавая всю важность переживаемых событий, считает своим долгом обратиться ко всему местному населению с настойчивым призывом сохранить полное спокойствие и порядок.

Все промышленные и торговые учреждения должны продолжать безостановочно свою деятельность. Весь рабочий люд должен продолжать свое славное дело на защиту родины. Как бы не было велико чувство радости перед восходящей зарей обновленного строя, мы должны сохранить полное спокойствие. Все вместе и каждый в отдельности должны теперь отдать все свои силы родине. Только при этом условии народ сможет положить конец той разрухе, которая чуть не привела государство к гибели.

Важность и значение момента требуют, чтобы были забыты все разногласия.

Продовольственное дело, доведенное старой властью до полной разрухи, требует от нас сугубого внимания. Городская дума, при содействии всех местных сил, принимает все меры к снабжению населения предметами продовольствия и правильному их распределению.

Архангельская городская дума, чутко прислушиваясь к голосу народных представителей, в руках которых находится организация власти, заслуживающей доверия страны, и глубоко убежденная, что дело обновления будет доведено избранниками народа до желанного конца, призывает население воздерживаться от всяких манифестаций, и, в сознании серьезности момента, ни на одну минуту, ни на одну секунду не отказываться от дела, порученнаго каждому из нас. В этом залог успеха.

Население должно сознавать, что сильный враг зорко следит за нами и может воспользоваться даже мигом замешательства".

После этого городской думой был выбран обывательский комитет, в задачу котораго входило „поддержание спокойствия и способствование к возможно безболезненному переходу к новому строю". В этот комитет вошли из состава гласных гор. думы*) Н. А. Старцев, Ф. А. Чесноков, В. В. Макаров, В. И. Патрушев, А. В. Иванов, А. П. Мальгин, В. И. Пономарев, Н. А. Калинин, Х. П. Манаков, Г. М. Мерзлютин, Е. П. Антоновский и Я. А Беляевский.

Вместе с тем единогласно решено было просить о присылке, в целях об'единения деятельности местных общественных организиций и административных учреждений, особаго комиссара от государственной думы.

К концу заседания думы пришла группа „представителей от рабочих". Она обратилась в думу за содействием им в организации Совета Рабочих Депутатов. Городская дума на это постановила: „поручить городской управе и гласным Ф. А. Чес-

*) Исключительно представители Архангельской буржуазии. Прим. ред.

нокову, М. А. Ульсен, А. В. Иванову и М. В. Перешневу оказать рабочим просимое содействие, в частности предупредить о таковых выборах заводовладельцев и представителей администрации и просить их не чинить рабочим каких либо препятствий".

15 (2) марта 1917 г. в 7 час. вечера в зале городской думы состоялось первое собрание рабочих г. Архангельска по вопросу об организации Совета Рабочих и Солд. Депутатов. Председателем собрания был А. В. Папилов.

После доклада о текущем моменте и оглашения полученных за день телеграмм, собрание приступило к выборам делегатов от фабрик, заводов и мастерских г. Архангельска и его района, задача которых заключалась в том, чтобы организовать собрания на местах и выбрать уполномоченных, каковые должны будут выбрать Совет Рабочих Депутатов Эти делегаты составили организационную комиссию для созыва Совета Рабочих Депутатов. К рабочим Архангельска комиссия обратилась с возванием такого содержания:

„Рабочие г Архангельска! Прежнее правительство, которое довело Россию до голодовки, которое своими неумелыми, а иногда и злонамеренными распоряжениями, препятствовало нашей армии одержать победу над врагом, ныне низвергнуто. Великое дело организиции победы и устройства жизни в тылу армии взяла на себя государственная дума в лице всех партий. Для руководства всей государственной жизнью избран в Петрограде Исполнительный комитет, в который вошли все другие партии. Всех их об'единила одна мысль, что старое правительство привело наше отечество на край гибели, нужна энергичная работа всего народа, чтобы спасти его Наряду с Исполнительным комитетом избран Совет Рабочих Депутатов в Петрограде из выборных представителей заводов и фабрик, воинских частей, а также демократических и социалистических партий и групп.

Совет Рабочих Депутатов приглашает все население немедленно сплотиться вокруг Совета, образовать местные комитеты и взять в свои руки управление всеми местными делами. Совет Рабочих Депутатов приглашает население всей России общими силами бороться за полное устранение старого правительства, за созыв Учредительного собрания, избранного на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Для защиты интересов рабочих, чтобы предоставить им в управлении местными делами то место, какое они имеют право занимать, необходимо создать в Архангельске Совет Рабочих Депутатов. Избранная на собрании 2 марта комиссия для организации Совета Рабочих Депутатов обращается к вам, рабочие г. Архангельска, с призывом произвести на каждом заводе в ближайший день выборы представителей всех заводов и предприятий с таким расчетом, чтобы в воскресенье 5 сего марта к 1 часу дня они могли собраться на первое собрание в городскую управу.

Вместе с тем организационная комиссия обращается к вам, рабочие, с горячим призывом не бастовать, не прекращать работ,

памятуя, что каждая остановка в снабжении армии боевыми припасами будет стоить жизни сотням наших братьев, находящихся в окопах".

Но жизнь пошла так быстро, что первое собрание рабочих депутатов пришлось созвать уже назавтра, т. е. 16 марта.

Собрание это состоялось в большом зале городской думы. От 130 предприятий явилось на него 102 представителя.

Председателем собрания единогласно был выбран Кошкин, товарищами председателя—от рабочих—Михайлов, от армии—Захаренко и от флота—прапорщик Братусов; секретарями собрания—Папилов и Добрынин. По предложению Мартынова, представителям армии и флота, явившимся на собрание, была устроена шумная овация.

Собрание наметило представителей от рабочих в комитет общественной безопасности, всего 26 человек—(Журавлев, Папилов, Добрынин, Ломов, Маев, Протасов, Куроптев и др.).

Собрание приняло предложение президиума—просить прислать из Петрограда комиссара и поручило президиуму выработать наказ. Окончилось собрание в 3 ч. ночи.

18 (5) марта состоялось второе, фактически первое, общее собрание Архангельского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. На него явилось 266 делегатов.

На этом собрании был принят устав Совета и выбран председатель Исполнительного комитета Совета (меньшевик К. А. Кошкин). Самый же комитет решено было выбрать на следующем заседании в количестве 12 членов: 6 от рабочих, 3 от армии и 3 от флота.

На второе собрание Совета Р. и С. Д., состоявшееся 19 (6) марта, с полномочиями явилось 273 делегата. Посвящено оно было исключительно выборам.

Прежде всего был выбран Исполнительный комитет. В него от рабочих вошли—А. В. Папилов, Кренев, Михайлов, Новов, Мартынов и Бечин, от флота—Баженов, Павлович и Климкевич и трое от воинских частей (фамилии установить не удалось).

В обывательский комитет было выбрано 10 человек: Копырин, Фролов С. И., Бабич, Сермягин, Казанцев, Коршунов, Беглецов, Голенищев, Бечин и Фролов В. И.

По вопросу о выборе гласных в городскую думу от Совета Р. и С. Д. собрание решило, что в состав гор. думы войдет весь Исполнительный комитет Совета и, кроме того, 20 делегатов, т. е. всего, включая председателя Совета, 33 человека.

Интересно отметить, что городская дума, на требование Совета Р. и С. Депутатов о допущении его представителей в таком числе в городскую думу на правах гласных, ответила, что, признавая со своей стороны необходимость демократизации нынешнего состава гласных думы, она считает тот путь, который избран Советом Рабочих Депутатов для пополнения состава гласных, совершенно неправильным, т. к. в представительстве по городскому хозяйству заинтересованы, кроме Совета

Рабочих Депутатов, и другие демократические слои населения. Вопрос о пополнении состава гласных необходимо поставить на более или менее правильные принципы представительства. Пополнение же состава гласных путем назначения гласных отдельными организациями без предварительного соглашения этих организаций между собою и гор. думою в корне противоречит вообще какому либо „правильному представительству“.

Гор. дума, для выработки оснований пополнения состава гласных, решила избрать особую комиссию в составе трех гласных, трех членов от комитета общественной безопасности*) и трех членов от Совета Р. Депутатов.

Но Совет Раб. и Сол. Депутатов на уступки не пошел. В ответ на постановление гор. думы он потребовал от нее в кратчайший срок допустить в состав думы представителей рабочих с правом решающего голоса. В случае отказа думы, Совет постановил обратиться к Вр. правительству и Петроградскому Совету Р. С. Депутатов с требованием роспуска гор. думы и выбора нового состава гласных

30 (7) марта гор. дума признала требование Арх. Совета законным и подлежащим удовлетворению.

Таким образом первая стычка архангельских рабочих с буржуазией окончилась победой рабочих.

На заседании Совета Р. и С. Депутатов 19 (6) марта были произведены еще выборы: в военно-промышленный комитет—10 делегатов и в комитет общественной безопасности—10 делегатов.

На этом же собрании было принято постановление „о немедленной организации заводских комитетов“.

Вечером 19 (6) марта матросами с военных судов были произведены обыски во всех полицейских участках, при чем все чины полиции, а также жандармерии, были обезоружены.

21 (8) марта в 12 часов дня в кафедральном соборе были оглашены акты об отречении Николая II и Михаила и совершено молебствие об „утишении страстей“.

Вечером в Архангельск прибыли члены гос. думы П. А. Леванидов и А. И. Рысаков, торжественно встреченные членами городской управы.

23 (10) марта состоялся „Праздник Революции“. По городским улицам было организовано шествие с красными флагами. Во многих пунктах состоялись митинги, на которых выступали представители различных партийных и общественных организаций.

Середина и конец марта и первая половина апреля ознаменовались в Архангельске возникновением профессиональных организаций:

20 (7) марта—союз служащих в государств. учреждениях и медико-санитарный союз; 22 (9) марта—союз служащих транспортных, страховых и пароходных контор; 26 (13) марта—педагогический союз; 29 (16) марта—союз служащих лесопромышленных

---

*). „Обывательский“ комитет.

предприятий; 31 (18) марта—союз увечных воинов; 1 апреля (19/III) союз служащих торгового порта; 2 апреля (20 III)—союз городских служащих; 3 апреля (21/III)—союз служащих в гостинницах, ресторанах, кафе и т. п.; 5 апреля (23/III)—союз деревообделочников; 7 апреля (25/III)—союз пекарей и ветеринарный союз; 8 апреля (26/III)—союз судовладельцев; 9 апреля (27/III)—союз металлистов; 11 апреля (29 III) -союз почт.-телегр. служащих и 12 апреля (30 III)—союз транспортных рабочих и союз служащих Мурманской жел. дороги.

Из важных моментов начала Февральской революции в Архангельске следует отметить следующие:

1. Учредительное собрание архангельской организации Р. С. Д. Р. П.—22 (9) марта;

2. Учредительное собрание архангельской группы партии соц. рев.—27 (14) марта;

3. Организационное собрание Совета Крестьян. Депутатов Арх. уезда—27 (14) марта;

4. Организационн. собрание группы партии Нар. свободы—29 (16) марта;

5) Арест, по требованию Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Депутатов, 26 офицеров и отправка их в Петроград—30 (17) марта;

6) Выход 1-го № „Известий Совета Крестьянских Депутатов Архангельского уезда"—31 (18) марта;

7) Выход 1-го № „Известий Архангельского Совета Р. и С. Депутатов" 1 апреля (19 марта)

и 8) Первое заседание гор. думы с участием представителей Совета Р. и С. Депутатов 6 апреля (24 марта).

Таким образом Февральская революция в самом Архангельске возбудила общественно-политическую активность почти всех слоев населения, проявившуюся в возникновении целого ряда организаций. Но оживление общественной жизни больше было внешним без глубоких социально-экономических изменений. И при том активность рабочих масс в первое время была гораздо слабее активности других слоев населения и менее конкретна по своему содержанию. Рабочие еще недостаточно отдавали себе отчет в происходящих событиях и легко поддавались эсеро-меньшевистскому влиянию.

Февральские дни в рабочих районах.

Февральская революция в заводских рабочих районах выразилась в большом под'еме духа у рабочих, в устройстве митингов, демонстраций и т. п. Вот как, например, встретили рабочие судоремонтного завода Февральскую революцию по словам очевидца—рабочего: „Работал я в дни свержения царизма в котельном цехе судоремонтного завода. Никаких особенных известий перед этим не было. Вдруг пронесся слух, что получена какая

то телеграмма об отречении царя от престола. Завод дал несколько гудков. Работа остановилась, и рабочие собрались на дворе.

Перед собравшимися рабочими выступил матрос, прочитавший телеграмму о свержении царя и об организации Временного правительства. Послышались радостные возгласы. Решено было прекратить работу, итти всем на Макаровский (ныне № 8) лесопильный завод к рабочим, снять их с работы и совместно продемонстрировать по городу.

Тронулись с наскоро сооруженными красными флагами и пением марсельезы. По дороге к нашей манифистации примкнули рабочие военного порта. На Макаровском заводе дали гудок, собрали рабочих и об'явили им радостную весть. Затем все направились в город. При этом владельца завода, старика Макарова, захватили с собой, предложив ему нести красный флаг. Наспех сделанный флаг был очень тяжел, так как полотнище его было прикреплено к длинной сырой рейке. Старик Макаров, протащив немного флаг, устал и взмолился, чтобы его освободили. Решили освободить, и флаг понесли другие.

В городе манифестация повернула к войскам в казармы (ныне „Казармы Восстания"). Известие о свержении царизма было неожиданно и многие по дороге к казармам выражали опасение, что солдаты встретят манифестацию залпами. Этого не случилось. Но и связаться с солдатами не удалось. Командир полка заявил, что „не имеет никаких определенных распоряжений и потому к солдатам не допустит". Тогда мы направились по Троицкому (ныне пр. П. Виноградова) к городской думе.

Около здания винного склада встретился присяжный поверенный Н. Старцев (один из активных монархистов-белогвардейцев впоследствии). Он прочел уже известную телеграмму и в небольшой речи призывал соблюдать порядок, воздерживаться от каких-либо выходок и не трогать полиции.

Направились дальше. Шли в полном порядке с беспрерывным пением марсельезы. У думы состоялся небольшой митинг, при чем решено было послать приветственную телеграмму Временному правительству. После этого манифестанты разошлись по домам".

Так рабочие встречали революцию. Такие сами по себе незначительные эпизоды, как владелец завода с красным флагом среди рабочих и призыв Старцева „соблюдать порядок, воздержаться от каких-либо выходок и не трогать полиции", характерны. Они показывают насколько рабочие заводов Архангельска в тот момент несознательно воспринимали революцию и насколько в них классовое чувство было слабо развито. Вопросы политики для них еще были далекими и мало понятными, но прямее и категоричнее действовали рабочие по вопросам производственным, трудового законодательства, 8-ми часового рабочего дня, продовольствия и т. п.*). Для рабочей массы эти вопросы были наиболее близки и ясны.

---

*) См. главу „Отношение рабочих к власти в центре и на местах".

Месяцы март и апрель в рабочих районах ознаменовались возникновением множества политических и профессиональных организаций и быстрым ростом самосознания рабочего класса. На каждом заводе был организован местный заводский комитет, выбраны представители в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Из среды рабочих были выбраны также заводские милиционеры, организованы примирительные камеры и т. д.*).

Первые шаги рабочих организаций были робки и неуверенны. Протоколы первых собраний свидетельствуют, что Архангельские рабочие совсем не были в школе классовой борьбы, что у них слабо развиты общественно-политические навыки. Они еще не сознавали себя могучим, сплоченным, полным творческих сил классом, во всем враждебном буржуазии. Так, например, общее собрание удельного завода, состоявшееся 28 (15) апреля 1917 г., постановило: „Ходатайствовать перед уделом о скорейшем увеличении содержания служащим и рабочим"; Комитет Бакарицы на заседании 26 (13) апреля решил: „Просить главноначальствующего назначить ревизию действий инженера Пец". Еще характернее постановление общего собрания женщин района Бакарица 30 (17) апреля 1917 года. Там читаем такие строки: „Просить господина главного инженера о повышении поденной платы до 3 рублей".

Но все эти отголоски бесправия при царизме, страх перед господами и чиновниками и преклонение перед имущими правящими классами быстро проходят. Рабочие скоро начинают сознавать себя уже не подчиненным классом.

Растет в них чувство солидарности, единения и общности интересов. Вскоре протоколы общих собраний и заседаний заводских комитетов начинают говорить не рабским, а энергичным и категорическим языком.

Если 27 (14) 1917 года рабочие завода Ульсен, Стампе и К-о писали в протоколе: „Мы товарищи рабочие завода господ Ульсен, Стампе и К-о", то через неделю в их протоколах стоит уже просто: „Завод Ульсен, Стампе и К-о" без всяких „господ" и. т п

Общее собрание рабочих и служащих управления работ Архангельского порта районов Смольного буяна и гор. пристани постановляет: „Устранить производителя работ инженера А. П. Башнева, и. об. техника И. Е. Можаева и десятника А. А. Клюшина с занимаемых ими должностей, а, в случае неисполнения этого требования, принять против них самые решительные меры".

Общее собрание рабочих Экономии 24 (11) апреля единогласно постановляет: „Удалить из порта техников Якова Королева и Ивана Макарова за несоблюдение нового строя и за недобросовестное отношение к рабочим".

*) См. „Рабочие в борьбе с капиталом в 1917 г.".

Февральские дни в Архангельске.

Общее собрание рабочих л/з Маймаксанского т-ва 28 (15) марта решило: „Урядника удалить с завода, потому что рабочие озлоблены против него и могут вследствие этого произойти неприятности“.

Рост классового самосознания Архангельских рабочих не мало тормозился эсерами и меньшевиками, которых в первом Совете Р. и С. Депутатов было большинство. Выступая на общих собраниях рабочих, они произносили свои примиренческие речи, стараясь всячески выгородить и защитить он „насилий“ рабочих любезные их соглашательскому сердцу интересы буржуазии и правящих классов, постоянно призывая к порядку, спокойствию и уважению к чужей собственности. Так, например, на общем собрании рабочих Бакарицы 3 мая (20 апреля) 1917 года сам председатель Совета Кошкин перед тысячной толпой произнес горячую речь в защиту главноначальствующего, говоря, что тот является ставленником Временного правительства и Архангельского Совета и все действия его направлены на благо рабочих.

Однако, не смотря на все старания буржуазии и соглашателей, рабочие предприятий Архангельска, особенно его лесопильных заводов, быстрыми шагами шли к завоеванию власти и господствующего положения. При этом они опирались не столько на первый Совет Р. и С. Депутатов, в общем тормозящий революционное движение, сколько на заводские комитеты. С последними стали считаться и владельцы предприятий и должностные лица Временного правительства. Так, например, владелец л/з „наследники С. К. Кыркаловы“ Н. Кыркалов в бумаге от 26 (13) апреля 1917 г., адресованной на имя „Комитета Рабочих завода Н-в Кыркалова в Маймаксе“ пишет: „Милостивые государи. Настоящим довожу до вашего сведения, что с постановлением комитета от сего числа за № 9 соглашаюсь“.

Заведующий л/з Маймаксанского лесопильного товарищества пишет местному рабочему комитету пространное письмо, в котором дает об‘яснения по многим пунктам постановлений комитета, при чем заканчивает письмо словами: „Пользуясь случаем, выражаю сожаление, что на последнее собрание не мог попасть— было так полно, что не мог протискаться; кроме того, накануне сам председательствовал в городе в союзе служащих лесопр. предприятий г. Архангельска и его района и пробыл на собрании почти до 5 ч. утра, так что был здорово уставши“.

Наряду с мужчинами, и женщины рабочих районов также организуются и начинают принимать активное участие в общественной и политической жизни. Работницы завода „Ульсен, Стампе и К°“ посылают в Совет Р и С. Депутатов заявление, что они „плохо организованы“ и „совсем темны“, а потому просят послать к ним „женщину-организатора“, от которой могли бы услышать о „положении женщин“. Следуют подписи: члены местного комитета—У. Замятина и П. Шушерина. (Как видим, женщины уже состоят членами местных комитетов).

30 (17) апреля состоялось многолюдное собрание женщин—работниц района Бакарицы. Выступали т. т. Крысанов, Винцевич

и другие, призывавшие женщин к организации и борьбе за свои интересы На этом собрании были выбраны делегатками в местный комитет т. т. Козлова и Гуляева.

То же самое происходило почти на всех заводах и предприятиях г. Архангельска.

Вообще Февральские дни в рабочих районах дали толчек к организации рабочих, росту классового самосознания и вовлечению рабочих масс в общественно-политическую жизнь,

Февральские дни в воинских частях.

Ко времени Февральской революции в Архангельске был довольно значительный гарнизон. В него входили след. части: Архангелогородский полк, 14 пешая Архангельская дружина, 669 пешая Костромская дружина, Архангельская инородческая дружина, 58 и 59 военно-рабочие батальоны, Конвойная команда, Артиллерийская команда, Воинская охрана Бакарицы и Экономии, Архангельский флотский полуэкипаж, команды военных судов флотилии Ледовитого океана и другие.

Февральские дни в воинских частях ознаменовались также организацией комитетов и выбором делегатов в Совет Р и С. Д.

Серая солдатская масса, забитая палочной дисциплиной царизма, зорко оберегаемая от революционных идей и от общения с народом, в первые дни падения царизма находилась еще под влиянием офицерского комсостава, прислушивалась к его голосу и не решала ни одного дела „без ведома начальства".

Из протоколов организационных собраний воинских частей видно, что офицеры часто выбирались в председатели собраний и в члены воинских комитетов, конечно, только пользующиеся популярностью среди солдат. Хотя приказом командующего флотилией Северного лед. океана от 18 (5) марта и было отменено отдание чести, но некоторые из солдат, особенно из старых служак, еще козыряли на улицах при встречах с офицерами, также иногда с солдатских губ вместо „господин поручик" или „господин капитан", как тогда было установлено Врем. пр-вом, срывалось по привычке „ваше благородие". Но это быстро прошло, и солдатская масса, революционизируясь с каждым днем, стала выходить из под опеки „начальства". Передовыми в этом отношении, как и везде, оказались матросы, которые своей сплоченностью и организованностью показывали пример другим и толкали отсталых на путь настоящего революционного движения.

По свидетельству очевидцев застрельщиками революции в Архангельске были моряки и 14-я Архангельская дружина.

Вот как описывает очевидец первые шаги одного военного комитета: „21 (8) марта 17 года мне пришлось 1-й раз присутствовать на собрании дружинного комитета. Председательствует полковник Табурин (он же командир дружины, имел дачу на стан. Сиверская Б. ж. д.) .Члены комитета в большинстве стар-

шие унтер-офицеры. Некоторые из членов не решаются садиться на скамейки без разрешения „его высокоблагородия“.

Полковник Табурин, открыв заседание и огласив повестку дня, произнес вступительную речь приблизительно такого содержания:

„Господа! Вот мы уже находимся с вами в иных условиях, чем это было месяц назад. Наша родина получила некоторое, так сказать, обновление, со всеми теми новшествами, кои нам приходится наблюдать в жизни Однако, господа, не надо забывать того обстоятельства, что тот порядок, который существовал в дружине, должен быть во что бы то ни стало сохранен“.

Указав далее в своей речи на падение дисциплины и на необходимость занятий, полковник закончил свою речь угрозой, что он оставит службу в дружине, если солдаты перестанут повиноваться офицерам и захотят их сменять, так как подбор офицеров в дружине „более чем идеальный“ и „если, паче чаяния, некоторые роты станут на путь беззакония, то я не смогу пережить того незаслуженного позора, которому должны быть подвергнуты господа офицеры при их замене“.

На этом полковник Табурин окончил свою речь. Затем он предложил высказываться, но солдаты-делегаты сидели точно „на словесности“, со сложенными на коленях руками, без мыслей на лицах. Господа же офицеры сияли от радости, прослушав речь полковника“.

Такова была обстановка первых заседаний комитета 14 дружины. Почти подобное же можно было наблюдать и в других частях. Но вскоре под влиянием передовых, большевистски настроенных солдат, полковые комитеты, информируемые о внешних событиях своими делегатами из Совета Р. и С. Депутатов, очистились от реакционного элемента, в виде кадрового офицерства и старых царских служак, и стали истинными выразителями дум и настроений солдатских масс.

Уже на митинге 23 (10) марта 1917 г, на котором выступали, главным образом, эсеры и меньшевики и даже адмирал Кемп от лица морского английского командования, все, как один, призывавшие к „войне до победного конца“, солдатская масса не кричала „ура“, а хранила загадочное молчание.

В мае 1917 г. во время „военной кампании“ Временного правительства, подготовлявшего народ и, главным образом, солдат к июньскому наступлению, 14 дружина, выйдя на плац перед казармою, после 3 часового обсуждения вопроса о войне с Германией, приняла резолюцию*), смысл которой был тот, „чтобы всеми мерами стремились к братанию с германскими солдатами“, причем война была обрисована, как „насос, выкачивающий кровь из рабочих и крестьян“.

16 (3) мая общее собрание гарнизона города Архангельска вынесло резолюцию, требующую закрытия газеты „Воин-Гражданин“ за ее недемократическое направление и постановило счи-

*) Предложенную т. Зинкевичем, членом дружинного к-та и членом Петроградского Совета Р. и С. Депутатов.

тать „Известия Р. и С. Депутатов“ органом, обслуживающим обще-демократические интересы военных и рабочих. При том собрание выразило пожелание, между прочим, ввести в состав редакции представителей от воинских частей и завести отделы военно-морской и крестьянский.

Уже в июле 1917 года во всех почти воинских частях Архангельска, несмотря на внешнее засилье меньшевиков, сторонников „большевиков“ было больше, чем сторонников других партий. Солдаты и матросы все более „обольшевичивались“ и уже стали открыто выражать недовольство действиями как Временного правительства, так и действиями местного Совета Р. и С. Д

В. Грязнов.

Архангельский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.*)

Как уже сказано выше, Архангельский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов организовался 19 (6 марта) 1917 г. Свое отношение к текущему моменту и свои задачи в телеграмме, посланной Исполнительному комитету государственной думы и Петроградскому Совету Рабочих и Солдатских Депутатов, он определил следующим образом:

„В Архангельске образовался Совет Рабочих Депутатов с участием представителей от армии и флота, ставящий целью поддержку Временного правительства, в лице Исполнительного комитете государственной думы, и защиту интересов рабочего класса в местных делах. Архангельский Совет шлет свой привет государственной думе и Совету Рабочих Депутатов и выражает полную готовность поддержать все мероприятия нового правительства“.

У Совета возникли серьезные опасения относительно лойяльности некоторых представителей местной администрации, в виду чего Совет обращается к Исполнительному комитету с просьбой о немедленной присылке комиссара правительства“.

На этом собрании был выбран Исполнительный Комитет Совета. На следующий день 20 (7 марта) состоялось организационное заседание последнего. На нем присутствовали: К. А. Кошкин, А. В. Папилов, Д. А. Михайлов, Л. Д. Захаренко, М. С. Новов, М. И. Бечин, Г. Н. Кренев и Бабич. Секретарем И. К. был избран Г. Н. Кренев и казначеем Д. А. Михайлов, Заведывание канцелярией и текущей перепиской возложено на А. В. Папилова.

На этом заседании И. К. организованы были отделы: а) Агитационный и Организационный—Кошкин, Новов, Захаренко, Бабич, Баженов и Бечин; б) Литературный—Папилов и Кренев; в) Профессиональный—Кошкин, Новов, Михайлов, Папилов г) Кооперативный—Кренев (с привлечением т-ва кооперативов) д) Лекционное Бюро—Папилов, Кренев, Кошкин, е) Муниципальный—Папилов; ж) Отдел Культурных развлечений—Папилов; з) Юридической помощи—Папилов и и) Медицинский—Папилов.

---

*) Эта глава сборника составлена по подлинным материалам, взятым из газеты „Известия Арх. С. Р. и С. Д.“ и протоколов Совета и И. К. без оценок и обобщающих выводов с нашей стороны по работе Совета и И. К., а поэтому страдает сухостью изложения.

Сношения с должностными лицами и учреждениями возложены были на Папилова и Кошкина. Подписывать чеки уполномочили Кошкина, Папилова, Кренева, Захаренко и Михайлова.

Организована была также секция по распространению изданий И. К., в которую вошли Кошкин и Папилов.

На этом же заседании И. К. подняли вопрос об издании бюллетеней Архангельского Совета Р. и С. Депутатов. Папилову и Кошкину поручено вести переговоры с типографиями.

Таким образом, некоторые из членов И. К., как например, Новов (б-к) получили сравнительно небольшую работу в одном каком нибудь отделе, а другие, как Кошкин (м-к) и Папилов (м-к)*) завладели один 6-ю „портфелями", а другой—целой дюжиной.

О последующих заседаниях Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Депутатов вплоть до 11 апреля (29 марта) материалов не сохранилось. Какую работу вел за этот период И. К. установить этого не удалось.**)

Также нет материалов и о собраниях самого Совета до 28 марта (15 марта).

Заседание Совета 3 апреля (21 марта) было посвящено вопросу о войне. Совет пришел к заключению, что сепаратный мир невозможен и нужно бороться до полной победы. Вследствие этого, главное внимание нужно обратить на энергичную работу по укреплению нашей армии и снабжению ее снарядами, продовольствием и всем необходимым для ее боеспособности.

11 апреля (29 марта) состоялось заседание Исп. Ком. Совета с присутствием представителя Временного комитета государственной думы БУШ. Последний внес предложение о желательности установить связь между Вр. комитетом и Советом Р. и С. Депутатов на почве распространения изданий думского комитета. Исполнительный Комитет принял предложение Временного комитата снабдить Совет различной литературой. При этом постановлено: „распространение литературы социалистических партий принять на себя, а *о поступлении другой литературы широко оповещать население*: сделать на ближайшем общем собрании Совета заявление о возможности получать через Совет *всякую литературу****),выпускаемую Временным комитетом".

17 (4) и 25-го (12) апреля Исполнительный комитет обсуждал вопрос о 8-ми часовом рабочем дне и сверхурочных работах.****)

---

*) Расстрелян на ст. Няндома в 1918 году при попытке пробраться к белым.

**) Все мелкие и наименее существенные вопросы работы Арх. Совета и Исполнительного комитета нами упущены. Так же упущены вопросы, которые вошли в другие главы этого сборника, и вопросы, недостаточно освещенные в имеющихся архивных материалах.

***) Курсив наш (прим. редакции).

****) См. главу—„Местные заводские к-ты и проф. союзы в борьбе с капиталом".

На собрании Совета обсуждался вопрос и о праздновании 1 мая. Решили праздновать по новому стилю, т. е. 18 апреля. При этом И. К. поручено обратиться к предпринимателям с предложением выдать за этот день заработную плату рабочим и служащим, при чем ее было решено отчислить на покупку подарков для действующей армии. Кроме того, было решено день 18 апреля отработать в воскресенье (16 апреля) с тем, чтобы зарплату тоже обратить на покупку подарков воинам в окопы.

В заключение Совет произвел выборы представителей в губернский продовольственный комитет.

2 мая (19 апреля), на собрании Совета Раб. и Сол. Деп. произведены выборы в разные общественные организации, в том числе 10 делегатов во Временный губернский Комитет*) и в Военно-промышленный комитет (2 от проф. союзов транспортников, 2-от рабочих Экономии и 3 от Совета Р. и С. Д.)

22 (9) мая Совет обсуждал вопрос об отношении к коалиционному министерству. Докладчиком выступал Дмитриев, призывавший к полному доверию Временному правительству. При 1 против и 9 воздержавшихся, принята следующая резолюция, выработанная Исполнительным Комитетом:

„Признавая, в виду создавшегося положения в стране, вступление Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов в состав коалиционного правительства, для создания сильной революционной демократ. власти, целесообразным и необходимым, Архангельский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов постановил поддержать коалиционное правительство всеми нашими силами и авторитетом и содействовать всеми средствами сосредоточению в его руках всей полноты власти для осуществления программы внутренней и внешней политики, об'явленной в декларации правительства от 5 мая.

Затем обсуждался вопрос о город. самоуправлении. Совет постановил:

„Принимая во внимание, что участие демократических слоев населения в местном самоуправлении имеет чрезвычайно важное значение, как для обеспечения экономических интересов демократии в местном хозяйстве, так и для создания прочного фундамента для дальнейших завоеваний революции, принимая во внимание, что буржуазные слои населения об'единяются и выставляют единый список кандидатов в город. думу,—Архангельский Совет Р. и С. Депутатов считает необходимым выставить от имени Совета единый революционный список кандидатов по соглашению Совета с социалистическими партиями и другими демократическими группами, стоящими на той же платформе, как и Совет Раб. и Солд. Депутатов“.

На очередном собрании Совета 10 июня (28 мая) были произведены выборы на Всероссийский с'езд Советов Р. и С.

---

*) Выбраны: Кошкин, Успенский, Муравин, Забелин, Раппопорт, Бугрим, Казаков, Чернышев, Понтевич и Беглецов.

Депутатов, при чем выбранными оказались: от моряков—Абрамов, от солдат—Баранов и от рабочих—Бустрем.

Отношение свое к программе Всероссийского С'езда Совета Архангельский Совет выявил в следующих резолюциях:

По вопросу о войне и мире: „Признавая принципиально, что интересы трудящихся масс во всем мире одинаковы, что войны вызываются исключительно интересами господствующих классов; признавая вслед за тем недопустимость разрешения столкновений между нациями силою оружия,—Архангельский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов вполне присоединяется к призыву Петроградского С. Р. и С. Д. к пролетариату всего мира возможно скорее положить конец ужасной войне. Российская революц. демократия не имеет никаких завоевательных планов. Основной принцип ее международной политики—право национальностей на самоопределение и отказ от всяких захватов. Архангельский С. Р. и С. Д. предлагает демократии союзных и враждебных стран оказывать энергичное давление на свои правительства в целях окончательного выяснения их военных задач. Арх. С. Р. и С. Д. видит залог условий прочного мира в международной организации демократии и возлагает в этом смысле свои надежды на Международный социалистический конгресс, который организует III Интернационал. Арх. С. Р. и С. Д. признает настоятельно необходимой организацию русской революц. армии для властной защиты выставленных лозунгов: „мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения наций„ и „активной борьбы с империалистическими стремлениями, откуда бы они не исходили. Для чего революционная армия в любое время должна быть готова к защите своей страны и завоеванных свобод".

Резолюция принята после долгих и горячих прений, в которых приняли участие и представители большевизма и представители меньшевиков-интернационалистов. Результаты голосования были: за—100, против—6, воздержалось 52.

По вопросу об отношении к коалиционному правительству, Совет подтвердил свое постановление по этому вопросу, принятое 22 (9) мая, прибавив такой пункт: „Вместе с этим Арх. С. Р. и С. Д. считает, что всякое промедление в исполнении мер, об'явленных в декларации от 5 мая, опасно и грозит повести страну к анархии и финансовому краху".

В прениях большевики предлагали отказать правительству в поддержке и взять Советам всю власть в свои руки. Меньшевики, вместе с докладчиком Кошкиным, настаивали на том, что считать теперешнюю революцию социальной—заблуждение и поддерживали необходимость оказания правительству полного доверия и поддержки.

13 июля (31 мая) на заседании Совета было произведено перекооптирование старых коопт. членов Совета, при чем перекооптированными оказались: 1) Дмитриев (с. д.), 2) Бечин (с. д.), 3) Муравин (с. д.), 4) Коршунов, 5) Бустрем (с д.), 6) Кренев, 7) Мартынов (с. р.), 8) Данилов (с. д.), 9) Фролов и 10) Папилов

Первое мая в 1917 году.

(с. д.). Не получившие большинства Кошкин и Беляшин считаются не перекооптированными.

Решили президиум составить в количестве 7 членов, а Исполнительный Комитет—18.

На этом же заседании был выбран Исполнительный Комитет С. и Р. Депутатов. В председатели прошел Бустрем, а в президиум—Житков, Дмитриев, Успенский, Клявс, Иванов и Кошкин и в члены—Муравин, Баранов, Бечин, Забелин, Михайлов, Трунов, Никитин, Данилов, Новов, Мартынов, Зинкевич, Аксенов, Пирогов, Комяков, Левачев, Туфиас и Кирсанов.

15 (2) июня состоялась реорганизация Исполнительного Комитета В отделы его вошли: Отдел Труда—Бечин, Успенский, Дмитриев; в Агитационно-культурный—Муравин, Кошкин и Иванов; в Редакц. комиссию—Муравин, Дмитриев, Бустрем, Кошкин, Иванов, Никитин, Мартынов; в Юридический отдел—Комяков, Житков; Финансовый—Михайлов, Левачев, Зинкевич, Клявс, Кирсанов и Забелин; в Хозяйственный—Забелин, Малышев, Баранов, Туфиас, Трунов, Пирогов; в отдел Обществ. организаций—Новов, Муравин, Данилов; в Отдел связи—Бустрем, Клявс, Аксенов и в Отдел военных связей и организ. военной секции—Житков, Бустрем (предс.), Кошкин, Забелин, Баранов, Малышев, Пирогов, Никитин, Трунов, Дмитриев, Иванов и Успенский.

Интересен протокол заседания И. К. 23 (10) июня; особенно характерен его первый пункт: „слушали: копию телеграммы от Бухалова по поводу беспорядков, могущих произойти от неожиданности прибывания воинских команд“; „постановили: 1) Подшить бумагу к делу, так как обязанность устранения могущих возникнуть беспорядков, вызванных нераспорядительностью властей, лежит на соответствующих органах военного безвластия“.

Особенно интересным было заседание Совета 25 (12) июня. Первым вопросом был—организация при главначе особого совета в составе 15 человек представителей: от управления главноначальствующего—(4 человека), от Биржевого комитета, Военно-промышленного к-та, городского самоуправления (по 1 челов.), от армии и флота (два чел.), от Бакарицы (воен. организ.—один) и от Совета Р. и С. Д. (пять чел.). Окончательное решение вопроса об этом совете постановлено перенести на след. заседание Совета.

Затем член И. К. Житков сообщил, что за последнее время в Совет поступает масса заявлений солдатских жен с просьбой об увеличении пайка, а также поступает много заявлений о снятии лиц, неправильно пользующихся учетом. Единственный путь к разрешению вопроса о пайках—это посылка делегатов в Петроград в Совет Р. и С. Д. и к Времен. правительству с ходатайством об увеличении пайка и об уравнении солдатских жен с окладами офицерских. Для всестороннего же выяснения вопроса о лицах, уклоняющихся от призыва в войска, необходимо образовать при Совете Р. и С. Д. гласную комиссию в составе 4-х солдаток,

4-х представителей от военной секции Совета и 3-х представителей от рабочих Совета, широко оповестив об открытии заседаний этой комиссии население.

С большим вниманием собрание заслушало доклад Папилова о положении продовольственного дела. Докладчик выяснил перед собранием, что продовольственное положение, как в Архангельске, так и в остальной России, затруднительное,—в этом он убедился на Всероссийском продовольственном с‘езде из докладов с мест. На юге и есть запасы хлеба, но за расстроенностью транспорта, подвоз хлеба затруднителен. Для облегчения прод. кризиса необходимо произвести реквизицию хлебных продуктов.

В возникших по докладу прениях Богданов указал, что в Архангельске имеется пшеница, предназначенная к отправке заграницу, и предложил приостановить отправку. Зинкевич дал раз‘яснение, что, согласно полученных сведений, пшеница предназначена для русских войск во Франции. Иванов дополнил раз‘яснение Зинкевича сообщением, что вопрос об отправке пшеницы во Францию решен Временным правительством.

После доклада Папилова были произведены выборы в продовольственный комитет. Выбранными оказались: Папилов, Кренев, Гудков и Фролов.

Интересным моментом этого собрания было оглашение внеочередного заявления, подписанного 30 представителями профессионального союза рабочих лесопромышленных заводов: о контроле над капиталистами о восьмичасовом рабочем дне, о сдельных и сверхурочных работах, о безработице и т. п. *).

29 (16) июня Исполнительный Комитет рассматривал вопрос о демонстрации 18 июня и посылке делегатов на губернский крестьянский с‘езд.

Демонстрацию—„в виду необходимости углубления революционого самосознания“ решено не устраивать, а обратить внимание на митинги.

По вопросу о крестьянском губс‘езде было постановлено: „послать делегатов на крестьянский с‘езд с правом решающего голоса, указав, что в противном случае С. Р. и С. Д. отзывает всех представителей **).

Собрание Архангельского Совета 4 июля (24 июня) ознаменовалось переизбранием четырех членов Исполнительного Комитета. Вместо: Нова, Малышева, Пирогова и Левачева, выбраны: Цикарев, Цветков, Кузьмичев и Шибулин.

На этом же собрании разрешен в положительном смысле вопрос об устройстве биржи труда. Для улажения возникающих недоразумений между рабочими лесопильных заводов и предпринимателями, постановлено созвать общее собрание заводских комитетов.

Далее Папилов доложил о губернском продовольственном с‘езде и огласил резолюцию этого с‘езда, принятую по докладам

*) См. гл. „Заводские комитеты и профессиональные союзы“.

**) О Советах Крестьянских Депутатов см. отдельную главу.

А. В. Папилова, И. А. Виноградова и В. С. Гринера о Всероссийском продовольственном с‘езде:

Архангельский общегубернский продовольственный с‘езд, вполне присоединяясь к резолюциям Всероссийского с‘езда, признает неотложным и необходимым немедленное проведение в жизнь единого плана организации всего народного хозяйства.

Признает необходимым и целесообразным установление государственного регулирования и в нужных случаях монополизации как производства, так и распределения важнейших продуктов и предметов первой необходимости.

Наблюдение за производством и распределение указанных продуктов должно быть возложено на обще-государственный, губернский и местные продовольственные комитеты.

С‘езд признает необходимым скорейшее введение всеобщей трудовой повинности.

С‘езд призывает граждан России оказать самую деятельную поддержку Временному коалиционному правительству в его работе.

В виду крайне затруднительного положения государственного казначейства, с‘езд приглашает всех граждан России оказать самую энергичную поддержку „Займу Свободы“.

После продовольственного вопроса собрание Совета рассмотрело вопрос об устройстве 8 июля (25 июня) манифестации, которая должна показать сплоченность революционной демократии и солидарность с постановлениями Всероссийского с‘езда.

Решили манифестацию провести под лозунгами Всероссийского с‘езда Советов с прибавлением лозунга: „Да здравствует Всероссийский с‘езд Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Крестьянских Депутатов“.

Конец собрания Совета 4 июля (24 июня) ознаменовался инцидентом с тов. М. Нововым *), который внес в президиум собрания заявление с просьбой „поставить его в изестность о тех „мотивах“, которыми руководствовалось данное заседание Совета“ при его переизбрании.

На это заявление собрание постановило, что „Новов может о решении общего собрания относительно себя ознакомиться из протоколов“.

Новов хотел взять слово для обоснования своего заявления, но председатель не разрешил ему говорить.

Тогда со стороны тов. Новова последовало заявление: „Я революционным путем возьму слово: это насилие“. После этого в зале поднялся невообразимый шум — протесты членов Совета против „нарушения порядка“ Нововым.

Последний должен был покинуть зал заседания под иронические аплодисменты и торжествующие возгласы небольшевистской части собрания.

---

*) Большевик (прим. ред.).

На заседании Совета Р. и С. Депутатов 12 июля *) (25 июня) обсуждалось выработанное на совещании при морском министерстве в Петрограде временное положение о совете при главноначальствующем. После продолжительных прений, Совет определил состав этой новой организации в количестве 27 человек, по одному представителю—от командующего флотом, нач. отд. бригады, охраны, грузовых операций, мортрана, губ. комиссара, биржевого комитета, от военно-промышл. комитета и от министерства торг. и промышленности и по два представителя от Совета Рабоч. и Солдатских Депутатов, Совета Крестьянских Депутатов, Центр. ком. флота и от центрального комитета армии. Затем по одному месту в нем имели мест. ком. района Экономия, союз судовых служащих Сев. Двинского бассейна, союз моряков торгового флота, союз транспортных рабочих, рабочих военного порта и союз рабочих торгового порта. Также по одному представителю делегировали в совет губернский прод. комитет, городская дума и центр. бюро профсоюзов.

Вторым вопросом порядка были доклады о Всероссийском С'езде Советов. Докладчики отметили, что на этом с'езде резко обозначились партийные и фракционные группировки: большевиков, об'единенных интернационалистов и блок меньшевиков с соц. революционерами. Революционная демократия не является теперь чем то однородным и резолюции, вынесенные с'ездом, идейно всех не об'единяют.

От Архангельска в ЦИК Советов вошел Бечин.

Собрание приняло следующую формулу перехода к очередным делам: „Заслушав доклад делегатов Бустрема, Бечина и Баранова о работах I-го Всероссийского С'езда Советов Р. и С. Депутатов и, принимая во внимание резолюции, принятые на этом с'езде, общее собрание Арх. Совета Раб. и С. Депутатов, одобряя взятое с'ездом и изложенное в принятых им резолюциях направление революционной демократии в вопросах внутренней и внешней политики, переходит к очередным делам".

После перерыва обсуждался продовольственный вопрос. Докладчик (Папилов) мрачными красками обрисовал положение продовольственного дела в Арх. губернии: в снабжении населения продуктами заметно ухудшение; средств не достает, при закупках хлеба в других губерниях нужны задатки; для проведения намеченной работы в губ. прод. комитете не хватает сил.

После оживленных прений, собранием Совета решено было избрать комиссию (в составе 2 членов от Совета Р. и С. Д., двух от ЦК флота, двух от дружины и двух от Совета Крестьянских Депутатов) для срочной проработки вопроса.

18 (5) июля состоялось экстренное заседание Исп. Ком. Совета Р. и С. Д. с участием исполнительных органов других социалистических и военных организаций.

20 (7) июля Испол. Ком. Совета обсуждал резолюцию Архангельских моряков.

*) Материалы заседаний Совета и Исполн. Комитета по вопросу об июльских событиях—помещены в отдельной главе „Июльские дни в Архангельске".

21 (8) июля состоялось экстренное заседание Арх. Совета Р. и С. Депутатов. *)

На заседании Исполнительного Комитета 30 (17) июля было заслушано сообщение, что 22 (9-го) мая, по инициативе социалистических партий, в Архангельске сорганизовалось соц. бюро по выборам в городскую думу, которое просит 300 рублей на расходы. Исполнительный Комитет, „приветствуя образование вышеуказанного бюро, нашел необходимым оказать ему материальную поддержку“ и отпустил просимую сумму.

Затем был заслушан доклад комиссара Мукалова об образовании в Архангельске добровольческой революционной армии. Исп. Комитет постановил послать делегата, временно командировав Мансветова в комитет для содействия областному комиссару и для поддержания связи с Советом. **)

Ратуя за „войну до победного конца“, Исполнительный Комитет Арх. Совета сам не желал идти на фронт. Это видно из пункта 9-го протокола заседания 3 августа (21 июля). По заявлению Цветкова, постановлено в срочном порядке войти с ходатайством в уездный комитет по отсрокам о признании Исп. Ком. Совета учреждением, работающим на оборону.

6 августа (24 июля) на заседании Совета Р. и С. Депутатов обсуждалось частное совещание членов госуд. думы в Петрограде,—об этом заседании смотри в статье „Июльские дни в Архангельске“.

11 августа (28 июля) состоялось соединенное заседание исполнительных комитетов С. Р. и С. Д. и С. Кр. Д. и представителей социалистических организаций. Присутствовали: Дмитриев, Цветков, Бустрем, Баранов, Комяков, Дудник, Иванов, Бечин, Кошкин, Табанин, Сухарь, Муравин, Соболев, Демидов, Квятковский, Самсонов, Труков, Пругавин, Ивановский, Данилов, Михайлов, Житков и Катель. Рассматривали вопрос об отправлении пшеницы во Францию. Заслушав заявление Житкова о догрузке пшеницы, в виде балласта, об‘един. заседание исп. комитетов постановило, что „не имеется препятствий для отправки минимального количества пшеницы во Францию, необходимого для погрузки пустующих люков“. Голосовали 11 за и 6 против, трое воздержались.

А в это время на Архангельск надвигался продовольственный кризис.

Выше указывалось, что на заседании Совета Р. и С. Д. 12 июля (29 июня) Папилов (председат. губ. продкомитета) „мрачными красками обрисовал положение продовольственного дела в Арх. губернии“.

24 (11) августа общее собрание Совета подтвердило решение Исполнит. К-та об отправке пшеницы во Францию „для догрузки пустующих люков“.

---

*) Материалы об этих трех заседаниях помещены в отдельной главе „Июльские дни в Архангельске“.

**) О красной гвардии и красной армии см. отдельную главу.

Далее рассматривалось внеочередное заявление рабочих Маймаксы о том, что „от Маймаксы две недели назад подано заявление о лицах, состоящих на учете, и до сих пор нет ответа“.

Цветков делает раз‘яснение по этому вопросу, что в настоящее время поступает масса таких заявлений, но не всегда есть возможность своевременно рассмотреть их, за недостатком времени и людей.

27 (14) августа Исполнительный Комитет Совета Р. и С. Д. обсуждал резолюцию профессионального союза рабочих лесопильных заводов о контроле над производством. „Принимая во внимание, что контроль над производством является делом общегосударственной важности и что к разрешению его нужно отнестись очень осторожно“, Исполнительный Комитет постановил затребовать от правления професс. союзов лесопильных заводов инструкцию по проведению в жизнь контроля над производством, а если нет таковой, то созвать конференцию заводских комитетов.

30 (17) августа состоялось соединенное заседание исполнительных комитетов С. Р. и С. Д., Сов. Кр. Д, социалистических партий, профессиональных организаций и центральных организаций армии и флота. Всего присутствовало 38 человек. Председательствовал Квятковский.

Бустрем докладывает, „что это совещание созвано в связи с телеграммой Центральн. Исполн. К-та С. Р. и С Д. и К. Д. из Петрограда о Стокгольмской конференции. Необходимо всеми мерами способствовать ее созыву, т. к. этим самым мы выразим свою солидарность английским и французским рабочим, определенно вступившим на путь борьбы за созыв конференции: значит, на путь борьбы за мир. Исп К-т С. Р. и С. Д. не вынес еще по этому вопросу никакой определенной резолюции, но он наметил ряд практических мер“.

Из последующих затем прений выясняется, что идея созыва Стокгольмской конференции встречена всеми присутствующими сочувственно. Против конферецим никто не высказывался, но и о практических результатах конференции высказывались различно. Часть ораторов говорила, что Стокгольмская конференция может сыграть решающую роль в смысле прояснения классового самосознания рабочих воюющих стран: „они поймут, что война выгодна только капиталистам и поднимут знамя борьбы за скорейшее ее окончание“.

Катель, наоборот, говорит, что этого может не случиться, т. к., безусловно, наблюдается общность интересов буржуазии и рабочего класса в некоторых государствах, с сильно развитою промышленностью. Этими государствами война ведется с целью завоевания рынков, а это для того в свою очередь, чтобы еще более развить промышленность, в чем заинтересованы и рабочие. Он поэтому в резолюции, которую собрание должно вынести по этому вопросу, предлагал указать, что наряду с всемерной поддержкой конференции, надо поддерживать и усиливать военную мощь гасударства, дабы спасти его от разгрома.

Всего было предложено три резолюции. Предложенная Комяковым была принята за основу большинством 17-ти, против 12-ти, при 9 воздержавшихся Но, когда было отвергнуто несколько поправок, авторы их требуют поставить резолюцию снова на голосование, т. к, они голосовали за нее только потому, что имели в виду сделать к ней поправки. При вторичном же голосовании за и против получилось одинаковое число голосов и вопрос остался открытым.

Дальнейшее обсуждение вопроса перенесено было на завтра.

В дадьнейшем возникает вопрос о практических мерах, способствующих проведению в жизнь идеи о созыве Стокгольмской конференции. По этому вопросу собрание приняло следующую резолюцию: „Соединенное собрание исполнительных комитетов демократических организаций г. Архангельска, обсудив телеграмму Ц. И. К. Всер. С. Р. С. и К. Д., единогласно признает необходимым поддерживать созыв Стокгольмской конференции и предлагает всем организациям всемерно проводить эту идею в жизнь.

31 (18) августа соединенное заседание исполнительных комитетов было продолжено.

В результате была принята резолюция, предложенная Кателем и А. Ивановым с поправкой Дмитриева. В окончательной форме она такова: "Соединенное заседание исполн. к-в: Сов. Раб. и Солд. Деп., С. К Д., социалистических партий, профес. союзов и центральных организаций армии и флота с живейшим сочувствием встречает открытое выступление рабочих Англии и Франции на путь международной борьбы за осуществление общего мира и к преодолению препятствий по созыву Стокгольмской социал. конфер. в назначенный срок и шлет братский и горячий привет нашим зарубежным товарищам в надежде, что развитие международной солидарности выведет нас из кровавого тупика войны и приблизит к общему миру всех народов.

В то же время, считая, что Россия, являющаяся оплотом революции и международного единения трудящихся, находится в данный момент под реальной угрозой военного разгрома, гибельного для дела свободы и революции, революционная демократия Архангельской губернии считает непременным долгом призвать все демократические силы страны к неустанному жертвенному труду, направленному на усиление боевой мощи нашей революционной армии, как на фронте, так и в тылу, к борьбе с империалистическими стремлениями внутри России и к деятельной организации вокруг своих Советов для энергичной поддержки Временного правительства и его декларации от 21 (8-го) июля, в особенности в той ее части, которая касается вопроса о ликвидации настоящей кровавой бойни."

Собрание постановило протелеграфировать эту резолюцию в Ц. И. К. С. Р. С. и К. Д. и распубликовать в столичной социалистической прессе.

Затем собрание заслушало доклад Квятковского о работах с'езда губернских комиссаров и представителей губернских исполнительных комитетов, имевшего место в Петрограде в первых числах августа.

Докладчик познакомил собрание с группировкой участников с'езда по партиям и подробно изложил все то, что происходило на с'езде. „Почти повсеместно по всей России при губернских комиссарах имеются коллегиальные учреждения, так называемые секретариаты или комиссариаты, составленные из представителей различных общественных организаций. Эти учреждения служат связью между представителем правительства и обществом и являются надежной гарантией того, что все распоряжения Временного правительства будут проводиться на местах в жизнь согласно интересов революционной демократии“

Докладчик придает очень серьезное значение этому вопросу и предлагает немедленно приступить к организации такого секретариата и здесь в Архангельске.

Обсудив доклад, собрание постановило—избрать комиссию из 3 человек, каковой поручить разработать этот вопрос и составить подробный доклад в пяти-дневный срок. В комиссию избираются Квятковский, Катель и Мансветов.

Третий вопрос, который обсуждался на этом заседании, был доклад Кателя о только что опубликованном положении о выборах в Учредительное собрание*)

На заседании Исполнительного Комитета 2 сентября (21 августа) была заслушана телеграмма Ц. И. К. о полугодовщине Русской революции, при чем Исп. К-т постановил: созвать на 9 сентября (27 августа) очередное юбилейное собрание Совета, пригласив на это заседание социалистические организации, совет проф. союзов г. Архангельска, Ц. К. флота, Ц. К. армии и И. К. Кр. Деп. Порядок дня определен: 1) Роль совета в развитии революции, 2) Совет и органы революционной власти, 3) Совет и война, 4) Совет, Интернационал и внешняя политика и 5) Совет и текущий момент.

Обсуждение вопроса о праздновании полугодовщины революции продолжалось на заседаниях И. К. 3 сентября (22 августа), при чем решено было, в целях организации сбора средств для Цент. Исп. Комитета Совета, использовать митинги о Стокгольмской конференции, выпустить воззвание и разослать подписные листы во все местные комитеты.

На этом заседании И. К. было также заслушано заявление о забостовке транспортников.**)

5 сентября (23-го августа) снова Испол. Ком. рассматривал вопрос о комиссариате при губ. комиссаре. Присутствовали на этом заседании и Исп. Ком. Крест. Деп., Исп. ком. Арх. об'единен. Р. С.-Д Р. П. организации, Исп. ком. С. Р., Исп. ком. флота, Исп. ком. армии и совет профессиональных союзов.

---

*) Об Учред. Собр. смотри отдельную главу.

**) См. главу „Заводские комитеты и профессиональные союзы в борьбе с капиталом“.

Катель сделал доклад о работах комиссии, выбранной на предыдущем собрании исполнительных комитетов, и огласил проект положения о комиссариате при губернском, комиссаре. При обсуждении по пунктам, возникли горячие прения.

К пункту первому т. Диатолович внес поправку, что комиссар должен быть только выборным,—только утверждается Временным правительством. 11-ю голосами против 7, эта поправка отклоняется. Прошла поправка Шафрановского: „губернский комиссар намечается коммиссариатом и утверждается Врем. правит. Если же комиссар уже назначен, комиссариат вправе представить заявление Временному правительству об устранении комиссара от должности. Принимается она 14-ю голосами против 7, при 6 воздержавшихся.

В пункт второй тов. Диатолович предлагает включить, что в состав комиссариата входит представитель от совета профессиональных союзов, т. к. совет союза организует около 30.000 человек.

Георгиевский поддерживает предложение тов. Диатоловича, указывая на то, что неорганизованному торгово-промышленному классу дано представительство, а большим организациям не дано.

Комяков предлагает не включать представителей в комиссариат от биржевого комитета и от торгово-промышленного класса, так как этот класс может дать свое представительство через городскую и земскую управы.

Мансветов в своей речи горячо протестует против исключения из состава комиссариата представителей от биржевого комитета и торгово-пром. класса, имея в виду, что комиссариат, составленный из демократии, не может быть работоспособным. Последнее утверждение он подкрепляет тем, что комиссии, созданные демократией при губерн. продовольственной управе и других общественных учреждениях, не собираются и не выполняют надлежащим образом своих обязанностей.

Дмитриев говорит, что на нашей обязанности лежит выбрать представителями в комиссариат людей работоспособных,—таких лиц могут дать земская и городская управы.

Докладчик Катель ничего не имеет против включения в комиссариат представителя от совета профессиональных союзов, но горячо протестует против исключения представителей от биржевого комитета и торгово-промышленного класса.

При голосовании, представительство от биржевого комитета остается, а представительство от торгово-промышленного класса отклоняется большинством голосов. Отклонено было и предложение Мансветова о включении в состав комиссариата представителя от купеческого общества.

Пункты 3-9 не вызывают разногласий и принимаются большинством голосов. В итоге положение о комиссариате при губернском комиссаре принято кзаседанием исполнительных комитетов в следующем виде:

Положение о комиссариате.

1. Впредь до реорганизации органов местного самоуправления на новых началах и передачи им функций местных органов государственного управления, осуществление власти Временного правительства в губернии возлагается на губернского комиссара в единении с состоящим под его председательством комиссариатом из представителей местных общественных организаций.

Примечание. Губернский комиссар намечается комиссариатом и утверждается Временным правительством, а если комиссар уже назначен, комиссариат вправе представить заявление Врем. правительству об устранении комиссара от должности.

2. В состав губернского комиссариата входят по одному представителю от нижеследующих организаций: Совдепа, Совкрепа, Цефлоот, Земправ, Горправ, Биржком, сов. професс. союзов, союза кооперативов и от адвокатской корпорации г. Архангельска.

3. Круг ведения комиссариата определяется кругом ведения губернского комиссара по осуществлению функций государственного управления в губернии.

Примечание. В надзоре за законностью действий органов местного самоуправления и правительственных учреждений на местах, возложенном на губернского комиссара, губернский комиссар не участвует.

4. Губернский комиссар, как должностное лицо, несет ответственность за законность и правильность распоряжений по местному управлению и всякое распоряжение по управлению имеет законную силу лишь за его подписью.

5. В случае, если губернский комиссар не согласится контрасигнировать постановление комиссариата, вопрос представляется на окончательное разрешение Временного правительства, причем приведение в исполнение опротестованного постановления приостанавливается.

6. В случае чрезвычайных обстоятельств, требующих принятия неотложных мер, губернский комиссар, если созыв комиссариата не представится по обстоятельствам дела возможным, принимает таковые меры самостоятельно, докладывая о таковых экстренно созываемому им комиссариату.

7. Исполнительная власть принадлежит губернскому комиссару.

8. Комиссариату принадлежит право фактического контроля по исполнению власти управления.

9. Комиссариат осуществляет свои функции, согласно вырабатываемой им инструкции.

7 сентября (25-го августа) Испол. Комитетом Совета организован отдел по борьбе с контр-революцией. В него вошли: Г. Успенский, Никитин и В. Кувакин.

На заседании И. К. 2 октября (19-го сентября) Дмитриев делал доклад о надвигающейся продовольственной анархии и

борьбе против нее. По этому докладу принято постановление: „предложить губернскому продовольственному комитету ускорить созыв совещания по продовольственному вопросу".

При обсуждении доклада представителем армии Шафроновским, были выражены пожелания: усилить влияние Советов в массах путем проведения лекций по литературе, истории, политэкономии и государственному праву, через освещение текущего момента и через школьное обучение воинских чинов в строевые часы. Кроме того, он предложил усилить силы редакции и ввести в газетах военно-педагогический отдел; распространять бесплатно за счет Совета, или организовать широкую платную продажу газет в казармах; обратить внимание на отсутствие на заседаниях Совета военных делегатов; устроить несколько заседаний Совета в помещениях казармы, в заседаниях Совета принимать резолюции по всем политическим вопросам.

Пожелания Шавроновского И. К. принял к сведению.

На заседании И. К. 5 октября (22 сентября) обсуждался вопрос о надвигающейся общей железно-дорожной забастовке*).

Следующим важным вопросом порядка дня этого заседания было внеочередное заявление члена И. К. Кр. Депутатов Жилкина с просьбой обратиться в союз печатников не набирать статей, направленных против демократии и печатающихся в „Северном утре" и в „Архангельске". Разрешением этого вопроса И. К. занялся на другой день—6 октября (23 сентября). При этом решено „и д е й н о в о з д е й с т в о в а т ь**) с помощью союза печатного дела на работающих в „Северном утре" и „Архангельске" с ц е л ь ю п о б у ж д е н и я и х п е р е х о д а в д е м о к р а т и ч е с к и е о р г а н ы п е ч а т и ***).

22 (9) октября И. К. обсуждал телеграмму Ц. И. К. о порядке дня 2-го Всероссийского С'езда Советов Р. и С. Депутатов. При голосовании, по вопросу—н е о б х о д и м и л и н е т э т о т с ' е з д, результат получился неопределенный: 8 голосов за и 8 против, при одном воздержавшемся. В виду этого, было постановлено созвать 23 (10) октября экстренное заседание И. К-та для повторного и окончательного обсуждения этого вопроса.

23-же (10) октября при вторичном голосовании по вопросу о необходимости 2-го Всероссийского С'езда Советов, результат снова получился неопределенный: 10 голосов за и 10 против. Тогда вопрос этот решено было передать на общее собрание Совета.

28 (15) октября - состоялось общее собрание Совета, посвященное вопросу о 2-м Всероссийском С'езде Советов. Приняты следующие резолюции:

---

*) По вопросам профессионально-трудовым: 8-ми час. раб. день, примир. камеры, забастовки и т. д. см. главу: „Заводские комитеты и профессиональные союзы .."

**) Курсив наш.-прим. ред.

***) Об отношении Совета к печати, см. главу „Печать в рабочие массы".

Первая: Оборона и условия мира:

„Оборона страны, являясь в то же время защитой революции от напора внешнего врага, требует непременным условием ясного и точного определения целей войны, для чего необходимы—решительная и последовательная демократизация армии, пересмотр всех договоров, заключенных с союзниками, и опубликование их. В основу условий мира должен быть положен принцип „Мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения наций“. В основу мирного договора может быть положен наказ Центр. Исп. Ком. Сов. Р. и С. Депутатов делегату на Парижскую конференцию“.

Вторая: Подготовительные работы по демобилизации армии и промышленности*):

„Считаем необходимым немедленно приступить к подготовке планомерной демобилизации армии, поскольку это не будет вредить интересам обороны страны, и к демобилизации промышленности, при чем вся промышленность, не безусловно необходимая для целей обороны, должна быть переведена на мирное положение, имея в виду, в первую очередь, потребности транспорта сельского хозяйства и продовольствия“.

Третья: Борьба с анархией и погромами:

„Считая, что анархия в стране явилась в результате глубоких социально-политических причин, неудовлетворения запросов крестьянских и рабочих масс, находим, что для успешной борьбы с анархией необходимо устранение причин, порождающих ее, последовательное проведение земельного законодательства для крестьянства, широкое социальное законодательство для рабочего класса, проведение контроля над производством и распределением продуктов и проч. Неудовлетворенностью широких народных масс пользуются всякого рода преступники и контр-революционеры в своекорыстных личных и групповых интересах. Для борьбы с последними считаем необходимым применение самых решительных мер, вплоть по применения оружия“.

---

*) Очевидно, подразумевается военная промышленность Прим. ред.

Местные заводские комитеты рабочих и профессиональные союзы в борьбе с капиталом в 1917 г.

Местные заводские комитеты рабочих явились зародышами, первичными ячейками органов власти рабочих на местах, явились теми точками опоры, на которых вырос, на которые опирался Арх. С. Р. и С. Д.

С первых дней Февральской революции рабочие создают эти органы, организуются около них, сплачиваются, учатся бороться и экономически и политически

Местные заводские комитеты были подведомственны С. Р. и С. Д., если можно так выразиться, для определения этой стороны взаимоотношений указанных организаций. Все протоколы местных рабочих комитетов препровождались на согласование в С. Р. и С. Д.

Причем утверждения выбранных в местные комитеты лиц Исп. К-м С. Р. и С. Д. не требовалось, что можно заключить из следующего отношения Архангельского Совета Р. и С. Депутатов в комитет рабочих Экспортной дамбы: „На протокол ваш от 20-го сего (7) июля за № 69 Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов сообщает, что никакого укрепления выборных лиц комитета со стороны Исполнительного Комитета Рабочих и Солдатских Депутатов не нужно". *)

26 (13) апреля рабочие завода „Кыркалова", при участии представителя С. Р. и С. Д. постановили—введение 8-ми часового дня отложить до общего разрешения вопроса Советом Рабочих и Солдатских Депутатов.

Местный комитет рабочих управления работ Архангельского порта на Экономии, на общем собрании 13 марта 1917 года постановил—просить Архангельский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов раз'яснения следующих вопросов:

1) Имеет ли право администрация расчитывать кого-либо из выборных без уважительных причин, или перевести в другой район.

2) Чтобы администрация выдала всем рабочим расчетные книжки.

3) Чтобы были вывешены фабричные правила.

4) Чтобы поденным рабочим жалование выдавалось в субботу, а месячным не позже 3-го числа, тоже в табельный день, не задевая праздника.

---

*) Д. № 18 Арх. Совдепа.

5) Будет ли выдано пособие пострадавшим от взрыва 13 января 1917 г. и куда направлять заявления пострадавших.

6) Почему не было уплачено жалование некоторым поденным рабочим за $1\frac{1}{2}$ дня во время взрыва.

7) Просить раз'яснения Арханг. Совета Рабочих и Солдатских Депутатов о страховании рабочих на казенный счет.

8) Просить раз'яснения администрации—есть или нет работа в аван-порте Экономия. Если для рабочих нет, то почему отдают работу подрядчикам". *)

В этих первых проявлениях деятельности рабочих комитетов чувствуется еще неуверенность в своих силах, незнание своих прав, как бы боязнь открыто во всеуслышание заявить о своих правах, о своих стремлениях. Чувствуется мысль: „а как да лишнее скажем, что может кое-кому не понравиться, и нам-же после нагорит".

В дальнейшем местные рабочие комитеты начинают принимать активное участие в жизни предприятия, принимают всевозможные меры к защите рабочих от эксплоатации предпринимателя, следят за приемом и увольнением рабочих, влияют и на самый подбор состава администрации, заставляя предпринимателя увольнять неугодных им служащих, вводят своих представителей с правом решающего голоса в комиссии по нормированию труда и заработной платы и т. д.

Нижеприводимые документы дают достаточное представление о деятельности комитетов, об их взаимоотношениях с предпринимателями, с С. Р. и Солд. Депутатов и др. организациями.

Общее собрание рабочих на Экономии 24 (11) апреля 1927 г. при открытой баллотировке постановило:

1) Удалить из порта, единогласно, техников: Якова Королева и Ивана Макарова за несоблюдение нового строя и недобросовестное отношение к рабочим. *)

26) (13) апреля владелец лесоп. завода „Кыркалова" пишет в комитет рабочих того-же завода: „Милостивые государи! Настоящим довожу до вашего сведения, что с постановлением комитета от сего числа за № 9, соглашаюсь".

Общее собрание рабочих завода Вальневых 5 (2) июня 17 г. единогласно постановило: „как сверхурочных, а также и сдельных работ не производить, за исключением работ экстренных. И чтобы рабочие отнюдь не уходили до свистка с работ".

Общее собрание рабочих лесопильного завода бр. Вальневых 22 (9) мая постановило: „1) Чтобы контора не имела права брать рабочих без разрешения местного комитета и также не увольняла бы рабочих без ведома местного комитета и чтобы контора давала списки принятых рабочих.

---

*) Д. № 18 Архсовдепа.

2) Чтобы заводская администрация не входила в местный комитет, а именно: заведывающий заводом, экспедитор, заместитель заведывающего, заводский мастер и заместитель мастера". *)

Собрание рабочих завода Маймакс.—лесного т-ва постановило—выделить из числа выбранных членов местного комитета несколько человек для наблюдения за правильным распределением всех продуктов, поступающих в заводскую лавку, принадлежащую лично управляющему.

А вот характерное отношение Архангельского Совдепа: 29 (16) апреля 1917 года. Господину управляющему заводом Ульсен, Стампе и К —Ланскому.

От рабочих завода Ульсен, Стампе и К⁰ поступило в Архангельский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов заявление, что „Вы на собрании обозвали выборных представителей рабочих—провокаторами, что Вы противодействуете попыткам рабочих организоваться и ставите препятствие деятельности рабочего комитета. Считая, что в настоящее время всякие попытки противодействовать организации рабочих совершенно недопустимы, Архангельский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов покорнейше просит Вас в возможно непродолжительном времени представить Ваши об'яснения Совету по указанной жалобе и впредь не чинить каких либо препятствий рабочим в их организационной работе". **)

Обращение „Господину управляющему" и „покорнейшая просьба" к этому господину как то не вяжутся с именем Совета Р. и С. Депутатов, долженствующим быть органом власти рабочих.

Так Совет относится к вопросам взаимоотношений рабочих с владельцами заводов, так он ведет „борьбу" с предпринимателями—капиталистами.

И это тогда, когда рабочие начинают бороться с владельцами заводов, когда, почти, явочным порядком вводят 8-ми часовой рабочий день, протестуют против сверхурочных работ, устанавливают свои нормы охраны труда, требуют соц-страхования, следят за приемом и увольнением рабочих, влияют на подбор состава администрации и т. д. и т п.

Чем более рабочие становились требовательны, непримиримы к капиталистам-предпринимателям, чем более решительны были их выступления, тем сильнее сказывалось эсеро-меньшевистское засилье в Арх. Совдепе, тем сильнее раздавались вопли об узурпации большевиками власти, о гибели России, о разрухе, о голоде и т. п.

И рабочие часто попадали на эту удочку и шли иногда на поводу соглашателей. *)

---

*) Д. № 18 Арх. Совдепа

**) Д. № 18 Арх. Совдепа 1917 г. Стиль и орфография сохранены. подлинника.

***) См. главу:—„Отношение рабочих к органам власти центра и мест"

Для взаимной связи поддержки и согласованнности действий, некоторые заводские комитеты выделяли своих представителей в заводские комитеты других заводов.

В протоколе общего собрания рабочих и служащих Маймаксанского удельного завода от 19 (6) IV—читаем: „Собрание приступило к выбору делегатов на Сев. Двинский уд. завод, т. к. нашло крайне необходимым иметь с рабочими и служащими завода 6 версты самое тесное общение, дабы согласовать свои действия по поводу разных запросов и требований к администрации заводов... Собрание поручило своему комитету сообщить о выборе таковых в комитет рабочих С. Дв. удел. завода и просить товарищей рабочих С-Дв. завода, чтобы они из своей среды выбрали делегатов для присутствия на наших собраниях“.

Местные заводские комитеты, являясь первичными политическими организациями массового характера, первичными ячейками органов рабочей власти на местах, в то же время были по своей деятельности еще больше профессиональными организациями, руководя экономической борьбой рабочих.

В уставе о „деятельности районного рабочего комитета“, выработанном на общем собрании членов заводских рабочих комитетов 5 апреля (22 марта) 1917 года, читаем:

§ 1. Организация рабочего класса для борьбы за окончательное укрепление политической свободы и установления народовластия, согласуя свою деятельность с Архангельским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов.

§ 2. Организация рабочих для экономической борьбы, устройство профессиональных союзов, разных кооперативов и учреждение примирительных камер.

§ 3. Районный комитет ставит своей целью удовлетворение духовных нужд рабочих, а также культурных и просветительных запросов их, для чего районный комитет будет стремиться к устройству рабочих клубов, народных домов, библиотек и читален.

§ 4. Районный комитет должен следить за правильностью подачи медицинской помощи

§ 5. Все заводские комитеты подчиняются в своей деятельности решениям районного комитета во всех могущих возникнуть между предпринимателями и рабочими недоразумениях.

§ 6. Средства для потребностей районного комитета составляются из отчислений четвертой части сумм, поступающих в местные заводские комитеты.

§ 7. Общее собрание считать состоявшимся при наличности 1/2 всех членов местных заводских комитетов, а в случаях чрезвычайной важности или при выборах—при наличности 2/3.

§ 8. В состав общих собраний районного комитета входят с правом голоса все члены Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, а также все члены местных комитетов своего района.

§ 9. Собрание президиума районного комитета считать действительным при наличности 5 членов комитета, при чем собрания должны быть не реже 1 раза в неделю

§ 10. К настоящему уставу могут быть допускаемы дополнения и изменения, смотря по обстоятельствам и потребности времени"*).

В дальнейшем местные заводские комитеты работают в тесном контакте с Исп. К-м С. Р. и С Д. и правлениями профессиональных союзов и исполняют все решения и постановления союзов, являясь начальными низовыми организациями профес. союзов.

Члены местных комитетов обязательно должны состоять членами того или другого профессионального союза; в первое время этого не требовалось.

Наем и увольнение рабочих и служащих производится только с ведома местного комитета.

24 (11) мая совместное совещание представителей 36 местных заводских комитетов с Исп. К-м С. Р. и С. Д. признало, что роль и деятельность местных комитетов должны быть строго согласованы с обще-политической деятельностью С. Р. и С. Д., с одной стороны, и деятельностью профсоюзов, призванных самой жизнью быть на страже экономических интересов рабочего класса, с другой стороны; поэтому решено разработать с этой целью устав, который охватывал бы все стороны деятельности местных комитетов**).

О том, как ревниво местные рабочие комитеты охраняли свои права и проводили в жизнь свои решения, можно видеть из следующего:

21 (8) июля на заводе „Кыркалова" местный комитет, узнав, что производится сдельно погрузка парохода артелью, организованной на паях, остановив работу завода, всей массой рабочих пришел на пароход и снял с него всех рабочих, заявив им, что „сдельная работа производиться не должна и рабочие завода никогда и никому не позволят ничего без ведома комитета грузить и отправлять при отрядной и сдельной работе" ***).

Особенно настойчиво рабочие требовали в февральские дни установления 8-ми часового рабочего дня, полного прекращения сверхурочных работ и очень часто сдельных

На происходивших в марте и апреле митингах и разного рода собраниях в рабочих и других районах главными вопросами порядков дня были: текущий момент, 8-ми часовой рабочий день и Учредительное собрание.

Однако, введение 8-ми часового рабочего дня в Архангельске осуществлялось довольно медленно. Причиной, в большой степени, было то, что Архангельский Совдеп не был действительным органом рабочей власти, не был выразителем подлинных стремлений рабочих, колебался, увиливал в решительных моментах, боялся „обидеть" заводчиков.

*) Д. № 18 Арх. Совдепа 1917 г.
**) „Известия" № 12.
***) „Известия" № 22.

4

25 (12) апреля Исполнительный Комитет Арх. Совдепа постановил: „Признавая принципиально недопустимость сверхурочных и аккордных работ, Исполнительный Комитет С. Р. и С. Д., находя настоящий момент особенно важным в экономической жизни страны, считает возможным на время войны допустить сверхурочные и акордные роботы по соглашению и под контролем районных комитетов, а в более важных случаях и С. Р. и С. Д.“.

Исполнительный Комитет находит возможным „допустить сверхурочные и аккордные работы, в такой „важный“ момент“. Действительно, момент был „важен“ (только не для рабочих) тем, что сверхурочные работы давали большую сверхприбыль владельцам заводов (они тогда еще считались „подлинными“ хозяевами заводов). Важен момент был и тем, что русской буржуазии еще нужны были средства для ведения войны до победного конца.

17 (4) апреля на ст. Исакогорка, по инициативе районного комитета, было собрание, на котором обсуждался вопрос о введении 8-ми часового рабочего дня.

Собрание происходило за станцией у товарного пакгауза, как будто это была нелегальная массовка. Присутствовавшие на собрании были исключительно рабочие службы пути и железнодорожных мастерских.

На собрание был командирован местной организацией Рос. С. Дем. Раб. партии агитатор.

Собрание открыл Кирсанов, который и был выбран председателем.

Выступив в защиту 8-ми часового рабочего дня, Кирсанов настаивал на проведение 8-ми часового рабочего дня „законодательным путем“.

Туфиас*), член Арх. С. Д. организации б-в, выступая по вопросу о введении 8-ми часового рабочего дня и закреплении его законодательным путем, высказал мысль о необходимости допущения сверхурочных работ на время войны, призывая вместе с тем к организационной работе для подготовки к предвыборной кампании в Учредительное собрание.

Даже некоторые члены большевистской организации не имели правильного взгляда по этому вопросу, также находились еще под влиянием патриотического душка, не были против ведения войны, „обороны отечества“.

Затем трибуну занял один из присутствующих на собрании солдат. Он призывал рабочих не верить провокационным статьям буржуазных газет, которые сеют раздор между армией и пролетариатом по вопросу о 8-ми часовом рабочем дне. „Мы там, лежа в окопах, все знаем, как необходим 8-ми часовой рабочий день. Мы знаем, кому это вредно и насколько это отзовется на обороне. Не на обороне отзовется, а лишь на падком до наживы капиталисте“. Закончил оратор словами: „Слезно на коленях

---

*) Туфиас в 1917 году вышел из партии большевиков и перешел к об'единенцам.

буду просить вас, товарищи,—кричите все: да здравствует 8-ми часовой рабочий день. Армия с вами".

Выступали еще ряд ораторов за и против 8-ми часового рабочего дня.

Особой резолюции собрание не вынесло в виду того, что присутствовало лишь около 150 человек. Решено было в ближайшее время собраться вновь и уже тогда вынести определенную резолюцию.

На этом же собрании выступал большевик тов. Гуляев и другие*).

Несмотря на все трудности рабочие не мирятся, не ждут „законодательных путей".

Рабочие, при живейшем участии и руководстве членов партии РСДРП—большевиков, борются с капиталистами-предпринимателями, выставляют политические требования и вводят в жизнь революционные формы и методы борьбы.

Уже 2 мая (19 апреля) общее собрание всех комитетов л/з. Маймаксанского района постановило ввести 8-ми часовой рабочий день, а накануне праздничных и воскресных дней—работы продолжать 7 часов.

Копию постановления решили представить в Архангельский совет лесопромышленников, всем заводовладельцам, а также и в Архангельский Совет Р. С. Депутатов и об'явить посредством местной печати.

Данное постановление было подписано членами 11 заводских комитетов.

По примеру рабочих Маймаксанского района, и рабочие других предприятий г. Архангельска ввели у себя 8-ми часовой рабочий день, несмотря на все вопли владельцев предприятий и их сторонников—меньшевиков и эсеров, засевших не только в органы городского самоуправления, но и в самом Совете Р. и С. Депутатов.

6 мая (23 апреля) состоялось собрание рабочих заводских районов, представителей союза лесопромышленников и отдельных предпринимателей. На этом собрании, председателем которого был член Исполнительного Комитета Совета Р. и С. Д. Папилов, присутствовали и некоторые другие члены Исп. К-та. От предпринимателей присутствовали представители: т-ва Амосов, Гернет и К-о, Карла Стюарта, т-ва Русанов сын, т-ва Арханг. лесоп. заводов, т-ва Чудинова и К-о и т-ва Кобылин и Лунд. Собрание постановило:

1. Ввести 8-ми часовой рабочий день для дневной и ночной смены с 7 мая (24 апр.). Накануне праздников работа должна продолжаться семь часов.

Плата не должна уменьшаться сравнительно с существующей ныне.

2. Предоставить устанавливать перерывы местным рабочим комитетам по соглашению с заводоуправлением.

*) Их речей в „Известиях" помещено не было.

3. Предоставить установление сверхурочных работ местным комитетам.

Плата за сверхурочные работы полуторная.

4. Запретить сверхурочные работы детям до 14 лет.

5. Установить за праздничную работу полуторную плату.

6. Немедленно приступить к организации примирительных камер.

Тотчас после собрания Исполнительный Комитет Р. и С. Депутатов разослал по всем л/заводам извещение о состоявшемся соглашении рабочих с предпринимателями, причем, для разбора недоразумений между предпринимателями и рабочими, Совет Рабочих и Солдатских Депутатов предлагает немедленно организовать примирительные камеры.

Таким образом, 8-ми часовой рабочий день и организация примирительных камер были проведены в жизнь в Архангельске только в начале мая, тогда как в центре 8-ми часовой рабочий день был проведен сразу после Февральской революции явочным порядком.

С первых дней своей деятельности заводские и другие местные рабочие комитеты видят необходимость в согласовании своих выступлений против предпринимателей и с первых дней ощущают потребность в едином руководящем сильном органе, об'единяющем деятельность всех рабочих комитетов.

Рабочие комитеты лесопильных заводов, наконец, ставят своей задачей организацию профессионального союза рабочих лесопильных заводов, для чего 21 (8) апреля созывается общее собрание комитетов рабочих лесоп. зоводов Маймаксы и членов Арх. С. Р. и С. Д., на котором „единогласно решили образовать профессиональный союз рабочих маймаксанских заводов. Выбрать по одному человеку из местных комитетов для окончательной обработки устава, для чего собраться на заводе Русанова 24 (11) апр. в 12 час. дня, оповестив об этом всех товарищей особыми повестками. Обработанный устав отпечатать и разослать по всем местным комитетам".

Тогда же решили: „заказать теперь же печать под названием: „Печать профессионального союза рабочих лесопильных заводов Маймаксы" и „требовать теперь же у союза лесопромышленников передать дом бывшего пристава профессиональному союзу рабочих лесопильных заводов Маймаксы"*).

С об'явлением совета союза об обязательном вступлении всех рабочих лесопильных заводов в союз, получилась массовая запись новых членов.

К 3 июля (20 VI) союз рабочих лес. заводов об'единял около 15 тысяч рабочих, имея членов до 10 тысяч человек.

Около этого же времени начинают об'единяться рабочие и других видов промышленности, также создавая свои профессиональные союзы **).

---

*). Д. № 18 Арх. Совдепа).

**) Здесь нужно заметить, что многие профессиональные союзы, как напр., союз рабочих лесоп. заводов, союз рабочих пищевой промышлен-

Профессиональные союзы с первых же дней своего возникновения явились той социальной силой, теми организациями, которые, несмотря на все стремления меньшевиков и эсеров и соглашательскую политику многих „деятелей“ профдвижения, с полной непримиримостью вели борьбу с капиталистами, сплачивая в этой борьбе рабочих, воспитывая их политически.

С первых же дней своей деятельности союзы представляют собой значительную силу, заставляют считаться с собой все местные организации и капиталистов-предпринимателей.

18 (5) мая на собрании совета союза рабочих лес. заводов Маймаксы, совместно с делегатами от заводов Чудинова, Макарова, 6-й версты, Рынина и Кобылина-Лунд, постановлено:.. „Мы, совет союза, категорически заявляем союзу лесопромышленников, что увольнение кого бы то ни было из рабочих, без согласия на это профессионального союза и местных комитетов, допустить никак не можем и не позволим и всячески будем препятствовать этому, вплоть до об'явления общей стачки. Вменить в обязанность всем управляющим заводами, чтобы они за всеми наймами и увольнениями рабочих исключительно обращались бы в местный комитет“.

„Потребовать от завода Шольц, чтобы он взял обратно свой список об увольнении 47 человек рабочих и принял бы обратно на работу впредь до рассмотрения этого вопроса местным комитетом и проф. союзом“.

„Мы категорически заявляем, что всякие сдельные работы и сверхурочные допустить не можем.

Это наше требование провести через Совет Р. и С. Д., одновременно прося товарищей о помощи“ *).

По уездам рабочие так же организуются в профессиональные союзы, так-же усиленно ведут борьбу с предпринимателями.

5 мая (22 IV) из Онежского союза рабочих в Арх. Совет Раб. и Солд. Деп. пишут:

„Товарищи, поздравьте нас.

Наш союз одержал полную победу. Онежский союз заводчиков принял полностью наши требования. После 4-х дневной забастовки они уступили. Эта короткая стачка преследовала две цели: 1) улучшение экономического положения и 2) цель воспитательного значения в смысле солидарности и дисциплины среди членов союза рабочих. Приходится бороться с кадетским направлением и даже с монархическим. Эти направления проводятся учительским персоналом и другой „казенной“ интеллигенцией“ **).

ности и другие, имеют начало своего возникновения с 1905-7 годов. Правда. наступившая затем реакция прекратила всякую легальную деятельность, Февральская революция снова открыла широкую дорогу к организационным выступлениям рабочих и вызвала снова к жизни профессиональные союзы.

*). Изв. Арх. С. № 12.

**). Д. № 18 Арх. С. Р. и С. Депутатов.

2 июня (20/V) сов. союза раб. лес. заводов, в виду неисполнения предпринимателями заводов Чудинова, Ульсена, Вальнева и Амосова постановления о введении расценок на труд, принятых согласительной комиссией 23 (10) мая, постановил, что, если лесопромышленники не заставят пойти на уступки требованиям рабочих хозяев перечис. заводов к 25 мая (12), то профес. союз с этого дня об'являет общую стачку.

Жизнь на заводах шла по старому, но вместе с тем и шла работа к подготовке этого выступления.

До последнего момента союз лесопромышленников не подавал и виду, что готов пойти на уступки. Но как только стачка стала реально чувствоваться, как только было собрано 7 июня (25-V) экстренное собрание совета союза раб. лес. заводов для разрешения вопросов стачки, от союза лесопромышленников было передано заявление, что „все требования рабочих по отношению расценок" предпринимателями приняты. И совет постановил стачки не проводить.

Податливая в первые дни Февральской революции буржуазия через некоторое время начинает вести упорную борьбу против профессиональных союзов, употребляя очень простой способ борьбы, именно расчет рабочих, для чего сокращает работы, вплоть до остановки заводов.

Один предприниматель завода, чтобы остановить завод, начал продавать лес, но рабочие об'явили бойкот заводу и этим остановили продажу леса.

Чем дальше, тем больше положение ухудшается, безработица возрастает, отношение рабочих с предпринимателями становится обостреннее.

На собрании местных комитетов и совета союза рабочих лесоп. заводов было выяснено, что положение на лесопильных заводах, в связи с безработицей, борьбой местных комитетов и союза с лесопромышленниками и с возникающими все время конфликтами, создалось самое плачевное. Организации грозит гибель.

Обсудив создавшееся положение, местные комитеты единогласно решили внести через своих представителей внеочередное заявление на общее собрание С. Р. и С. Д. 25 (12) июня, следующего содержания:

„Мы, члены Совета Р. и С. Д., являясь в то же время членами местных комитетов лес. заводов, на общем собрании всех заводских комитетов 24 (11) июня с г., обсудив общее положение дел, а в частности на лесопильных заводах по отношению борьбы с безработицей, считаем необходимым заявить общему собранию С. Р. и С. Д., что создавшаяся разруха в Архангельске, а в особенности у нас на лес. заводах, вызвана искусственными мерами капиталистов и по их вине, поэтому предлагаем раз навсегда сказать и провести в жизнь следующее:

1) Вывести весь желтый труд за счет предпринимателей из г. Архангельска;

2) Немедленно организовать биржу труда;

3) Ввести самый строгий контроль над действиями администрации и капиталистов;

4) Немедленно же снять с учета всех лиц, которых можно заменить безработными;

5) Все сдельные работы на л-з прекратить немедленно, а сверхурочные допускать лишь в исключительных случаях по усмотрению местных комитетов;

6) Непосредственное распределение рабочих на местах передать в ведение местных комитетов;

7) Ни один рабочий без ведома местного комитета не был бы расчитан или принят;

8) Указать предпринимателям, чтобы они считались с постановлениями профессиональных организаций и местных комитетов и по возможности удовлетворяли бы их законные требования; лишь в исключительных случаях прибегали бы для разрешения конфликтов к Исп. Комитету С Р. и С. Д.

Такое наше требование считать законным". 30 подписей.

Собрание Совета постановило, не входя в обсуждение, передать это заявление в Исполнительный Комитет Совета.

Между тем время шло и развал ощущался несомненный.

Забастовали укладчики досок на зав. Шалит. Управляющий, по указанию хозяина, прекратил распиловку леса; на улицу было выброшено около 300 человек.

Рабочие пишут „что у Вальнева" нет работ на бирже только потому, что управляющий не хочет расставаться с подрядчиками. Тоже самое происходит на заводах Чудинова, Удела, Ульсена и др.

Заводские комитеты были не в силах ликвидировать эти конфликты; не может в этом им помочь и союз.

Ежедневно сотни рабочих обращаются к помощи союза; ежедневно предприниматели выбрасывают за борт нежелательных для них рабочих; отовсюду несется тревожный шум озлобленной и голодной массы.

Совет союза рабочих лесопильных заводов под напором рабочей массы начинает действовать решительнее.

15 июня совет союза еще раз решил обратиться в Исп. Комитет С. Р. и С. Д. за помощью, „указывая, что это последняя просьба, иначе, в случае отказа, союз примет самые решительные меры и будет действовать по своему усмотрению".*)

И, действительно, 29 (16) июня профессиональный союз рабочих лесопильных заводов, в лице своего совета, постановил прекратить все сверхурочные и сдельные работы на всех лесопильных заводах.

Началась самая энергичная борьба против подрядчиков, против всех сдельных работ. Было масса столкновений с предпринимателями, были серьезные конфликты между самими рабочими.

---

*) „Известия" № 25.

Иногда некоторые заводы не работали по суткам, но все же рабочие одержали на этот раз победу: сдельные работы почти везде прекратились.

Даже на время покрузки пароходов лесом и досками союзом было вынесено постановление об отмене всех сдельных и отрядных работ с установленной поденной платой.

2 июля (19 июня) Исп. Комитет Арх. С. Р. и С. Д. утвердил предложение т. Левачева (председателя союза рабочих лесопр. предпр.) о признании за заводскими комитетами права на то, чтобы без их согласия ни один рабочий не мог быть расчитан и взят на работу.

14-15 (1-2) августа состоялась областная конференция профессионального союза рабочих лесоп. заводов с участием представителей союза транспортников, фракции РСДРП большевиков и организ. С. Р. Конференция соединила в один общий союз всех рабочих лесопильных заводов Арх. губернии.

В начале августа правлением союза рабочих лесопильных заводов был разослан во все лесопромышленные конторы запрос о заготовке леса в зиму 1916-1917 г., а также о количестве леса, предполагаемого к выкатке в гору. Большинство контор такие сведения дали, но некоторые фирмы не сочли себя „обязанными давать союзу сведения" 31 (18) августа от фирмы „Шалит" союзом был получен следующего рода ответ:

„В ответ на ваш запрос от 28 (15) августа настоящим сообщаем, что мы затрудняемся дать на него ответ в виду того, что Вами не указано—для какой цели и на основании чего вы этот запрос делаете".

На неоднократные запросы заправилы этой фирмы и некоторых других давали подобного рода ответы. или же вовсе не отвечали. Коротко и ясно: вам что за дело до моей заготовки и распиловки.

В августе же месяце правление союза рабочих и служащих лесопромышленных предприятий Арх. губернии, согласно постановления 1-й областной конференции представителей лесопильных заводов всей Арх. губ. и совета союза рабочих г. Архангельска и его районов, пред'явило союзу лесопромышленников следующие требования:

1) Расценки для заводов Поморья, 2) О школах для детей рабочих на заводах, 3) О выработке инструкций о согласовании деятельности комитетов с администрацией заводов при найме и увольнении рабочих.

Для проведения в жизнь требований правления, союз просил созвать комиссию в составе: 3 человека от рабочих, 3 от предпринимателей и 2 от С. Р. и С. Д. с совещательным голосом. Такая комиссия до этого уже несколько раз собиралась для решения разных вопросов.

Союз лесопромышленников ответил, что „требования рабочих ни на чем не основаны и незаконны и поэтому не находит нужным созывать согласительную комиссию".

Правление союза обратилось в совещание при главноначальствующем, и только после того, как главноначальствующий указал „на недопустимость и некорректность их поведения с союзом рабочих“, лесопромышленники дали свое согласие на созыв согласительной комиссии*).

В „Известиях Арх. С. Р. и С. Д.“ от 8 сентября (26/VIII) было напечатано положение министерства труда о правилах приема и увольнения рабочих след. содержания: 1) Согласно закона 6/V (23 IV)—17 г. о рабочих комитетах, владельцы предприятий не имеют права увольнять членов фабрично-заводских комитетов, избранных на основании этого закона, иначе как по постановлениям примирительной камеры или третейского суда.

Право приема и увольнения всех остальных служащих и рабочих предприятий принадлежит владельцам этих предприятий, если по взаимному соглашению не установлен порядок приема и увольнения служащих и рабочих (через смешанные комиссии, или профес. союзы, примир. камер, трет. суда и пр.)“

Пунктом вторым увольнение и прием рабочих всецело ставился в полную зависимость от предпринимателей, так как не везде были установлены эти „взаимные соглашения о порядке приема и увольнения“, а если и были где, то предприниматель тем или иным путем стремился аннулировать таковые.

После этого союз лесопромышленников, в частности представители их в согласительной комиссии, и другие предприниматели самым категорическим образом отвергают все требования рабочих о признании за местными комитетами права контроля над наймом и увольнением рабочих.

Основываясь на декрете министерства труда, предприниматели повели усиленную борьбу, отнимая завоевания рабочих в области экономических и правовых вопросов.

Начинается массовое недовольство и протесты рабочих.

На общем собрании 9/X (26 сент.) рабочих лесозавода „Альциус“ в Маймаксе вынесена такая резолюция: „Константировав, что дакрет министерства труда отнимает одно из лучших завоеваний революции, что постановление министерства труда отдает нас всецело в распоряжение произвола капиталистов, не желая вернуться к старому, когда хозяева выбрасывали нас без всякой причины на улицу, мы самым категорическим образом протестуем против постановлений министра труда Скобелева, при чем заявляем, что подчиняться не будем. Борясь с этим, мы всецело доверяем нашим представителям и совету союза изыскать путь для удержания наших завоеваний, а сами всеми силами будем поддерживать все решения совета союза вплоть до революционных выступлений“.

12 октября (29/IX) союз рабочих лес. заводов еще раз выделяет представителей рабочих в согласительную комиссию для разрешения вопроса о найме в увольнении рабочих, несмотря на то, что согласительная комиссия до этого в течение целого месяца

*) „Известия Арх. Совета“ № 88.

не пришла ни к какому решению. Союз поставил этот вопрос в согласительной комиссии ребром, потребовав окончательного решения, при чем заявил, что, если ответ получится отрицательный, то вопрос о найме и увольнении рабочих должен быть проведен на лесопильных заводах явочным порядком.

Союзом был поднят вопрос о постановлении совета союзов г. Архангельска, в котором говорится, что, без согласия совета союзов, ни один из союзов не должен об'являть стачки. Такое постановление было опротестовано правлением союза рабочих лес. заводов и этот вопрос был вынесен на совет союза, который, усмотрев в этом постановлении нарушение прав союзов на самоопределение, постановил требовать у совета союзов пересмотра этого постановления.

Кроме того, решено было обратиться в министерство труда с указанием, что на лесопильных заводах Архангельской губернии наем и увольнение рабочих до этого времени производились под наблюдением комитетов, поэтому в настоящее время комитеты этого права не могут лишиться, что необходимо это право закрепить.

Благодаря настойчивости и решительным действиям некоторых руководителей союза, права местных комитетов и союза разрешать вопросы о найме и увольнении были отвоеваны.

В области экономической борьбы рабочих 17 года с предпринимателями большую роль стали играть профессиональные союзы, особенно со времени создания об'единительного органа всех союзов в лице Ц. Бюро профессиональных союзов.

Основная роль союзов до октября месяца состояла в руководстве борьбой с предпринимателями.

Главнейшим и самым могучим оружием этой борьбы в руках профсоюзов была стачка, которая много содействовала росту классового сознания и укреплению солидарности в рабочих массах.

Примером того, что стачка являлась действительной мерой воздействия рабочей массы на капитал, может служить стачка рабочих и служащих бань.

Забастовка баньщиков и рабочих Центральных и Успенских бань в городе и Бано-Островских и Преображенских—в Соломбале была об'явлена вследствие того, что предприниматель бань отказался удовлетворить минимальные требования рабочих*).

Союзом служащих в банях был выработан ряд требований экономического характера и пред'явлен к владельцам бань, но последние остались глухи ко всему. Была двукратная попытка со стороны баньщиков разрешить этот вопрос путем примирительных камер, но попытки потерпели поражение, благодаря упорству и явно выраженному нежеланию предпринимателей пойти хотя бы на малейшие уступки. Была попытка оказать воздействие на владельцев бань и через Арх. Совет Рабочих и Солдатских Депутатов и его исполнительный орган—Исп. Комитет, но владелец (Макаров) ответил: „не желаем, лучше закрыть бани, чем потрафлять всяким бунтовщикам и заговорщикам".

*). Изв. Арх. С. № 48.

Не смотря на то, что союз находился в периоде организации и касса его была пуста, 27 (14) июля баньщики забастовали.

Забастовка была поддержана многими рабочими организациями.

Организацию забастовки и проведение ее, в виду слабости союза, взяли на себя Арх. совет профессиональных союзов.

Совет профсоюзов, ассигновав 100 руб. из своих средств, взял на себя организацию сборов для поддержания забастовки и обратился с воззванием через газ. „Известия" к населению города.

Стачка являлась главным и наиболее сильным средством воздействия на предпринимателей. Но еще не прошедший в то время патриотический угар (работа на оборону) и взгляд на предпринимателя, как на подлинного хозяина производства являлись причинами того, что иногда стачки, при всей их для данного момента целесообразности как с экономической, так и с политической стороны, еще не применялись. Разрешение конфликтов между рабочими и предпринимателями шло путем примирит. камер, заявлений о содействии в разные организации, вплоть до просьб перед предпринимателем.

В августе м-це забастовали транспортные рабочие. Исполнительные комитеты „демократических" организаций не оставили без внимания забастовавших рабочих, обратившись к ним с такого рода воззванием, напечатанным в газ. „Известия Арх. Сов. Раб. и Солд. Деп." от 7 IX (25/8)—17 г. № 79.

„Что же мы видим. Транспортные рабочие в числе нескольких сот оставили работы по выгрузке весьма нужных стране грузов в тот момент, когда революция в опасности, когда все дожны быть на своих местах. Помните, что темным силам на руку сейчас по всей стране заварить смуту. Ведь всякая неорганизованная стачка, всякое самовольное оставление работ только ускоряет гибель свободной России, только приближает час разгрома нашей родины Вильгельмом, а также час торжества контрреволюции.

К вам, товарищи транспортники, идут от лица и от имени Сов. Раб. и Солд. Деп и призывают к забастовке—это самозванцы, Совет никаких полномочий таким темным личностям не давал и такие лица, призывающие к стачке, будут арестовываться.

Революционные организации гор. Архангельска в лице Исполнительного Комитета С. Р. и С. Д., Исп. комфлота и Исп. ком. армии обращаются к вам с призывом—не прекращать работ, не слушать отдельных лиц, не расстраивать усиленной работы по снабжению нашей армии боевыми припасами.

Всякие недоразумения и требования должны разрешаться только организованным путем. Не должно быть места отдельным разрозненным выступлениям. Во имя спасения революции и страны немедленно выходите на работу; долг каждого из нас в этот тяжелый момент напрячь все силы к тому, чтобы Россия и революция были спасены.

Работы должны будут производиться и они будут производиться в крайнем случае матросами и солдатами, дабы не поставить армию на фронте в такие условия, в какие она была поставлена Сухомлиновым.

„Призываем вас, транспортные рабочие, быть на работах и усиленно вести их“.

„Исп. Ком Арх. Сов. Раб. и Солд. Деп., Исп. ком. центр. ком. флот., Исп. ком. центр. ком. армии Арх. района. Председатель проф. союза транспортных раб.“

Вместо того, чтобы урегулировать этот вопрос естественным путем: воздействовать на предпринимателей и помочь рабочим, они взывают к ним о невозможности стачки, о преступности таковой; мало того, они угрожают вмешательством в производство работ, привлечением к работе солдат и матросов.

26 (13) сент. правление союза р. л/з. получило от комитета рабочих завода Беляева в Сороке извещение, что, в виду отказа управляющего, признать расценку труда, принятую рабочими заводов г. Архангельска, и отказа вступить в какие либо переговоры с комитетом по другим вопросам, они об'явили стачку, арестовав при этом директора домашним арестом.

Правление союза срочно телеграфировало комитету, что, в виду нежелательности единичных выступлений отдельных заводов и тяжелого времени, переживаемого союзом, стачка должна быть немедленно ликвидирована и работы должны производиться пока по старому и чтобы правлению союза послали все данные и факты, на основании которых возник конфликт.

На второй день был получен ответ, что стачка ликвидирована и рабочие приступили к работе.

„Известия“ писали: „по материалам видно, что стачка и арест директора были вызваны заводоуправлением.

В самом конфликте чувствуется, что все это звенья общей цепи происходящих событий—поход против комитетов г. г. капиталистов.“ *)

5 октября (22/IX) Исп. К-т Арх. С Р. и С. Д. обсуждал вопрос о назначении на 23/IX всеобщей железнодорожной забастовки. Признав требования железнодорожников „справедливыми и заслуживающими немедленного удовлетворения“, решено считать недопустимым разрешение такого вопроса забастовкой, т. к. эта мера в данный момент грозит тяжелыми последствиями родине и революции“,

7 октября (24/IX) Арх. Сов. Р. и С. Д. телеграфирует Всерос. Совдепу, Всерос. С. Кр. Д. Всерос. и сов. профсоюзов следующее:

„Ваша телеграмма (23 IX) ко всем железнодорожникам с просьбой воздержаться от забастовки, железнодорожным комитетом Архангельского узла задержана на линии. Наша просьба дать ее циркулярно по всем станциям Северного узла отклонена. Ждем

*) Изв. Арх. С. № 106.

ваших указаний. Железнодорожный комитет заявил нам, что все обращения совета, клонящиеся к призыву воздержаться от забастовки не будут доставляться адресатам без согласия Викжеля.“ *)

Из вышеприведенных примеров видно, что Февральская революция только развязала и обострила классовую борьбу. Рабочие массы, надеявшиеся на быстрое осуществление всех стремлений и всех желаний в области труда, натолкнулись на препятствия. Эти препятствия ставились не только со стороны предпринимателей, но и со стороны таких организаций, как профессиональные союзы, в частности совет профсоюзов и Сов. Р. и С Д., сдерживавшие активные выступления рабочих масс даже в тех случаях, когда требования, выдвигаемые последними, признавались справедливыми.

Борьба за улучшение экономического положения рабочих, составляющая одну из главных задач деятельности профес. союзов, была поставлена под большой вопрос, была связана меньшевистской политикой некоторых деятелей и верхов профдвижения и СР и СД.

Некто Н. Гарви, „цитируя“ некоторые места из постановлений Всероссийской конференцин профсоюзов, пишет в „ИзвестияхС. Р. и С. Д.“ следующее:

„Большинство конференции, во главе с меньшевиками, бережно охраняло самостоятельность и единство профессионального движения и тесную связь его в борьбе и работе со всеми социалистическими партиями, стоящими на классовой позиции.

В переживаемый нами момент обострения борьбы труда с капиталом в условиях хозяйственного развала, финансового кризиса, надвигающейся безработицы и локаутной политики предпринимателей особенную важность имеет выбор союзами той или иной тактики в экономической борьбе. Конференция сурово осудила применение экономического террора и саботажа, как методов экономической борьбы. Она высказалась за твердое регулирование стачек, за необходимость применения стачки лишь, как крайнего решающего довода, за признание примирительных камер и третейских судов, как вспомогательных средств для разрешения начинающихся конфликтов. Она (конференция) заявила, что в экономической борьбе союзы должны непременно сообразоваться с современной кон‘юнктурой. Претворить в жизнь решения конференции, принять их к руководству на всех путях своей деятельности—таковы задачи союзных деятелей на местах“.

Итак Архангельские соглашатели стремились сделать действительное соглашение с капиталистами, стремились „претво-

*) Д. № 1. Арх. С. Р. и С. Д.

рить“ в жизнь во всей силе политику предпринимателей, дать им возможность легко и свободно пользоваться таким оружием, как локаут, а рабочим применять стачку лишь в виде „крайнего решающего довода“. Не смей, мол, рабочий бастовать: отечество гибнет, не смей оставлять заводы и фабрики пустыми,—это может сделать и без вас сам хозяин, об‘явив локаут и выбросив вас на улицу.

Но рабочие находили возможным применять стачку, как „крайний решающий довод“ всегда, когда им приходилось туго, когда „дипломатические“ речи ни к чему не приводили. И тогда уже их не удерживали никакие уставы и красивые речи о благе родины, священной войне и т. д.

Н. Фомин.

Отношение рабочих Архангельска к органам власти в центре и на местах.

Трудно представить в какой тяжелой обстановке, в какой паутине, сотканной буржуазными и так наз. социалистическими партиями, находился рабочий Архангельска. Сколько нужно было горсти большевиков иметь силы, уменья и настойчивости в работе, чтобы убедить рабочую массу в лживости и предательстве „социалистов“ и вырвать ее из под влияния эсеро-меньшевистских вождей.

Но, мало того, нужно было организовать, сплотить рабочих и повести борьбу со всеми лже-социалистами и предателями, обманывающими рабочих или иным путем усыпляющими их бдительность и недающими возможности рабочим взять власть в свои руки.

В первое время большинство резолюций рабочих организаций по различным вопросам хозяйственной и политической жизни страны проникнуты полным доверием, полным сочувствием к социалистическим организациям, к демократическим органам власти, основанной на широкой коалиции—„от народных социалистов до большевиков включительно.“

Учредительное собрание в представлении всего населения стало каким то великим, совершенным, полным справедливости органом, воздающим всем и вся по заслугам и при этом никого не обижающим. Это преклонение перед Учредительным собранием находило выражение почти в каждом постановлении, в каждой резолюции, в каждой произнесенной речи ораторов.

Со всех сторон раздавались странные речи, со всех сторон восхвалялись: братство, равенство, социализм. А сколько было крика о воле, земле, воде и лесах; сколько говорилось о трудовом законодательстве, об обеспечении рабочего, о его безмятежной жизни. И все это на разные лады и разными голосами соглашатели обещались дать через Учредительное собрание.

Не удивительно, что многие рабочие и крестьяне были оглушены этими лозунгами, были так напичканы всеми этими „святыми“ словами, что не разобрались, не поняли действительности, приняв чужие фразы за свои убеждения. Очень трудно было тогда разобраться во всем этом рабочему, а еще труднее крестьянину.

Те проблески подлинной их революционности, те симптомы классовой борьбы пролетариата, о которых здесь будет гово-

риться, не смотря на кажущуюся теперь их бледность и как бы незначительность, в то время были знаменательными моментами пробуждения пролетариата, выражением успехов большевистской организации, доказательством того, что рано, или поздно, меньшевики и эсеры потеряют свое влияиие над массами и в борьбе будут противопоставлены им.

Еще задолго до Октябрьского переворота некоторые рабочие и военные организации г. Архангельска начинают высказываться, что Временное правительство не революционное, что трудящимся от этого правительства ждать нечего, что власть должна быть взята Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

В июне м-це 1917 г. общее собрание солдат 14-й пешей дружины выносит следующего содержания резолюцию:

„С устранением от власти Николая кровавого, власть юридически перешла в руки крупной буржуазии. Фактически же власть принадлежала Петроградскому Совету Р. и С. Д.

Весь трудящийся класс ожидал, что Петроградский Совет Р. и С. Д. сразу же возьмется за разрешение вопроса о ликвидации войны, которой по горло сыты все рабочие и крестьяне воюющих стран. Но трудовому народу пришлось жестоко разочароваться. „Вожди“ Исполнительного Комитета Сов. Р. и С. Д. старались найти почву для соглашения с г. г. Гучковым, Милюковым и к-о для скорейшего окончания этой неслыханной бойни. Но, когда буржуазия устами министра иностранных дел г. Милюкова заявила, что война будет продолжаться до победоносного конца, что было видно из „ноты“ от 18 апр. с. г., тогда русская демократия потребовала немедленного разрыва общей работы с капиталистами; под напором общественнного протеста ушли из кабинета г. г. Гучков и Милюков. Была проделана хитрая комбинация с портфелями, а для большего престижа кабинета, были приглашены „специалисты“, при помощи которых они надеялись вывести страну из того тупика, к которому ее привела война. Но, что же мы видим? Несмотря на присутствие министров-социалистов (6-ти против 10-ти), страна продолжает быть в том же печальном положении войны, в котором ее оставил Николай кровавый. И, по нашему глубокому убеждению, эту ужасную бойню может окончить только сам народ, как не заинтересованный материально в ее продолжении, поэтому требуем, чтобы власть перешла в руки Советов Раб. Солд. и Крест. Деп., истинным хозяевам страны, а не к кучке капиталистов, которые участвуют в ведении войны, как насос, выкачивающий барыши за счет народного несчастья

На наступление смотрим, как на причину затягивания войны, а не конец ее, поэтому мы стоим за войну оборонительную, а не наступательную, и требуем немедленного оффициального отказа союзников от захватных целей войны, как это сделал П. Совет Р. и С. Д.

Всех тов. солдат, разделяющих нашу резолюцию, просим присоединиться, или же свою параллельно выносить и требовать

от Петр Сов. Р. и С. Д., чтобы он брал власть в свои руки и поставил в известность наших союзников (дать срок наикратчайший) об издании акта об отказе ведения захватной войны, и не на бумаге, а на деле, т. е. остановить наступление в странах, занятых солдатами (Персия, Египет, Армения).

Если же наши враги, (т. е. германцы и австрийцы) будут отвечать на наши призывы удушливыми газами, тогда мы, совместно с союзниками, сумеем Германию и Австрию принудить заключить мир на желательных для нас условиях.

23 (10) октября 1917 г. в газ. „Известия Арх. С. Р. и С. Д" напечатана следующая резолюция общего собрания рабочих моторной мастерской при судоремонтном заводе Архангельского порта.

„Мы, слесаря, шоффера и мотористы вышеназванной мастерской, обсудив настоящее критическое положение страны, вызванное неумелым управлением капиталистов и стоящих на их стороне социалистов (или нежелающих вести страну по революционному пути) пришли к такому заключению, что вся власть должна быть немедленно передана Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, и надеемся, что только тогда может войти вся жизнь в правильную колею, так как на нашу поддержку могут расчитывать только Советы Раб. Солд. и Крест. Деп., но не коалиционные министры. Да здравсвтуют Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов"! Печатая эту резолюцию, редакция газ. „Известия" делает примечание:

„Не соглашаясь по существу с вышеприведенной резолюцией, редакция, однако, дает ей место на столбцах своей газеты в интересах беспристрастного освещения местной жизни."

Во время Октябрьских событий, во время наступления революционного пролетариата Петрограда и в последующие затем дни довольно значительная часть рабочих Архангельска, профессиональные союзы, особенно непроизводственные, были против политики выступления партии большевиков, против выступления рабочих и солдат города Петрограда. Но нужно отметить, что большинство выносимых резолюций протеста против захвата власти большевиками не были выражением того, что рабочие массы были против партии большевиков, как таковой, против ее политики, против ее экономических и политических требований. Например, общее собрание рабочих лесопильного завода „Альциус" 9 (27) октября, заслушав сообщение о петроградских событиях, выносит такую резолюцию: „В тот грозный час, когда свободе и революции грозит опасность со стороны контр-революционных элементов, скрывающихся за спиной Советов, и когда молодой неокрепшей свободе наносится удар в спину, мы, рабочие завода, обсуждая несвоевременное выступление большевиков в Петрограде и контр-революционеров, прикрывающихся под флагом большевиков, клеймим такое выступление*)."

Или, например, рабочие Экспортной дамбы на станции Архангельск-пристань в своем постановлении на общем собрании 27 (14) ноября пишут: „Принимая во внимание, что управление госу-

*) Архив союза деревообделочников, д. № 21.

дарством одной партией не есть выражение воли всего народа, признаем, что полным хозяином земли русской может быть только Учредительное собрание и до созыва его власть должна быть создана из всей демократии от большевиков до народных социалистов включительно*).“

В резолюции, вынесенной цент. комитетом союза судоходных служащих и судо-рабочих С. Д. бассейна и района Арх. порта 28 (15) ноября по вопросу организации власти в центре и на местах, читаем: 1) В центре власть должна быть сконструирована в виде пр-ва из представителей всех социалистических партий, входящих в Сов. Р. С. и Кр. Деп., ответственная перед Советами, выражающими волю трудовой демократии. Советы и правительство должны проводить след. программу: а) немедленное предложение начала мирных переговоров всем воюющим странам, б) передача земли в ведение земельных комитетов, в) издание закона о рабочем контроле над производством и потреблением. 2) Требуем прекращения всех партийных разногласий. 3) Учредительное собрание должно быть созвано в срок и ему принадлежит вся полнота власти, право определения условий мира, порядок разрешения земельного вопроса (передела) и издание основных законов во всех областях и отраслях жизни Российской республики. 4) На местах Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов должны взять власть в свои руки и быть руководящими органами в местной жизни края, проводя через созданные ими организации и уполномоченных лиц все необходимые мероприятия, требуемые текущим моментом**.“

На собрании профессионального союза электро-монтеров Варакин предлагал признать власть Совета Народных Комиссаров, говоря, „что мы не должны откалываться от народной массы, что должны признать власть Совета Народн. Комиссаров.“

Андрюхин высказывается за власть, созданную из всей демократии, указывая на организацию таковой власти в ставке Черновым, Авсентьевым и Гоцем.

Варакин, отвечая на это, говорит, что власть, созданная в ставке, не может быть признана всем народом, т. к. там не будет большевиков. Если созданную власть в ставке будут поддерживать войска, то вновь произойдет кровопролитие, ибо за большевиками тоже пойдет большая часть войска.

Гаврилов предлагает собранию не признавать никакой власти, исходящей из Петрограда, до созыва Учредительного собрания, а здесь в Архангельске власть должна исходить от Революционного комитета.

Следующий оратор высказывается за власть большевиков, но только чтобы не было власти Ленина и Троцкого.

Резолюция принимается следующего содержания: „Обсудив настоящий момент и признав, что никакие отдельные группы не

---

*) Известия“ № 147.

**) Известия“ № 154, 28 (15) ноября, 1917 года.

имеют права на захват власти, тем более накануне созыва Учредительного собрания, общее собрание считает власть до созыва Учредит. собрания за представителями всех социалистических партий от большевиков до народных социалистов включительно, потому что они суть истинные выразители воли демократии“.

Резолюция, предложенная т. Babакиным в нескольких словах „вся власть Советам“ не вызывает сторонников, за нее голосовал только один автор*).

28 (15) ноября общее собрание рабочих завода „Альциус“ постановило: „Признавая, что современная власть, состоящая из одних большевиков, не может об‘единить вокруг себя всей революционной демократии, мы рабочие завода Альциус протестуем самым категорическим образом против создания однородной власти, которая ведет к расколу демократию, а потому требуем, чтобы Временное правительство состояло из представителей всех социалистических партий—народных социалистов до большевиков включительно. А до создания такой власти, об‘единяющей всю демократию России, существующую в настоящее время мы не признаем и подчиняться ей не будем**“).

22 (9) ноября. „Известия“ в заметке „Завод Вальнева“ пишут: „Внимание собрания было направлено на вопросы об Учредительном собрании, в особенности же чувствовался интерес к совершающимся событиям. Выступление большевиков не возбуждает здесь симпатий.“

Рабочие массы, вынося такие резолюции, находились во власти того момента, когда происходила усиленная травля большевиков меньшевиками и эсерами и всей архангельской буржуазией, когда газетная пресса только тем и занималась, что восхваляла организацию „однородного“ демократического правительства „из всех социалистических, народных“ и т. п. партий, правительства, составленного из представителей всех слоев населения России.

Но все эти выступления врагов рабочих, их поход против большевиков не могли вытравить из рабочай массы тот интерес, который она всегда проявляла к политике партии большевиков.

Как бы это не было, рабочие массы в ярких знаменах большевизма и в призывах к рабочим видели отражение своих настроений, своих желаний и требований.

Протестуя против выступления, не признавая власти большевиков, они, тем не менее, в своих резолюциях все требования партии большевиков, лозунги о мире, земле и рабочем контроле ставили на первом месте, требовали проведения их в жизнь всеми „социалистическими“ партиями, ждали разрешения этих вопросов и от Учредительного собрания.

Например, общим собранием мастеровых и служащих мастерских Архангельского порта 21 (8) ноября принята следующая резолюция по текущему моменту:

*) Изв. № 148.

**) Д. № 21 Арх. союза деревообделочн.

„1) Общее собрание находит, что необходимо приложить все усилия к тому, чтобы прекратить гражданскую войну среди самой демократии и сплотить все силы для борьбы с контр-революцией.

2) Власть может быть создана только из всех политических партий от народных социалистов до большевиков включительно.

3) Власть должна быть ответственна перед С'ездом Советов Р. С. и Кр. Депутатов и др. демократических организаций.

4) В основу деятельности должно быть поставлено:

а) созыв в срок Учредительного собрания, б) скорейшее заключение мира между всеми воюющими, в) передача земель земельным комитетам, г) проведение закона о 8-ми часовом рабочем дне и минимума заработной платы.

5) Требуем немедленной свободы социалистической печати и приветствуем выступление союза печатников.“

Эта безотчетная вера в Учредительное собрание, в его способность разрешить все вопросы хозяйственной и политической жизни страны, примирить все политические партии и дать стране мир и свободу очень долгое время жила в рабочих массах, долго затемняла их сознание и была на руку меньшевикам и эсерам в их борьбе с большевиками.

По вопросу об Учредительном собрании Архангельский союз электро-монтеров выносит такого рода резолюцию: „Союз считает, что только Учредительное собрание, как истинный выразитель воли народной, способно положить предел все усиливающейся анархии и разрушению всей экономической жизни в стране. Только оно способно решить правильно земельный вопрос и заключить демократический мир. Только ему должна принадлежать власть в решении всех государственных вопросов. А потому собрание высказывается за полную и всемерную ему поддержку и будет бороться со всякими покушениями на него, откуда бы они не исходили“.

Профессиональный союз пекарей и кондитеров города Архангельска и губернии, обсудив вопрос о текущем моменте и об Учредительном собрании, принял резолюцию: 1) Измучена страна в настоящий момент разными неурядицами и партийными распрями, которые привели страну к гибели, голоду и братоубийственной войне; вывести ее из этого положения может только Учредительное собрание, как полномочный хозяин земли русской. 2) Требуем немедленного открытия Учредительного собрания. 3) Требуем от Народных Комиссаров не чинить препятствий, вымышлений и отлагательств в отношении Учредительного собрания; 4) Требуем немедленного освобождения арестованных членов Учредительного собрания без различия всех партий: 5) Если же прошедшие в члены Учредительного собрания окажутся преступниками против России и имеются на то доказательства, то предоставляется право самому Учредительному собранию рассмотреть вопрос и удалить вредный элемент“.

Особенно сильно выступают против партии большевиков и против передачи власти Советам Рабочих, Солдатских и Кресть-

янских Депутатов непроизводственные союзы г. Архангельска, союзы служащих. Они долгое время являются выразителями воли меньшевиков и эсеров и поддерживают Временное правительство и соглашательские партии в их борьбе с большевиками. Их политическая окраска, их деятельность находят достаточно полное и точное отражение в выносимых тогда резолюциях—постановлениях общих собраний. Например, общим чрезвычайным собранием служащих службы лед 1-го декабря (18-го ноября) 1917 г. вынесена резолюция: „Мы, служащие службы лед, собравшись на чрезвычайное собрание и всесторонне обсудив вопрос о возможном захвате власти в Архангельске одной политической партией, партией большевиков, решительно протестуем и заявляем, что мы можем признать только коалиционную власть от народных социалистов до большевиков. В настоящий же момент находим нужным послать для координации действий трудовой интеллигенции Архангельска своего делегата в союз трудовой интеллигенции города Архангельска*)."

22 (9) декабря Архангельский союз торгово-промышленных служащих, обсудив вопрос о текущем политическом моменте, заключает, „что все завоевания Мартовской революции аннулируются захватившими власть, путем военного переворота, большевиками, что свобода слова, как печатного, так и устного, свобода союзов, собрания, стачек и неприкосновенность личности и жилищ грубо нарушаются в административном порядке, как это было в дни царского самодержавия, что внешняя война, приостановленная с врагами заключением сепаратного перемирия, превращена, во вред интересам трудящихся, в братоубийственную внутреннюю войну".

В принятой 29 (16) декабря по вопросу об Учредительном собрании общим собранием „Архсовета депутатов трудовой интеллигенции" резолюции читаем: „Граждане республики. Родина гибнет. Восстаньте все на ее защиту, пока не поздно. Долой партийные распри. Забудьте свои личные и классовые интересы. Спасайте родину!.. Россия устремила свои взоры с последней надеждой на Учредительное собрание, видя в нем единственное спасение".

В резолюции общего собрания рабочих и служащих судостроительного и ремонтного завода и землечерпательного каравана упр. работ Архпорта читаем: „Собравшись сегодня, 11 декабря (28 ноября), в день великого торжества революционной демократии, выражаем полную поддержку этому великому событию— открытию Учредительного собрания. Мы признаем, что только одно Учредительное собрание выражает волю всего народа и оно должно разрешить все наболевшие вопросы трудового народа. Оно в первую очередь разрешит вопрос о прекращении войны и заключит прочный мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, передаст землю трудовому народу и

*) „Известия" № 151.

**) „Известия Архсовета Р. и С. Д.

разрешит вопросы рабочего законодательства и закрепит все завоевания революции и свободы**".

Но не всегда рабочие выражали полное доверие будущему Учредительному собранию. Например, 12 декабря (29 ноября) собрание рабочих и служащих завода Кыркалова в постановлении говорит: „Заслушав доклады по текущему моменту и об Учредительном собрании и принимая во внимание всю разруху и хаос в стране, мы, рабочие завода Кыркалова, пришли к тому, что это происходить не должно, а поэтому, не считаясь с отсталыми от рабочих партиями, требуем от таковых, если от них пройдут представители в какой бы то ни было исполнительный орган рабочих, крестьян, солдат и матросов, а особенно в Учредительное собрание, свою узкую программу раз навсегда бросить, исполнять и проводить в жизнь точно и неуклонно те требования, которые пред'являли мы, рабочие, крестьяне, солдаты и матросы. И если депутаты, которые входят избранными в Учредительное собрание, не будут исполнять нашей воли, воли народа, то мы, рабочие, вынуждены будем все силы приложить, чтобы отозвать таковых и не остановимся ни перед чем, лишь бы придти к социализму". *)

В этой резолюции рабочих уже чувствуется недоверие к составу Учредительного собрания, боязнь, что права рабочего будут недостаточно обеспечены, что рабочий класс и здесь должен будет применить свою силу.

Исполнительный Комитет Арх. С. Р. и С. Д., созывая на 30 (17) ноября экстренное собрание Арх. С Р и С. Д., предложил совету профессиональных союзов созвать совместное собрание представителей всех заводских комитетов и профессиональных союзов и обсудить вопросы о политических событиях и об отношении к власти в центре и на местах.

На состоявшееся собрание 29 (16) ноября представители явились от 53 профессиональных организаций, всего около 300 человек. В прениях наиболее характерно и определенно высказывались следующие лица.

В а с и ч (с-р.) говорит, что не масса признала власть Народных Комиссаров, а только часть войска и 20 городов и что выборы в Учредительное собрание покажут за кем идет масса. Мы видели, что в Архангельске при выборах в Учредительное собрание масса была не за большевиками, а за с. р.

В я ч е с л а в о в говорит, что Америка на декрет о мире ответила отказом отпускать продукты России и что мы не гарантированы, что Англия на этот декрет не ответит занятием Архангельска. В заключение призывает соединиться в одно целое и признать власть, созданную всей демократией.

З е н к о в и ч, **) отвечая на вопрос зачем было поднимать восстание накануне Учред. собрания, говорит, „что, если бы большевики не подняли восстания, оно было бы поднято Калединым

*) Архив союза деревообделочников, д, № 11.

*) большевик.

и Керенским. Заявляет, что для Арх. С. Р. и С. Д. позорно не признавать власть Совета Народных Комиссаров, созданную самим народом".

Т и м м е от имени профес. союза транспортных рабочих заявил, что „союз пришел к заключению, что за 8 м-цев революции Врем. правительство не дало того, что требовал народ, что Октябрьское выступление было необходимостью для народа и спасения революции и что завтра на экстренном собрании Совета должен быть положен конец нашей нейтральности и мы должны признать власть Совета Народных Комиссаров".

А к с е н о в *) говорит: „раньше некоторые говорили, что захват власти есть авантюра и военный заговор, а теперь мы видим, что за этой властью идут народные массы. Меньшевики и эсеры не хотят создавать власти под разными предлогами. Мы раньше шли за ними, а теперь они не хотят итти с нами. Вместо соглашения видим партийную рознь и раздор, чем откалывают от себя народные массы. В настоящий момент нам не нужно быть ни большевиками, ни меньшевиками и ни с. р. По отношению к центральной власти мы должны признать ее в вопросах государственных, а здесь власть должна исходить из Советов Р. С. и Кр. Деп".

В заключение было предложено 6 резолюций. Принята, при 8 против и при 16 воздержавшихся, резолюция Аксенова, предложенная от имени рабочих лесопильных заводов Маймаксы. „Пролетариат г. Архангельска и его районов, в лице общего собрания всех своих фабрично-заводских комитетов и правлений профессиональных союзов, признает: 1) что безвластие в стране недопустимо, 2) что создание однородной демократической власти является вопросом, не терпящим отлагательства ни одного дня, а поэтому непримиримой партийной розни, исходящей из лидеров партий, должен быть положен немедленно конец; 3) выдвинутому 2-м Всероссийским С'ездом Советов Р. и С. Д. и поддерживаемому одной частью демократии Совету Народных Комиссаров, до создания однородной демократической власти, во всех общегосударственных вопросах должна быть оказана поддержка с тем лишь, чтобы это не было истолковано в смысле признания диктатуры пролетариата, 4) на месте Советы Раб., Солд. и Кр. Деп. должны взять власть в свои руки и быть руководящими органами в местной жизни края". В задачу С. Р. С. и Кр. Депутатов ставится: „в) конфискация всех скрытых продуктов и товаров, как торговыми фирмами, так и частными лицами; г) проведение в жизнь контроля над производством и урегулирование рабочего вопроса; д) сохранение в губернии тишины и спокойствия и безопасности личности, для чего в первую очередь провести: реорганизацию милиции, организацию дежурных боевых дружин из чинов армии и флота, организацию рабочей красной гвардии и смещение всех комиссаров стараго правительства, не пользующихся доверием народа, и замена их выборными". **)

*) беспартийный.

**) „Известия" № 149.

С каждым днем рабочие все больше и больше выходят из под эсеро-меньшевистского влияния; партия большевиков начинает завоевывать симпатии среди самых широких слоев рабочих Архангельска. 7-го декабря (24 ноября) „Известия Арх. С. Р. и С. Д.“ пишут: „Эта партия с. р.), несмотря на всю яркость своих лозунгов о земле и воле, о трудовой норме и отмене эксплоатации в земельных отношениях, быстро потеряла свое обаяние над массами и на сцену явился торжествующий большевизм“.

О том, насколько уже сознательно многие рабочие относились к переживаемым моментам, насколько правильно они оценивали явления политической жизни и отличали действительное от мнимаго и правду от лжи, видно из нижеследующих документов. В резолюции общего собрания рабочих завода Кыркалова, помещенной в № 158 „Изв. Арх. С.“, читаем: „Признаем Советы Народных Комиссаров, но в то же время требуем от Исп. К-та Арх. С. Р. и С. Д. как можно скорейшего проведения в жизнь резолюции, принятой общим собранием С. Р. и С. Д. 30 (17) ноября 1917 года“. Общее собрание рабочих и служащих завода Русанова 9 ноября (27 октября), обсудив вопросы текущего момента, признает выступление петроградского революционного пролетариата и переход власти к Советам Раб., Солд. и Крест. Деп. правильными и постановляет поддержать, как морально, так и материально“. *)

9 ноября (27 октября) рабочими завода Кыркалова постановлено „дать наказ членам комитета на собрание заводских комитетов — поддерживать Революционный комитет г. Петрограда и Петроградский Совет Рабочих и Солд. Деп.“ **)

Рабочие не только выражали свое мнение по различным вопросам политической жизни в стране, не только были за выступление пролетариата г. Петрограда, но даже критически подходили к оценке деятельности Арх. С. Р. и С. Д. На собрании рабочих лес. завода Кыркалова 13 XI (31/X) Ершов говорит: „Арх. Исп. Комитет не так ясно работал и шел все сзаду за Исполнительным Комитетом г. Петрограда“. В постановлении собрания читаем: „Собрание выносит пожелание о полной поддержке той власти, которая в данный момент выдвинута пролетариатом и демократическими организациями“. ***)

23 (10) ноября собрание военных делегатов ротных и судовых комитетов г. Архангельска в вынесенной резолюции заявляет: 1) Единственной и законной властью является Совет Народных Комиссаров, выдвинутый 2-м Всерос. с‘ездом С. Р. С. и Кр. Д. Собрание обещает ему самую решительную поддержку; 2) в г. Архангельске власть немедленно должна перейти в руки Советов Р. С. и Кр. Д. Советы выдвигают Военно-революционный комитет, в состав которого входят представители Советов Р. С. и Кр. Д., совета професс. союзов, ЦК флота, ЦК армии, Викжеля и потельсоюза.

*) Д. № 3 союза деревообд. 1917 г.

**) Архив союза деревообд. 1917 г., д. № 27.

***) „Известия Арх. Сов.“ № 166.

Внесенная поправка в резолюцию о включении в Военно-революционный комитет представителей гор. думы, губ. и уезд. земств отвергается.

25 (12) декабря, обсудив вопрос о текущем моменте, общее собрание ледокола „Микула Селянинович“ постановило: приветствовать Советы Народных Комиссаров, как верных защитников трудового народа в борьбе против буржуазии всех стран, пытающейся подавить Русскую революцию. Мы обещаем полную поддержку нашему рабочему и крестьянскому правительству“.

1 декабря (18 ноября) общее собрание рабочих и служащих л. з. т-ва Русанов постановило: „единогласно присоединиться к переходу власти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и выдвинутому ими Совету Народных Комиссаров“.

Того же числа собрание рабочих и служащих зав. Кыркалова, по заслушании доклада делегатов С. Р. и С. Д., вынесло следующую резолюцию: „Приветствуем петроградский вооруженный пролетариат и гарнизон, свергнувшие буржуазное правительство Керенского и передавшие власть Советам и Народным Комиссарам; мы здесь на месте приветствуем Арх. С. Р. и С. Д., вынесший здесь резолюцию—„Вся власть Советам“. И мы, рабочие, всеми силами будем поддерживать как морально, так и материально и одобряем действия наших делегатов, примкнувших к лозунгу „вся власть Советам“. *)

В постановлении рабочих завода „Чудинова“ читаем: „Общее собрание рабочих л з. Чудинова выражает свое доверие Совету Народных Комиссаров за их верный путь к социализму, за ту беспощадную борьбу с саботажем и контр-революцией, которая увенчается братством народов“. **)

10 января 1918 г. общее собрание м. з. комитета при л. з. Фонтейнеса по текущему моменту приняло резолюцию: „Мы, собравшиеся рабочие означенного завода в количестве 15 человек, шлем братский, товарищеский привет центральной власти, т. е. Совету Рабочих С. и К. Д. и Народным Комиссарам, которые дали возможность увидеть наших детей и братьев и товарищей, заживо-погребенных. Позор соглашателям с паразитами. Мы требуем полной ликвидации всякой говорильни со всеми Рябушинскими, Савинковыми, Каледиными, Аксентьевыми, которые, вместо народовластия, братства и равенства, проводили в жизнь то, что-б костлявая рука голода заставила работать за черствый кусок хлеба. Мы требуем полную власть Советам и шлем товарищеский привет стойкому бойцу петроградскому пролетариату с далекого севера из Архангельска“. Принято голосованием: за—62, против—18 и воздержавшихся—2. ***)

31 января 1918 г. общее собрание рабочих лесо-завода Фонтейнеса постановило: „Вся власть, как в центре, так и на местах должна принадлежать Советам Р. С. и Кр. Деп., потому

*) „Известия“ № 153.

**) Архив союза деревообд., д. № 1.

***) Архив союза деревообд., д. № 11.

что только такая власть трудящихся закрепит октябрьские завоевания пролетариата и крестьянства. Приветствуем Совет Народных Комиссаров, которых выдвинула революция в дни победоносного восстания 25 октября. ....“ Принята единогласно. Подобного рода резолюции выносились рабочими многих других заводов и предприятий г. Архангельска и его района. *)

На некоторых заводах рабочие еще не знали как отнестись им к совершающимся событиям, за кем идти, кого поддерживать. Например, общее собрание рабочих и служащих лесозавода Маймаксанского т-ва по вопросу об октябрьских выступлениях рабочих, выносит такую резолюцию: „В связи с событиями в Петрограде и предписанием союза, общее собрание решило без ведома союза не выступать и держаться направления: спасать только свободу и революцию“.

В то время, когда рабочие лесозаводов, мастерских и других продприятий г. Архангельска в своих постановлениях на общих собраниях приветствуют „петроградский вооруженный пролетариат и гарнизон, свергнувшие буржуазное правительство Керенского и передавшие власть Совету Народных Комиссаров“, требуют „скорейшего заключения мира“, поддерживают лозунг „Вся власть советам“, требуют контроля над производством и т. д.,—в это время „Известия“, орган Архангельского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, на своих страницах пишет: „Большевики совершили тягчайшее преступление перед Россией. Они сказали каждому полку в отдельности: заключай перемирие. Большевики бросили революционную Россию безоружной к ногам мирового империализма. Как солдатам каждого отдельного полка они командуют—заключай перемирие, когда и как хочешь, так крестьянам каждой волости они предоставляют хватать по своему близь-лежащие земли, а рабочим каждой фабрики и завода, под видом „рабочего контроля“, предоставляют на свой риск орудовать в отдельности предприятием“.

Читая эти строки, приходится удивляться тому, насколько самоуверены были меньшевики, полагавшие, что рабочая масса и крестьянство будут убеждены в правоте меньшевистских теорий и не разберутся где правда и где ложь.

Дальше читаем: „Политика большевиков—это не политика рабочего класса, это, как и всякая анархическая политика, выражение воли и настроение деклассированных элементов общества, какими являются солдаты, вырванные из привычной социальной сферы, сомкнутые в 10 миллионную армию и жаждущие мира, мира во что бы то ни стало. Не силами пролетариата, а силами этих солдат произвели большевики свой захват власти, а теперь они в плену у тех штыков, на которые оперлись. Не пролетариат, а солдаты диктуют им политику“ *)

Как на документ, характеризующий политическую физиономию совета проф. союза рабочих лесопильных заводов, нужно указать на наказ членам Арх. С. Р и С. Д. от совета союза.

*) Архив союза деревообд. 1917 г., д. № 11.
**) „Известия“ № 152.

Там говорится: „1) Члены С Р. и С. Д. от союза все вопросы, выдвинутые С. Р. и С. Д., обсуждают не с партийной точки зрения, а с классовой, поэтому им предлагается не выступать с критикой программ и тактики отдельных социалистических партий, отнюдь не принимать никакого участия в партийной травле одной партии другой, стремиться к тому, чтобы единство революционного фронта было сохранено и не допускать никаких попыток раз'единения рабочей массы на отдельные партийные группы; 2) власть в центре и на местах должна быть составлена из лиц, примыкающих к партиям от народных социалистов до большевиков включительно, и ответственна перед Советами Р. С. и Кр. Депутатов; 3) делегатам добиваться введения контроля над производством и распределением продуктов, скорейшей организации Красной гвардии, организации рабочей секции при Совете Р. и С. Депутатов; стремиться к законодательному проведению вопроса о найме и увольнении рабочих в духе постановления совета союза от 10 октября (28 сентября); 4) скорейшее окончание войны и поддержка в этом вопросе Совету Народных комиссаров и будущему Учредительному собранию“. *)

Прежде всего из этого наказа видно, что совет союза недостаточно ясно отдавал себе отчет в своих отношениях к Совету Р. и С. Д., не видел в лице Совета политической организации пролетариата, хотя, нужно заметить, что Архангельский Совет в то время и не был еще таковой. В своем наказе совет союза отрицал то положение, что С. Р. и С. Д. должен был являться органом, об'единяющим рабочих в политической борьбе, отрицал участие рабочих в политической жизни страны, сводя их деятельность в Совете к чисто экономической борьбе.

Указание на то, что члены Совета Р. и С. Д. от союза должны обсуждать вопросы только с классовой точки зрения, а не с партийной и даже, что „им отнюдь не принимать никакого участия в партийной травле одной партии другой, что власть в центре и на местах должна быть составлена из лиц, примыкающих к партиям от народных социалистов до большевиков включительно“,—„все это показывает, что понятие классовой борьбы у совета союза было далеко неправильным и являлось явным отражением соглашательской политики меньшевиков, трактовавших об „единстве революционного“ фронта. При таком „единстве революционного фронта“ рабочий класс представлял бы из себя „партию“ беспартийных, не мог бы проявить своего классового сознания и вести политическую борьбу.

Вторым пунктом своего наказа, по вопросу о власти, союз в полной мере отражает политику меньшевиков. Формула об организации власти, как в центре, так и на местах, от народных социалистов до большевиков включительно, впервые была выдвинута 10 ноября—(28 октября) соц. демократами (об'единенцами).

Постановка вопросов о контроле над производством и распределением продуктов, о скорейшей организации Красной гвардии, о рабочей секции при С. Р. и С. Д., о законодательном

*) „Известия“ № 173.

проведении вопроса о найме и увольнении рабочих и т. п. у профессиональных организаций была гораздо прямее и категоричнее.

Эти требования были так революционны и так современны не вследствие того, что у „руководителей движения“ была такая четкая программа, что они к этому сознательно стремились, а потому что для рабочей массы все эти вопросы были наиболее близки и ясны, наиболее ею пережиты и продуманы, так что здесь труднее было применить хитрую махинацию заговаривания, чем в чисто политических вопросах, где рабочая масса лишь только инстинктом, своим классовым чутьем распознавала — где друг ее класса и где враг.

Наконец, необходимо остановиться еще на одном моменте, когда рабочие и солдатские массы Архангельска проявили полную солидарность с партией большевиков и показали местным меньшевикам и эсерам, что архангельский пролетариат уже понял, разгадал политику соглашателей, определил свое место в революционной борьбе и увидел в лице партии большевиков истинную партию пролетариата.

24 (11) ноября в помещении С. Р. и С. Д. был митинг-диспут, устроенный Арх. орг. большевиков. С докладом выступал представитель Петроградского военно-революционного комитета Мгеладзе на тему „программа и тактика большевиков“. На диспут были приглашены представители других партий. Большинство собравшихся были рабочие, солдаты и матросы. Помещение не могло вместить всех прибывших.

Газета в таком виде описывает ход этого митинга: „С величайшим вниманием собрание слушало доклад Мгеладзе. Речь докладчика покрылась аплодисментами. Выступивший после докладчика представитель партии С. Р. не встретил сочувствия слушателей. Его то и дело прерывали негодующими возгласами, так что представителю с трудом удавалось водворить спокойствие... Такая же участь постигла и представителя Арх. об'единенной организации Р. С. Д. Р. П. Вячеславова, который даже не вдавался в прения с предыдущими ораторами, а принялся критиковать аудиторию. Этому оратору скоро пришлось кончить свою речь под крики „долой“. Ораторы других течений, кроме большевистского, встречали нерадушный прием. Даже бывшему когда то „сверх-большевику Туфиасу не пришлось закончить свою научно-полярную речь, обоснованную тезисами из Эфруртской программы“*).

Итак рабочие массы Архангельска начинают все больше и больше убеждаться, что политика партии большевиков есть политика рабочего класса, ведущая к победе над угнетателями и к тому моменту, когда рабочий и бедный крестьянин сами будут править страной. Лозунг „Пролетарии всех стран соединяйтесь“ становится для масс все более близким и понятным, как выражающий единство рабочего фронта против буржуазии, против всех предателей рабочего класса.

Н. А. Фомин.

*) „Известия“ № 148.

Печать и рабочие массы Архангельска.

Следует отметить отношение различных слоёв населения Архангельска и его районов к вопросу о печати в связи с происходившими закрытиями буржуазных газет в г. Архангельске. По этому вопросу в полной мере, с полной отчетливостью выявилось лицо различных „демократических“ организаций и свободомыслящей буржуазии; еще раз было подчеркнуто соглашательское меньшевистское направление Архангельского Исполнительного Комитета С. Р. и С. Д. и других организаций. Здесь же нашло полное отражение и то, насколько рабочая масса, насколько профессиональные организации вышли из под эсеро-меньшевистского влияния и освободились от этой опеки, насколько их классовое самосознание выросло, насколько они стали подлинно революционными.

В Архангельске после Февральской революции буржуазные газеты не только не прекратили своего существования, но наоборот они повели усиленную травлю против городских революционных организаций, открыто на своих страницах писали всякие провокационные воззвания буржуазии, служили по старому органом затмения классового сознания рабочего.

Особенно в этом отношении в апреле и мае 1917 г. проявила свою деятельность газета „Воин-гражданин“. В результате 11 мая (28 апреля) Центральный комитет солдат сухопутного гарнизона г. Архангельска постановил: „признавая, что статья „Бесы“ проводит контр-революционную агитацию, считать, как статью „Бесы“, так и подобные приемы агитации провокационными. Газету „Воин-гражданин“, как не отвечающую стремлениям и идеям революционной демократии, бойкотировать и стараться всеми мерами, чтобы названная газета не проникла в солдатскую среду. А так как, указанная газета является органом военного совета при главноначальствующем, мы не находим терпимым дальнейшее пребывание в указанном совете наших делегатов, для чего передать этот вопрос на рассмотрение Соарм“. (Изв. Арх. Сов. № 7). Затем, 16 (3) мая общее собрание солдат гарнизона г. Архангельска требует закрытия газеты „Воин-гражданин“, при чем говорит, что „Известия Арх С. Р. и С. Д.“ „являются органом, обслуживающим обще-демократические интересы военных и рабочих“. Выступивший на этом собрании представитель указанной выше газеты, заявил, что статья „Бесы“ не контр-революционна, а конт-партийна: она только выступает против Ленина“. („Изв. Арх. Сов.“ № 9).

Так солдаты гор. Архангельска боролись с буржуазной печатью, тогда как правительственные органы „широкой демократии“ считали вполне нормальным давать возможность буржуазии на страницах газет проводить свою политику, вести борьбу против рабочего класса, против революции.

В таком же духе действуют газеты „Архангельск“ и „Северное Утро“, старые архангельские буржуазные газеты. Благодаря тому, что „демократические“ органы власти г. Архангельска предоставляли пользоваться „свободой слова и печати“ кому угодно и как угодно эти газеты существовали до тех пор, пока у самой массы уже не иссякло терпение по отношению к открытой (и к тому же печатной) контр-революции и пока она сама не прикрыла их.

О том, как закреплял завоеванную свободу слова и печати Исполнительный Комитет Арх. Совета Рабоч. и Солд. Депутатов, можно видеть из нижеследующего: На заявление члена Исп. К. Кр Депутатов Жилкина с просьбой обратиться в союз печатников—не набирать статей, направленных против демократии, печатающихся в „Сев. Утре“ и „Архангельске“, Исп. К-т С. Р. и С. Д. 6 октября (23 IX) постановил „идейно воздействовать с помощью союза печатного дела на работающих в „Северном Утре“ и „Архангельске“, с целью побуждения их перехода в демократические органы печати.

На заявление члена исполнительной комиссии дружинного комитета 14-й пеш. дружины Цейтлина о том, какие меры намерен принять Исп. Ком. по отношению к газете „Архангельск“ вообще и к статьям в № 132 „Признаки контр-революции“ и „Большевики“, в частности, т. к. таковые статьи могут вызвать взрыв негодования, Исполнительный Комитет Арх. С. Р. и С. Д. сообщает, что „никаких других мер, кроме идейной пропаганды и агитации, революционная демократия не предпринимает; что же касается упомянутых в заявлении статей, то ответы на них сданы уже печататься „в Известиях“ Арх. С. Р. и С. Д. (Д. № 1 Арх. С. Р. и С. Д.). 22 (9) декабря Центральным комитетом флотилии Северного ледов. океана и командой ледокола „Святогор“ было вынесено постановление о закрытии газет „Архангельск“ и „Северное Утро“ за их контр-революционное направление. Еще ранее этого, 15 (2) декабря, ЦК Сев. лед. океана в „Известиях“ пишет: „Железный кулак массы висит в воздухе над этими газетами и каждую минуту готов со стихийной силой опуститься и прекратить злые, лживые и обдуманно сбивающие с толку и правильного пути революционный народ клеветы и басни царских слуг. Целедфлот предупреждает газеты, что если они не переменят своего направления, не перестанут лгать и будут писать против власти, в настоящее время существующей в центре и власти на местах (С.Р.С. и Кр. Д.), то он не ручается за то, что невольно должны будут сделать матросы флотилии“. Далее, обращаясь к Революционному комитету Архангельска, Целедфлот просит обратить „строгое внимание на газету „Архангельск“ и другие подобные ей“.

Когда 22 (9) ноября газеты были закрыты, то на страницах других газет поднялась со всех сторон страшная шумиха. В статье „Свобода печати“, помещенной в „Известиях С. Р. и С. Д.“ № 166, читаем: „нисколько не раскаиваясь в той резкой отповеди, которая дана зарвавшемуся „Архангельску“, мы тем не менее скорбим о том, что эта статья появилась как раз в тот момент, когда по милости добровольных цензоров обе местные буржуазные газеты (все-таки, признают, что буржуазные) „Архангельск“ и „Северное Утро“ прекратили свое существование.

Исп. Ком. и наша редакция имеют полную возможность самым категорическим образом отмежеваться от подобного акта насилия над печатью. Мы уполномочены заявить, что закрытие газет произведено по личному почину Целедфлота без ведома и согласия Исп. К-та Арх С. Закрывая рот нашим классовым и политическим противникам и насильственно закрывая их газеты, мы прежде всего грешим против наших демократических принципов обсолютной свободы мнения“. Далее, обращаясь к матросам, восклицает: „Так неужели же мы, товарищи матросы, так слабы стали, что единственным средством для нас осталось насилие. Нет, тысячу раз нет. Мы достаточно сильны еще для того, чтобы бороться с буржуазной печатью, применяя идейные и культурные средства. Наше правдивое и честное слово во сто крат страшнее для буржуазии, чем штыки и пулеметы“. „Изв.“ № 166.

З у е в (член Рев. комитета), прося председателя Целедфлота обождать с закрытием газет до заседания Рев. комитета, получил ответ, что „считаясь с настроением масс, Целедфлот не может отложить закрытия газет“.

На заседании Революц. комитета представитель Целедфлота заявил, что Целедфлот признает Рев. комитет за верховную власть, но он не мог иначе поступить, так как это было категорическое требование массы, в противном случае сама масса закрыла бы газеты.

Союз торгово-промышленных служащих в „Изв“. № 168 пишет: „союз протестует против самочинного закрытия местных газет „Архангельск“ и „Северное Утро“ и, требуя немедленного освобождения арестованных членов Учредительного собрания, вне зависимости от их принадлежности к партиям, призывает всех граждан, все их политические и экономические организации отдать все делу спасения страны и революции, всемерно ускорить открытие Учредительного собрания и оградить его от всяких посягательств, откуда бы они ни исходили. Да здравствует Учредительное собрание“.

Собрание союза электро-монтеров 16 (3) декабря вынесло резолюцию: „союз, обсудив вопрос о гонении на печатное слово со стороны партии (большевиков), стоящей у власти, считает такой способ борьбы неправильным (закрытие газеты, арест сотрудников и т. п.), не отвечающим задачам социалистов, идущим в разрыв с их программным требованием „неограниченной свободы печати, слова и т. д“.

Совершенно иное отношение было к буржуазным газетам чисто производственных об'единений рабочих. Например: 16 (3) сентября общее собрание рабочих л. з. Шалит постановило: „обратиться к Арх. Сов. Р. и С. Д. о принятии самых решительных мер против травли буржуазными газетами „Архангельск" и „Северное Утро и требовать немедленной ликвидации этих душителей свободы и революции". (Архив союза деревообдел. дело № 12).

В выписке помещенного в № 168 „Извест" протокола общего собрания рабочих орг. судоремонтного завода Арх. порта от 21 (8) декабря читаем": по существующим фактам. видно, что печать вышеназванных газет („Архангельск" и „Северное Утро") явно толкает нас к контр-революции, стараясь внести раздор в массы народа. Этим вызывается братоубийственная война, обливая кровью социалистические партии... Печать газет „Архангельск" и „Северное Утро" разбрасывает семена, ведущие нас к пропасти. Но нет, этого не будет. Мы так крепки и так сплочены, что трудно между нами пустить корень розни. Долой газеты „Архангельск" и „Северное Утро". Да здравствует социалистическая печать, печать прямого направления. За революцию, за свободу"! Собрание постановило закрыть выпуск: „Архангельска" и „Северного Утро", а также рекомендовало газете ,Воля Севера" отнестись к печати более серьезно.

Н. Ф.

Красная гвардия и революционные комитеты на заводах.

Февральская революция всколыхнула рабочие массы Архангельска, пробудила их революционные порывы и подняла на борьбу с капиталом.

С первых же дней революции рабочие лесопильных заводов, мастерских и др. предприятий, почувствовав, что нет больше царских охранников, нет цепей, сковывавших их долгие годы, создают свои рабочие организации—заводские местные комитеты, которые являлись ничем иным, как первыми зачаточными органами рабочей власти на местах, на предприятиях.

Для охраны заводов, для общественной безопасности и порядка и против могущих быть контр-революционных выступлений, большевистская организация стремится создать вооруженные рабочие дружины при заводах.

В скором же времени рабочие быстро усваивают термин „Красная гвардия", познают сущность и назначение таковой и организацию рабочих дружин проводят по ее типу. Например, на собрании союза рабочих лесопильных заводов 11 октября (28 сентября) вносится предложение об организации охраны Маймаксы, в виду участившихся случаев грабежа, насилий и воровства. Понятно, что охрана должна быть организована по типу петроградской Красной гвардии.

В средине октября архангельские рабочие, под руководством большевистской организации, начали готовиться к боям и создавать из своей среды вооруженные дружины. Было ясно, что одними разговорами о демократии нельзя сохранить революции.

29 (16) ноября на совместном собрании местных заводских комитетов и исп. комитетов профессиональных союзов по текущему моменту была вынесена революция, в которой читаем: „для сохранения в губернии тишины и спокойствия и безопасности личности произвести: 1) реорганизацию милиции, 2) организацию дежурных боевых дружин из чинов армии и флота, 3) организацию рабочей Красной гвардии".*)

Но желание рабочих создать вооруженную силу на предприятиях и организовать отряды Красной гвардии не находили

*) Известия № 149.

отклика и помощи со стороны Арх. С. Р. и С. Д... 29 (16) октября И. К. Арх. Сов. Р. С. Д., на просьбу профсоюза рабочих лесопильных заводов о содействии по организации вооруженных дружин при заводах, постановил: „поручить т. Левачеву, как начальнику участковой милиции, совместно с начальником уездной милиции, разрешить вопрос об усилении милиции в Маймаксанском районе. Вопрос об организаций Красной гвардии оставить открытым до следующего заседания."

А на следующем заседании, 2 ноября (20 октября), И. К. Арх. С. Р. и С. Д. „признал вообще образование Красной гвардии в настоящий момент вредным, т. к. вопрос об образовании Красной гвардии, в целях борьбы с надвигающейся контр-революцией, есть выражение скрытого недоверия в преданность народной армии и флота делу роволюции, каковое недоверие может послужить причиной к столкновению между революционным пролетариатом и войском и тем погубить революцию." Образование Красной гвардий признано и „бесцельным, т. к. вооружение рабочих ни в коем случае не спасет революцию, если войско и флот изменят революции, „что в настоящее время не наблюдается и наблюдаться не может." В частности образование Красной гвардии именно в Архангельске, при наличии вполне преданных революции морских и сухопутных частей и за отсутствием свободного оружия, является совершенно излишним и практически неисполнимо". Для окончательного разрешения вопрос был перенесен на общее собрание.

Исполком своим постановлением недвусмысленно говорил против создания Красной гвардии. Но, боясь, очевидно, такой откровенностью открыть свое истинное отношение к вооруженным рабочим, он оговорился, что это решение не окончательное, что вопрос еще окончательно должен решаться на общем собрании Совета. Красная гвардия „вредна и бесцельна": вредна потому, что образование ее есть „выражение скрытого недоверия в преданность народной армии и флота делу революции". И это говорилось, кагда опыт Петрограда показал, что организация Красной гвардии не послужила к столкновению между армией и рабочими, наоборот сплотила рабочих и солдат, пошедших в месте на баррикады

После Октябрьского переворота, Архангельские рабочие, не видя достаточной гарантии в деятельности правительственных органов Архангельска по обеспечению закрепления завоеванных прав рабочих и проведению в жизнь политических и экономических требований, стремятся сами обеспечить себя от возможных посягательств в этом со стороны буржуазии. Рабочие на заводах и других предприятиях, кроме организации отрядов Красной гвардии, создают местные заводские революционные комитеты. Например, 9 ноября (27 октября) общее собрание рабочих и служащих лесопильного завода Русанова постановило, „выслушав доклад о текущем моменте, признать выступления петроградского революционного пролетариата за переход власти к Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов правиль-

ным и поддержать (его) как морально, так и материально. Для общественной безопасности и порядка образовать временный революционный комитет."

Того же числа происходит образование революционного комитета рабочими лесопильного завода Маймаксанского товарищества. 11 ноября (29 октября) „революционный комитет при заводе Русанова" уже пишет в контору завода: „Согласно постановления рев. к-та при заводе от 10-XI (28-X) с-г. по случаю текущего момента о революционном движении, просим контору т-ва увеличить караул, поставив в следующих местах:....*)

Н. Фомин.

---

*) Архив союза деревообд., д. № 3.

Целедфлот.

Наряду с наполовину соглашательским Советом Р. и С. Д. первого созыва в начале марта 1927 г., в Архангельске образовался Ц. К. флотилии Сев. ледовитого окена—Целедфлот, которому суждено было сыграть выдающуюся роль во всех революционных событиях 1917—18 г. г.

Первые шаги Целедфлота ознаменовались постановлением прекратить издание газеты „Воин-гражданин" контр-революционного направления. На состоявшемся 16 (3) мая гарнизонном собрании, на котором присутствовало до 200 делегатов от всех частей и команд, как сухопутных так и морских, большинством 99 человек против 76 была принята резолюция Ц. К. флота: „следуя общему политическому направлению государства, признать наличность нескольких печатных органов для обслуживания общих демократических интересов военных и рабочих нежелательным и считать, что в настоящее время таким об'единяющим органом должен являться орган „Арх. Известия С. Р. и С. Д.", издание же газеты „Воин-гражданин„—прекратить".

К 14 июня (31 мая) состав Ц. К. флотилии С. Л. океана был таков: 1) Баженов, 2) Кореляков, 3) Дощицин, 4) Ильвов, 5) Никитин, 6) Полтинников, 7) Журавлев, 8) Корионов, 9) Снарский, 10) Кузьмичев, 11) Срозневский, 12) Борисов, 13) Труевцев, 14) Клявс, 15) Сушнов, 16) Рыбаков, 17) Коростелев, 18) Нехорошев, 19) Краевский, 20) Петров, 21) Романовский, 22) Жмеринский, 23) Нестеров, 24) Стекольщиков и 25) Макаревич. Председателем Ц. К. был Баженов, казначеем Журавлев

Первые собрания Целедфлота были посвящены разрешению вопросов специального характера, связанных со службой во флоте, наприм., о сроках службы, о ремонте судов, о жаловании матросам и комсоставу, о матроском клубе и т. д. Но уже в июне 1917 г. Целедфлот начинает зорко следить за общественно-политическими событиями местной жизни и стоять на страже революции. По инициативе Целедфлота, 8 июля (25 июня) в Соломбале был устроен грандиозный митинг, на котором была принята следующая резолюция: „Мы матросы, солдаты, рабочие и граждане Соломбалы собрались на митинг 8 июня (25 июня) и просим Центральный комитет флота довести до свения Совета Рабочих и Солдаских Депутатов г. Архангельска след. резолюцию: 1) упразднить государственную думу и и государственный совет, как очаги контр-революции, лишить представителей их делегатских полномочий и выдачи жалованья

им, как членам названных учреждений, 2) всю власть Совету Солдатских, Рабочих и Крестьянских депутатов; 3) доверие министрам социалистам и немедленное удаление 10 министров капиталистов; 4) опубликовать договоры с союзниками 5) предоставить ребочим в предприятиях широкий контроль над производством". Резолюция эта была принята единогласно при 1 против и 1 воздержавшемся.

Но не всегда революционный инстинкт матросов и солдат был безошибочно верен. Были моменты, когда революционно-настроенные массы не могли разобраться в происходящих событиях и действовали под влиянием соглашательских элементов своих Ц. К. Так, например 19 (6) июля Целедфлотом была получена из Петрограда телеграмма, в которой сообщалось, что „Центральный комитет всероссийского военного флота, обсудив события, происходящие в Петрограде и постановления Центрального Комитета Совета Р. и С. Д, осуждающие вооруженные демонстрации, постановил: присоединняя свой голос к резолюции Ц И К. Советов Р. и С. Д., выражающего волю русской революционной демократии, призывает товарищей матросов всех флотов воздержаться от вооруженных выступлений". К этой телеграмме Целедфлотом было присоединено следующего рода сообщение, опубликованное в № 37 „Арх Известий" от 19 (6) июля 1917 года. „Исполнительный комитет флотилии С. Л., обсудив настоящую телеграмму, постановил в точности держаться в ней изложенного и призывает всех товарищей к сохранению спокойствия и твердо верить, что исполнительный комитет зорко следит за событиями и примет все меры к сохранению интересов революционной демократии и защите свободы".

Видно, морякам Целедфлота еще не совсем был понятен смысл происходивших в Петрограде июльских событий и не вполне ясно была ими усвоена программа и тактика большевиков.

Откликом на Корниловские дни было такое постановление соединенного собрания всех комитетов армии и флота: „Армия и флот Архангельского гарнизона в лице всех его комитетов на общем собрании 11 сентября (29 августа), по обсуждени вопроса о выступлении генерала Корнилова и организованного им мятежа против Временного правительства и Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, признали, что единственными полномочными огранами революционной демократии являются Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и что мы ни в коем случае не допустим каких либо покушений на умаление их прав и все наши силы принадлежат им и Вр. правительству, работающему рука об руку с нашими представителями. Требуем немедленно ареста генерала Корнилова и его сподвижников и применения к ним, как к изменникам родины самых суровых мер наказания. По первому требованию наших представителей Архангельский гарнизон сухопутных и морских команд готов с оружием в руках выступить на защиту родины и кровью завоеванной свободы."

5 ноября (23 октября) открылся с‘езд делегатов флотилии Сев ледовитого океана. Меньшевики и эсеры употребляли все меры, чтобы создать на этом с‘езде свое большинство и руководить работами с‘езда. Докладчиком по текущему политическолу моменту явился Бустрем. После его доклада с‘ездом была принята резолюция: „1-й с‘езд военно-морских частей Беломорско-Мурманского района, обсудив настоящее положение родной страны, которой извне угрожает военный разгром, а изнутри натиск контр-революции, свившей себе прочное гнездо во Временном правительстве и находящей себе опору в общей разрухе и все развивающейся анархии, полагает, что 1) восьмимесячный опыт революции и трехлетний опыт войны ясно указали, что никакие правительства, основанные на принципе коалиции с цензовыми элементами, не способны руководить странюю и проводить задания революции кроме власти, которая явится проявителем воли народа и ответственной. Такую власть может создать только революционная демократия и эта власть должна довести страну без потрясений до Учредительного собрания. Для достижения этой цели с‘езд считает возможным образование власти, созданной из представителей революционной демократии и ответственной перед Советами Раб и Солд. Депутатов; 2) Успехи революции находятся в прямой связи с обороною страны от внешнего разгрома врагом, пользующимся для достижения своих империалистических целей, непонимающим истинных целей Российской революции, и потому действия Балтийского флота ставит себе образцом работ в этой области; 3) Предварительным условием заключения всеобщего мира должен быть открытый отказ от империалистических целей воюющими державами и в основу условий мира должен быть положен принцип: мир без аннексий и контрибуций, с правом на самоопределение народов; 4) Считая всякого рода отдельные самочинные выступления в настоящее время совершенно недопустимыми и влекущими за собой лишь ослабление демократии в то же время, всегда готовы выступить для поддержания требования высших организаций революционной демократии—в лице Совет. Раб. и Солд. и Крест. Деп.“*)

В связи с октябрьскими событиями Целедфлот, революционируясь снизу, начинает действовать решительно и смело. В № 155 „Известий“ от 9 декабря (26 ноября) Целедфлот опубликовывает приказ по учреждениям морского ведомства г. Архангельска и Беломорско-Мурманского района, в котором об‘являет о переходе всей власти по управлению флотилией Сев. ледовитого океана в его руки и о назначении комиссаров в „Штафлот“, в „Мортран“ к „Поглавначу“, к „Наводоху и в „Управление порта“. Этот приказ вызвал бурю негодования среди верхов морского командования и среди соглашателей Арх. Совета и Рев. комитета. Последние увидели в акте назначения комиссаров превышение власти Целедфлотом и нарушение своих прерогатив. Посыпались ре-

*) Стиль подленника; См. № 129 „Извест. Арх. Сов. Р. и С. Д.“ от 8 ноября (25 окт.). 1917 г. -Прим. ред.

золюции об отмене „незаконного“ приказа. Но Целедфлот настоял на своем и комиссары остались в учреждениях морского ведомства.

14 (1) декабря 1917 г. Целедфлот опубликовал в „Известиях“ след. воззвание:, „товарищи матросы и офицеры! Настал час испытания всей революционной демократии. Всем трудовым массам нужно сосредоточить все силы для поддержания и закрепления власти рабочих, крестьян, солдат и матросов.

Товарищи, 30 (17) ноября в Архангельском С. Р. и С. Депутатов признана Советская власть в центре, созданная 7 ноября (25-го октября) 2-м Всероссийским С'ездом Советов, и на местах в руках С. Р. С. и Кр. Депутатов. Помните, что власть, правящая всем государством, может быть только сильна, когда власть, нисших органов признана и поддержана массами. Если вы только признаете и поддерживаете верховную власть, правящую государством, но не признаете нисших органов оной, то это есть правительство без правительственного аппарата. Никакая власть при таких условиях не сможет править государством.

Целедфлот, видя, что правительственный аппарат перешел в руки трудового народа, особенно обращает внимание на это. Ц. К. флотилии 2 декабря (19 ноября)., согласно перехода власти в Арханг. губ. в руки С. Р. С. и Кр. Депутатов и власти при морском министерстве в руки Народных Комиссаров, взял власть над флотилией и теперь особенно призывает вас сплотиться вокруг всех своих судовых, ротных, экипажных и центральной организаций, тогда только может быть силен ваш орган правящий флотилией и тогда вы окажете сильную поддержку народной власти Советов на местах во всем государстве.

Товарищи, подерживайте все ваши организации: этим вы поддержите свою народную власть и в этом есть сила и мощь ваша.“

В том же № 158 „Известий“ Целедфлот опубликовал свою декларацию, в которой говорит, что „основываясь на принятии Арх. Советом Р. и С. с'г 30 (17) ноября резолюции не от партий предоставленной, а от массы 30 тыс. рабочих“, Целедфлот будет требовать от Исп. Ком. Арх. Совета проведения в жизнь этой резолюции.“

Далее, отвечая Революционному комитету и Исполнительному К-ту С. Р. и С. Д. г. Архангельска на вопрос почему Целедфлот взял власть над оперативной, хозяйственной и технической частью флотилией в свои руки Целедфлот заявил, что ранее распоряжения по флотилии исходили от нач. штаба и командующего флотилией, которые были подчинены морскому министерству, а не главначу и губернатору, что власть морского министерства перешла к верховной коллегии и комиссарам, а поэтому Целедфлот управление по флотилии взял в свои руки, назначив комиссаров.

Затем Целедфлот заявляет, что если С. Р. и С. Д. не поставит комиссаров в „Мортран“ к „Поглавначу“ и к „Наводоху“, то Целедфлот немедленно поставит своих комиссаров.

15 (2) декабря 1917 г. Целедфлот в № 159 „Известий" опубликовал „Обращение к газетам „Архангельск" и подобным ей: „Железный кулак массы висит в воздухе над этими газетами и каждую минуту готов со стихийной силой опуститься и расшибая прекратить злые, лживые и обдуманно сбивающие с толку и правильного пути революционный народ клеветы и басни царских слуг. Центральный комитет флотилии, наблюдая сильное негодование в матросской и других массах против злых языков этих газет, скалящих зубы на Российскую революцию и свободу, находит необходимым предупредить эти газеты и указать последним следующее: если таковые не переменят своего направления, не перестанут лгать и будут писать против власти, в настоящее время существующей в центре и власти на местах С. Р. и С. и Кр. Деп., что было признано 2 декабря (19 ноября) сего года в Арх. С. Р. и С. Д. и что для Архангельска есть закон, против которого писать и идти никто не должен, то за таковые газеты Целедфлот не ручается, что они не потерпят многое нежданное и нежелательное для них, что невольно должны будут сделать матросы флотилии, а посему Целефлот считает своим долгом организации предупредить".

В том же номере „Известий" была помещена заметка; „Революционному комитету Архангельска. Целедфлот просит обратить строгое внимание на газету „Архангельск" „и другие подобные ей".

В виду того, что буржуазные газеты „Архангельск" и „Северное Утро" не переменили своего направления и И. К. Совета и Рев. комитет ничего не сделали в этом направлении,*) Целедфлот 22 (9-го) декабря сам закрыл эти газеты.

Буря возмущения поднялась в соглашательских и контр-революционных кругах. Снова посыпались резолюции и постановления против „самочинных" действий Целедфлота, снова были пущены в ход громкие слова о насилии над печатью, о „святом принципе свободы слова". Но, под влиянием революц. настроенных масс, Целедфлот твердо стоял на своей позиции, и соглашателям пришлось примириться со случившимся.

Большая заслуга Целедфлота была еще и в том, что он, не взирая на вопли новых демократических „отцов города" и меньшевистско-эсеровских руководителей продовольственного дела в губернии, в самое тяжелое для Петрограда время делился последним с петроградским пролетариатом, отправляя ему на свой риск и страх муку, гречневую крупу и рыбу.

Теперь, оглядываясь на прошлое, можно с уверенностью сказать, что если бы на Севере не было такой революционной, сильной своею спаянностью и решимостью организации, какой являлся Целедфлот, то Октябрь на Севере наступил бы с еще большим опозданием.

В. Грязнов.

*) Как И. К. Совета и Рев. ком. реагировали на действия Целедфлота, подробно освещено в главе „Октябрь на Севере".—Прим. ред.

Архангельский комитет С.Д.Р.П (б) в 1917 г.

Архангельская организация РСДРП (б) до октября *).

В марте 1917 года и позднее, до раскола, в Архангельской С. Д. организации большевики и меньшевики вели совместную работу.

Первое собрание Архангельской С. Д. организации происходило в первых числах марта м-ца 1917 г. в помещении Латышской чайной, на Пинежской улице, угол Набережной (ныне помещение конфектной фабрики „Союза инвалидов“). Организаторами собрания были транспортные рабочие, члены подпольной **) организации: т. Тимме, Баум, Новов, Боев и др.

Это собрание было многолюдное. На нем был принят устав и программа партии и выбран временный исполнительный комитет, в который вошли Тимме Я. А., Штейнерт, Клявс, Валюшис и Блюм ***). Позднее собрания происходили в помещении городской библиотеки, в рыбопромышленном музее и в других местах. Сам же комитет помещался на улице Свободы, где сейчас общежитие пожарных (в то время тут был городской музей).

Организаторами РСДРП была допущена ошибка. Они не об'явили, что организуется РСДРП большевиков, в виду чего на 1-м организационном собрании в партию зарегистрировалось много меньшевиков оборонцев, в результате и в состав комитета организации также входили меньшевики и большевики.

Комитет РСДРП города Архангельска был переизбран на общем собрании организации 11 апреля (29 марта) в рыбно-промышленном музее, на котором присутствовало около 150 членов. На этот раз в состав комитета вошли: П. Бустрем—интернационалист, Г. Муравин—меньшевик, Соловьев—меньшевик, С. Туфиас—большевик, Понтевич—большевик, Ефремов—меньшевик, Штейнер—большевик и Клявс—большевик; в ревизионную комиссию—Чернышев—меньшевик, Блум—большевик и Кувакин—меньшевик. В Сов. Р. и С. Д. от орг. РСДРП были делегированы—С. Туфиас, Понтевич и Баранов.

*) Источниками для описания парторганизации послужили, главным образом, газетные материалы и воспоминания. Партийных архивов за годы 1917—1919 не сохранилось.

**) До выхода из подполья организация помещалась в квартире т. Баума на Ижемской ул.

***) Протокольных данных нет. Состав первого комитета установлен по воспоминаниям

На заседании вновь избранного исп. ком. Арх. орг. 14 (1) апреля были произведены выборы президиума, при чем председателем выбран Бустрем, тов. председателя Соловьев, секретарями—Муравин и Тимме и казначеем—Понтевич.

Сразу, для более полного охвата организационной работы, при комитете были образованы секции: пропаганд.-агитационная, организационная, литературная, финансовая и военная.

Организация принимала живое участие в проходивших в то время многочисленных митингах и собраниях, тон на которых задавали меньшевики и эс-эры.

На происходивших митингах и разного рода собраниях в рабочих и других районах главными вопросами порядка дня были—текущий момент, 8 часовой рабочий день и Учредительное собрание. Ораторами выступали, главным образом, меньшевики и соц. рев. Рабочие в то время еще не уяснили истинной сути дела и в некоторых случаях шли за меньшевиками и эсэрами.

Такое положение вещей было почти во всех районах. В головах рабочих была полная путаница. Каждая партийная организация преподносила массам тысячи обещаний, и лишь классовый инстинкт мог подсказать рабочему на чьей стороне правда.

Не смотря на то, что формально большевики и меньшевики об'единялись в одной с. д. организации, их тактика часто расходилась и приводила к бурным столкновениям. Особенно резкие формы это принимало на партийных собраниях.

В те времена доступ на собрания был свободный. Среди посетителей их преобладала интеллигенция, стоявшая на стороне меньшевиков и эс-эров.

Собрания устраивались в Доме Советов (ныне Пок. театр). В этом же здании помещались комитеты всех партийных организаций: меньшевиков и большевиков, эсеров, трудовиков и др. В то время в Архангельске было множество различных организаций и все они имели представительство, как в С. Р. и С. Д., так и в других учреждениях.

Праздник 1 мая в Архангельске (18 апреля по ст. ст. прошел под лозунгами меньшевиков и соц рев.

Участие в праздновании принимали все политические организации и вся служилая интеллигенция: чиновники казенных учреждений, приказчики и конторщики разных коммерческих предприятий и даже мелкий торговый люд, но преобладающим большинством были рабочие, солдаты, военные моряки и моряки торгового флота.

Митинг на Соборной площади был открыт в 12 час. меньшевиком Кошкиным, председателем С.Р. и С.Д. (ныне член нашей партии). Выступали от меньшевиков—Кошкин, Бустрем, от соц. рев.—Иванов и от большевиков—Зенкевич. При выступлении последнего из толпы послышались крики: „Это шпион, предатель". Кто то, кажется Кошкин, заявил собравшимся, что „никто не должен прерывать ораторов, пусть каждое социалисти-

ческое течение выявляет свою точку зрения". Но толпа не переставала волноваться, пока с трибуны не раздался голос какого то моряка, заявившего толпе, что „кто посмеет перебивать оратора, тот будет тут же моряками арестован": это подействовало.

После Первомайского празднования в местных буржуазных газетах появилась статья под заглавием: „Агенты Ленина в Архангельске". В ней говорилось, что „ 1 го мая на Соборной площади участие в митинге принял, между прочим, один большевик, отрекомендовавшийся другом Ленина. Он в своей речи призывал не признавать Временного правительства и передать всю власть Советам".

В июне в жизни местных политических организаций наступило заметное оживление.

19 (6) июня состоялось первое организационное собрание народнической группы при Совете Р. и С Депутатов. Председательствовал Комяков. Собрание решило образовать фракцию и выбрало для этой цели организационную комиссию из следующих лиц: Мартынова, Иванова, Левачева и Зуевой.

Как меньшевики, так и эсэры стали часто устраивать митинги, на которых вели агитацию за поддержку Временного правительства, за продолжение войны до победного конца и всячески старались очернить большевиков.

Они в то время располагали крупными ораторскими силами, как местными, так и приезжими. Между прочим, из заграницы прибыли эмигранты—меньшевик Вячеславов, эс-эр Васич и другие. Появился также эмигрант Нестеров, рекомендовавший себя б. студентом Киевского университета, устраивавший лекции.

25 (12) июня этот Нестеров выступил с рефератом на тему: „Соотношение сил в Российской революции". Речь его была покрыта громкими аплодисментами публики.

После Нестерова выступил А. Петров, *) развивавший ту же тему, но с большевистской точки зрения

Как оратор и человек с „умеренными" политическими взглядами, Нестеров пришелся по вкусу всей архангельской обывательщине. Соглашательский лагерь был от него в восторге и его на автомобиле возили с митинга на митинг. Насколько этот оратор был дорог меньшевистским сердцам можно судить и по следующему отношению И. К. Архсовета в Петроградский Совет: „Президиум Исп. Ком. Арх. С. Р. и С. Д. сообщает, что французский волонтер, с-д. Нестеров, за время своего пребывания в Архангельске по делам службы оказал агит. отделу Арх. Совета большую помощь прочтением ряда лекций и выступлениями на митингах. Арх. президиум просит Петроградский С. Р. и С. Д. посодействовать переводу т. Нестерова в Архангельск".

Для своей болтовни меньшевистские ораторы использовали тогда всякое скопление публики, где только можно устраивали летучие митинги. Особенно использовались ими гуляния архангельской буржуазии и служащей интеллигенции в Летнем саду.

*) Большевик

Здесь выступали меньшевистские и эсеровские лидеры—Кошкин, Данилов, Житков, Вячеславов, Успенский, Бустрем, Васич, Иванов, Квятковский и другие с речами о войне до победного конца, о поддержке Временного правительства и о контр-революционности большевиков. На митинги, где преобладали рабочие и солдаты, соглашатели показывались реже. Там они пользовались меньшим успехом. Большевики же, не имея в своем распоряжении сильных ораторов, редко выступали на митингах интеллигенции и мелкой буржуазии и все свое внимание употребляли на пропаганду большевистских идей среди рабочих, солдат и матросов.

25 (12-го) июня Архангельская об'единенная организация РСДРП выпустила воззвание с призывом голосовать при выборах в городскую думу за список № 2—социалистического блока. Выборам в городскую думу они придавали большое значение и проводили оживленную предвыборную кампанию. Большевики же относились к этим выборам совершенно равнодушно и все свое внимание употребляли на работу среди широких народных масс. Своей непримиримостью по отношению к буржуазии, агитацией за прекращение войны и призывами к экспроприации экспроприаторов большевики возбуждали к себе ненависть всех имущих классов. И не только крупная буржуазия, но даже служилая интеллигенция и мелкий торговый люд считали их чуть не преступниками.

Понятно, что меньшевики старались теперь отмежеваться от этого „преступного элемента" и, если кого нибудь из них заподозревали в большевизме, то заподозренный всячески старался откреститься от большевиков. Характерно письмо в редакцию Г. Успенского. „Товаращ редактор, пишет он, прошу не отказать в помещении моего письма. После моего избрания общим собранием С. Р. и С. Д. в президиум Совета, в газете „Архангельск" была помещена заметка о принадлежности к партиям членов призидиума и И. К. СР, и СД где меня причислили к большевикам.

Считаю своим долгом, долгом социалиста, заявить, что никогда я к партии большевиков не принадлежал и не принадлежу. В 1907 году по некоторым принципиальным и тактическим вопросам я склонялся к фракции большевиков (тогда еще это было идейное течение в РСДРП), но теперь, когда фракция большевиков фактически отрицает единую партию Р. С. Демокр. и ее тактика есть тактика, по моему глубокому убеждению, анархическая, я с первых дней революции резко от большевиков отмежевался, доказательством чего служат мои выступления на собраниях и митингах, которые не безызвестны автору заметки из „Архангельска". В настоящее время я состою в Архангельской об'единенной организации РСДРП".

Пока одни из соглашателей витали в облаках, а другие тащили воз в сторону буржуазии, рабочие и солдатские массы все более проникались идеями большевизма. Революционное большевистское настроение их крепло с каждым часом. Как от-

дельные удары грома, как предвестники надвигающейся грозы от рабочих стали поступать такого рода резолюции, как, например, резолюция общего собрания местных комитетов лесопильных заводов гор. Архангельска и его окрестностей от 24 (11) июня 1917 г. *): „...5. По отношению к Совету Рабочих и Солдатских Депутатов постановили: признаем, что Совет Рабочих и Солдатских Депутатов есть единственный защитник интересов демократии, стоящий на страже политических свобод, и поэтому мы, местные комитеты, будем поддерживать его всеми имеющимися у нас силами. В то же время призываем его действовать как можно энергичнее и быть властью, с постановлением которой считались бы все. Просим внушить г. г. предпринимателям, чтобы они считались с постановлениями профессиональных организаций и местных комитетов. ."

Между тем с-демократы, не смотря на очевидное революционизирование масс, плелись в хвосте и на поводу либеральных слоев Большевики в центре выдвинули лозунг „вся власть Советам", большевики в Архангельске этот лозунг приблизили к массам, а „об'единенцы", „серьезно оценивая момент", говорили об опасности изоляции революционной демократии от либеральной буржуазии.

Раскол Архангельской с. д. организации.

Дальнейшее развитие революционных событий уже в конце мая 1917 года привело местную организацию РСДРП к расколу между большевиками и меньшевиками.

Большевистская руководящая группа состояло из т. т. Тимме, Нова, Сакнита, Валюшиса, Калмыкова, Боева, Зинкевича и друг. Латыши почти все состояли во фракции большевиков. Руководящая группа меньшевиков состояла из следующих лиц: Дмитриев, Бустрем, Розин, Житков, Успенский, Кошкин, Данилов и друг.

Приводим протокол общего собрания организации С. Д., состоявшегося 6 июня (24 мая) 1917 года. С этого момента раскол начал, так сказать, оформляться. На собрании присутствовало 158 чел. Единогласно избран председателем собрания Раппопорт, товарищем председателя Чураев, секретарем С. Туфиас.

С докладом от Исполнительного Комитета выступал Вержбицкий, указавший на то, что работа до сего времени не соответствовала своему назначению.

Дальше с заявлением от латышской группы выступил товарищ Понтевич с об'яснением резолюции и постановления Латышской секции. Заявив о невозможности совместной работы с социал-шовинистами, социал-монархистами и пр., он предложил резолюцию. Указав на постановление конференции латышских С. Д. организаций в Москве, которая постановила, что везде, где имеются латышские группы, они должны войти в С. Д организации, если они в целом принимают программу и тактику Центрального комитета РСДРП, резолюция подчеркивает, что „Архангельская организация совмещает в себе всевозможные течения социал-монархист-шовинистские и пр. Латышская группа по этому не может оставаться в этой организации.“

Во время прений Латышская группа в том числе и остальные члены большевистской фракции, покидает зал собрания. Оставшимися членами организации была принята резолюция, предложенная Кошкиным. „Выслушав заявление Латышской секции о выходе ее из состава Архангельской организации по мотивам чрезвычайно необоснованным, в роде заявления о том, что в составе организации имеются шовинисты и монархисты, мы, оставшиеся члены общего собрания в количестве 82 чел., протестуем против таковой мотивировки выхода товарищей латышей и предлагаем исполнительному комитету нашей организации

войти в переговоры с товарищами для разрешения конфликта. Исполнительному комитету поручаем созвать в ближайшие дни вновь общее собрание".

В резолюциях и вообще во всех партматериалах того времени встречается название „Латышская секция". Это наименование можно считать правильным, т. к. в Арх. больш. фракции в то время латышей было больше, чем русских. *) И латышская организация впервые пыталась выделиться в самостоятельную секцию. Это об'яснялось еще и тем, что некоторые латыши плохо владели русским языком, а потому ими проводились специальные собрания на латышском языке.

С уходом латышей, а с ними и части русских, еше делались попытки к сохранению об'единенной организации Так, 11 июня (29 мая) уполномоченные об'единенной организации старались договориться с представителем большевистской фракции т. Новым о сохранении организации. Присутствовали на заседании Данилов, Муравин, Туфиас, Вержбицкий и Новов, а также члены ревизионной комиссии Кувакин и Чернышев. **) Было заслушано заявление т. Новова, что 12 июня (30 мая) состоится общее собрание большевиков с. д. г. Архангельска для ликвидации организации. На возражение Данилова, что вопрос о ликвидации подлежит решению общего собрания всех членов организации, а не только большевиков, т. Новов заявил, что не может обсуждать этот вопрос с присутствующими членами исполнительного комитета, т. к. он не считает их правомочными. После того Новов покинул совещание. Туфиас же и Вержбицкий склонились на сторону меньшевиков.

Оставшиеся вынесли следующее постановление: „1. заявление тов. Новова не соответствует постановлению общего собрания 6 июня (24-го мая); 2. самим тов. Новобым присутствующие члены исполнительного комитета орг. были собраны, как члены исполнительного комитета; 3. не считаясь с уходом тов. Новова, продолжать заседание по выработанному порядку дня; 4. поручить ревизионной комиссии приступить неотлагательно к ревизии финансов и имущества организации; 5. созвать общее собрание всех членов организации в пятницу 15 (2) июня, на котором сделать доклад о заявлении тов. Новова и предложить переходную формулу: „заслушав доклад, общее собрание освобождает уполномоченных от функций, порученных им 6 июня (24) мая, а дальнейшие переговоры с отколовшейся частью организации поручает вновь избираемому исп. ком. и переходит без прений и обсуждений доклада к утверждению и обсуждению порядка дня".

В порядок дня собрания решено было внести вопрос о самоопределении,—сделать его поручено Данилову, Вержбицкому и Туфиасу поручено присутствовать на фракционном общем собрании большевиков в качестве представителей данного заседания

---

*) Вследствие усиленного экспорта и импорта товаров за годы войны в Архангельск было завезено много рабочей силы из Прибалтийских портов, в том числе были завезены и латыши.

** Данилов, Муравин, Кувакин и Чернышев—меньшевики.

для переговоров о сохранении и цельности организации. О результате переговоров Туфиас и Вержбицкий должны сделать доклад общему собранию.

12 июня (30 мая) состоялось собрание большевистской фракции; на нем присутствовали не только большевики, но и меньшевики, так что собрание фактически превратилось в собрание об'единенной организации.

Н о в о в ы м сделано заявление, что присутствовать на заседании могут лишь тов. большевики и два товарища, делегир от организации Вержбицкий и Туфиас. Но заявление это было встречено со стороны собрания бурей негодования.

Т у ф и а с заявил, что он делегирован на открытое заседание фракции и только на таковом может присутствовать, а потому он предлагает дать право решающего голоса всем пришедшим членам организации. После бурных прений это предложение и было принято.

По вопросу о ликвидации организации с докладом выступает Н о в о в, поддерживая выступление Понтевича на общем собрании организации 6 июня (24 мая) о выходе из об'единенной организации. С. Т у ф и а с в качестве оппонента указал, что мотивировка выхода т т латышей и некоторых русских тов. большевиков не выдерживает критики. Нельзя откалываться от организации лишь потому, что в ней есть личность с шовиниской окраской. В заключение он предложил резолюцию: „принимая во внимание, что лишь единая С. Д. работа может сорганизовать пролетариат и революционную демократию, собравшиеся на собрание 19 июня (30) мая, *) постановили не откалываться от Арх. организ, а вести единую интернационалистическую с. д. работу. В виду культурно-национальных задач и условий латышской секции, последняя выделяется в особую группу, входя в Арх. орг. на автономных началах, имея 2 пред в исп. ком. Арх. орг. Резолюция большевиков была отвергнута и собрание постановило не считать себя отколовшимися от организации, т. е. приняло резолюцию Туфиаса.

Для чего-же такие усилия меньшевиков к сохранению цельности организации? Меньшевики хорошо понимали, что, с уходом большевиков, уйдет окончательно и почва из под их ног. Они учитывали, что рабочие массы в конце концов все-таки все пойдут за большевиками.

Фактический раскол произошел лишь на собрании 15 (2) июня. Большевики выступали на нем, по обыкновению, резко, в особенности Новов, не стесняясь в выражениях, что, безусловно, и необходимо было в то время. После собрания, большевистская фракция, в составе латышей и части русских, удалилась из общего зала в другую комнату на фракционное собрание и решила окончательно отколоться, порвав всякую связь в партийной работе с меньшевиками. Было решено созвать общее собрание фракции, на котором и произвести выборы комитета и окончательно сорганизоваться.

*) На собрании меньшевики оказались в большинстве,--прим. редакции.

Меньшевиками и некоторыми большевиками (Туфиас и Вержбицкий) было открыто, после ухода большевиков, сразу же новое собрание Было оформлено дальнейшее существование „об‘единенной“ организации. Члены ее получили название об‘единенцев в отличие от отколовшихся большевиков.

На собрании оставшихся членов с. д. организации присутствовало 45 человек. Председательствовал Дмитриев. По обсуждении вопроса о дальнейшем существовании Арх. организации РСДРП единогласно постановили: „1) выделиться в отдельную организацию под именем „Архангельская об‘единенная организация РСДРП“ и 2) избрать временный коллектив, поручив ему: а) подготовку в ближайшие дни учредительного общего собрания об‘единенной организации, б) выработку, в виду скорого начала избирательной кампании по выборам в гор. самоуправление, избирательной С. Д. платформы и в) организацию С Д. об‘единенной фракции в С. Р. и С. Д.“. Во временный коллектив избранными оказались: Данилов, Муравин, Паперна, Дмитриев, Котов, Розенберг, Диатолович, Рванин, Лебедев, Рюне, Михайлов, Беликов, Зинкевич и Избицкая“. *)

Так произошел фактический раскол организации. С этого времени большевики повели самостоятельную от меньшевиков работу, не будучи связанными рамками „Единой об‘единенной организации“.

20 июня в помещении С. Р. и С. Д. состоялось первое, после откола большевистской части, общее собрание Арх. об‘ед. орган. РСДРП партии. На собрание явилось 48 чел., разделяющих точку зрения об‘единенцев.

По вопросу о самоопределении доклад сделал Дмитриев, который призывал собравшихся к об‘единению. В прениях выяснилось, что об‘единенная организация желательна и необходима. Были произведены выборы в И. К. Ар. О. О Р. С. Д. Р. П. закрытой баллотировкой,—прошли: Данилов, Муравин, Дмитриев, Рюне, Рванин, Раппопор, Житков, Кошкин и Успенский.

23 (10) июня 1917 года состоялось организационное собрание членов Р. С. Д. Р. П. (большевиков). После небольших прений и по обсуждении кандидатур, при закрытых дверях, тайным голосованием избран Архангельский комитет Р. С. Д. Р. П. в составе 9 членов: Тимме, Новов, Сакнит, Макар-Боев, Валюшис, Алкснис, А. К. Петров и Герман (Штейнерт).**)

После раскола большевистская организация поместилась в одной из комнат помещения, занимаемого С. Р. и С. Д., где и происходили заседания исполнительного комитета и общие со-

*) Тов. Зинкевич, с самого начала существования С. Р. и С. Д. находился в нем в качестве делегата от Арх. 14 пешей дружины и, попав под влияние меньшевиков, оказался избранным во временный коллектив об‘единен. организации РСДРП. Позднее он перешел к большевикам.

**) Фамилия девятого члена неизвестна.

брания организации. Вся работа большевиков протекала без всякой напыщенности и шуму. В местной прессе заметок о жизни и работе большевистской организации появлялось мало и материалов никаких не сохранилось, поэтому точно восстановить ход повседневной работы слишком трудно. В первое время после раскола обсуждались, главным образом, вопросы организационного характера и текущего момента. На общих собраниях иногда присутствовали эммигранты и моряки, сочувствующие большевикам.

Такая размеренная работа большевиков продолжалась до июльского выступления петроградских рабочих. После же июльских событий положение резко начало меняться. Со стороны соглашателей и вообще обывательщины началось усиленное наступление на большевистскую организацию.

Июньские-июльские дни.

29 (16) июня в С. Р. и С. Д. по поводу предполагавшегося наступления наших войск на фронте обсуждался вопрос о демонстрации. Решено было демонстрацию не устраивать, а ограничиться митингами, которые должны были углубить революционное самосознание народных масс.

Митинги состоялись 2 июля (19 июня) и носили патриотический характер. В эти дни Арх. буржуазия торжествовала вместе с соглашателями. Но иначе были настроены рабочие, солдаты и их руководительница-партия большевиков.

Вот как, например, отмечала эти дни газета „Известия С. Р. и С. Д". в статье „Великий день", написанной эс-эром М. Мартыновым:

—„Наши войска 1 июня (18 июня) перешли в наступление"—такова телеграмма Керенского. Среди опустившихся сумерок, среди общего упадка настроения и разрухи, эта телеграмма будет колоколом, который звучно и мощно будет звучать по всей России и всему миру.

Наступление никому не должно дать повода думать, что оно ведется во имя захватных целей. Должен быть положен конец требованиям завоевателей, вроде господ Милюкова и К-о о Константинополе, Дарданеллах и т. д. „За неправое дело", за царские договоры, заключенные за спиной народа, не должна быть пролита ни одна капля крови. Некоторая уверенность в это уже есть. Наши союзники в последней ноте принципиально присоединились к миру, выдвинутому русским трудовым народом, миру без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов.

Но принципиальное присоединение не есть окончательное и прямое. Они дали согласие на пересмотр царских договоров. Но эти договора еще не пересмотрены. Начавшееся наступление показывает, что наше государство есть государство сильное, что оно имеет боеспособную армию. Опираясь на нее, поддержанное Советами Раб. Сол. Кр. Депутатов, наше обновленное Временное правительство должно внушительно и возможно скорее добиться от союзных держав окончательного отказа от царских захватных договоров и решительного присоединения к миру без аннексий и контрибуций. Фронт должен быть един, как стратегический, так и политический. Вместе биться за одно. Да здравствует же наша революция, несущая трудовым народам справедливый мир".

Характерно отметить некоторые моменты из жизни Архангельска в эти, как говорила буржуазия, „великие дни“. Город разделился на два враждующих лагеря: все, так называемые, „живые силы страны“ торжествовали; они приветствовали наступление, считали наступающие части героями защитниками свободы и революции и приветствовали войну до победного конца. В другом лагере, по мнению буржуазии, были безответственные безумцы, предатели, германские шпионы, потому что они выставляли лозунги в роде: „Долой ненужную войну“, „Долой Временное правительство“, „Вся власть С. Р. и С. Д“.

Едва кто либо из небольшевистского лагеря появлялся среди рабочих и солдат с проповедью войны и наступления, как сразу получал решительный отпор. В то время в низах было в моде заводить немитинговые споры, а групповые: на последних большевики пользовались большей свободой слова, чем на митингах, где могли свободно говорить лишь одни соглашатели и защитники Временного правительства. Нужно сказать, что эта групповая агитация скорее достигала и своей цели. Сторонников Советской власти и большевиков среди низов было очень много, соглашатели же своих сторонников находили лишь только среди мещанской интеллигенции, буржуазии и проч. обывательщины, да на оффициальных митингах рабочих, где рабочие не проявляли явно своего большевистского настроения, часто бывали пассивны и создавали иллюзию лойяльности соглашателям.

Некоторые воинские части Архангельска в июньские дни высказываются уже против наступательной войны и требуют оффициального отказа союзников от захватных целей войны.

Резолюции их клеймят политику Временного правительства, которое в угоду иностранной буржуазии продолжало войну с немцами.

„Считая, что войну может кончить только сам народ,—говорится в резолюции общего собрания 14 дружины, помещенной выше на стр. 64,—требуем перехода власти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов“.

8 июля (25 июня) Архсоветом была устроена манифестация, цели которой выяснены были в напечатанном в № 29 „Известий“ об‘явлении.

„Демонстрация имеет целью показать единство революционных сил, сплотившись вокруг Совета Р. С. и К. Депутатов. Она должна засвидетельствовать стремление революционной демократии ко всеобщему миру. Ее лозунгом должно быть через Учредительное собрание к демократической республике“. Далее говорилось в об‘явлении: „демонстрация должна быть мирной; поэтому каждый гражданин обязан в этот день избегать всякого беспорядка и все без исключения обязаны явиться на демонстрацию без оружия“.

Фракция большевиков участвовала в демонстрации отдельно от меньшевиков со своими знаменами и лозунгами. Собралось человек около 100, причем в группе преобладали латыши. Ло-

зунги на знаменах были: „Долой 10 министров-капиталистов“ „Вся власть Советам“, „Мир хижинам, война дворцам“, „Долой наступление“. При появлении большевиков на площади среди буржуазной интеллигенции, чиновников и прочих обывателей послышалась воркотня.

Около трибуны поместились все политические и профессиональные организации. Тов. Новову большевистской фракцией поручено было стоять во главе союза транспортных рабочих, который в то время был одним из крупнейших и самым передовым профсоюзом в Архангельске, находившимся под влиянием большевиков

Часов около 12 был открыт меньшевиком Дмитриевым митинг на Оперной площади. Слово прежде всего было предоставлено меньшевикам и соц. революционерам. Когда очередь дошла до выступления представителя большевиков, Дмитриев иронически заявил:

— Слово предоставляется представителю партии большевиков“. Как только большевистский оратор появился на трибуне, среди публики началось движение, послышались недовольные возгласы Шум разростался, заглушая оратора, слышались возгласы: „Д о л о й“, „Знаем товарища Ленина“.

Председатель митинга Дмитриев, предварительно показав, что он сочувствует публике, недающей говорить большевистским ораторам, с иронией заявил, что он, как председатель, должен сказать, что нужно дать высказаться каждой политической организации. Представитель большевиков снова пытался говорить, но шум и крики заглушили его речь.

Так и было сорвано выступление большевиков. Митинг еще должен был продолжаться, но большевики и сочувствующие им тоже начали энергично протестовать против насилия над большевистским оратором. На этом митинг и пришлось закончить.

По установленному маршруту, шествие направилось по Псковскому проспекту (ныне ул. Чумбарова-Лучинского) до улицы Свободы, потом на Троицкий (пр. П. Виноградова) к дому советов и на обратном пути на Соборную. Большевистская организация шла бодро: с песнями и высоко поднятыми знаменами. Мелкая буржуазия, интелигенция, чиновники, гимназисты со злобой смотрели на большевистские лозунги и посылали по их адресу всевозможные ругательства. Публики около большевиков на тратуарах теснилось больше, чем у других организаций. На углу ул. Воскресенской (теперь—Энгельса) на большевистскую организацию набросилась толпа человек в сто и пыталась отбить знамена. Большевики отбивались, не стесняясь—кто как и чем мог. Даже женщины-латышки приняли живейшее участие в защите знамен и царапали руки нападавшим. Борьба разгоралась; посторонних на тротуаре собралось громадное число: часть из них радовалаь и подзадаривала озверевшую толпу, другая смотрела с сожалением, но не решалась вмешаться. Так в пылу борьбы демонстрации прибыли к дому советов, вспо-

тевшие и растроенные. Нападавшие все же не достигли своей цели. Большевистская организация отбиваясь шла два больших квартала от Воскресенской и до дома советов, не выпуская знамен из своих рук.

С балкона дома советов проходившие организации приветствовал председатель Совета меньшевик К о ш к и н. Большевистскую организацию он не удостоил приветствия, а лишь усмехнулся, увидя, что ее с таким почетом сопровождает озверелая толпа.

Обратно по установленному маршруту большевики не пошли. Оторвавшись от общей колонны, они направились дальше по Троицкому пр (теперь П. Виноградова) до ул. Финляндской (теперь—Пролеткульта). Как только вышли за здание дома советов к большевикам присоединилась посторонняя группа, которая выбросила черное знамя. Это были анархисты. Большевики решили не препятствовать им в совместной демонстрации. Дальнейший путь они избрали такой: свернули к Северной Двине по Пролетарской ул. и затем по Набережной Двины дошли до ул. Лютеранской (теперь Карла Маркса) и к дому советов.

У дома советов был устроен митинг. Присоединилось много сочувствующих рабочих и моряков. Выступали т. З е н к о в и ч и др. После одной из речей несколько моряков подбежали к выступавшему и начали качать с криками „ура"!

После полудня по городу на площадях происходили митинги, на которых главную роль играли меньшевики и соц. революционеры. Самый большой митинг был на Соборной площади (теперь Октябрьская), председателем которого был эс-эр полковник З у е в. Б-ку Калмыкову не дали говорить и стащили с трибуны. Так происходило с большевистскими ораторами на всех митингах, так как на стороне соглашателей было большинство мелко-буржуазных и мещанских элементов. Роль большевиков на митингах заключалась исключительно в агитации среди рабочих и воинских частей.

В общем, смысл митингов заключался исключительно в обличении большевиков, будто бы изменивших русскому „народу". Вот образец чисто меньшевистской резолюции: „экстренное собрание союза моряков тор. флота, состоявшееся 8 июля (25 июня), после мирной демонстрации Архангельской демократии в числе 300 человек, постановило.

„По приказу С. Р. и С. Д. мы вышли в день 8 июля (25 июня) на мирную демонстрацию Архангельской революционной демократии с нашими знаменами, на которых начертано: „Да здравствует демократическая республика" и лозунгом „Доверие Временному правительству". Нашим выступлением мы рады были показать наше тесное единение с революционной демократией и заявить, что мы твердо стоим на страже завоеванной народом свободы и дружно идем к демократической республике, готовые дать решительный отпор врагам свободы и революции, как справа, так и слева, которые вздумали бы встать на пути революционной демократии".

Но были вынесены и резолюции иного характера, например, резолюция в Соломбале: „мы, матросы, солдаты, рабочие и граждане Соломбалы собрались на митинг 8 июля (25 июня) и просим Центральный комитет флота довести до сведения Совета Рабочих и Солдатских Депутатов г. Архангельска следующую резолюцию: 1) упразднить государственную думу и государственный совет, как очаги контр-революции, лишить представителей их делегатских полномочий и выдачи жалования им, как членам названных учреждений; 2) всю власть Совету Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов; 3) доверие министрам-социалистам и немедленное удаление 10 министром-капиталистов; 4) опубликовать договоры с союзниками; 5) предоставить рабочим широкий контроль в предприятиях“.

Эта резолюция была принята единогласно при 1 против и 1 воздержавшемся. На митинге присутствовало более 500 человек. Несмотря на засилие меньшевиков, резолюция пропитана густо большевистским духом.

После выступления большевиков 8 июля (25 июня) травля против них усилилась.

10 июля (27 июня) в помещении Совета Раб. и Солд. Депутатов состоялось частное совещание фракции большевиков, под председательством тов. Вержбицкого, на котором присутствовало около 50 членов. Большую часть времени собрание посвятило обсуждению манифестации. Касаясь лозунга „Долой наступление“, выставленного на одном из большевистских знамен, большинство ораторов высказалось за правильность этого лозунга, так как лозунг „Долой политику наступления“ уже устарел. Конец обсуждению этого вопроса положил тов. Штейнер, который заявил, что этот вопрос исчерпан и предложил развить агитацию на местах и связаться более тесно с Центральным Комитетом. Затем совещанием решено было образовать коллегию пропагандистов.

По поводу нападения толпы на большевистскую организацию, Совет Рабочих и Солдатских Депутатов в свое оправдание сделал в газете „Известия С. Р. и С. Д.“ такого рода извинительное заявление: „Во время демонстрации 8 июля (25 июня) некоторые лица пытались внести дезорганизацию в шествие отдельными выкриками, попытками сорвать знамена и т. п. Исполнительный Комитет выражает свое возмущение такими действиями и заявляет, что он решительно будет бороться с подобными явлениями, откуда бы они не исходили. Полная свобода мнений при единстве действий революционной демократии — залог ее силы“. Это об‘явление несколько раз появлялось в печати.

В связи с июньской демонстрацией, авторитет большевистской организации среди рабочих масс укреплялся все больше и больше. Это показывает следующая резолюция, вынесенная на собрании Архангельского флотского полуэкипажа: „На общем собрании Архангельского флотского полуэкипажа и представителей т. т. кронштадтцев, которым Совет препятствует проводить в жизнь правильную идею большевиков, находя, что распространение таковой подрывает „буржуазную твердую власть“, после

всестороннего обсуждения, постановляем: 1) не менять Совета г. Архангельска, но требовать от него, чтобы он исполнял желания и волю трудящихся а не желания буржуазии; 2) мы требуем, чтобы Совет не препятствовал выступлениям представителей т.т. большевиков на собраниях и митингах, как это наблюдалось в некоторых местах,—на это мы и требуем ясного и точного ответа; 3) довольно туманить головы трудящимся массам, которые идут вперед быстрыми шагами по пути революции, и наше требование состоит в том, чтобы Совет как можно больше развивал это стремление, а не задерживал его на точке замерзания. На основании вышеизложенного, мы, матросы Архангельского флотского полуэкипажа, Совету поддержки не обещаем до тех пор, пока он не пойдет рука об руку с массой не только на митингах, но и на деле; 4) мы требуем от Совета полной реабилитации т. т. кронштадтцев, прибывших в Архангельск, которым ведется определенная травля и которых именуют какими то грабителями. Но мы знаем, что т.т. кронштадтцы не убили в Архангельске ни одного человека и никаких безчинств не производили, а поддерживали только порядок. Долой ложное мнение о т. т. кронштадтцах—большевиках. Да здравствуют социал-демократы большевики, как истинные выразители и защитники всех трудящихся масс".

Под резолюцией значится—„личный состав команды Архангельского флотского полуэкипажа 900 человек".

Эта резолюция говорит, что большевики начали приобретать авторитет среди моряков и что те встали на защиту большевиков. А голос военных моряков был, как известно, не последним голосом в концерте Февральской революции и во всех событиях в период от февраля по октябрь.

18 (5) июля, в связи с июльскими событиями в Петрограде по инициативе Исп. К-та С. Р. и С. Д. состоялось закрытое заседание исп комитетов С. Р. и С. Д., Сов. Кр. Деп., исп. ком. флота, испол. комиссии 14 пешей Архангельской дружины, представителей от Арханг. ж. д. узла, исп. ком. Арх. организации п. соц.-революционеров, исп. ком. об'ед. организации РСДРП. В результате было принято воззвание к населению и организован Временный об'единенный распорядительный комитет с местопребыванием при штабе флотилии. В комитет вошли: от Сов. Раб. и Солд. Деп.—Успенский, Г. В. и Никитин В. Е., от Губ. Сов. Кр. Деп.—Иконников и Жилкин А. О., от центр. ком. флота—Полтинников Н. Е. и Снарский В. Ф., от ЦК 14 дружины—Баранов Г. В.; от исп. ком. П. С. Р.—Зберенский М. Ф., от исп. ком. об'ед. С. Д.—Данилов М. И., от район. ком. ж. д.—Батманов Н. Г. и от исполн. ком. Бакарицы—Гвоздин А. А.

Вслед за воззванием к населению, в котором сообщается об организации Распорядительного комитета для охраны и порядка, общее собрание исп. комитетов выпустило воззвание „к рабочим, крестьянам, солдатам, матросам и железнодорожникам", в котором говорится:

„Революция несет нам, революционной демократии, новые испытания. В сердце революции—в Петрограде—произошли события, которые враги революции постараются использовать для своих темных целей. Ваши исполнительные органы призывают вас, товарищи, с полным спокойствием и доверием ожидать разрешения кризиса власти Временного правительства. Разрешение этого кризиса находится в руках единственно полномоченного органа революционной демократии всей России—Центрального Комитета Всероссийского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Наша деловая жизнь не должна быть нарушена. Не верьте никаким толкам и слухам, ибо темные источники контр-революции приложат усилия, чтобы раздуть страсти и рознь. Всякие выступления, демонстрации в настоящий момент недопустимы. Ваши исполнительные органы образовали Временный об'единенный распорядительный комитет. Все вы, товарищи и граждане Архангельска и его губернии, должны подчиниться и помнить, что только при полном спокойствии мы выведем страну нашу из затруднений. Да здравствует единение революционной демократии! Да здравствует Центральн. Комитет Советов Раб., Солд. и Крестьян. Депутатов".

В тот же день 18(5) июля состоялось общее собрание Арх. об'един. организ. РСДСП. Собрание, выслушав доклад о состоявшемся закрытом заседании исполнит. комитетов организаций г. Архангельска, одобрило их деятельность. После того было принято воззвание к населению. Вот некоторые выдержки из него: „Свободе угрожает опасность. Телеграф принес печальные вести. Петроград накануне гражданской войны. Споры и несогласия в трудовой семье часть демократии в Петрограде вынесла на улицу и пытается разрешить вопрос силою оружия. С оружием в руках часть гарнизона и рабочих Петрограда решилась посягнуть на волю всей рабочей демократии в лице ее представителя Центрального Исполнительного Комитета С'езда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Крестьянских Депутатов. Близок день созыва Учредительного собрания, когда свободная Россия в лице своих избранников скажет мощное слово, разрешит назревшие споры и закрепит наши завоевания. Товарищи, полномочный орган революционной демократии, в лице Цент. Ком. Рабоч., Солд. и Крест. Деп. стоит на страже наших интересов. Он не допустит никаких покушений на завоеванную нами свободу, он выведет страну из разрухи, он доведет ее до Учредительного собрания. Пусть же рабочие, крестьяне и солдаты и вся демократия своим единением и организованностью не дадут поднять голову врагам народа и не допустят отдельных дезорганизованных выступлений без призыва Советов Рабочих и Солдатских Депутатов".

Архангельские соглашатели и июльские дни вели усиленную агитацию за правительство, называвшее себя „Правительством спасения родины и революции". В то же время они вместе с мещанской интеллигенцией, буржуазией и состоятельными слоями населения вели наступление против большевиков. Всюду ши-

пели контр-революционные силы, измышляя всевозможные пошлые и нелепые обвинения против большевиков, вся т. н. демократия собиралась торжествовать. Газета „Правда" в это время большевистской организацией не получалась, т. к. при каждом удобном случае, уничтожалась. После же разгрома в Петрограде редакции „Правды" Архангельская большевистская организация уходила в подполье: некоторые товарищи перешли на нелегальное положение. Большевики уже открыто не выступали, а ограничивались лишь усиленной агитационной работой среди рабочих против Временного правительства, против продолжения войны и „Займа свободы".

На заседании фракции большевиков вопрос о власти в то время не рассматривался. Причина этого была главным образом та, что в рядах фракции еще были колебавшиеся большевики, стоявшие ближе к интеллигенции, например: Туфиас, Цветков и Вержбицкий. Они вскоре и покинули большевиков, подав в Исполнит.Комитет С.Р. и С.Д., с копией в Распорядит. комитет, заявления. Вот одно из них, Туфиаса: товарищи, 5 июля состоялось заседание исп. ком. фракции большевиков, на котором я присутствовал с правом совещательного голоса. Обсуждался вопрос о событиях в Петрограде и о присоединении к воззванию исполнительных органов Арх. рев. демократии. Из всех прений по этому вопросу ясно выделилось одно обстоятельство: необходимо было разрешить, кто является правомочным органом в Петрограде в момент министерского кризиса: Центральный Комитет С'езда Р., С. и Кр. Деп. или образовавшийся в Петрограде „Комитет 15", ибо только от разрешения этого вопроса зависела дальнейшая линия поведения. В момент голосования один из присутствующих (я не могу назвать его товарищем) вносит предложение не ставить этот вопрос на голосование и не разрешать И собрание это предложение принимает. Я считаю такую линию поведения Арх. фр. большевиков враждебной революции".

20 (7) июля Исп. Ком. Арх. С.Р. и С.Д заслушал резолюцию Архангельских моряков, требующую решительных действий Совета и прекращения борьбы против большевиков и кронштадцев матросов*). Исполнительный Комитет поручил Бустрему, Иванову и Успенскому выяснить вопрос Арх. флотск. полуэкипажа.

21 (8) июля состоялось экстренное собрание Арх. С.Р. и С.Д. Присутствовало 120 человек. В порядке дня были вопросы: 1) События в Петреграде 2) Доклады: а) Исп. Комит. С. Р. и С. Д., б) Временного распорядительного комитета и в) представителей социалист. организаций.

Председатель Б у с т р е м говорит: В Петрогреде движение готово превратиться в гражданскую войну. Исп. Комитет решил принять экстренные меры для предотвращения возможности таких событий в Архангельске". Далее Бустрем сообщает об организации Распорядительного комитета и предлагает высказаться правильно ли поступил И. К. Совета.

---

*) См. подробно эту резолюцию в конце гл. „Июньские—июльские дни."

Г е р к е *) заявляет, что не было нужды в образовании Распор. комитета, ибо все мог сделать С. Р. и С. Д. в лице его Исп. Комитета.

В. П е т р о в указывает, что необходимость заставила Исполнительный Комитет Совета немедленно приняться за организацию такого органа и что это И. К. с честью выполнил

По мнению И з б и ц к о й, Распорядительный комитет должен существовать и дальше.

Б у с т р е м раз'ясняет задачи Распор. комитета и в заключение говорит, что „все меры комитета не выйдут из пределов товарищеского воздействия со стороны пославших организаций и потому нет опасности, что Распор. ком. может нарушить прерогативы Совета и других организаций".

Принимается при 6 воздержавшихся формула перехода к очередным делам: „Выслушав и обсудив доклад Исполнительного Комитета о мерах, принятых им в связи с событиями последних дней в Петрограде, общее собрание Арх. С. Р. и С. Д. находит их правильными и целесообразными и утверждает их".

После этого У с п е н с к и й делает доклад от имени Об'ед. распор. комитета. „Задачи охраны города—это пресечь прежде всего напрасные непроверенные толки и слухи,—с этой целью Об'ед. распоряд. комитетом были приняты соответствующие меры, чтобы контролировать получаемые сведения внутри города и извне его. Была также установлена охрана по жел. дороге, у спиртных хранилищ и у оружия. Население было оповещено широко об образовании Распорядительного комитета, от его имени выпускались бюллетени о событиях в Петрограде для бесплатной раздачи. Члены комитета об'езжали те районы, где могли быть те или иные недоразумения. До сего дня ни каких выступлений не было и, надо надеяться, и не будет.

Г е р к е предлагает обсудить доклад о деятельности Об'ед. распор. комитета. Председатель высказывается против. Голосованием предложение Герке отвергается.

Д м и т р и е в делает доклад от имени Арх. об'ед. организации Рос. Соц. Дем. Раб. Партии. „Исполнительный комитет счел долгом участвовать в образовании Об'ед. распоряд. к-та. Состоявшееся в тот же день общее собрание Арх. орг. Р. С. Д. Р. П. одобрило шаги своего исполнительного комитета и наметило товарищей, которые, как агитаторы, должны были находиться в распоряжении комитета. Организация постановила, что все должны быть там, где находится в опасный момент революционная демократия".

З б е р о в с к и й от имени исп. к-та орг. соц. революционеров сообщает, что в организации С.-Р. вопрос об образовании Об'ед. расп. комитета еще не решался, т. к. не было общего собрании.

---

*) Пр. речи выступавших членов Совета приведены только наиболее характерные и в сокращенном виде. Это примечание в равной степени относится ко всем другим местам сборника, если нет на то особого указания.

Зинкевич от Арх. орг. фракции большевиков говорит, что фракция не участвовала в об'единенном совещании и решила никаких мер не принимать, ввиду невыясненности положения дел в Петрограде. Он приводит текст посланной в Петроград архангельскими большевиками телеграммы, которой они приветствовали выступление петроградского пролетариата и гарнизона и переход власти в руки С. Р. и С. Д.

Герке спрашивает, откуда поступила телеграмма, помещенная в „Известиях" о бунтовщических деяниях и предлагает обсудить приказ Керенского.

Диатолович спрашивает—скреплен ли приказ Керенского Ц. К. СРС и КД.

Муравин поясняет, что печатались только телеграммы оффициальные и те, которые поступали от Об'ед расп. комитета.

Успенский указывает, что приказ Керенского мог быть выпущен только с согласия Исп. Ком. С. Р. и С. Д.

Герке делает внеочередное заявление, что он, имея ввиду телеграмму, в которой говорится, что критика запрещается, покидает собрание.

Бустрем указывает, что право критики ни у кого не отнимается, но этим Герке не удовлетворился и уходит с собрания.

Мельников указывает, что то, что произошло в Петрограде, произошло благодаря голоду и что придется еще считаться с большевиками.

Житков говорит, что выступление слева было подготовлено и сознательно руководимо безответственными элементами. Центральному органу революции с оружием в руках предложили взять всю власть в свои руки. Подчинение этому требованию перехода власти в руки Советов повело бы к разрушению революционной власти и к анархии, влекущей за собой контр-революцию. Житков резко критикует деятельность архангельских большевиков, не вошедших в Распорядительный комитет, отказавшихся от активной деятельности в Архангельске, но приветствовавших вооруженное выступление большевиков в Петрограде. Это уже не революционная тактика, это не геройство, а так могут поступать только жалкие трусы. Затем оратор, оглашая резолюцию от имени Исполнительного Комитета Совета Раб. и Солдатск. Деп., предлагает принять ее единогласно и тем самым защитить великую Российскую революцию от покушения".

Резолюций других не вносится и предложенная И. К. Совета принимается в целом всеми при 4-х воздержавшихся. Она гласит:

„Обсудив доклады о событиях последних дней в Петрограде, когда часть солдат и рабочих Петрограда и Кронштадта, поддавшись влиянию несомненно контр-революционных и изменнических элементов, вопреки постановлениям Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского С'езда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и Исполнительного Комитета Всероссийского С'езда Крестьянских Депутатов, выступила на улицу

с оружием в руках, чтобы навязать этому полномочному органу всей революционной демократии свою волю, чем вызвала кровавую гражданскую войну, и, принимая во внимание, что это выступление было предпринято в то время, когда наша революционная армия кровью своею защищает революцию на фронте, С. Р. и С. Д. постановляет признать: 1) что означенное вооруженное выступление, также и подстрекательство к нему, являются актом контр-революционным; 2) что этим выступлением изменнически нанесен предатальский удар нашей революционной армии, проливающей свою кровь за дело революции; 3) что единственным полномочным органом революционной демократии является Центральный Комитет Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов в Петрограде; 4) что в настоящий момент особенно необходимо сплочение всей революционной демократии вокруг этого, нами же самими избранного, полномочного органа и безусловная поддержка созданного им Временного правительства; 5) что поэтому всякий, призывающий к неповиновению Центральному Комитету Советов, Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и Временному правительству, есть враг революции и народа".

Так действовали в июльские дни об'единенцы и различные общественные организациии. Большевики же были в низах, ведя среди широких масс энергичную работу. Попытки открытого выступления большевиков встречали со стороны т. н. „революционной демократии" резкий отпор. Соглашатели не брезговали никакими мерами. В качестве примера можно указать на дело т. Г е р к е.

По инициативе тов Герке 21 (8) июля было созвано собрание артиллерийской команды в количестве приблизительно 60 человек. После доклада по текущему моменту тов. Герке, явившегося с собрания С Р. и С. Д., собрание артиллерийской команды вынесло резолюцию в большевистском духе, которую решено было опубликовать в местных „Известиях С. Р. и С. Д." и в петроградских газетах и разослать по всем ротам и командам Бакарицы. Узнав об этом, офицерство и соглашатели забили тревогу. Немедленно для расследования дела Герке, вместе с которым обвинялись еще т. т. Журавлев и Хайн, была назначена комиссия, большинство членов которой составляли офицеры.

Комиссия нашла „действия Герке, коими он, несомненно, вполне сознательно стремился помешать свободному волеиз'явлению артеллирийской команды по поводу петроградских событий, недопустимым нравственной точки зрения приемом политической борьбы".

Свое решение комиссия формулировала так: „принимая во внимание, что распространение резолюции от 21 (8) июля сего года с теми самыми лозунгами, под которыми в Петрограде вооруженные толпы шли на свержение Временного правительства и выступали против ясно выраженной воли Исполнительного Комитета Всероссийских Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, могло разделить все команды Бакарицы на два

враждебных лагеря и вызвать нежелательные эксцессы, комиссия признала резолюцию *) артиллер. команды, согласно которой Герке, Журавлев и Хайн должны быть отправлены на фронт, по существу правильной. Считая-же, что присутствие на фронте Герке, Журавлева и Хайн было бы небезопасным, в виду начавшегося брожения, комиссия находит нужным предложить артиллерийской команде просить об откомандировании означенных лиц на фронт, а, согласно последнего приказа министра Керенского, в распоряжение Исполнительного Комитета Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов".

В ответ на это решение тов. Герке **) опубликовал след. открытое письмо артиллер. команде на Бакарице: „Лишение человека родины, изгнание-ужасное наказание. Но исключение из товарищеской среды—еще тягчайшее. Во время романовщины, отправляясь в места столь и не столь отдаленные, мне оставалось хоть одно утешение: враг, так поступая, прав по своему. Но теперь? Демократия, в которую я верил 13 лет, моим врагом оказалась? Конечно, нет. Но я познал новаго врага, существование которого не всегда ясно выявляется в партийной литературе. „Наша русская глупость", по выражению М. Горького,—вот этот злейший враг наш. И этот враг—грознее всяких поражений на фронте и „бунтов" в тылу, ибо он есть причина последних. Не в том дело, что вы, товарищи, якобы изменили свои убеждения, на другой день голосуя за другую резолюцию, а в отсутствии мужества, „сознательности" у тех, кто присутствовал на собрании 21 (8-го) июля. Беда не в том, что в пылу разбушевавшихся страстей я был избит, а в том печальном факте, что избивший меня все-таки был избран в кандидаты ротн комитета. И не в том весь ужас положения, что политическая карьера неизвестного за пределами партии Х. разбита, что я изгнан, как „вредный элемент", а в том общем отношении к партии пролетарского интернационала. Смею вас, товарищи, заверить, что 100.000 членов этой партии не могут быть ни предателями революции, ни германскими шпионами. А вожди и теоретики ее известны всякому, кто интересовался политикой, десятки лет. Буржуазия, ее идеологи, ее пресса расчитывают только на нашу глупость, ибо сила, право и будущее—на стороне рабочего класса и крестьянства.

Товарищи! Учиться даже у врагов своих надо. И мне хотелось-бы верить, что все происшедшее между нами не послужит к непониманию вами моего горячего призыва—„война темноте и глупости, что тяжким крестом сидит на горбу нашем". У вас есть многое, чего нет на фронте и даже дома. Есть клуб, библиотека, досуг, вам доступны газеты и организации. Твердую почву под ногами иметь будете, лишь приобщаясь к социали-

---

*) Под давлением офицерства и соглашателей артиллерийск. команда на своем новом собрании вынесла резолюцию, осуждающую Герке, Журавлева и Хайн.—Прим. Ред.

**) „Тов. Герке был откомандирован".

стическим идеям. И тогда мы разными путями, но уверенно пойдем к нашему общему светлому идеалу—социализму. Петроград, 25 июля 1917 года".

Когда в Петротраде были арестованы видные большевистские деятели и тов. Ленин ушел в подполье, Архангельской большевистской организацией было созвано полулегальное общее собрание. На нем тов. Тимме сделал доклад о текущем моменте.

Перешедшие из большевистской организации к об'единенцам товарищи тоже присутствовали на этом собрании. Один из них, военный, взяв слово, сказал, что Ленин, как революционер, не должен был скрываться. Он поставил в пример Церетелли, который никогда, даже во врамя самодержавия не скрывался и это, по словам оратора, был пример, достойный подражания каждого революционера.

Вся организация была возмущена словами выступившего, поднялся шум и дальше не дали ему говорить.

Тов. Тимме*) стойкий большевик, оставшийся верным партии большевиков до конца своей жизни, тоже высказался против ухода Ленина в подполье, чего Ленин, по его мнению, „как революционер" не должен был делать. Это мнение большевистская организация не разделяла. Посыпались возражения, вылившиеся в бурные пререкания. На этом собрание и закончилось.

После июльских событий Архангельская большевистская организация ушла в полполье. Отдельные ее члены преследовались и терпели различные гонения. Темные силы стали выползать из своих нор и поднимать свои головы. Чиновники и офицерство усиленно вербовали на свою сторону несознательных людей и подчас многие, по принуждению и вследствие запугивания, склонялись на сторону реакции.

Но, в то время, когда меньшевики и эсеры травили большевиков, большевистское настроение широких масс росло и крепло.

9 августа (27 июля) состоялось собрание совета союза рабочих лесопильных заводов г. Архангельска, на котором присутствовали делегаты от 22 заводов. По текущему моменту была принята резолюция:

„Обсудив положение о текущем моменте, совет союза протестует против арестов политических партийных работников и против закрытия газет левого направления. Вместе с тем собрание считает необходимым обратить главное внимание товари-

---

*) Теперь трудно судить, что побудило товарища на такое выступление. Товарищ один из видных и передовых членов Арх. большевистской организации заслуги его неоценимы, его имя вечно будет в памяти рабочих гор. Архангельска. Больше с т. Тимме такой ошибки не случалось. Тов. Тимме был секретарем комитетѣ РСДРП (б) города Архангельска и до самых последних дней жизни занимал ответственные посты в партии большевиков, а также и по советскому строительству. Умер он в 1921 году от туберкулеза.

щей на травлю буржуазной прессой трудового класса и их защитников и находит нужным высказать свое мнение о немедленном издании декрета о роспуске гос. думы, как незаконно выбранной и срок полномочий которой уже давно истек". Эта резолюция была предложена Я. Аксеновым (ныне член ВКП (б), в то же время он был не больш.) и принята большинством голосов, при 2 воздержавшихся.

Между тем соц. демократы, несмотря на очевидное революционизирование масс, плелись в хвосте и на поводу либеральных слоев, Большевики в центре выдвинули лозунг „вся власть Советам", большевики в Архангельске этот лозунг приблизили к массам, а „об'единенцы", „серьезно оценивая момент", говорили об опасности изоляции революционной демократии от либеральной буржуазии.

Буржуазия в роли спасительницы революции,—так могут рассуждать только политические младенцы или враги революции. А ими были, как показывают события 1917 г, меньшевики Приведем в качестве документов одно из постановлений, принятых на заседании об'единенной организации 12 августа (30 июля), а именно, постановление по докладу о текущем моменте.

„Принимая во внимание: 1) что отсутствие высокоразвитой промышленности и организованного сплоченного пролетариата отрицает возможность преобразования общества на социалистических началах; 2) что радикальная постановка вопроса земельного, рабочего и государственного устройства страны не изменяет буржуазного характера переживаемой нами революции; 3) что отсутствие определенной и оформленной политической партии демократии создает необходимость использования сил той части буржуазии, в интересах коей является проведение в жизнь платформы, возвещенной правительством в декларации 21 (8) июля, 4) что лозунг передачи власти в руки С Р. и С. Д., изолируя пролетариат, окончательно толкает в об'ятия реакции либеральную часть буржуазии и тем уменьшает силы, могущие быть использоваными для закрепления завоеваний революции; 5) что основной задачей момента является оборона страны от военного разгрома и энергичная борьба с растущей контр-революцией, для чего необходимо образование коалиционного правительства с привлечением всех живых сил страны.

Общее собрание социал-демократов г. Архангельска, допуская вхождение министров социалистов в состав коалиционного правительства, полагает, что вся деятельность правительства должна быть направлена на 1) скорейшее проведение в жизнь аграрных, финансовых и социально-политических мероприятий, возвещенных в декларации 21 (8) июля; 2) в области международной политики приложение всех усилий к скорейшему окончанию мировой бойни и уничтожения тайной дипломатии; на 3) решительную борьбу с контр-революционными заговорами и поползновениями, откуда бы они ни исходили; 4) недопущение борьбы с политическими течениями под видом борьбы с отдельными лицами и анархическими эксцессами.

Двойственная политика соглашателей ясно видна и из отношения их к частному совещанию членов быв гос. думы, бывшему 31 июля—1 августа (18—19 июля). Вопрос об этом рассматривался на заседании Арх. Совета 6 августа (24 июля).

М Иванов сообщил, что на заседании член. быв. гос. думы открыто на всю страну кричали о недоверии Советам Р. С. и Кр. Депутатов и призывали к их разгону. Советы клеймились, как „кучки сумашедших, фанатиков, проходимцев, предателей" и проч., где разные „прогрессисты", вроде Масленникова, указывали на право бывшей гос. думы назначать правительство и намечать ему программу деятельности, при чем это право основывали на согласии одного из претендентов на Российский престол Михаила Романова, брата, находящегося под стражей бывшего царя Николая Романова.

В резолюции докладчик предложил отметить, что „всякие выступления, подрывающие мощь и авторитет Советов, вредны и гибельны для интересов и торжества Русской революции, как явно контр-революционные и погромные; что Великая русская революция, уничтожив старый порядок, тем самым упразднила гос. думу и гос. совет, и что Арх. Совет Р. и С. Д выражает уверенность, что „Правительство спасения революции," пользующееся общим доверием и поддержкой всей революционной демократии, найдет в себе силу и решительность бороться против всякого рода контр-революционных выступлений и примет решительные меры против организующейся вокруг бывшей гос. думы контр-революции"

В прениях по поводу предложенной резолюции Зинкевич заявил, что нужно по отношению к членам думы применить такие же меры, как и к большевикам. Он предложил дополнение к резолюции об аресте членов думы

Бустрем к характеристике речей членов гос. думы 18 (30) июля добавил, что 1 августа (19) июля быв. гос. дума забила отбой. Представитель крупной буржуазии Бубликов заявил, что буржуазия с контр-революцией не пойдет. Этого обстоятельства, по мнению Бустрема, в оценке гос думы забывать не надо.

Фомин предлагает принять решительные меры против контр-революции справа.

Диатолович заявляет, что центр тяжести находится в 7 пунктах, заявленных кадетами, и что на это стремится опереться быв гос. дума.

Житков—„Дело не в том, что сказал Масленников или Пуришкевич, всякий из нас может наперед указать—каковы должны быть речи и поступки таких господ. Для демократии даже будет лучше, когда наглядно черная сотня обнаружит свои замыслы". По поводу предложения об аресте членов думы Житков высказался в том смысле, что нет необходимости навязывать Врем. правительству наши взгляды—как ему действовать, раз мы доверяем этому правительству.

З и н к е в и ч настаивает на добавлении к резолюции пункта об аресте быв. членов думы.

Резолюция принимается единогласно при 1 воздержавшемся. Дополнение Зинкевича отвергается подавляющим большинством голосов.

Всякому видно, что кроется за этой резолюцией. Тут, что ни пункт, то перл меньшевистской болтовни, вызванной боязнью нарушить сотрудничество с буржуазией и перевалить через хребет буржуазной революции к революции рабочей. Ясно, что в пределах такой об'единенной организации большевики работать не могли и своим уходом из нее в июне месяце дали возможность меньшевикам развернуться во всей их соглашательской красоте.

Добровольные сборы и «Заем свободы».

В июньские и июльские дни архангельскими соглашательскими партиями проводилась кампания в пользу семей убитых при наступлении 1 июля (18 июня). Устраивались различного рода аукционы, на которых разыгрывались пожертвованные и собранные предметы. Архангельское купечество охотно жертвовало золотые часы, кольца, браслеты, а так же и крупные суммы денег. Особенно большой аукцион был организован 12 июля (29 июня) в городском сквере (Сад Освобождения). Тутже произносились красивые речи о заслугах полков, пошедших в наступление.

В эти же дни, по инициативе С. Р. и С. Д., проводилась в широких размерах среди различных слоев населения кампания по распространению „Займа свободы". Кампания проводилась С Р. и С. Д. при живейшем участии меньшевиков и эсеров и так наз. „общественности". И нужно сказать, что она проводилась иногда не без успеха даже на некоторых заводах; например, после митинга и призыва подписаться на „Заем свободы" на заводе Стюарта подписка дала 15000 рублей. Об'яснить это можно полнейшим засилием меньшевиков и эсеров. Большевики в то время, как уже говорилось в предыдущих главах, открытых выступлений против соглашателей не предпринимали, за исключением немитинговой, так наз. групповой, пропаганды среди рабочих. Но результаты такой работы сказывались не сразу.

Местная газета „Известия С. Р. и С. Д." пестрела различного рода воззваниями, призывающими рабочих сделать процентные отчисления в пользу Арх. С. Р. и С. Д. и подписываться на „Заем свободы". Воззвания о займе в большинстве случаев занимали в газете полностью первую страницу, а в некоторых случаях и первую и последнюю и печатались крупным шрифтом. Лозунгом этих воззваний были: „Лучшая оборона—в наступлении". Для наступления нужны снаряды, для снарядов—деньги. Тыл должен их дать подпиской на „Заем свободы," или—„Граждане капиталисты, будьте миниными для своей родины, откройте сокровищницы и спешите нести свои деньги на нужды освобожденной России. Подписывайтесь на „Заем свободы". Подобные воззвания красовались весь июль и август месяцы.

В субботу 21 (8) июля артисты местных театров в театральных костюмах устроили шествие по всему городу, с летучими митингами и концертами. При этом проводился кружечный сбор

на покупку облигаций „Займа свободы“, а эти последние должны были быть распределены между благотворительными учреждениями Архангельска.

В воскресенье 22 (9) июля „Украинская Громада“ в Гагаринском сквере устроила гулянье, спектакль, кабарэ и т. п., сбор с которых также пошел на „Заем свободы“.

18 (5) августа был организован день „Займа свободы“. Совет для проведения его выделил комиссию в составе: Житкова, Муравина и Данилова. По сведениям банков, за этот день было продано облигаций займа на 191007 р. и подписано на 99620 р. Кроме того, подписные листы, распространенные комиссией, дали 70710 руб. Всего же с начала кампании продано „Займа свободы“ и подписано на сумму 361337 р. *) Кто были подписчиками это видно из списков, появляющихся в делах С. Р. и С. Д. В них фигурируют исключительно: заводчики, торговые конторы, чиновники, мещане, меньшевики и эсеры.

Испол. Ком. Совета Р. и С. Д. в заседании 17 (4) августа 1917 года постановил „временно употребить денежную наличность Совета на покупку мелких облигаций „Займа свободы“.

7 сентября (25 августа) в С. Р. и С. Д. Бустрем делал отчет о распространении „Займа свободы“ и о проведенных кружечных сборах и других доходах. Из отчета видны результаты этого предприятия: кружечный сбор дал 11.446 р. 32 к., разные доходы—6.846 р. 85 к.. расход выразился в 2.344 р.; таким образом, чистый доход был 15.999 р. 08 к. Постановлено было на вырученные деньги купить облигации „Займа свободы“, разыграть их посредством американской лоттереи и на вырученные деньги открыть школу им. С. Р. и С. Д. Хотели сделать два „добрых“ дела оказать поддержку Временному правительству и открыть школу. Открылась-ли школа—неизвестно, поддержка же Временному правительству была оказана.

Так меньшевики и эсеры изыскивали всевозможные пути—как-бы помочь Временному правительству продолжать империалистическую войну. Верно служили они буржуазии, стараясь среди населения доказать необходимость продолжения империалистической войны.

Для сбора добровольных пожертвований и продажи облигаций займа были использованы все „живые силы“, средства и возможности; в их распоряжение были предоставлены: разукрашенные автомобили, театры, сады и пароходное сообщение. На всех перекрестках улиц шла агитация за пожертвования на продолжение войны и в пользу семей убитых. Все делалось с внешней стороны чрезвычайно эффектно: артисты, музыка, председатель Совета с кружкой среди публики и т. п.

Одним словом, „социалисты“, в лице Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов, вкупе с буржуазией, честно выполняли свой долг„ перед родиной и революцией“ и „союзными“ и отечественными империалистами.

*) „Известия Арх. Сов. Р. и С. Д.“ от 24 (11) сент. 1917 г. № 92.

Корниловские дни.

В дни Корниловского выступления архангельская демократия 10 сентября (28/VIII) выдвинула для „спасения революции“, по примеру июльских дней, организацию под названием „Об‘единенный распорядительный комитет“. В состав ее вошли: главноначальствующий гор. Архангельска Сомов, губернский комиссар Временного правительства, губернский прокурор, несколько членов Исполнительного Комитета С. Р. и С. Д. и несколько других крупных „деятелей“. Но и этот Об‘единенный распорядит. комитет, как и организованный в июльские дни, ничем себя не проявил. Им было выпущено лишь воззвание к населению с призывом встать на защиту Вр. правительства и дать отпор Корнилову.

Большевики в этот комитет не входили.

Корниловское выступление как будто встревожило Архангельскую демократию. Но, когда одним из большевиков на собрании С. Р. и С. Д. была предложена резолюция об аресте членов государственной думы, эта резолюция была отвергнута и вынесена резолюция соглашательская.

11 сентября (29 августа) происходило соединенное собрание Архангельского гарнизона. Обсуждалось выступление Корнилова. На собрании было принято предложение послать министру Керенскому, а также Ц. К. С. Р. и С. Д. и Центрофлоту, телеграммы с выражением готовности Архангельского гарнизона отдать жизнь за торжество революции, Советы Рабочих и Солдатских Депутатов и Временное правительство и с требованием наказания Корнилова.

На экстренном собрании С. Р. и С. Д. 14-го (1-го) сентября по докладу о текущем моменте большевики потребовали от Исполнительного Комитета Совета сообщения о мерах, предпринятых против контр-революции. Докладчик Успенский об‘яснил, что „Об‘единенным распорядительным комитетом тотчас же после его образования были приняты меры к правильному получению и проверке сведений из Москвы и Петрограда“. И только. Что же касается существа дела (борьбы с корниловщиной), то реального ничего не было сделано.

Выступив в прениях, член Совета Кошкин заявил:— „Заговор Корнилова опирается на крупно-буржуазные круги и помещиков. Но карта его оказалась битой, т. к. революционная демократия с должной сплоченностью и организованностью дала корниловской авантюре отпор. Перед революционной демократией главными задачами стоит—борьба с продовольственной раз-

рухой на местах, скорейший созыв Учредительного собрания, а до него укрепление Советов и Временного правительства с Керенским во главе.

Собранием Совета была принята по поводу корниловских событий следующая резолюция: „В грозный момент смертельной опасности для страны и революции вся революционная демократия должна быть едина. В подавлении контр-революции вообще и мятежа Корнилова в частности В. Ц. И. К. С. Р. и С. Д. и Временное правительство во главе с Керенским встретит самую энергичную помощь со стороны Совета. Мятеж должен быть подавлен всеми имеющимися у Временного правительства средствами и всею полнотой власти. Участники заговора, как предатели страны и революции, должны нести суровую кару“.

Большевики внесли в резолюцию добавление—о расстреле Корнилова, но оно было отвергнуто.

Передовица „Известий“ С. Р. и С. Д. 20 (7) сентября так писала о корниловских событиях: „Демократия сильна и непобедима не только морально, но и физически. За организованными кадрами рабочих, солдат и крестьян следуют без оглядки и сомнений самые широкие народные массы городского и сельского населения. Главная толпа офицерства тоже на стороне демократии. Городские и земские самоуправления также идут в ногу с представительными органами демократии“.

На самом деле, конечно, было далеко не так. Что офицеры шли в ногу с городским земским самоуправлением это верно, но организованные кадры рабочих, солдат и крестьян не так были близки к тому, чтобы следовать „без оглядки и сомнений“ за органами архангельской демократии (т. е. меньшевиков и эсеров), или идти в ногу с земством и офицерством. Вот резолюция совета союза рабочих лесопильных заводов, *) отражающая настроение лесопромышленных рабочих:

„Признавая, что выступление контр-революционеров, в лице Корнилова, направлено против всей революции и всей демократии в лице Советов Р. С. и К. Д., Совет постановил: 1) призвать всех тов. рабочих к защите революции и организации, 2) требуем самого беспощадного суда над всеми контр-революционерами и 3) сплотиться вокруг своих полномочных органов Советов Р. С. и К. Д., требуя передачи всей полноты власти под непосредственное их наблюдение и, в случае надобности, они должны взять власть в свои руки“.

В заключительных строках этой резолюции, хотя и осторожно, уже звучат большевистские нотки о переходе власти в руки Советов.

Несомненно, что корниловское выступление сдвинуло архангельских рабочих влево и еще больше приблизило их к большевикам, отдалив от меньшевиков и эсеров.

В сентябре большое значение придавалось „Демократическому совещанию“ в Москве. Меньшевики и эсеры кричали, что только

*) „Изв. Арх. Сов. Р. и С. Д.“ № 86—1917 г.

оно в состоянии создать авторитетную власть (Передовица „Известий от 20 (7) сентября) и что" только созданное этим совещанием правительство сможет вывести страну на правильный путь и тем обеспечить свободу демократии".

Еще в августе Арх. С. Р. и С. Д. обсуждал вопрос о созыве на 25 (12) августа в Москве совещания из представителей земств, городских самоуправлений, Ц. И. К. Советов, членов б. гос. думы и др. организаций, с целью „сгруппировать около правительства все живые силы (контр-революции—остается добавить) страны".

Докладчик Иванов сообщил, что Исполнительный Комитет Архангельского Совета, целиком входя в состав городской думы, участвовал уже в выборах делегатов от Архангельска на это совещание". С изложенным собрание Совета согласилось.

Одним словом, в эти дни все надежды архангельская демократия возлагала на „Демократическое совещание," между тем как последнее могло быть только красивой говорильней пополам с демагогией и с контр-революционным душком.

Особенно характерно выявляется политическая физиономия Арх. Сов. Р. и С. Д. на общем собрании 21 (8) сентября, когда обсуждалась телеграмма ЦИК'а о созываемом на 25 (12) сентября в Петрограде „Совещании демократических организаций," основная задача которого—„организациия сильной революционной власти, способной защищать страну от внешних и внутренних опасностей", „о создании действующего органа разнообразных слоев демократии", „выражающего волю всей демократии, нечто в роде парламента демократии, действующего до Учредительного собрания". Далее в телеграмме говорилось: „предлагаем срочно обсудить вопрос, поставленный на совещании, в Исполнительных Комитетах или в Советах и срочно уведомить нас". *)

П е й с и н говорит: „серьезность момента требует вдумчивого отношения к вопросу. Россия—страна буржуазная и, если установить власть единую социалистическую, то последствия будут гибельны. Буржуазия имеет в своих рядах накопленный опыт. С частью буржуазии, откинувшейся от революции, не может быть соглашения". В заключение Пейсин указывает на необходимость коалиции с революционной буржуазией.

А. П е т р о в, ссылаясь на Московское совещание, высказывается против соглашения с буржуазией, ибо соглашательство довело до Корнилова. Государство может взять всю промышленность в свои руки. Пролетариат в городах является одним из передовых борцов. Мы выдвинем своих людей. „Наш представитель должен отстаивать власть революционной демократии, —диктатуру пролетариата".

П о с т н и к о в говорит: „в настоящее время происходит революция не социалистическая и только задачи революционного времени заставили социалистов войти в правительство, при чем они вошли не как представители партийно-револю-

---

*) Выписка из протокола № 12 от 8 сент. 1917 года.

ционных и демократических организаций С. Р. и С. Д. и Кр. Д.

Если выкидывать из правительства представителей цензовых элементов, то в жизни они не выкинутся и с ними придется быть в коалиции. А раз в действительности такая коалиция существует, то ее ни в коем случае нельзя избегнуть при построении власти.

Раппопорт высказывается против коалиции.

Бустрем говорит: „рассуждения о том, кто сгубил страну—буржуа или пролетарий, не важны. Могут ли кадеты вести последовательно демократическую политику? Есть целый ряд фактов, указывающих, что нет. Я стою за коалицию, но за коалицию революционной демократии. Коалиция с кадетами не возможна: они могут работать в министерстве, в департаментах, но политическая линия поведения должна определяться революционной демократией и должна увлечь за собой промежуточные между революц. демократией и кадетами слои. Если будет создано министерство, то оно должно быть ответственно перед избранным демократическим совещанием—предпарламентом, который должен работать до созыва Учред. собрания.

Новов высказывается за передачу всей власти в руки Сов. Раб. и Солд. Депутатов.

В результате, собранием принимается следующая резолюция, при 5 воздержавшихся: „Общее собрание Арх. Совета Рабочих и Солд. Депутатов считает, что власть должна быть построена на принципе коалиции, организованной революционной демократией. Власть эта должна быть ответственна перед временным парламентом демократии, которым считается совещание 25 (12) сентября“.

Делегатом на демократическое совещание был выбран Бустрем.

Борьба за Учредительное собрание.

Вопрос об Учредительном собрании разбирался Архангельским С. Р и С. Д. 26 (15) августа 1917 г. В виду территориальной разбросанности губернии, было постановлено приступить сразу же к подготовительной по выборам работе.

Нужно заметить, что для Архангельской губернии в Учредительное собрание центром было дано 2 места, с чем С. Р. и С. Д. не согласился и просил предоставить еще одно место. Это ходатайство успехом не увенчалось.

В сентябре месяце проходит широкая кампания деклалирования об'явлениями и воззваниями выборов в Учредительное собрание. Много внимания этой работе уделяли меньшевики-соглашатели. Было создано специальное справочное бюро, которое на эту работу прилагало весь свой ум и энергию.

Большевистская организация к этому времени уже несколько окрепла. Получала центральные газеты, указания в работе и т. д. Не смотря на это, предвыборная кампания проводилась большевиками слабо. Основное внимане уделялось на рабочие районы, меньше на город.

И только в октябре большевики уже начинают работу путем агитации, выступлений на собраниях и т. д. Но и эта работа проходила слабовато.

Все же без участия большевистских представителей уже не проходил ни один митинг, особенно в рабочих районах. К этому времени можно было чувствовать, что успех большевиков в рабочих районах обеспечен.

В октябре-же месяце Арх-ская об'единенная организация проводила 2 общих собрания с вопросом—„намечение кандидатов—социал-демократов в Учредительное собрание."

На I-м из них кандидаты намечены не были, т. к. собрание оказалось малочисленным. Вторичное собрание от 18 (5) октября, несмотря на неполный кворум, этот вопрос разрешало и кандидатами были выдвинуты Бустрем и Житков. После закрытия собрания сразу стало известно, что большевики выступят с самостоятельным списком.

Большевики свое собрание по этому вопросу проводят 27 (11) октября, где намечают своих кандидатов—т. т. Новова и Зинкевича. Впоследствии эти кандидатуры были заменены другими товарищами Мурановым и Оппоковым (Ломовым). Небезинтересно сопоставить, как намеченные кандидатуры об'являлись в печати.

Р. С. Д. Р. П. (об'единенная) в „Известиях Арх. С. Р. и С. Д." опубликовала возвание, к „северному крестьянству", в котором говорится:

„Архангельская об'единенная организация Российской Социал-Демократической Рабочей партии, готовясь к выборам в Учредительное собрание, обращается ко всему рабочему люду с призывом голосовать за членов этой партии—Владимира Владимировича Бустрема и Анатолия Алексеевича Житкова.

Эти товарищи больше десятка лет боролись со старым правительством за рабочий люд, много лет пространдали в тюрьмах за народную волю и теперь их выбирает народ в Учредительное собрание для того, чтобы по старому боролись они там за лучшую жизнь для рабочего люда. Голосуйте за этих людей, товарищи крестьяне, помните, что голосуя за этих людей, вы добиваетесь лучшей жизни для самих себя и своих детей. „Голосуйте за список № 2"

Большевики в тех же „Известиях" от 25 окт. 17 года. об'явили просто:

„Архангельский комитет Российской Социал-Демократической Рабочей партии (большевиков) выставляет кандидатами в Учредительное собрание: 1. Матвея Константиновича Муранова (бывш. депутат 4-й государств. думы от Росс. Соц. Дем. Раб. пар.) и 2. Георгия Ипполитовича Оппокова (Ломова) (журналист).

Впоследствии были опубликованы все списки, в следующем порядке:

„Архангельская окружная по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия, на основании ст. 16 и 57 положения о выборах в Учредительное собрание, об'являет во всеобщее сведение, что из заявленных кандидатских списков в Учредительное собрание по Архангельскому избирательному округу приняты и подлежат опубликованию нижеследующие списки: № 1. Архангельской группы партии Народной свободы: Исупов Александр Евграфович, Бартенев Виктор Викторович.

№ 2. Архангальской организации Об'единенной Российской Социал-Демократической Рабочей партии Житков Анатолий Алексеевич, Бустрем Владимий Владимирович.

№ 3. Архангельской губернской организации партии социалистов-революционеров, поддерживаемой Архангельским Губернским Советом Крестьянских Депутатов: Иванов Алексей Алексеевич, Квятковский Михаил Федорович.

№ 4. Группы граждан Кушевской волости, Холмогорского уезда: Осипов Павел Иванович.

№ 5. Архангельский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей партии (большевиков) также об'явил кандидатов в Учредительное собрание: 1. Матвея Константиновича Муранова (бывш. депутата 4-й государств. думы Росс. Соц. Дем. Раб. фракции). 2. Георгия Ипполитовича Оппокова (Ломова) (журналист)."

С этого момента все политические партии ведут усиленную агитацию за своих кандидатов.

Большевикам больше, чем требовалось, приходилось соблюдать все формальности, которые ставились перед ними избира-

тельной комиссией, состоящей из меньшевиков и эсеров. Например, список большевиков был принят последним, при чем их упрекали, что список, будто-бы слишком запоздал и т. п.

Архангельской Р. С. Д. Р. П (об'единенной) проводилась усиленная агитация за Учредительное собрание.

Выборы происходили таким путем: город был разделен на районы. Рабочие л/заводов, Порта, Бакарицы и часть рабочих и служащих города голосовали за большевистских кандидатов. Большевики получили там большинство голосов

В самом городе и некоторых уездах большинство голосовало за эсеров. В деревнях выборами в большинстве руководили зажиточные крестьяне, которые заставляли голосовать за партию Народной свободы (к-д) и эсеров. Уезды в достаточной мере не были охвачены большевистской организацией, хотя туда посылались фронтовики, возвращавшиеся в свои деревни. Но их участие в работе оказалось незначительным.

В итоге, Архангельская губерния в Учредительное собрание дала эсеров.

Выборы в Учредительное собрание для эсеров и меньшевиков были большим, торжественным праздником. В уезды были брошены большие силы. Среди населения велась усиленная подготовка. Местная печать, находившаяся в их руках, была целиком использована для этой цели. Выпускались специальные брошюры, автобиографии кандидатов в Учредительное собрание. Одним словом, для этой цели использовалось все, что было можно.

Результаты выборов, по полученным сведениям из 5 уездов и г. Архангельска, в которых 150 тыс. избирателей, были таковы: кандидат с.-р. А. А. Иванов получил 85,272 голоса и М. Ф. Квятковский—83,459 гол, кадеты—Исупов 12,086 г., Бартенев 11,083 г., большевики—Муранов 21,779 и Оппоков 21,426; с.-д. (об'единенцы) А. А. Житков 7,048 и В. В. Бустрем 7,335; кандидат граждан Кушевской волости Осипов 1,160 голосов. Сведений не было из дальных уездов имеющих около 50 тысяч избирателей. Эти результаты были сообщены телеграфом в Центральную избирательную комиссию.

Архангельская большевистская организация уже знала дальнейшую судьбу Учредительного собрания и к этому готовилась

После выборов в Учредительное собрание, местными моряками была устроена демонстрация из Соломбалы в город с музыкой. На знаменах были лозунги, „Долой Учредительное собрание. Вся власть Советам".

Демонстрация прошла по городу и обратно.

Меньшевики и эс-эры уже начинали окончательно терять почву под ногами. Абсолютное большинство рабочих, солдат и и моряков, за исключением немногих единиц, попавших под влияние соглашателей, было на стороне большевиков.

Не был оставлен без внимания Архангельск и Центральным Комитетом партии большевиков. Товарищи, командированные Ц. К. партии, во многом превосходили Архангельских и с успехом справлялись с архангельскими меньшевиками и соц. рев., которые среди рабочих масс окончательно теряли к себе доверие.

В ноябре месяце приехал тов. Зведрис (латыш) и энергчно принялся налаживать партийную работу.

Одновременно по поручению партийной организации, т. Зведрис вел и агитационную работу, выступая на всех митингах с докладом по текущему моменту. Архангельский комитет т. Зведриса использовал на 100%. Он был участником митингов на заводах, на железной дороге и в городе, везде пользуясь большим успехом. Выступали на митинтах и другие политические партии Архангельска, главным образом меньшевики и эс-эры.

Не лишним будет привести некоторые характерные моменты, как велась борьба на митингах и на различных собраниях.

На одном из таких собраний, где участвовали меньшевики и социалисты революционеры, тов Зведрис был сделан доклад о революционном рабочем движении в России. Он начал с 1-го с'езда Р. С. Д. Р. П. и остановился на всех главных моментах революционной борьбы. Затем выступали меньшевики и соц. рев. эсеры, стараясь доказать правоту партии соц. рев. и т. п.

В рабочих районах своих агитационных сил у большевиков тогда не было. Недостаточно их было и в городе. Поэтому они не могли бросить в рабочие районы нужное число ораторов, по сравнению с меньшевиками и с. р. У них появлялось 5—10 ч. а у большевиков всего 1—2 человека. Но рабочие уже поняли большевиков, выявили лицо соглашательских партий и шли за большевиками.

Меньшевики и эс-еры всячески старались сохранить свое влияние на рабочих, напр.: было назначено собрание служащих и рабочих, на котором должны были выступить кандидаты в Учредительное собрание—Квятковский и Иванов, а так же представители других политических партий: Розин (меньш.) и друг. От большевистской организации приехали т.т. Валюшис и командированный центром Зведрис.

Митинг был открыт меньшевиками. Первые говорили эсеры—Иванов и Квятковский. Речи их сводились, главным образом, к Учредительному собранию и критике большевиков. Следующим выступил меньшевик Розин и старался ядовито „обличить“ политику большевиков говоря, что большевики, ведут страну к гибели и за ними идут только безумцы. Поднялся шум и оратору только кое-как удалось договорить.

Последним от большевиков выступил тов. Зведрис. В простых, понятных словах раз'яснил текущий момент. Минут через десять начались отдельные выкрики—„долой“, но с другой стороны крики требовали не перебивать оратора. Аудитория разделилась на два лагеря, направо жел. дор. начальство, конторские служа-

щие, механики службы пути, мастера и проч. сорт служилой интеллигенции. Налево: рабочие службы пути, мастеровые службы пути, стрелочники и рабочие прочих специальностей. Оратора пытаются стащить с трибуны.

В шуме оратор заканчивает речь. Начались усиленные споры двух лагерей. Рабочие спорили с начальством. На этом заканчивается митинг. И хотя не представилось возможности оратору от Архангельской большевистской организации закончить свою речь, все же большинство было на стороне большевиков. Эти случаи не единичны.

Но все же меньшевики и эсеры потерпели крах.

Г. Юрчонков.

Октябрьские дни на Севере.

В ночь на 8 ноября (26 октября) 1917 г. в Архангельске были получены первые телеграммы о событиях в Петрограде.

В 12 час. дня 8 ноября (26 октября) состоялось экстренное об'единенное совещание представителей: И. К. Совета Р. и С. Д., И. К. Крест. Д., Ц. К. флота, Ц. К. армии, И. К. железнодорожного района, городского самоуправления; присутствовал и губернский комиссар.

Председатель Совета Р. и С. Д. Бустрем познакомил присутствующих с телеграммами, полученными из центра, которые гласили, что Временное правительство арестовано большевиками, а Керенский бежал, и что часть Петроградского Совета вышла из состава Совета в знак протеста против выступления большевиков. По мнению Бустрема, „задачей Архангельской демократии должно являться создание такого органа, который явился бы в глазах всего населения достаточной гарантией для сохранения спокойствия в городе и губернии".

Собрание решило, „не входя в обсуждение отношения к создавшемуся положению, образовать немедленно же „Архангельский революционный комитет", в состав которого должны войти по три представителя: От И. К. Арх. Совета Р. и С. Д, И. К. Крес. Деп., Ц. К. армии, Ц К. флота, городского самоуправления, губ. земства; по два предст.—от жел-дор района и почт. тел. союза и главноначальствующий, как представитель технич. аппарата.

В 10 час. 30 м. вечера состоялось заседание Архангельской городской думы, посвященное Октябрьским событиям в Петрограде. После доклада Житкова (председателя гор. думы) об учреждении в Архангельске Революционного комитета, задачей которого должно быть сохранение порядка и спокойствия, принята резолюция, предложенная думской фракцией соц.-революционеров:

„Избранная всенародно Архангельская городская дума, защищая основы государственности, решительно осуждает захват власти большевистскими частями Петроградского Совета, который направлен на низложение Временного правительства, угрожает ослаблением фронта, дает широкую дорогу для контр-революции и уничтожает созыв Учредительного собрания в назначенный срок. Дума решила твердо охранять нормальный ход местной жизни и всеми мерами предотвращать могущие быть эксцессы. Вместе с тем городская дума призывает население города сплотиться вокруг нее, во имя спасения родины и революции".

Резолюция соц.-демократ. (об'един.) думской фракции, так же осуждающая выступление большевиков, но в более „мягких" выражениях, собранием отклонена.

После этого были зачитаны две телеграммы: одна от Керенского, который, находясь во Пскове, сообщал, что он продолжает исполнять свои обязанности главнокомандующего, другая от крестьянского с'езда, который, по предложению Чернова, выражал протест против переворота.

Избрав в Революционный комитет трех гласных (Иванова, Кошкина и Зуева), собрание закрылось в 1 час ночи.

Не пожелали отстать от Архангельской гор. думы и архангельские земцы. В № 130 „Известий" от 9 ноября (27 сентября) помещено их возвание к „Крестьянам, рабочим, матросам и солдатам", в котором есть такие, продиктованные ненавистью к большевикам, строчки: „Борьба за власть накануне Учредительного собрания есть безумная политическая авантюра, могущая сорвать выборы и бросить страну в кровавый ужас анархии и гражданской войны, а люди, призывающие к вооруженному выступлению на улицах для захвата этой власти, являются врагами народа"... И далее: „Архангельское уездное земское собрание обращается к вам, крестьяне, рабочие, матросы и солдаты, с горячим призывом: боритесь с изменнической агитацией, призывающей к бесцельному захвату власти, не поддавайтесь влиянию врагов революции и народа, теснее сплачивайтесь вокруг своих самоуправлений и с полным напряжением сил создавайте в срок венец выборного строительства—Учредительное собрание".

Двойственная соглашательская политика меньшевистских лидеров Архангельского Совета Р. и С. Д. особенно ярко сказалась в Октябрьские дни, когда они в своем органе—„Известиях Арх. Совета Р.-и С. Д." помещали телеграммы, воззвания и приказы как вновь возникшей Советской власти, так и Керенского и различных враждебных Советской власти учреждений и организаций.

Так, в № 131 „Известий" от 10 ноября (28 октября) помещено воззвание Военно-революц комитета, затем телеграммы „Распоряжения С'езда Советов" и "Всероссийский С'езд Советов", а далее воззвание „Комитета спасения революции", призыв Маслова и приказ Керенского № 314 Номер же 132 „Известий" 11 ноября (29 октября) весь наполнен приказами и воззваниями, исходящими из враждебного Советской власти лагеря, призывающими на защиту Временного правительства и на борьбу с „захватчиками"—большевиками. Тут и приказ Керенского, об'являющего поход на Петроград, и телеграмма Духонина, призывающая „оградить армию от растлевающего влияния междуусобицы" и воззвания всевозможных пресловутых „комитетов спасения родины", „комитетов спасения революции" и „комитетов общественной безопасности".

И в тоже время устами своего передовика „Известия" заявляют: „Мы видим ясно, и об этом мы предупреждали товарищей, что петроградский пролетариат и гарнизон затеяли явно безнадежное дело. Так постараемся же, чтобы эта политическая ошибка

была ликвидирована с наименьшими жертвами. Громко крикнем, что мы не позволим утонуть революции в крови пролетариата. *Мы не позволим Керенскому сделать то, к чему стремится Корнилов.*"*) И вслед за таким заявлением „Известия" в № 133 от 13-ноября (31 октября) помещают телеграмму Керенского, адресованную „всем министерствам и главным управлениям": „предлагаю никаких предложений и распоряжений, исходящих от лиц, именующих себя народными комиссарами или комиссарами военно-революционного комитета, не исполнять, ни в какие отношения не вступать, а в правительственные учреждения не допускать. Министр председатель Керенский." Далее следуют телеграммы, одна другой лживее: 1) от министра внутренних дел Никитина, сообщающая, что „Керенский с войсками приближается к Петрограду. В петроградских войсках колебание. Население относится к большевикам с ненавистью" и т. д.; вторая—от председателя Цекапотельсоюза П. Кинга, сообщающая, что „город Гатчина взят без кровопролития войсками, верными правительству: роты кронштадтцев, семеновцев и измайлойцев беспрекословно сдали оружие и присоединились к войскам Керенского" и т. д.

Далее следует приказ генерал-майора Краснова, затем „сдача большевиков в Москве", телеграмма Авксентьева, циркуляр ЦК соц. революционеров и, в конце концов, жирным шрифтом: „Взятие Петрограда и бой в Москве", что якобы Петроград взят войсками Керенского, что В Москве идет бой, центр уже в руках правительственных войск. Вокзалы заняты большевиками, но с ними идут переговоры".

Такими нелепо-ложными телеграммами наполнены все октябрьские номера „Известий".

11 ноября (29/х) состоялось многолюдное собрание с. д. об'единенцев для обсуждения отношения к совершающимся событиям. Докладчиком являлся Розин, автор передовиц „Известий", заявивший в № 132, что „мы не позволим Керенскому сделать то, к чему стремится Корнилов". Резолюция по текущему моменту, предложенная и принятая „об'единенцами" и 12 ноября (30/х) предложенная ими на экстренном заседании Арх. Сов. Р. и С. Д., гласила: „Архангельская организация Российской С.Д.Р.П. (об'единенной) приветствует Ц.И.К. Всероссийского Совета Р. и С. Д., как единственного правомочного выразителя чаяний и желаний революционной демократии, и выражает свое глубокое убеждение в том, что насильственный захват власти петроградским Совдепом, перед угрозой германского нашествия и в разгар предвыборной кампании в Учредительное собрание, является гибельным для дела революции. Очередными задачами революционной демократии, по глубокому убеждению нашей организации, являются: 1) скорейшая ликвидация совершенной петроградским Совдепом политической ошибки с тем, однако, чтобы эта ликвидация не превратилась в акт мести со стороны врагов пролетариата;

*) Курсив наш. Прим. ред.

2) тесное сплочение всех революционных сил вокруг Ц. И. К. С. Р и С. Д. для создания временной власти на основе коалиции этих сил и 3) политика, направленная к своевременному созыву Учредительного собрания, к скорейшему заключению мира между всеми воюющими народами на основе формулы, провозглашенной революционной демократией, и к неустанной борьбе с мобилизующейся контрреволюцией“. 12 нояб. (30 окт.) состоялось заседание Архангельского Совета Р. и С. Д. Все места в зале заседаний, все проходы были заняты членами Совета. Хоры были переполнены публикой. Глубокая тишина царила в зале заседаний, когда председатель Архсовета Б у с т р е м об'явил заседание открытым и заявил, что на повестке дня значится лишь один вопрос, а именно текущий момент, в который входит, как составная часть его, отчет о действиях Исполнительного Комитета за последние дни.

После заявления Бустрема предлагается пополнить порядок дня вопросом о реорганизации Совета в виду допущения в момент организации Совета неравномерного представительства от офицеров и солдат. Но это предложение голосованием отвергается.

Б у с т р е м делает доклад о деятельности Исполн. Ком. за последние дни. По его словам, И.К. принял все меры, чтобы установить характер развертывающихся событий.

„Из первых же сообщений, говорит оратор*) выяснилось, что одна часть демократии завладела властью, вопреки воле другой ее части. Необходимо было принять меры против раскола в Архангельске. С этой целью было созвано об'единенное совещание представителей местных демократических организаций выделившее из своей среды Архангельский революционный комитет, в который, для большой устойчивости и авторитетности, дополнительно введено по 5 представителей от армии и флота“. Бустрем поставил перед собранием два вопроса: 1) прав ли был Испол. Ком. во всех своих последних действиях и 2 какова должна быть линия поведения представителей в Рев. комитете.

В прениях по отчету, первым выступил т. Л е в а ч е в, который заявил, что Совет опирается на три силы: солдаты, матросы и рабочие. Первые две силы не только представлены в Рев. ком. первоначально, но еще усилены дополнительным представительством. „Почему же обойдены рабочие? Удивляюсь Исп. К-ту, почему он отверг наше предложение“.

А к с е н о в указывает, что „о событиях узнали 25 окт., а сегодня уже 30, очевидно, Исп. Ком. не хотел созвать Совет, чтобы остаться в нейтралитете. Но возможен ли нейтралитет в то время, когда там льется кровь? Ссылка Исп. К-та на средства сообщения—не отговорка“.

Д и а т о л о в и ч говорит: „Исп. Ком. только заботился о порядке, но это было лишнее, потому что сами большевики стояли за порядок. Вместо порядка, Исп. Ком. должен был оза-

*) Выписка из „Известий Арх. Сов. Р. и С. Д.“ от 14 (1) ноября 17 г. за № 134.

ботиться немедленным созывом Совета без всяких отговорок. Петроград окружен, а мы найтральны. Если дело там погибнет, то и здесь погибнет". Оратор удивляется также почему Исп. Ком. противился представительству в Рев. ком. от Совета проф. союзов.

Н о в о в, повторяя доводы предыдущих ораторов, говорит в заключение: „интеллигентность Исп. К-та оторвала его от масс и он не знает, что делать. Н а д о б ы л о н е п о р я д о к н а в о д и т ь, а с д е л а т ь т о, ч т о д е л а е т П е т р о г р а д".

В защиту Исп. К-та говорит В а г н е р:—„Дорог у нас три: с Лениным, с Керенским, с Корниловым. По какой дороге ни пойдете, вы непременно пойдете против двух третей народа. Нужна дорога, которая удовлетворила бы весь народ. С Лениным и Троцким нам не по пути". Заканчивает речь указанием на то, что в одном только Архангельске не было никаких эксцессов, „и этим город обязан тому самому Исп. К-ту, который большевики сегодня стараются судить".

Выступая с заключительным словом, Б у с т р е м заявил, что беседа о представительстве профсоюзов в Ревкоме носила частный характер и оффициальных заявлений не было. Поэтому заявления о недопущении представителей рабочих в Исп. Ком. являются неосновательными, а нападки на Исп. К-т вынуждают его поставить вопрос о доверии.

Д и а т о л о в и ч оглашает резолюцию с выражением косвенного неодобрения Исп. К-ту, которая и принимается 97 голосами против 86 при 35 воздержавшихся.

В ответ на это Б у с т р е м от имени Исп. К-та заявляет о сложении Исп. К-том своих полномочий. Поднимается невообразимый шум, результатом которого является требование части Архсовета снять резолюцию с обсуждения и голосования.

Ставится на голосование другая резолюция с выражением полного доверия Исп. К-ту, которая принимается большинством 131 голоса против 6 при 8 воздержавшихся*. После этого Б у с т р е м заявляет, что Исп. К-т остается на своем посту, оставляя за собой право поставить вопрос о его переизбрании в ближайшее время.

С сообщением о событиях выступил У с п е н с к и й, затем выступают представители фракций. В виду исключительного интереса, который представляют речи некоторых фракционных ораторов, помещаем их так, как они напечатаны в „Известиях" № 134, лишь с некоторыми сокращениями**).

Так значится в отчете о данном заседании в „Известиях Арх. Совета Р. и С. Д." от 1-XI-1917 г. № 134. В высшей степени непонятно, каким образом только что голосовавшие за недоверие И. К-ту могли тотчас же голосовать за полное доверие. Странным кажется и то обстоятельство, что при первом голосовании число членов на данном собрании выражается цифрой 218 чел., а при втором—цифрой—145. Куда-же девались 73 члена? Прим. редакции.

**) Речи некоторых выступавших представителей фракций, в особенности большевиков, газетой не печатались в их действительном виде, а лишь указывалось словами редакции о их направлении и содержании.

От фракции соц.-рев.—выступил М. Иванов. С'езд Советов, по мнению Иванова, был настолько неполон, что ни в коем случае не может претендовать на правильное отражение взглядов трудовой демократии. Выход из тяжелого положения только в широкой коалиции демократических сил". В заключение М. Иванов оглашает резолюцию, осуждающую восстание большевиков

От союза рабочих лесопильных заводов выступает т. Аксенов утверждающий, что „гражданская война создана не большевиками, а политикой Временного правительства в земельном вопросе, в наступлении 18 июня и в рабочем законодательстве". Аксенов вполне оправдывает захват власти большевиками и призывает Совет оказать новой власти всемерную поддержку. Оратор поясняет, что в данном случае он руководствуется не партийными программами, которые ему чужды, а исключительно выводами из личных наблюдений". Речь оратора часто прерывается аплодисментами большевиков.

О выступлении Папилова газета пишет: „выступая от группы „Единство", оратор, безусловно выказал большую долю храбрости, если учитывать то обстоятельство, что в задних рядах некоторые высказывали пожелания арестовать оратора за недостаточную революционность". „Папилов доказывает полную невозможность немедленного осуществления лозунгов, выдвинутых большевиками. „Вопрос о мире,—говорит он,—невозможно решать до тех пор, пока власть не будет в руках германского пролетариата. Решение земельного вопроса до Учредительного собрания вызовет движение с фронта в деревню голодной армии, которая все сметет с пути. Контроль рабочих над производством необходим, но проводить его сейчас—это наверняка идти на неудачу" Касаясь большевистского выступления, предлагает отнестись к нему самым отрицательным образом"

Представитель фракции большевиков Новов не соглашается с заявлением Иванова о том, что большевики лишь единолично захватили власть. Он указывает на то, что большевики хотели ввести в русло стихийное настроение масс. По его мнению, с.-р. всячески задерживали земельную реформу, арестовывая земельные комитеты и чиня препятствия решению вопроса на местах. Со С'езда Советов „правая" часть, по словам оратора, просто „сбежала", вероятно, от угрызения совести.

Газета пишет, что „под конец речи оратор читает резолюцию большевистской фракции, в которой выражается полное одобрение большевикам и рекомендуется вся власть Советам, а также ряд драконовских мер по отношению к буржуазии".

Представитель фракции с.-д. (об'единенных) Дмитриев говорит, что „большевизм, как массовое явление, вовсе не является социалистическим течением". Он приводит случай, что, когда на одном собрании был задан вопрос, много ли тут присутствует социал-демократов, то в ответ поднялось около сотни рук; когда же спросили, много ли большевиков, то поднялся лес рук. Случай, этот,—говорит Дмитриев,—характерен для нашего большевизма,

который является результатом просто недоразвитости и бедности России и уж вовсе не может указывать на то, что в России все готово для социальной революции. „Социализм может наступить в стране лишь тогда,—Ленин сам доказывал это,—когда производительные силы в стране разовьются в достаточной степени; у нас же нет никакой возможности говорит об этом. Поэтому задачей всякой власти сейчас является соглашение со всей революционной демократией, ибо распыление сил русской революции лишь губит эту революцию. Необходима скорейшая ликвидация ошибки большевиков, ликвидация без мести и крови и скорейший созыв Учредительного собрания.“

В конце речи т. Дмитриев читает резолюцию, которая была принята на общем собрании с.-д. об‘единенцев 11 ноября (29 октября).

Представитель Совета Крестьянских Депутатов Квятковский говорит, что „большевики забывают интересы не только других революционных групп, но даже и интересы международного пролетариата. Здесь некоторые ставят под вопрос даже идею Учредительного собрания,—к чему же может привести это, как не к определенному анархизму? Только лишь Учредительное собрание сможет вывести страну на путь свободного развития“.

Бустрем говорит, что ко всем совершающимся событиям надо подходить с марксистской точки зрения. „Смещение власти в настоящий момент—отнюдь не показатель того, что власть перешла от одного класса к другому, как бывает во всякой революции. Нет, власть перешла из рук одной группы в руки другой, и народ в целом не творил революции. Демократия не признает новой власти. Большевистский захват—это лишь акт отчаяния, диктуемый безвыходностью положения, а потому он неверен.“

Затем дается вне очереди слово Соловьеву, представителю ж. д. союза, который заявляет: „Жел. дор. союз поставил ультимативное требование о прекращении бойни, иначе в течение 24 часов железнодорожное движение будет остановлено и ни одна из сторон не получит войск. Власть по требованию железнодорожников должна быть создана путем переговоров, на основе демократической коалиции—от большевиков до народных социалистов включительно“

О второй речи Новова газета пишет, что, по заявлению оратора, коалиция создавалась теми течениями социалистической мысли, которые все твердят о государственности. Революционная коалиция—это то, к чему большевики всегда стремились.

Речь большевика Петрова „Известия“ характеризируют так: „речь этого товарища отличается такими особенностями, что едва-ли под ней подпишется социалист: социалисты-революционеры в ней об‘явлены полукадетами, а все социалисты-могильщиками революции. В общем в этой речи очень мало революционности, но много крика и расжигания инстинктов толпы“.

„Речь Тимме, пишут „Известия“, сводится к тому, что мы не можем действовать по политическим рецептам, составленным сто лет тому назад.“

Далее о выступлении одного лица „Известия“ пишут: „за речью Подсосова (ратовал за лозунг—„демократия, об‘единяйся“ и за идеи Учредит. собрания) следует „акафист“ одного товарища, „который, перечисляя все беды, постигшие Русскую республику, аккуратно повторяет—кто виноват в этом?, и отвечает: с.-р. и меньшевики“.

А затем речь Житкова: „Я продолжу речь предыдущего оратора, заявляет Житков, и спрошу—кто виноват, что у нас есть всеобщее избирательное право? с.-р. и меньшевики! Кто виноват, что мы имеем демократические думы и земства?– с.-р. и меньшевики“. „Большевики образовали лишь свое большевистское министерство—не хотят делить власти ни с кем—это является лишним доказательством того, что все происшедшее является авантюрой“.

Прения закрываются и начинается чтение резолюций. Фракция с.-р. заявляет, что она присоединяется целиком к резолюции социал-демократов (об‘единенцев). Аксенов читает резолюцию, принятую на собрании рабочих лесопильных заводов, к которой присоединилась и фракция большевиков.

Вот текст этой резолюции. „Обсудив вопрос о текущем моменте и признавая, что страна и революция находятся в опасности, вследствие выступления пролетариата и гарнизона Петрограда, которое было навязано петроградскому пролетариату и гарнизону ростом контр-революции, а также попустительством Временного правительства, Архангельский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов признает, что единственным выходом из создавшегося положения и для спасения революции является: 1) призыв всей революционной демократии об‘единиться для создания демократической власти из всех течений политических партий, об‘единенных в Советах Р. и С. Д., однако, с тем, чтобы по отношению к выступившим товарищам не были применены какие-либо гонения или наказания; 2) образовавшейся же демократической власти в первую очередь является необходимым провести следующие меры: а) созыв Учредительного собрания в назначенный срок на справедливых началах, б) теперь же принять меры для ликвидации кровавой бойни, для чего должно быть предложено перемирие на всех фронтах, в) предотвращение хозяйственной разрухи посредством немедленного проведения в жизнь государственного контроля над производством и распределением и г) передача земли в ведение земельных комитетов.“

При голосовании резолюций результаты получаются следующие: за резолюцию с. д. (об‘единенцев)—24, за резолюцию Аксенова—126 чел.

Так закончилось это собрание. На нем, впервые за существование Архсовета, была принята резолюция с большевистским оттенком. Эта резолюция представителя лесопильных рабочих, оправдывающая захват власти большевиками, явилась итогом всей предоктябрьской работы большевиков, внешне невидной, но большой и упорной. Самое же характерное то, что большевики, присоединившись к резолюции лесоп. рабочих, считали

необходимым создать демократическую власть „из всех течений политических партий, об'единенных в Советах Р. и С. Д." Было ли это действительное убеждение арх. большевиков, или только тактический прием? В декларации фракции большевиков, оглашенной на заседании Совета 17 (4) ноября, снова говорится о необходимости вхождения в состав правительства „всех советских партий". Кто под этими „советскими партиями" понимался: большевики и левые эсеры? Но они были в правительстве. Меньшевики и правые эсеры? Но они не признавали Советы властью.

Революционный комитет.

Теперь проследим деятельность Архангельского революционного комитета в октябрьские дни. 10 ноября (28 октября) состоялось организационное собрание, на котором присутствовали от Арх. Сов. Р. и С. Д.—Бустрем, Житков и Успенский; от Арх. губ. Сов. Крест. Деп.—Комяков, Пругавин и Душин; от губ. зем. управы—Самсонов, Синицин и Ивановский; от городской думы—М. Т. Иванов, Кошкин и Зуев; от Исакогор. ж. д. района—Соловьев и Фокин; от Ц. К. флота—Снарский, Самохин и Темежников; от Ц. К. армии—Ерофеев, Кочетов и Каченовский, от почт. тел. союза—Белых и Печенюг и главноначальствующий.

Было произведено предварительное распределение членов Рев. комитета по организуемым секциям и избрано врем. бюро Ревкома.

Первые свои шаги Архангельский рев. к-т ознаменовал опубликованием в № 132 „Известий" от 29/X—17 г. воззвания Московского комитета общественной безопасности, направленного против большевиков и призывающего солдат не слушаться „бунтовщиков", а исполнять приказы штаба, действующего в согласии с комитетом общественной безопасности.

11 ноября (29 окт). в 8 час. вечера состоялось заседание Рев. к-та, под председательством Снарского.

Интересно было отношение Рев. к-та к прессе, в связи с появлением в экстренном выпуске „Северного утра" телеграммы генерала Краснова. Рев. ком. решил: „вызвать редакторов всех Архангельских газет и внушить им необходимость соблюдения полной корректности в деле осведомления населения в настоящее время, когда даже незначительная вещь может повести к печальным недоразумениям".

13 октября (31 ноября) в „Известиях Арх. Совета Р. и С. Д." появилось следующее об'явление Рев. комитета „Ко всем гражданам г. Архангельска и губернии." „В связи с событиями в Петрограде, по инициативе Арх. С. Р. и С. Д., организован Архангельский революционный комитет. Об'являя о своем существовании, Революционный комитет заявляет, что его целью является поддержание революционой дисциплины и порядка. Эту свою цель комитет будет преследовать со всей энергией, опираясь на весь авторитет и силу организаций, его выдвинувших.

Всякие проявления анархии и выступления контр-революции будут пресекаться всеми мерами. Все служащие и рабочие, как в частных, так и в государственных учреждениях должны сохранять спокойствие, продолжать свою работу. В спокойствии и выдержке гарантия того, что из настоящего положения, грозящего гибелью революции, Российская республика выйдет победительницей"!

13 ноября (31-го октября) состоялись выборы в бюро Рев. комитета и распределение членов по секциям. В бюро были выбраны Снарский, Бустрем и Житков; в редакционно-агитационную секцию—Кошкин, Дудник, Иванов и Ерофеев, в административную—Диатолович, Пругавин, Квятковский, Комяков, Синицын и главноначальствующий; в информационную и связи—Аксенов, Темежников, Яковлев, Белых, Кочетов, Борисов, Соловьев; в военную—Каченовский, Греков, Зуев, Сумец и Юдин. Составление бюллетеней возложено на Яковлева, Успенского и Дудника. В секретариат выбраны Лушин и Кремлев.

После выборов Рев. ком. рассматривал внеочередное заявление о слухах что ночью предполагается выступление и занятие всех правительствен. учреждений, а также просьбу английского генерала Кемпа о разрешении высадки части английских моряков для охраны английского адмиралтейства и квартиры Кемпа. Рев. ком. постановил выяснить личность распространяющего слухи о новом выступлении и проверить насколько они верны и где был митинг, на котором обсуждался вопрос о выступлении. Кемпу ответили, что Рев. ком гарантирует неприкосновенность личности, имущества и помещения адмиралтейств, как английского, так и других союзных или нейтральных государств. Высадка же иностранных войск, во избежание недоразумений, нежелательна. Военной секции было поручено выяснить количество реальной силы, стоящей на стороне Рев. ком и могущей выступить по его распоряжению в любой момент.

Интересным вопросом было заявление представителя 14 дружины о приказах главноначальствующего, в которых опубликовываются приказы Керенского. Во время прений по этому вопросу М. Т. Иванов заявил, что „нынче у нас нет уверенности, что, выйдя на улицу, не будешь повешен на первом фонарном столбе". Возражая Иванову, Диатолович указал на постановление Ревкома, гарантирующее сохранение порядка и неприкосновенность личности.

Житков в ответ Диатоловичу сказал, что есть основания опасаться насилий, т. к. вчера на общем собрании Совета Р. и С Депутатов из группы большевиков доносились такие фразы: „что нам слушать лидеров, они мешают только действовать, повесить их".

Успенский, поддерживая Житкова, сказал, что фамилии говоривших трудно было установить, но что он сам определенно слышал, как большевики говорили: „утопить человек пять в Двине—и все". Прения продолжались, но не привели ни

к какому результату, а потому было решено оставить вопрос открытым до следующего заседания.

На следующем заседании 14 ноября (1 ноября) по вопросу о приказах, изданных главноначальствующим без ведома Арх. рев. комитета, в которых опубликовывались приказы Керенского, резолюция, предложенная Ивановым („Упразднить должность главноначальствующего и передать его власть Арханг. революционному комитету) отклоняется всеми против Житкова. Принимается большинство 12 чел. (против 2, воздержалось 12) вторая резолюция, предложенная Бустремом: „предложить главноначальствующему, чтобы издал приказ, отменяющий его прежние приказы, и в дальнейшем следовал бы в согласии с административной секцией Революционного комитета, согласно имеющегося наказа“.

Вместе с тем Рев. комитет высказывает пожелание, чтобы военная секция поскорее сконструировалась, выработала определенный наказ, составила план действий и начала работу.

Интересно постановление Рев. комитета по вопросу о выявлении политической физиономии Революционного комитета— „политической физиономии не выявлять, а остаться на прежней позиции“—решил Рев. комитет.

Таким образом, из вышеприведенных протоколов Революционного комитета видно, что с первых же дней он занял явно анти-большевистскую позицию. По отношению к главноначальствующему, самовольно издавшему приказы Керенского, была проявлена излишняя мягкость и деликатность. Особенно интересно то обстоятельство, что на заседании Рев к-та 14 (1) ноября резолюция, предлагавшая упразднить должность главноначальствующего была предложена не кем иным, как эсером Ивановым, а в числе голосовавших против нее встречаем—Диатоловича, выступления которого в Совете и Рев к-те до сих пор часто носили большевистский характер. Но всего любопытнее постановление Ревкома, касающееся выявления политической физиономии Ревкомата: „политической физиономии не выявлять, а остаться на прежней позиции“. А на какой позиции? Это знали, очевидно, лишь сами члены Революц к-та. Ясно, что с таким „Революционным комитетом“ трудящиеся Архангельска не далеко-бы ушли вперед.

В то время, когда над страной носилось пламенное дыхание октябрьских бурь, когда с грохотом разваливалась буржуазно-помещичья Россия и в огне революции рождалась новая Советская республика, чем занимался Архангельский революционный комитет? А вот чем: 1 декабря (18 ноября) состоялось частичное совещание Арх. революционного комитета. *) Разбирались следующие, весьма „важные политические вопросы“: 1) „заявление т. Житкова о похищении у т. Бустрема во время заседания бюро Рев. к-та шапки“, —постановлено—„возместить

*) Протокол № 10 Рев. комитета. Присутсвовали на заседании Житков, Бустрем, Зуев, Кремлев, Сумец, Юдин, Кочеов, Зенкевич, Яковлев, Майоров, Темежников, Диатолович, Соловьев, Печенег и Сомов.

т. Бустрему стоимость шапки из средств Рев. к-та“; 2) заявление Диатоловича об отказе губ. продов. к-та от участия в комиссии по учету кожи и обуви“,—постановлено: 1) поручить т. Бустрему переговорить об этом с представителями губ. прод. к-та, 2) работу по учету отнюдь не прерывать, 3) административной секции принять все меры для производства учета путем приглашения опытных специалистов“ и др.

Но пока меньшевики и эсеры всеми способами старались задержать победное шествие великой колесницы Октября и совали свои гнилые палки в ее железные колеса, в широких рабочих массах шла неустанная работа большевистской организации по усвоению идей Октября.

9 ноября (27 октября) на заводе Прютц и К-о собрание рабочих вынесло следующую резолюцию: „приветствуем собрания местных комитетов и Архангельский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов за присоединение их к петроградцам. Сами же мы всецело присоединяемся к петроградскому пролетариату и гарнизону и поддерживаем их справедливые требования, как более правильные для скорейшего достижения социализма, и требуем: 1) чтобы вся власть была в руках революционной демократии, 2) скорейшего мира и созыва Учредительного собрания и 3) немедленного введения в жизнь контроля над производством и урегулирования продовольственного вопроса“.

Подобные этой резолюции были вынесены на многих заводах Архангельска*). Напрасно меньшевики и эсеры посылали на собрания свои лучшие ораторские силы и старались склонить рабочих на свою сторону. Когда дело доходило до голосования, то почти всегда из 3—4 предложенных собранию рабочих резолюций проходила резолюция большевиков. Недаром меньшевик Дмитриев в своей речи на заседании Арх. Совета 12 ноября (30 октября) привел такой случай, что, когда на одном собрании был задан вопрос, много ли тут присутствует социал-демократов, то в ответ поднялось около сотни рук, когда же спросили, много ли тут большевиков, то поднялся целый лес рук. Оратор об'яснил такое явление „недоразвитостью и бедностью России“. Замечательное об'яснение! Чем оно было продиктовано политическою ли близорукостью или просто-напросто глупостью? Во всяком случае меньшевики, стремившиеся к влиянию на массы, теперь поразительно напоминали лису в басне Крылова „Лисица и виноград“. Как лиса в досаде на то, что не могла достать винограду, утешала себя мыслью, что виноград зелен и не зрел, так и меньшевики махнули рукой на рабочих—дескать, где им понять всю глубину меньшевистских теорий... Они еще так политически неразвиты. Не стоит возиться с ними!

14 (1) ноября 1917 г. Исполнит. Ком. Архангельского Совета Р. и С. Д. постановил: подать в отставку всему Исполнит. Комитету, для чего созвать экстренное собрание Совета 18 (5) ноября. На этом собрании о деятельности Исп. Комитета делал доклад

---

*) Подробно см. главу: „Отношение рабочих к власти“.

Бустрем. „В острые политические моменты Исп. Ком., не рискуя брать на себя всей ответственности, прибегал к расширенным совещаниям демократических организаций, созывая их исполнительные комитеты. В области профессиональной Испол. Ком. шел вместе с крупнейшими союзами, особенно с союзом лесопромышленных рабочих, принимая деятельное посредничество в борьбе между трудом и капиталом. Таково было положение до последнего времени. Но в последние дни создалось впечатление, будто Исп. Ком. перестал выражать мнение Совета, что было подчеркнуто на прошлом собрании. В настоящее время, с изменением группировок в Совете, необходимо отразить их и в Исп. Комитете. Это обстоятельство и заставило Исп. Ком. подать в отставку и предложить собранию произвести новые выборы".

После Бустрема сделали доклады заведующие отделами Исп. К-та и затем начались выборы Исполнит. Комитета.

По вопросу о регламенте по выборам Исп. Комитета выступил Житков, заявивший, что подавший в отставку Исп. Ком. был выбран на началах персональности. В настоящее время необходимо применить принцип пропорциональности. В заключение Житков предлагает собранию замечательно хитроумный регламент—правила выборов в 18 пунктах. Вот некоторые из них. „Исполнительный Комитет избирается членами Совета всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием за один из заявленных и утвержденных комиссией списков кандидатов. Каждая партия или группа членов С. Р. и С. Д. может выставить свой список кандидатов, поместив в него не более 25 имен из числа членов Совета. Каждый член Совета может быть заявлен только в один список. Одно и то же лицо может подписаться только в одном списке. В каждой избирательной записке должен быть отмечен только номер списка, за который голосует избиратель без всяких приписок. Все поданные избирательные записки, не удовлетворяющие предыдущему параграфу, в подсчет не принимаются. В дни выборов 29, 30 ноября и 1 декабря (16, 17 и 18 ноября) воспрещается какая бы то ни было агитация в помещениях Сов. Раб. и С. Д. При определении мест в Исполн. Ком. избирательная комиссия руководствуется системой, принятой для выборов в городские самоуправления".

Такой регламент был составлен меньшевиками в надежде, что „неграмотные и неразвитые" рабочие и солдаты, стоящие за большевиков, не преминут сделать какую нибудь ошибку и тем самым дадут соглашателям „законный" повод считать их список недействительным. Мало ли зацепок можно было подыскать по всем параграфам регламента?

Но когда открылись прения по регламенту, то представитель большевиков т. Новов обрушился на регламент с жестокой критикой. „Эта махинация",—сказал т. Новов, указывая на Исп. Ком.—нужна мертвецам. Нам не к чему подражать Петрограду: там фракции намечали кандидатов, у нас же в Совете нет фрак-

ций, а есть только случайные группы. Поэтому предлагаю отвергнуть регламент и выбрать Исп. Комитет сейчас же без всяких махинаций. В Петрограде льется кровь, а нам нужен Исп. Комитет, который выявил бы отношение к событиям. Предложение же Исп. Комитета старается затушевать наше отношение к событиям и даже „Известия" переврали нашу резолюцию, ибо эта резолюция и есть причина оставки Исп. К-та.

Выступивший вслед за т. Новым Бустрем еще раз подчеркнул, что не политическая резолюция, а желание правильно отразить физиономию Совета вынуждает И. К настаивать на пропорциональных выборах".

Интересна позиция Диатоловича. Вначале он горячо вступается за Исп. Комитет. Он говорит: „мы все стремимся к коалиции революционной демократии. С кем же вы, Новов, будете коалировать? С „мертвецами"? Ведь вы приняли резолюцию маймаксанцев, следовательно, тем самым вы признали коалицию демократии. До этой поры Исп. Ком. существовал на основе персональности, что недемократично. Предлагаемый же регламент выдвигает наиболее демократический принцип. Однако, не возражая против самого принципа,—говорит далее оратор,—я совершенно согласен с тов. Новым в его утверждении, что выдвинут он из партийных соображений Почему Исп. Комитет раньше не выдвигал этого принципа? Теперь же это сделано под давлением событий Мы должны выявить свою физиономию, а эту то физиономию и стараются скрыть. Регламент мы должны принять и осуществить немедленно и тогда мы не будем безликими". В заключение вносит предложение тут же избрать временный Исполнительный Комитет, поручив ему осуществить выборы, согласно регламента.

Дальнейшая часть заседания проходит в беспрерывных инцидентах. По словам „Известий Арх совета Р. и С. Д , „настроение напрягается до высших пределов и грозит моментами вылиться в открытую схватку между большевиками и остальными членами собрания".

С заключительным словом по вопросу о регламенте выступает Житков, который говорит: „Диатолович начал во здравие и кончил, по обыкновению, за упокой". (Диатолович: прошу занести в протокол „по обыкновению"). Возражать т Новову я вообще не намерен, ибо он человек, который способен бросить нам „мертвеца", „мертвых кошек" и т. под. (Т. Новов, вскочив с места, кричит: „Я протестую, я не говорил „мертвые кошки", прошу занести в протокол, это травля)". Поднимается сильный шум, с трудом водворяется порядок В заключение Житков заявляет, что Исп. Ком. поддерживает предложение т. Диатоловича о немедленном избрании временного Исполнительного Комитета.

Вопрос ставится на голосование. За подано 42 голоса, против—41, при подавляющем числе воздержавшихся. Собрание приступает к выборам в Исполн. Ком. После 10 минутного перерыва оглашаются 3 списка: № 1 большевиков, № 2 деловой и № 3 маймаксанский. Избранными во временный Исполнительный Ко-

митет оказались по списку № 1: **Н о в о в, Д е м и д о в, Т и м м е, З и н к е в и ч, З е н к о в и ч, С у м е ц, Б е л о у с о в и К е к и с.**

По списку № 2 значились: Бустрем, Житков, Дмитриев, Успенский, Муравин, Иванов, Бечин, Баранов, Комяков, Забелин, Мансветов, Сухарь, а по списку № 3—Левачев, Аксенов и от моряков:—Трунов, Бурицкий, Никитин. Регламент был принят единогласно.

19 (6) ноября 1917 г. временный Исполнительный Комитет Арх. Совета Р. С. Д. приступил к работе. Важнейшими постановлениями его первого заседания были. 1) По вопросу о проведении в жизнь выборов Исп. К-та Арх. С. Р. и С. Д. поручено президиуму собрать членов избирательной комиссии на 20 (7) ноября к 12 час. утра. 2) Обсудив отношение профес. союза рабочих от 17 (4) ноября за № 646 с выпиской из протокола о пред'явленном ультиматуме лесопильному заводу Маймаксанского лесопильного т-ва, что, если не будет принят на работу т. Преловский, то об'явить бойкот заводу с 22 (9) ноября, вр. Исп. Ком. поручил президиуму оказать воздействие на союз лесопромышленников, раз'яснить недопустимость настоящего бойкота, довести до сведения главнача о скорейшем созыве согласительной комиссии по этому вопросу. 3) По конфликту между рабочими аванпорта Экономии и инженером Лысковским решено уведомить союз инженеров и техников, что конфликты между рабочими и администрацией должны разбираться в примирительных камерах на паритетных началах. 4) Заслушано заявление Житкова о созываемом Всероссийском соборе в Петрограде и о посылке делегатов на 21 (8) ноября,—9 голосами против 6 при 1 воздерж. (Новов) постановлено послать с решающим голосом представителями Дмитриева и Бурицкого.

Из вышеприведенных постановлений видно, что новый временный Исполнительный Комитет Архсовета явился продолжателем соглашательской политики старого И. К. При конфликтах рабочих с предпринимателями, он действует в примиренческом духе, раз'ясняя рабочим недопустимость бойкота и других решительных мер, а на предпринимателей старается „воздействовать", конечно, морально. Все свои упования он возлагает на примирительные камеры „на паритетных началах". Мало того, он делегирует двух представителей с решающим голосом на жалкий „Всероссийский собор", на котором должны были собраться различного рода „ископаемые", сохранившиеся от царского строя, так называемые „городские деятели" из почтенных буржуа и „либеральные" земцы, которых революция оставила с разбитым корытом. Они также хотели принять участие в устроении судеб русского народа, но увы.. Собравшись 21 (9) ноября 1917 г. в Петрограде, они, вследствие „малочисленности представителей с мест", решили об'явить себя лишь совещанием и голос этого совещания в раскатах октябрьской угрозы никто не услышал, кроме его членов.

В № 142 „Известий Арх. С. Р. и С. Д." от 2 (10) ноября появились „списки кандидатов в Исполнительный Ком. Арх. Совета

Р. и Солд. Деп." Их было всего шесть. Список № 6 (большевистский) заключал в себе фамилии следующих лиц: 1) Демидов Ст И, 2) Ф. Ф Кекис, 3) А. Я Пельше, 4) Т. П Зинкевич, 5) М. Н Петухов, 6) Я. А. Тимме, 7) А. Р. Зенькович, 8) Ф. К Грикке, 9) М С. Новов, 10) П. Т. Сумец, 11) А. Я Белоусов, 12) Ф. И. Кузнецов, 13) Н Д. Топоров, 14) Я. Я. Клевер, 15) В. Шашкин

26 (13) ноября вр. Исп. К-т поручил Зинкевичу, Никитину и Кекис собрать комиссию по выборам Исп К-та, выбранную общим собранием Совета, а, если таковой собрать не удастся, самим провести избирательную кампанию.

23 (10-го) ноября в зале Совета Р. и С. Д. происходило собрание военных делегатов ротных и судовых комитетов. На собрании присутствовало около 200 человек *)

Темяжников, член Револ. комитета, делая доклад о деятельности этого комитета, указывает, что Революционный комитет не пользуется доверием масс. Были случаи, когда распоряжениям Революционного комитета не подчинялись. Для того, чтобы он пользовался доверием, его нужно реорганизовать

Зинкевич делает доклад о 2-м Всер. С'езде С. Р. С. и Кр. Депутатов и о событиях в Петрограде в момент перехода власти в руки Советов. Зинкевич обвиняет партии С. Р. и С. Д (меньшевиков) в саботаже, называя их оборонцами и контр-революционерами и удивляется, что здесь в Архангельске по вопросу о переходе власти ничего не сделано и что у власти находятся прежние комиссары и главноначальствующий, чего не должно быть.

Баранов—протестует против обвинения С. Р. и С. Д. (меньшевиков) в контр-революционности. „Народные массы идут не за большевиками, говорит Баранов, а за их многообещающими лозунгами. Кончилась война? Нет; мы видим две войны. Если мы—истинные социал-демократы, то не можем итти за призывом проливать братскую кровь. Война еще не кончилась на фронте, а мы затеяли внутреннюю войну (крики—„долой его" заглушают речь Баранова). Баранов кончает свою речь, высказываясь за образование власти из всей демократии от большевиков до народных социалистов включительно.

Житков говорит, „что власть не в руках главноначальствующего и комиссаров, а в руках Револ. комитета. Комиссары и главнач остались на своих местах не как представители власти, а как технический аппарат в руках Революцион. комит. Если здесь говорят о переходе власти к Совету, то мы должны обсудить вопрос можем ли мы с нею справиться. Революционный комитет состоит из 38 человек, а не собирается и половины. Это нам показывает, что мы не можем или не желаем работать. Здесь, товарищи, мы должны работать совместно".

Мгеладзе (представитель Петроградского Военно-рев. ком.) поддерживает Зинкевича и указывает, что Архангельский Револ. ком. не есть то, чем он должен быть. Если в Архангельске

*) „Известия Арх. Совета Р. и С. Д" от 12 ноября—1917 г, № 144.

старые чиновники остались у власти, то эту ошибку нужно исправить. Архангельск находится в каком то колеблющемся положении. И я надеюсь, что здесь будет вынесена резолюция за переход власти к Архангельскому Совету и за поддержку Совета Народных Комиссаров".

Далее выступают три оратора от партии с.-р.: Мартынов, Васич и Табанин. Они возражают большевикам, высказываясь против власти большевиков и за власть, которая должна быть образована из представителей всей демократии. *)

Семенов, представитель армии, говорит, что в настоящее время не вооруженная сила должна идти за партиями, а—партии за вооруженной силой. Затем он читает резолюцию, вынесенную той частью солдат, от которой он прибыл, за поддержку Совета Народных Комиссаров и за признание Ц. И. К. 2-го Всеросс. с'езда С. Р. С. и Кр. Д. (крики: „ да здравствуетармия").

После выступления еще ряда ораторов-большевиков, высказывающихся за переход власти к Советам на местах, на голосование ставятся две резолюции: одна президиума собрания, другая —Новова от большевиков. Принимается резолюция большевиков 105 голосами против 1 при 1 воздержавшемся: „собрание военных делегатов-ротных и судовых комитетов г. Архангельска приходит к следующим выводам: 1) единственной и законной властью является Совет Народных Комиссаров, выдвинутый 2-м Всероссийским с'ездом С. Р. С. и Кр. Деп.,—собрание обещает ему самую решительную поддержку; 2) в г. Архангельске власть немедленно должна перейти в руки Советов Р. С. и Кр. Депутатов. Советы выдвигают Военно-револ. ком., в состав которого входят представители Советов Депутатов, совета профессиональных союзов, Ц. К. флота, Ц. К. армии, Викжеля и Потельсоюза".

Внесенная поправка Каченовским о включении в Военно-рев. ком. представителей от город. думы и от губерн. и уездн. земств отвергается.

Экстренное собрание Арх. Совета Р. и С. Д. было назначено 30 (17) ноября.

Накануне состоялось чрезвычайно интересное собрание местных заводских комитетов и исполнительных комитетов проф. союзов. На этом собрании присутствовали представители 53 организаций в количестве до 300 человек. Председателем собрания был Аксенов, секретарями—Тимме, Загвоздин и Олунин. Единственным вопросом повестки дня был вопрос о власти в центре и на местах. Большинством голосов, из шести предложенны, была принята резолюция, внесенная Аксеновым от имени рабочих лесопильных заводов Маймаксы. **)

*) „Известия Арх. Сов." № 144 12 ноября—17 г.

**) Стиль подлинника, напечатанного в № 149 „Извест. Арх. Сов. Р. и С. Д." Возможно, что в синтаксических погрешностях виноваты сами меньшевистские „Известия", умышленно исказившие текст резолюции.— Прим. Ред.

„Признавая: 1) что существование страны без власти в центре и на местах немыслимо; 2) что в стране все еще не создана власть, могущая пользоваться доверием всей революционной демократии и тем прекратить партийные раздоры, развал страны и гибель революции; 3) что переговоры о создании однородной демократической власти (от энесов до большевиков) прерваны, вследствие непримиримости лидеров центральн. комитетов социалистических партий (из-за их личных взглядов на оценку текущих событий) итти на уступки для создания однородной демократической власти; 4) что голодовки, вследствие продовольственного кризиса или последствия, начинают принимать нежелательные явления, в виду агитации и попытки темных сил создать погром и т. п.; 5) что бездеятельность государственного аппарата грозит величайшим бедствием для страны и революции,—

Пролетариат г. Архангельска и его районов, в лице общего собрания всех своих фабрично-заводских комитетов и правлений профессиональных союзов, признает: 1) что безвластие в стране недопустимо; 2) что создание однородной демократической власти является вопросом, не терпящим отлагательства ни одного дня, а поэтому той непримиримости партийной розни, исходящей из лидерой партий, должен быть положен немедленно конец; 3) выдвинутому 2-м Всероссийским с'ездом Советов Р. и С. Депутатов и поддерживаемому одной частью демократии Совету Народных Комиссаров, до создания однородной демократической власти, во всех общегосударственных вопросах должна быть оказана поддержка, с тем лишь, чтобы это не было истолковано в смысле признания диктатуры пролетариата; 4) на месте Советы Раб., Солд. и Крест. Депутатов должны взять власть в свои руки и быть руководящими органами в местной жизни края, проводя через созданные ими органы требуемые моментом мероприятия, как то: а) организации единого органа, ведающего строгим учетом и распределением продуктов первой необходимости, для чего должны быть привлечены все организации, как провольственные комитеты, кооперативы, городские самоуправления, профсоюзы, фаб. зав. комитеты и т. под.; б) закрытие всех кухмистерских и ресторанов, довольствующих нелегальными и безконтрольными путями посетителей, заменяя их общественными столовыми; в) конфискация всех скрытых продуктов и товаров, как торговыми фирмами, так и частными лицами; г) проведение в жизнь контроля над производством, урегулирование рабочего вопроса; д) сохранение в губернии тишины и спокойствия и безопасности личности, для чего в первую очередь провести: 1) реорганизацию милиции, 2) организацию дежурных боевых дружин из чинов армии и флота, 3) организацию рабочей красной гвардии и 4) смещение всех комиссаров старого правительства, не пользующихся доверием народа, и замена их выборными“.

На экстренном собрании Арх Совета Р. и С. Деп. 30 (17) ноября присутствовало 234 члена Совета и много посторонней публики. На повестке дня значился „вопрос о власти в центре и на местах“.

Открывая собрание, Бустрем оглашает телеграммы о состоявшемся соглашении между Центральн. Комитетом Советов Р. и С. Д. и С'ездом Крестьянских Депутатов. Указав на то, что телеграммы эти проверены и подтверждены, Бустрем предлагает обратить в прениях на них особое внимание.

Первым оратором выступает т. Зинкевич, который огласил декларацию большевиков*). Приводим отдельные выдержки из этой декларации.

„Февральская революция была произведена рабочими и солдатами во имя разрешения вопросов о мире, земле, продовольствии, регулирования хозяйственной жизни страны, удовлетворения основных требований рабочего класса. В течение 8-ми месяцев, так называемое Временное революционное правительство, правительство соглашения партии меньшевиков и эсеров с партиями капиталистов и помещиков, ничего для разрешения выдвинутых Февральской революцией задач не сделало".

„Революция должна была сбросить правительство Керенского, если она не хотела погибнуть. Лишь глупцы или лицемеры могут утверждать, будто освобождать себя от правительства изменников революция могла мирным путем. Нет, для этого нужен был мощный удар сил революции. В ночь на 25-е октября революционные солдаты и рабочие Петрограда, руководимые партией большевиков, выполнили историческую задачу свержения противонародной и противореволюционной власти. Народ российский вторично освободил себя".

„В октябре власть была вырвана из рук капиталистов и кому мог передать эту власть восставший народ? Не капиталистам, не их адвокатам-меньшевикам и эсерам, не тем партиям, которые изменили народу, которые в течение 8-ми месяцев обнаружили полную неспособность к защите интересов рабочих, солдат и крестьян. Восставший народ мог передать эту власть только и только своим боевым организациям—Советам."

„Мы считаем непростительной, роковой ошибкой то обстоятельство, что в борьбе народа с вековыми угнетателями Архангельский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов все еще стоит на почве „нейтральности", что он до сих пор не признал Совета Народных Комиссаров и не взял власть в Архангельске в свои руки. Такое положение не может быть далее терпимо. Власть Советов должна быть немедленно признана в центре и на местах Вопрос о признании Советской власти не может быть отложен до тех пор, пока в состав правительства не войдут представители всех советских партий. Нужно немедленно сейчас же сплотиться вокруг существующей Советской власти, нужно безотлагательно оказать ей всемерную поддержку. Революция переживает грозный час. Народ на краю гибели. Силы контр-революции готовятся к решительной схватке. Преступно быть в такое время „нейтральным". Мы требуем от Архангельского Совета, чтобы он единодушно встал на сторону борющихся рабочих,

*) „Известия Арх. Сов. Р. и С. Д." № 154.

солдат и крестьян. Мы требуем от него решительной поддержки той власти, которая выдвинута Вторым С'ездом Советов Р. и С. Депутатов".

Затем выступает с.—р. Георгиевский, который заявляет, что партия с. р. существующего правительства не признает и признавать не может, т. к. она признает лишь Учредительное собрание. Далее он говорит: „как 2-й Всероссийский С'езд Советов Р. и С Д, так и С'езд Советов Крестьянских Депутатов, присоединившийся к Советской власти, оба были подтасованы, а поэтому партия с. р. не признает ни власти Совета Народных Комиссаров, ни власти Архангельского Совета Раб. и Солд Депутатов".

В ответ Георгиевскому Зинкевич от имени фракции большевиков, заявляет: „резолюция, вынесенная большевиками, будет проведена в жизнь всеми имеющимися в руках их средствами и власть здесь на месте перейдет в руки Совета".

От имени соц. демократов „об'единенцев" выступает Успенский. Он призывает собрание „не признавать власти захватчиков, каковыми, по его словам, являются большевики. Крики „долой", шум и свист заглушают оратора и не дают ему говорить,—с трудом председателю удается успокоить собрание.

Следующим выступает „об'единенец" Муравин, бывший делегатом на 2-м Всеросийском С'езде Советов Р и С. Д. Муравин читает декларацию меньшевиков, написанную Мартовым, и оправдывает уход меньшевиков со 2-го с'езда тем, что большевики не шли на уступки и не желали создать власть из представителей всех течений революционной демократии. В заключение Муравин призывает собрание „разделить точку зрения меньшевиков—интернационалистов и голосовать против захвата власти большевиками".

Достойную отповедь предыдущим ораторам—соглашателям дает представитель Маймаксанских рабочих, который говорит: „меньшевики и эсеры все время твердили, что власть должна принадлежать всему народу, а когда народ взял власть в свои руки, они призывают не признавать этой власти. Тем не менее все рабочие, солдаты и матросы вынесли резолюцию о признании власти Народных Комиссаров. Не смотря ни на что, эта резолюция будет проведена в жизнь."

Попов, председатель Онежского земельного комитета, требует, от имени Онежского трудового крестьянства, перехода власти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

После речи с.-р. Квятковского, приглашавшего собрание не выносить резолюции о доверии Совету Народных Комиссаров, об'является перерыв на 30 минут, после чего Житков, от имени партий с. р., с. д. (об'единенцев), Исполн. К-та Кр. Д. и с. д. (большевиков), заявляет, что „все эти организации присоединяются к резолюции, вынесенной накануне на собрании фабрично-заводских комитетов и исп. к-тов профсоюзов, но с некоторыми пунктами ее те или иные парторганизации не согласны".

Резолюция единогласно принимается за основу. Затем голосуется по пунктам. Житков предлагает, от имени с. р., с. д. (об'единенцев) и Исп. К-та Совета Кр. Д., пункт 3-й, по вопросу о власти в центре, исключить, но собрание большинством 111 голосов против 65, при 15 воздержавшихся, отвергает это предложение. Пункт 4-й о переходе власти на местах в руки Совета принимается большинством 135 голосов против 46, при 7 воздержавшихся. Внесенные поправки и изменения также отвергаются. Тогда Квятковский от имени с. р., Успенский от имени с. д. (об'единенцев) и Табанин от Испол. К-та Совета Крестьянских Депутатов—заявляют, что они будут голосовать против.

Резолюция в целом снова ставится на голосование и принимается большинством 132 голосов против 51, при 4 воздержавшихся.

Таким образом, резолюция заводских комитетов принимается и большинством членов Архангельского Совета Р. и С.Д. Выкидывается лишь § 3 предисловия, начинающийся словами: „что переговоры о создании однородной демокр. власти"

Собрание фаб. заводских комитетов 29 (16 ноября и собрание Арх. Совета 30 (17) ноября 1917 года являются яркими показателями настроений рабочих и передовых крестьян Арх. губернии. Народные массы уже уходят из под влияния эсеров и меньшевиков и всецело склоняются на сторону большевиков, идя за их лозунгом „Вся власть Советам". Правда, в резолюции рабочих еще говорится о власти „могущей пользоваться доверием всей революционной демократии" и что создание однородной демократической власти от народных социалистов до большевиков включительно является вопросом, не терпящим отлагательства ни на один день", но эту сумятицу в головах архангельских большевиков произвели, по всей вероятности, ложные вести о соглашении в центре, так радостно раздуваемые эсерами и меньшевиками.

29,30 и 31 (16,17 и 18) ноября избирательная комиссия Архсовета произвела, согласно принятого Советом регламента, выборы нового Исполнительного Комитета. 2 декабря (19 ноября) состоялись выборы его президиума.

Состав нового Исп. Ком.: от Р.С.Д.Р.П. об'единенной 8 человек: Бустрем, Житков, Кошкин, Дмитриев, Муравин, Кувакин, Успенский и Бечин; от партии с. р. 5 человек: Иванов, Комяков, Мартынов, Гудков, Пиданов; от рабочих лесопильных заводов Маймаксы 3 человека: Левачев, Гольдин, Свечников; от армии и флота 4 челов.—Полтинников, Баранов, Трунов и Цейтлин; от Р.С.Д.Р.П большевиков 5 человек:—Демидов, Зинкевич, Кекис, Пельше, Петухов и от совета профсоюзов—Олунин.

По вопросу о выборах президиума Зинкевич от имени Р.С.Д.Р.П. (большевиков) заявляет, что в члены президиума ими выставлены т. Зинкевич и Демидов, причем кандидата в председатели фракция не выставляет, так как большевики в меньшинстве и Исп. Ком.

Житков от С.Д.Р.П. (об'единенной) заявляет, что они входят в Исп. Комитет, а также выставляют членов президиума, но входят туда, оставаясь на платформе следующей декларации,— приводим выдержки: „Архангельский Совет Р. и С. Депутатов, обсудив вопрос о власти, признал,что захват власти большевистской партией, произведенный путем военного заговора, и установление ею политического террора создало господство анархии положило начало распада страны... Страна не признает и неможет признавать этой власти, навязанной ей силою штыков. Архангельский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов призывает демократию всей страны отказать в поддержке партии, захватившей власть, и мобилизовать все свои силы для политической борьбы с нею за создание общей демократической власти и считает, что только немедленный созыв Учред. собрания восстановит нормальное развитие революции. Арх. Сов. Раб. и Сол. Д. рекомендует всем демократическим организациям стремиться сосредоточить до Учред. собр. всю власть в руках об'единенных демократических организаций, которые ставят своей задачей: 1) охранять завоеванные революцией свободы и организовать отпор политическому террору и насилию; 2) подготовлять создание обще-демократической власти для восстановления попранных гражданских свобод, приступить к немедленным переговорам о всеобщем демократическом мире, а не о тайном мире, который изолирует Россию и отдаст ее народы на позор и разграбление германскому империализму; передача земли в ведение земельных комитетов и организация государственного контроля и регулирование промышленности и контроля".

„В президиуме,—говорит Житков наша фракция берет себе два места. Причем, считаясь с фактом, что наша фракция получила $^1/_3$ голосов всех голосовавших и относительное большинство по спискам, мы считаем, что место председателя Совета принадлежит нам. И мы предлагаем в председатели Совета тов. Дмитриева, на второе место предлагаем тов. Успенского, в качестве одного из секретарей.

Комяков, от имени партии с.-р., заявляет, что они также входят в Исполн. Комитет и в президиум, присоединяясь к платформе, заявленной Житковым от имени с.-д. (об'единенцев).

Левачев заявляет от имени рабочих Маймаксы, что они отдали свои голоса фракции большевиков, но ни в коем случае не согласны с выставленным кандидатом в председатели Совета Дмитриевым и со своей стороны намечают в председатели Бустрема.

Зинкевич: „Я обращаю ваше внимание на слова, сказанные Житковым, что „находясь в Исполн. Ком., они будут стоять на платформе своей декларации, каковая вам небезызвестна. Нет, товарищи, они должны определенно сказать согласны или нет они с резолюцией, вынесенной большинством собрания 30(17-го) ноября; если же нет, то они должны уйти из Исполн. Комитета".

Лесуков говорит: „мы должны заставить выбранный нами Исполн. Ком. провести в жизнь вынесенную нами резолюцию".

Житков говорит, что мы остаемся в Исп. Ком. не для того, чтобы быть приказчиками большевиков, а для того, чтобы быть политическими руководителями Совета. Мы не можем изменять свои политические убеждения и исполнять волю большевизма.

Председатель Совета Бустрем заявил: „семь месяцев я руководил Советом всеми силами, старался об‘единить Совет и до сих пор мне это удавалось. Но теперь, когда эту роль насильно навязывают мне, против моих убеждений, я не могу остаться на этом месте. Я не стою на декларации меньшинства, я не согласен и с вынесенной на общем собрании резолюцией. На последнем заседании Совета все попытки об‘единить Совет не увенчались успехом, с моим мнением Совет не посчитался, мое мнение для Совета стало ничем. Я, просидевший 12 лет на каторге за свои политические убеждения, никогда не подпишу распоряжения об аресте социалиста. Сделать так, как вы хотите, я не могу, ибо это против моих убеждений, хотя бы меня за это и повесили“.

Намечаются в председатели Дмитриев, Зинкевич и Муравин.

Муравин снимает свою кандидатуру: „Мотивы мои те-же что и у тов. Бустрема“,—говорит Муравин. Оставаясь в Исполн. Ком., я вам открыто заявляю, что ни на иоту не отступлю от своих убеждений. Вы предлагаете меня в председатели. Но это значит подписываться под вашими постановлениями, которые по моим глубоким убеждениям ведут страну и революцию к гибели, Нет, я этого не сделаю и от своих убеждений не откажусь. И во главе этого Совета, который стоит на такой позиции (указывает рукой на сидящих большевиков), не стану“.

Зинкевич заявляет, „что хотя он в тюрьмах не сидел и не носил кандалов, но готов их носить, если это потребуется, даже 20 лет. Я не снимаю своей кандидатуры в председатели Совета, я готов все сделать, чтобы вы мне ни приказали. Если прикажете кому зажать рот, я зажму; если прикажете кого арестовать, я исполню“.

Голосуются в председатели Совета Дмитриев и Зинкевич. Избранным оказывается Дмитриев, получивший 76 гол. против 66, голосовавших за Зинкевича.

В президиум Исп. К-та вошли: Дмитриев Р. Н, Зинкевич Т. П., Пиданов М. Я., Успенский Г. В., Демидов С. И.

На первом своем заседании 3 декабря (20 ноября) 1917 года новый Исполнит. Комитет рассмотрел вопрос об отказе продолжать погрузку угля рабочими на Бакарице в связи с пред‘явленным ими требованием увеличения заработной платы. И. К. нового созыва постановил: „1. принимая во внимае, что подобные разрозненные выступления отдельных групп рабочих не в интересах всего рабочего класса; 2) что забастовка угольников ставит в безвыходное положение петроградскую промышленность и Балтийский флот; 3) что требования рабочих должны быть рассмотрены в соответствии с расценкой работ других групп рабочих,—а потому: 1) предложить тов. рабочим ни на минуту не прерывать работы; 2) председателю отдела труда образовать для

урегулирования вопроса о требовании угольников комиссию в составе представителей союза транспортн. рабочих, совета професс. союзов, Совета Р. и С. Д и представителя главнача. Послать тов. Кекиса для улаживания конфликта на месте“.

Из этого постановления видно, что новый Исп. Ком. с успехом стал продолжать соглашательскую политику старого И. К. Как только дело касалось забастовки рабочих и их требований, соглашатели пускали в ход аргументы, вроде недопустимости разрозненных выступлений, вреда для промышленности и т. п Так было с забастовкой транспортников, так обстояло дело и сейчас.

На заседании И. К. 14 (1) декабря были приняты следующ. решения Вынесено постановление, что т. к. все дела и функции, которыми заведывало совещание при главначе, почти прекратились, Исп. К. С. Р. и С. Д. не находит необходимым существования в дальнейшем совещания при главноначальствующем. По вопросу организации Красной гвардии постановлено, после долгих прений, избрать комиссию из 3-х лиц для разработки этого вопроса *). О положении русских войск во Франции постановлено запросить министерства (военное, иностранных дел). Кроме того постановлено запросить—распространяется ли договор о перемирии на наши войска заграницей и на Беломорско-Мурманский район и Северный ледовитый океан. Вопрос о периодической печати вызвал бурные прения между большевиками, с одной стороны, и „об‘единенцами“ и с. р.—с другой. После долгих прений принята большинством резолюция, предложенная Муравиным: „Исп. Ком. С. Р. и С. Д. считает, что свобода печати является необходимым орудием в борьбе с темнотой народных масс, находит всякое покушение на свободу печати недопустимым. Резолюция голосовалась поименно, при чем за нее были Муравин, Дмитриев, Цейтлин, Гудков, Кренев, Кувакин, Полтинников, Михайлов, Забелин, Качановский, Пиданов и Трунов. Кекисом (б-к) была внесена резолюция: „Исп. ком. находит, что для социалистической печати свобода существует, а газеты, призывающие к восстанию против народного правительства и к насилению над Советами, должны быть закрыты“, но за нее голосовали лишь Пельше, Петухов и Кекис.

Итак меньшевистское большинство Исп. К-та снова восторжествовало и отвергло резолюцию большевиков. И это в такой момент, когда местные буржуазные газеты „Архангельск“ и „Северное Утро“ вели ожесточенную кампанию против Советов и когда с их страниц не сходили статьи черносотенно-погромного характера.

На заседании И. К. 18 (5) декабря рассматривалось заявление Демидова, что рабочие управления работ Архангельского порта желают отправиться на помощь войскам, действующим против Каледина и Корнилова. Особенной радости Исп. К-т по этому поводу не выразил и лишь бюрократически равнодушно

*) Подробно смотри главу о Красн. гвардии.

заметил: „Исп. Ком. принципиально не имеет возражений к отправке добровольцами рабочих местных заводов, при чем о всех отправляющихся должны быть даны аттестации местными организациями.

Особенно ярко меньшевистско-эсеровская физиономия Испол. К-та выявилась на заседании 21 (8) декабря, когда рассматривался вопрос об отношении к Учредительному собранию.

Успенский заявил, что среди членов Исп. Комитета Арх. Совета есть лица, разделяющие взгляды „главкоанарха“ Крыленко, явно и открыто призывающего к разгону Учредительного собрания. Кекис на это ответил, что если Учредительное собрание не утвердит декретов Совета Народных Комиссаров и не разрешит в пользу народа вопросов о войне и земле, то оно, несомнено, будет разогнано.

Меньшевик Муравин предложил резолюцию: „Исп. Ком., считая всякое покушение на Учред. собрание в целом и аресты отдельных его членов актом насилия над прерогативами народа, постановляет требовать от Народных Комиссаров никаких препятствий к скорейшему открытию Учред. собрания не чинить и всех арестованных членов Учред. собрания, без различия партий, освободить немедленно. Считаясь с продолжающейся классовой борьбой, Арх. С. Р. и С. Д рассматривает Учред. собрание, как трибуну для организация и сплочения пролетарских и трудовых масс для борьбы за социализм“.

Георгиевским от имени партии с-р. была предложена резолюция: „Исп. Комитет С. Р. и С. Д., обсудив вопрос об отношении Народных Комиссаров к Учредит. собранию, пришел к заключению, что: Народные Комиссары всеми силами стараются отдалить момент созыва Учред. собрания; все вообще мероприятия комиссаров могут быть обяснены только, как жажда сохранить за собой власть, для чего они сеют рознь в рядах демократии и подрывают доверие ко всем социалистическим партиям. На основании изложенного И. К. С Р. и С. Д. признает, что: „только об'единение вокруг Учред. собрания и признание всей власти Учредительного собрания заключает в себе спасение от всеобщей разрухи и считает возможностью только через Учр. собрание довести страну к миру и спокойной жизни республики“.

Кекисом была предложена большевистская резолюция: „Исп. Ком. Арх. С. Р. и С. Д. признает, что Учредительное собрание будет всемерно поддержано только в том случае, если оно удовлетворит все чаяния трудящихся масс, если оно будет стоять на платформе 2-го С'езда С. Р. и С. Д“.

При голосовании большинством голосов принята резолюция, предложенная Муравиным.

После принятия резолюции, слово для внеочередного заявления было предоставлено Кувакину, который ознакомил заседание с надвигающейся безработицей в мастерских управления Арх. порта, благодаря недостатку денежных знаков и финансовому кризису.

Вопрос о безработице вызвал долгие и горячие прения. Эсер К р е н е в, выступивший первым, нашел, что единственным способом спасти страну от гибели может явиться отказ от хозяйственной и финансовой политики Совета Народных Комиссаров. Меньшевик Дмитриев также винил в разрухе Совет Народных Комиссаров. Большевик Демидов, наоборот, доказывал, что в разрухе виноват не Совет Народных Комиссаров, а социалисты, эсеры и меньшевики, которые до сих пор вели пагубную коалиционную политику. У с п е н с к и й назвал большевиков „кустарными политиками", призывал надеяться лишь на полноправную власть, созданную Учред. собранием. М у р а в и н (м-к.) возражал против обложения капиталов, имеющихся в наличности на руках, т. к. *э т а м е р а ц е л и к о м л я ж е т н а п л е ч и м е л к о й б у р ж у а з и и, п р о л е т а р и а т а и к р е с т ь я н с т в а*, ибо крупная буржуазия держит свои капиталы в иностранной валюте, а также в фабриках и заводах.

После прений Исп. К-т принял по вопросу о безработице такие предложения: 1) телеграфировать в Петроград требование об ассигновании сумм, необходимых для продолжения работ в Арх. порту; 2) предпринять шаги к созыву с'езда представителей гор. дум, земств, Совдепов и друг. общ-политических организаций Северной области, для обсуждения вопросов экономическо-финансового положения Северного края; 3) выяснить вопрос о продаже спирта и вин иностранцам; 4) выяснить вопрос о передаче работ по ремонту подвижного состава ж/д. в мастерских Арх. порта; 5) повысить производительность по изготовлению сельск. хоз. орудий на предмет обмена их на продукты первой необходимости; 6) перераспределить рабочую силу, в связи с организацией общественных работ и заготовкой дров через управление земледелия и госуд. имуществ.

Заседание Арх. Совета 28 (15) декабря открылось при довольно жидком кворуме: отсутствовали представители армии и флота. Главным вопросом повестки дня было,—кому принадлежит в губернии вся власть. Докладчиком выступил от фракции с. д. об'единенцев Р о з и н Он говорит:*)

„В данный момент Совет авторитетом не пользуется. Партия с. д. (об'единенная) все время была против лозунга: „Вся власть Советам". Но, работая в комитетах и комиссиях, с. д. вели так успешно работу, что фактически в городе вся власть была у Совета и у Испол. Комитета. Сейчас, когда власть юридически перешла в руки Совета, он начинает терять эту власть.

9-го числа Целедфлот самочинно закрыл газеты и затем только известил об этом Совет бумажкой. Этим актом была нарушена власть Совета, ему было нанесено оскорбление. Зачем же существует Совет, когда у него под боком маленькая организация нарушает принципы, проводимые им в жизнь

Меньшевик Р о з и н предложил резолюцию, в которой говорилось, что свобода печати есть одно из завоеваний Русской

*) Взято из „Известий Арх. С. Р. и С. Д." № 17. Курсив везде наш.— Прим. ред.

революции, и потому всякое насилие над печатью считаем актом контр-революционным; всякого рода преступления печати должны караться в общем порядке только по суду, а поэтому решительно осуждаем самочинный поступок Целедфлота. Розину возражал Супронович, который, подвергнув резкой критике действия Исполн. Комитета и прод. комитета, заявил, что если они уходят, то и скатертью дорога.

Тимме в своей речи об'яснил ускальзывание власти из рук Арх. Совета тем, что в Исполнит. Комитет прошло большинство „правых", т. е. об'единенцев и эсеров, которые не признают Совета Народных Комиссаров и не проводят их декретов в жизнь Масса не доверяет этим „правым", а потому у Совета нет власти. Что же касается свободы печати, то, по мнению т. Тимме, абсолютной свободы печати не должно быть.

Зенькович, одобряя действия Целедфлота, сказал, что к решительным действиям массы побудил сам Исполнит. Комитет, не признающий Совета Народных Комиссаров и сидящий сложа руки.

После Зеньковича выступал ряд ораторов, одобрявших действия Целедфлота. Большевик Демидов напоминанием о гильотине вызвал недовольство всех соглашателей.

Поступили еще две резолюции. Одна от эсеров, где они приветствовали работу, которую несет Испол. Комитет и признавали действия его правильным. Вторая—от большевиков: собрание находит, что Исп. К. не вполне проявил свою власть, чем об'ясняются самочинные выступления помимо Совета, и предлагает Исп. К-ту впредь действовать более решительно, что даст ему самую активную поддержку широких масс". При голосовании, резолюция большевиков,—заметим, кстати, очень мягкая в такие решительные дни,—прошла большинством 68 голосов против 44.

Резолюция Арх. Совета об Исполнит. Комитете была рассмотрена на заседании Исп. К. 30 (17) декабря. При этом Исполнит. Комитет постановил, что „своих полномочий он не слагает".

Каково было соотношение сил в президиуме Исп. К-та к концу 1917 года—видно из протокола заседания Исп. Комитета от 1 января 1917 г. (19 декабря). В § 9 значится: в президиум Совета входят от Р. С Д Р. П (об'единенной) двое—Дмитриев и Успенский, от Р. С. Д. Р. П. (большевиков) двое—Зинкевич и Пельше, от с.-р. один—Георгиевский, от армии один—Полтинников*) и от флота один—Третьяков.

Такова была работа Арх. Совета Р. и С. Д. и его Исполнительного Комитета в 1917 году.

Теперь рассмотрим деятельность Революционного комитета после его реорганизации.

Постановлением И. К. Совета Р. и С. Деп. от 4 декабря (21 ноября) 1917 г. Рев. ком. старого созыва был распущен и образован новый. В состав последнего вошли: от И. К. С. Р и С Д.—Житков, Кочановский и Зинкевич; от И. К. Сов. Кр. Д.—Иванов, Табанин и Пругавин; от сов. профсоюзов—Диатолович и

*) По словам Кориопова, Полтинников входил от флота.

Олунин; от Потельсоюза—Паршенский; от губ. зем. управы—Квятковский; Ц. К. армии—Ерофеев; Ц. К. флота—Одиноцкий; от гор. думы—Зуев и от Викжеля—Соловьев Н. П.

Первое заседание нового Рев. комитета состоялось 7 декабря (24 ноября) 1917 года. Главным вопросом было определение задач Революц. комитета. Иванов высказал мысль, что Рев. ком. должен являться высшей властью в губернии и в своей деятельности должен опираться на Совет Р. и С. Д.. Каченовский и Олунин внесли предложение упразднить должности комиссаров. Против этого выступил Житков, находя невозможным упразднение комиссаров с „формальной стороны". По мнению Житкова, Рев. ком. должен быть самостоятельным органом, деятельность которого должна протекать в рамках, определенных Советом Р. и С. Д.

Квятковский высказал мысль, что если Рев. ком. будет являться лишь исполнительным органом Совета Р. и С. Д., то земство в него не пойдет, т. к. оно имеет свое достоинство и не желает быть на побегушках у Совета. Квятковскому возражали Зинкевич и Диатолович, которые указали что Исполнительный комитет Совета вовсе не хочет сделать из Рев. комитета свой исполнительный орган, а будет лишь контролировать его деятельность.

В результате Рев. ком. вынес постановление: 1) считать реорганизованный Революционный комитет высшим руководящим органом в политической, административной, военной и хозяйственной жизни губернии, ответственным за свои действия перед Советами Рабочих Солдатских и Крестьянских Депутатов; 2) из своего состава выделить президиум из 3 членов и образовать секции.

В президиум вошли: Житков, Квятковский и Каченовский; состав же секций определился: администр. гражданская—Иванов, Диатолович, Зенкович и Пругавин; военно-морская—Зуев, Ерофеев, Одиноцкий и Павловский; интендантско-продовольствен.—Табанин, Паршенский и Соловьев; секретарь—Олунин и делопроизводитель—Кориснов.

9 декабря (26 ноября) состоялось очередное собрание реорганизованного Рев. комитета. Первое, что привлекло его внимание, были „слишком революционные действия" Целедфлота, без ведома Совета взявшего в свои руки управление всеми учреждениями морского ведомства. Рев. комитет поручил Диатоловичу и Одиноцкому „выяснить какие обстоятельства заставили Ц. К. флота это сделать".

На заседании комитета 12 декабря (29 ноября) вопрос о действиях Целедфлота разбирался снова. Центр. комитет флота прислал, для освещения вопроса, в Революционный комитет своих представителей Куликова и Кузнецова.

Докладчик по вопросу, Диатолович говорит, что при личных переговорах его и т. Одиноцкаго с Центральным комитетом флота, последний об'яснил, что „он действует и действо-

вал во всем согласно резолюции Архангельского Совета Р. и С. Д, и распоряжений Совета Народных Комиссаров, которых Совет временно признал". При этом моряки „категорически заявили, что они не отступят от резолюций Совета, а если Исполн. Комит. Совета и Рев. ком. не выполнят резолюции Совета и не пошлют своих комиссаров в управление поглавнача, мортрана и наводоха, то они сделают это сами". В этом Диатолович видит „предупреждение и угрозу Революционному комитету и просит серьезно отнестись к тому".

Представитель Целедфлота Куликов заявил, что Целедфлот считал себя вправе назначить комиссара в штаб флотилии ибо это диктовалось резолюцией Совета и обстоятельствами. Затем Куликов говорит, что после резолюции Совета массы не стали исполнять распоряжений начальства. Между тем необходимо было отправлять тралеры, а выполнить это могли только комиссары. Исп. же Ком. не предпринимал никаких мер, а Революционный комитет старого составе существовал фактически только на бумаге. Грозила опасность полной остановки деятельности флотилии. Эти обстоятельства и вынудили Целедфлот сделать означенный шаг. В заключение т. Куликов просил Революционный комитет принять срочные меры к проведению в жизнь резолюции Совета.

Второй представитель Целедфлота Кузнецов говорит, что назначить комиссаров Целедфлот „вынудили настоятельные требования масс".

Революционный комитет решил: 1) довести до сведения Центрального комитета флотилии Сев. лед. океана, что Рев. ком. является высшим органом в политической, административной, военной и хозяйственной жизни губернии, ответственным за свои действия только перед Советами Р. и С. И. К. Д.". „Посылка комиссаров в штаб флотилии признана целесообразной". „Признавая в принципе посылку комиссаров во все остальные учреждения необходимой, Ревком поручил военной секции, совместно с временной морской коллегией, выяснить целесообразность, с практической точки зрения, посылки комиссаров в управления поглавнача, мортрана и навадоха".

После этого была оглашена телеграмма с'езда представителей железнодорожных организаций Исакогорского района о том, что „означенный с'езд, вследствие отсутствия в центре и на местах авторитетной власти и бессилия администрации предотвратить разруху, взял власть в районе от Емца до Архангельска и Экономии в свои руки. Все административные лица вошли в этот орган, как технический аппарат, и дали на это словесное и письменное согласие". Представитель железнодорожного союза Соловьев заявил, что организация железнодорожников всецело подчиняется Революционному комитету и работает в полном контакте с ним.

Рев. ком. постановил признать постановление с'езда железнодорожников правильным, если действия созданного им

органа не будут идти в разрез с основами резолюции Совета Р. и С. Д. от 30 (12 ноября).

Следующим вопросом разбиралось предложение З и н к е в и ч а об установлении военной цензуры на гражданскую корреспонденцию.

Большинством принципиально признано „необходимым упразднение перлюстрации внутренней корреспонденции и передача перлюстрации международной корреспонденции в ведение П о т е л ь с о ю з а".

Видимо, вновь реорганизованный Ревком, в большинстве своем состоя из меньшевиков и эсэров, пытался изобразить из себя высшую власть в губернии, но это ему не удавалось. Не только Целедфлот, но даже Исакогорские железнодорожники в важных случаях действовали без его ведома. Как Рев, ком. относился к Советской власти, видно из выписки протокола Рев. комитета 14 (1 декабря). На заседании была оглашена телеграмма Нар. Ком. Петрова с требованием доставить отделу местного самоуправления данные о губернских и уездных комиссарах, о работе Советов, финансовом положении, прислать периодические издания Советов и, в виду саботажа чиновников в центре, проявить максимум самодеятельности на местах, не отказываясь от конфискации, принуждения и арестов. В связи с этой телеграммой был оглашен проэкт отношения на имя Совета Народных Комиссаров, заключающий в себе уведомление об организации Революционного комитета, перехода к нему верховного управления губернией и об оставлении главнача и губ. комиссара на местах в качестве технического аппарата.

Квятковский напоминает, что еще при вхождении в состав Революционного комитета он заявил, что идет в комитет не политикой заниматься, а работать над улучшением хозяйственного аппарата губернии. А. А. И в а н о в указывает, что он на все сношения с Советом Народных Комиссаров, смотрит как на информацию, которую Революционный комитет дает любым организациям и учреждениям, находящимся в переписке с ним. Д и а т о л о в и ч, З и н к е в и ч, К а ч е н о в с к и й, С о л о в ь е в и О д и н о ц к и й заявили, что смотрят на отношение, как на доклад.

Собрание постановило принять вышеизложенную телеграмму к исполнению.

Отношения Рев. комитета с Целедфлотом становились все более натянутыми. На заседании Рев. комитета 18 (5 декабря) снова возник вопрос о „самочинных" действиях моряков.

Представитель губернского продовольственного комитета П а п и л о в заявил, что Архангельский военный порт отправляет из Архангельска в Петроград несколько вагонов муки и гречневой крупы и что интендантско-продовольственная секция Рев. комитета приостановила отправку впредь до разрешения этого вопроса Рев. комитетом. Кроме того, воен. порт, потребности которого удовлетворяются через интендантства, потребовал 3000 пуд керосина из запасов губ. продовол. комитета. Этого

требования продовол. ком. не может удовлетворить, так как имеет только 10,000 пудов. Военный порт намеревается прибегнуть к реквизиции".

Члены интендантско-продовольствен. секции раз'ясняют, что мука и крупа отправляются Центральным комитетом флотилии по требованию матросов, приехавших из Петрограда от военно-революционного комитета.

Д и а т о л о в и ч говорит, что, при личных переговорах его с председателем Целедфлота Темежниковым и комиссаром Смирновым, последние заявили, что продукты отправляются с санкции Революционного комитета старого состава и принадлежат морскому ведомству, которое в своих действиях автономно. Однако Целедфлот согласился не отправлять продуктов до разрешения этого вопроса Революционным комитетом. Санкция Рев комитетом старого состава на отправку продуктов была дана только потому, что Петроград в то время находился в ужасном положении В настоящее время, когда Архангельску самому угрожает голод, Цент. ком. флота должен пересмотреть свое решение.

З и н к е в и ч заявил, что он не видит оснований к задержке этого груза, т. к. груз не входит в запасы продовольственного комитета, а принадлежит интендантству.

Постановили: а) передать решение и обсуждение вопроса о возможности отправки из Архангельска продуктов продовольственному совещанию, с участием представителей Целедфлота и военного порта; б) отменить распоряжение о реквизиции 3000 п. керосина и отпустить в распоряжение Центрального комитета флота для отправляемых пароходов одну тысячу пуд. и в) издать обязательное постановление о недопустимости отправок или реквизиций предметов продовольствия без ведома комитета, или выдвинутого им продовольственного совещания. Административно-гражданской секции поручено „поставить в известность главнача—не издавать никаких приказов без подписи аминистративной секции".

22 (9) декабря на экстренном заседани Революционного комитета обсуждался вопрос о закрытии Целедфлотом местных буржуазных газет „Архангельск" и „Северное утро". Иванов сообщил, что административно-гражданская секция, единогласно пришла к заключению, что „действиями Целедфлота весьма существенно нарушены права комитета и что теперь встает вопрос кто представляет власть и нужен ли Рев. комитет".

Представитель Целедфлота Х о х л о в говорит, что „Целедфлот признает Революционый комитет за верховную власть, но не мог поступить иначе. Массы категорически требовали закрытия газет, угрожая в противном случае закрыть их самочинно. Целедфлот не имел намерения подрывать власть Ревкома, наоборот готов всеми средствами поддерживать его авторитет".

В результате прений единогласно принята резолюция: „не входя в обсуждение вопроса о закрытии газет „Архангельск" и „Северное утро" по существу, Рев. комитет видит в этом нарушение своих прав и, считая действия Целедфлота незаконными, поста-

новляет созвать соединенное заседание исп. комитетов Советов, армии и флота для совместного выяснения всех выступлений, совершенных без санкции Рев. комитета".

На этом же заседании было заслушано заявление союза лесопильных заводов о действиях начальника Северо-Двинского удельного завода. Рев. комитет предложил начальнику удельного завода „признать примирительные камеры и заводские комитеты и право их разрешать вопросы об увольнении и найме рабочих".

Характерно, что Рев. комитет, когда дело коснулось закрытия буржуазных газет, выходил из себя и пускал в ход громкие слова „о нарушении прерогатив Ревкома", „нарушении революционной дисциплины", „самочинных действиях Целедфлота" и т. д. А когда дело касалось требований рабочих и нужно было нажать на ставленника буржуазии начальника завода, Революционный комитет был вежлив и мягок.

Злополучный вопрос о закрытии газет „Архангельск" и „Северное утро" рассматривался и на заседании Рев. комитета 23 (10) декабря.

В виду того, что голоса разделились, было постановлено внести вопрос на обсуждение и решение соединенного заседания исполнительных комитетов.

Очевидно, позиция Целедфлота не давала покоя меньшевикам и эсерам из Рев. комитета, потому что вместе с вопросом о газетах на сцену выплыл вопрос о гречневой крупе, отправляемой Целедфлотом голодающему Петрограду. О постановлении продовольственного совещания, высказавшегося против отправки Целедфлотом гречневой крупы, докладывал Диатолович. Комитет постановил—присоединиться к постановлению прод. совещания и дать распоряжение Исакогорскому ж. д. комитету не допускать никаких отправок продовольственных грузов без разрешения продовольственного совещания или Рев. комитета, хотя бы эти грузы и принадлежали интендантству".

В то время, когда Рев. комитет пыжился изо всех сил, стараясь изобразить из себя высшую власть в губернии и „воевал" с Целедфлотом, контр-революция, в лице главноначальствующего и его свиты, не дремала и постепенно приводила в исполнение свой план—так или иначе ослабить Советскую власть, тем или иным способом навредить ей.

Близорукость ли политиков из Архангельского Рев. комитета, умственная ли ограниченность их или просто тяготение к русской и иностранной буржуазии были причиной тому, но на заседании 31 (18) декабря они согласились с предложением главноначальствующего—в обмен на продукты вернуть союзникам военные грузы—взрывчатые вещества, артиллерию, винтовки, патроны и пр., так необходимые Советской республике. Накануне интервенции перед лицом капиталистического окружения и блокады, они, без ведома центра, решились на такой „самочинный" шаг, перед которым „самочинные" действия Целедфлота кажутся детской

игрушкой. Приводим выдержки из протокола этого „исторического заседания“.

Главноначальствующий Сомов докладывает, что на Бакарице и в других районах находится около 13 млн. пуд. импортных грузов, не считая угля, принадлежащих военному ведомству. Из этого числа 9½ млн. пуд. — разные грузы, а 3½ млн. пуд.—исключительно военный груз: взрывчатые вещества, мины, бомбы, артиллерия, аэропланы, винтовки, патроны и пр. Принимая во внимание фактическую демобилизацию армии и, следовательно, ненужность чисто военного снаряжения для страны и угрожающее состояние губернии в продовольственном отношении, при отсутствии надежды получить продовольствие из других пунктов России, Сомов считал бы целесообразным получить продовольствие из союзных стран в обмен на эти предметы военного снаряжения.

В результате большинством голосов (8 за при 2-х воздержавшихся) постановлено: „немедленно принять меры к отправке части военных грузов заграницу в обмен на продукты продовольствия“. Ведение переговоров по этому поводу с представителями союзных стран поручено комиссии в составе 2-х членов Революционного комитета (А. П. Диатоловича и Н. К. Комякова) и представителя главнача.

Таким образом, можно заключить, что политическая жизнь Севера в 1917 году прошла под флагом меньшевизма и эсеровщины. Удары октябрьской грозы всколыхнули лишь глубины народных масс Севера, которые грозно волновались, готовясь к осуществлению идей Октября в жизни. В правящих же верхушках все было по старому. Часть интеллигенции металась из стороны в сторону, не будучи в состоянии осознать все великое значение Октября. Другая же часть проводила время в маниловских мечтаниях, стараясь примирить интересы буржуазии и пролетариата. Остальные же сознательно стали на сторону классового врага пролетариата и всеми силами старались отдалить приход на Север Октября.

Хотя Октябрь шел на Север с большим опозданием, но его приближение уже чувствовалось во всем: в ежечастно растущем недовольстве рабочих меньшевистским Советом и соглашательским Ревкомом, в обострении повседневной борьбы рабочих с предпринимателями и во все растущей симпатии трудящихся к партии большевиков.

Партии Севера в октябрьские дни.

Телеграфная весть о том, что Временное правительство Керенского свергнуто, что зимний дворец после обстрела взят революционными войсками и рабочими Петрограда, что Керенский бежал и власть перешла в руки II-го Всероссийского С'езда Совет. Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, и что образовался Совет Народных комиссаров во главе с товарищем Лениным слабо всколыхнула Архангельск. Комитет партии большевиков, обсуждая совершившиеся события, не нашел возможным взять власть в свои руки. Он считал, что силы большевистской организации для этого еще слабы. Некоторые товарищи на заседании комитета высказались, что соотношение сил для нас еще не удовлетворительно. Мы вряд ли сможем, захвативши всю власть в свои руки, ее удержать. Но, имея в виду предстоящую борьбу, комитет выработал план, намечены были пункты для захвата их вооруженной силой, распределены обязанности между членами комитета. *) Фактически Совет Р. и С. Д. находился под влиянием меньшевиков, а в Совете Кр. Д. и в земстве вершили дела исключительно эсеры. Были меньшевики и в фаб.-заводских комитетах, и в профсоюзах, но здесь почва уже у них из под ног уходила, т. к. большинство рабочих еще задолго до октябрьских дней склонялось к большевизму. Ярким показателем настроений архангельских рабочих и солдат в октябрьские дни может служить митинг — диспут, устроенный большевиками 24 (11) ноября в помещении Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

С докладом на тему „Программа и тактика большевизма" выступал представитель Петроградского Военно-революционного комитета т. Мгеладзе. На диспут были приглашены представители всех социалистических парторганизаций Архангельска. Публики, состоявшей в большинстве своем из рабочих, солдат и матросов, собралось так много, что зал Совета не мог вместить всех явившихся.

От меньшевиков и эсеров на митинг для выступления явились: эсер—Васич, меньшевик—Вячеславов и другие.

Митинг был открыт тов. Боевым (большевик)—он же был и председателем митинга.

Тов. Мгеладзе подробно обрисовал внутреннее положение России, остановился на международном положении воюющих стран и обрисовал ход Октябрьской революции:

) Комитет партии большевиков помещался тогда по просп. П. Виноградова (Троицкий) д. № 99 в маленьком каменном здании против б/ Александровского сада (сейчас „Динамо).

„Революция совершилась,власть перешла к трудящимся нашей страны, и трудящиеся России должны эту власть удержать в своих руках.

—Нужно всеми силами бороться против посягательства на завоевание власти, с чьей бы стороны это не исходило".

Делая выводы, тов. Мгеладзе призывал к участию в работе всех трудящихся.

Доклад, длившийся около 2-х часов, был выслушан внимательно, без выкриков со стороны противников, как это случалось раньше. Все держали себя спокойно.

Меньшевики и эсеры на диспуте старались сыграть на проезде Ленина через Германию, имея в виду пломбированный вагон. Со стороны рабочих было желание узнать истину о Ленине.

Докладчик подробно ответил на все вопросы, сообщив в кратких чертах основное о жизни тов. Ленина и его приезде из-за границы в 1917 г.

Желающих говорить по докладу было много, исключительно меньшевики и эсеры, мобилизовавшие для выступления свои лучшие силы.

Во время их выступления кричали „довольно", „не хотим слушать", и т. д.

Эсеры доходили до истерики, с пафосом вспоминая имена павших в борьбе за освобождение народа, замученных в царских тюрьмах и каторжных работах.

Выступивший после т. Мгеладзе эсер Васич не имел никакого успеха и кончил тем, что вступил в пререкания с публикой. Председателю собрания с трудом удалось водворить тишину и то при помощи Мгеладзе.

Меньшевик Вячеславов выступил в военной форме (меньш. верно хотели этим повлиять на военных), но многие из военных подняли шум „он подделывается", „это не наш", „он не военный". В конце концов Вячеславов стал критиковать собрание, на что последнее ответили ему свистом, шумом и криками „долой".

Один за другим выступали лучшие ораторы меньшевиков и эсеров и все терпели жестокий провал.

В заключительном слове т. Мгеладзе ответил всем своим оппонентам и был награжден долгими аплодисментами слушателей.

Собрание единогласно постановило послать приветствие петроградскому пролетариату и гарнизону, свергнувшим Временное правительство.

Этот митинг—диспут показал, что симпатии трудящихся Севера теперь находились всецело на стороне большевиков и о победе буржуазии и соглашателей теперь не может быть и речи.

30 (17) ноября в „Известиях" были опубликованы результаты выборов Учред. собрания по городу Архангельску. Кандидат большевиков М. К. Муранов получил наибольшее число голосов, а именно 5776. Следующими по числу голосов шли: А. Е Исупов (к-д.)—5619 г., В. В. Бартенев (к-д.)—5588 г., Г. И. Оппоков

(большев)—5577 г., А. А. Иванов (с-р.)—5238 г. М. Ф. Квятковский (с-р.)—4945 г., В. В. Бустрем (м-к.)—2765 г., А А. Житков (м-к)—2742 г.

Выборы по I-му участку Маймаксы дали большевикам также самое большое число голосов, а именно—164. Меньшевики получили 98 гол, а эсеры 134 гол. Эти цифры лишний раз подтверждают, что меньшевики и эсеры окончательно утратили свое влияние среди архангельских рабочих и последние пошли за большевиками.

Чтобы как-нибудь восстановить свой авторитет среди рабочих, меньшевики, по примеру большевиков, устроили 7 декабря (24 ноября) лекцию Немерова на тему „Большевики у власти и задачи момента". Лектор особенно скорбел по поводу предстоящего разгона Учредительного собрания и осуждал большевиков, вносящих, по его мнению, „в среду рабочих раскол и взаимное недоверие".

После лекции начались речи представителей различных партий, при чем собрание приобрело бурный характер и никакой резолюции вынесено не было. Лекция Немерова была повторена 9 декабря (26 ноября). Рабочих и солдат на этой лекции, как и на первой, было очень немного.

11 декабря (28 ноября), в день созыва Учредительного собрания, меньшевики поместили в „Известия Арх. С. Р. и С. Д." статью, где называли этот день „первым днем спасения родины" и пели восторженный гимн Учредительному собранию.

В этот день городская дума была разукрашена флагами и было назначено торжественное заседание в честь открытия Учредительного собрания.

В 12½ час. дня это собрание открылось. Выступали представители партий с. д об'единенцев, с-ров, к д. и радикально-демократической, а также от Совета Р. и С. Д. и союза моряков торгового флота. Все ораторы до небес превозносили Учредительное собрание, задевая мимоходом большевиков, которые, по их мнению, были ни чем иным, как темными силами русского народа.

Чаще всего устраивали собрания в октябрьские дни с. д. об'единенцы. Интересным было их собрание 11 декабря (28 ноября), на котором делал доклад меньшевик Дмитриев, только что вернувшийся со „Всероссийского собора" из Петрограда

По словам докладчика, с'езд представлял из себя безотрадную картину. Представителей с'ехалось так мало, что с'езд решил об'явить себя совещанием. Растерянность, неуверенность в своих силах, стояние на распутье чувствовалось на этот совещании.

— „Но,—утешал своих собратьев-меньшевиков Дмитриев—падать духом нельзя, т. к. среди большевиков чувствуется та же растерянность и незнание, что делать". В заключение Дмитриев предлагает выбрать делегата на с'езд с. д. об'единенцев. Большинством голосов выбирается Житков.

Так обстояло дело в меньшевистском лагере. Между тем упорная работа большевиков среди рабочих и солдат давала

значительные результаты. 14 (1) декабря 1917 г. появились „Воззвание“ Целедфлота и его „Декларация“ о назначении комиссаров в различные учреждения мор. ведомства, возглавляемые до сих пор разными адмиралами и капитанами.

Впечатление от этой декларации было огромное. Меньшевики и эсеры теперь воочию увидели, что им не на кого опереться и никакой реальной силы у них в руках нет.

20 (7) декабря состоялось многолюдное собрание архангельской большевистской организации под председательством т. Зинкевича. В повестке дня стояли вопросы:

1. Текущий момент. 2. О деятельности местного Рев. комитета и Испол. Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. 3. О правах и обязанностях членов партии. 4. Текущие дела.

Докладчиком по 1-му вопросу выступил т. Демидов, который опроверг слухи, распространяемые желтою прессою о разгроме винных складов в Петрограде Красной гвардией и солдатами. Далее т. Демидов говорил о возмутительной лжи буржуазной прессы, которая писала, что „в грандиозной демонстрации, устроенной в защиту Учредительного собрания и против Совета Народных Комиссаров, участвовано более 100 тысяч человек, главным образом, рабочих и солдат“. На самом деле по улице шла кучка кадетов и соглашателей, распевавшая „Долго в цепях нас держали, долго нас голод томил“, при чем большинство певших про голод несло перед собой пузо, весом пудов в восемь“.

Касаясь вопроса об Учредительном собрании, докладчик говорит, что 70 чел. кадетов и эсеров, называя себя Учредительным собранием, ворвались в Таврический дворец и провозгласили себя „Полноправными хозяевами земли русской“. Партия большевиков ничего не имела бы против Учредительного собрания, если бы оно выполняло волю трудящихся и стремилось закрепить завоевания революции. Но, если оно не будет выполнять программы 2-го Всероссийского С‘езда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, оно безусловно будет разогнано революционными солдатами и рабочими. Далее тов. Демидов опроверг заявление соглашателей, что большевики став у власти, ничего не дали рабочим и крестьянам. Наоборот, соглашатели, бывшие у власти 7 месяцев, ничего не дали, кроме смертной казни на фронте, ограничения в правах профессиональных организаций, арестов крестьян, членов земельных комитетов и т. д. Партия же большевиков в течение месяца заключила мир, издала декрет о земле, по которому к крестьянам отошли все помещичьи земли, ввела рабочий контроль над производством и т. д.

После доклада т. Демидова, собрание в принятой резолюции заявило: „обсудив вопрос о моменте, находит, что пролетарско-крестьянская революция 25 октября сего года встретила множество препятствий со стороны врагов трудящихся, которые стараются во что бы то ни стало, затеяв гражданскую войну,

задушить революцию. Но мы должны выполнить свой гражданский долг, поэтому во всеуслышание заявляем: пусть наши враги не надеются обмануть нас, когда мы вышли на верный путь спасения революции и интересов трудящихся.

Учредительное собрание нами будет поддержано только тогда, когда оно пойдет по стопам 2-го Всероссийского С‘езда Советов“.

Вопрос о деятельности Рев. комитета и Испол. Комитета Арх. Совета за отсутствием докладчика был снят с повестки дня. Докладчиком по третьему пункту был т. Тимме, который об‘яснил устав партии и указал на слабые стороны некоторых членов партии. Прений по докладу не было, а доклад и указания т. Тимме были приняты к сведению. Собрание закрылось в 2 часа ночи.

Стараясь привлечь на свою сторону рабочих и солдат, меньшевики пользовались всякими собраниями и митингами, посылая туда своих лучших ораторов. Например, 24 (11) декабря меньшевик Успенский делал доклад рабочим секции землечерпательного каравана на тему „Деятельность Совета Народных Комиссаров в связи с созывом Учредительного собрания“. Приводим отдельные выдержки из этого доклада. По вопросу о мире Успенский говорил:

„Народ должен подготовляться, должен высказаться о войне и мире сам. Пролетариат не должен своим молчанием потворствовать заключению большевиками сепаратного мира“.

И далее: „решающее слово о войне и мире должно принадлежать Всенародному Учредительному собранию и Международному социалистическому конгрессу, созыва которого мы должны требовать“.

О хлебе он говорил: „десятки и сотни тысяч обрекаются на голодную смерть и все это вместе взятое усугубляется антигосударственной политикой Народных Комиссаров“.

Еще дальше: „рабочий класс не в состоянии взять на себя приведение промышленности в нормальное состояние и ее улучшение. С этим должен согласиться каждый, хотя сколько нибудь знакомый с технической и коммерч. стороной промышленности“.

О гражданской войне: „комиссары говорят, что против „Советской власти“ воюет ничтожная кучка буржуев и помещиков, совершенно умалчивая о том, что за Калединым и Радой—не кучка буржуев и помещиков, а стоит в большинстве своем то, что называется крестьянством с хуторским хозяйством От голода и гражданской войны нас может избавить только Учредительное собрание, а не власть комиссаров“.

Доклад отразил в себе всю соглашательскую физиономию меньшевизма, всю буржуазную сущность его политики.

„Решающее слово о войне должно принадлежать Учредительному собранию и социалистическому конгрессу“... А пока они собираются „продолжайте, братцы, драться“...

Во втором пункте всего замечательнее слова „рабочий класс не в состоянии один взять на себя приведение промышленности в нормальное состояние“. Ну, конечно, где ему обойтись без милой меньшевистскому сердцу буржуазии.

— „За Калединым и Радой идет крестьянство“. По словам Успенского выходит, что Советская власть, воюя с Калединым и Радой, тем самым воевала с крестьянством. Подлее и лживее этих слов, сказанных меньшевиком Успенским, вряд-ли можно встретить даже в черносотенной литературе. Немудренно, что такие докладчики не имели никакого успеха у рабочей аудитории.

Теперь посмотрим, как встречались рабочими выступления большевиков.

25 (12) декабря на судоремонтном заводе, на митинге, выступал приехавший из Петрограда член Революционного комитета т. Маркович. Едва лишь т. Маркович появился на трибуне, как был встречен громом аплодисментов

Т. Маркович сказал, что революция еще продолжается. Рабочим, крестьянам и солдатам необходимо сплотиться и стать перед лицом буржуазии на защиту своих прав

Пролетариат должен стоять на страже, чтобы капиталисты его не застали врасплох. Для защиты от нападения организованной буржуазии необходимо создать Красную гвардию, необходимо встать на защиту завоеваний Октябрьской революции Буржуазия клевещет, что Красная гвардия лишь творит бесчинства: грабит, разбивает винные склады и т. д. Красная гвардия наоборот защищает трудящихся от всяких покушений буржуазии. Сейчас, когда на Советскую республику наступают контр-революционный Каледин и буржуазная Рада, необходимо быть очень осторожными, т. к в ряды пролетариата под видом революционеров стремятся встать соглашатели меньшевики и эсеры, старающиеся внести в наши ряды раскол и вражду. Их надо гнать из нашей среды. Самое же главное—это необходимо иметь строгий контроль над производством, т. к. страна находится в тяжелом положении. Рабочие наградили т. Марковича долгими аплодисментами и благодарили за речь.

Так работали большевики и меньшевики в октябрьские и после-октябрьские дни. Теперь посмотрим, что делалось в это-же время в архангельской организации социалистов - революционеров

Как меньшевистская газета „Известия Арх. Совета Р и С. Д“, так и „эсеровская „Воля Севера“ в первые дни октябрьских событий помещали статьи и воззвания, направленные против большевиков и Советской власти и всевозможные ложные телеграммы, часто противоречащие одна другой.

15 (2) ноября состоялось экстренное заседание эсеровского Исп. К-та Арх. Губ. Совета Крестьянских Депутатов. Была принята резолюция, в которой они решительно осуждали выступление большевиков и призывали крестьянство и организованную

революционную демократию к немедленной ликвидации большевистского захвата и организации в стране Вр. правительства, опирающегося на большинство организованной демократии.

5 декабря (22 ноября) состоялось собрание архангельской организации партии соц.-революционеров по вопросу об отношении к Учредительному собранию. Собранием также была принята резолюция, где они призывали „все крестьянство, всех рабочих, солдат и всех граждан России об'единиться вокруг Учредительного собрания".

27 (14) декабря 1917 года Исп. Комитет. Арх. Губ. Совета Кр. Деп. опубликовал в „Воле Севера" воззвание к Архангельскому крестьянству. Приводим выдержки из него: „Учредительное собрание—это сам народ, это великая воля народа. Но страшна эта воля теперешним самодержцам. Чувствуют они грозный суд истории и напрягают все свои силы, чтобы сорвать открытие Учредительного собрания".

Как видно, у эсеров и меньшевиков во взглядах на Учредительное собрание было полное единомыслие. Как те, так и другие не жалели бранных слов по адресу большевиков.

Из всего этого видно, что архангельские меньшевики и эсеры в борьбе с большевиками образовали единый фронт и не брезговали никакими средствами для уничтожения Советской власти и организации буржуазного правительства. Но влияние их среди рабочих, солдат и матросов падало с каждым днем. Единственным их союзником осталась лишь местная крупная и мелкая буржуазия.

Боясь выступать открыто на собраниях рабочих и солдат, кадеты, либералы, радикал-демократы и прочие буржуазные партии довольствовались тем, что на своих собраниях отводили душу и всячески клеймили большевиков. Например, когда в Петрограде была разогнана буржуазная городская дума, архангельская городская дума устроила 5 декабря (22 ноября) заседание, на котором выработала следующий протест против разгона петроградской гор думы.

„Насилие, произведенное над думой, вызывает чувство глубокого возмущения против преступных захватчиков, применивших грубую силу против созданного революцией свободного самоуправления. Выражая глубокую уверенность, что власти бесправия и насилия Учредительным собранием будет положен конец и насильники над свободой России понесут должное возмездие, архангельская городская дума приветствует мужественную решимость петроградского самоуправления продолжать в столь тяжких условиях свою деятельность".

Такова была резолюция буржуазных партий. На что уж меньшевики были снисходительны по отношению к буржуазии, но на сей раз даже они возмутились такой резолюцией. Меньшевик Кошкин выступил с протестом против слов „преступных захватчиков" и предложил заменить их словами „безответственных захватчиков".

Но против Кошкина выступили Жемчугов*) и Постников, заявившие, что раз петроградские большевики захватили власть они и являются преступниками.

С самой резкой речью выступил гласный Патрушев, который называл большевиков „бандой насильников и убийц, затоптавшей в грязь все завоевания революции".

В результате прений резолюция принимается за исключением слов „понесут должное возмездие

Понятно, что другого отношения буржуазии к Советской власти и большевикам нельзя было и ожидать. Имея в своем распоряжении две газеты—„Архангельск" и „Северное утро", буржуазия пускала в ход все, что так или иначе могло повредить Советской власти, но достигла лишь того, что возбудила против себя рабочих, солдат, главным образом, матросов и в результате гнусные газетки были закрыты

После октябрьских дней в Архангельске продолжали еще существовать гор. дума и управа, губ. земское управление и другие организации.

И даже на первом с'езде Советов не обошлось без участия соглашательских партий, хотя у них совершенно было потеряно доверие в массах. Соглашатели открыто заявляли, что „от власти отказываться не будут, но работу поведут как нужно самим". В таком духе со „с'езда" меньшевиков делал доклад Житков, делегат от арх. об'единенцев. Всевозможными хитростями и уловками, не отходя от власти, они старались тормозить всей работе. При таких условия велась работа.

---

*) Впоследствии член Верховн. следственной комиссии при белых.

Органы Советской власти до 1-го Губс'езда Советов.

С первых же дней Февральской революции буржуазия и соглашательские партии эсеров, меньшевиков и др. принимают все меры, дабы не дать развиться революции, не дать рабочим взять власть в свои руки. Это им значительно и надолго удается. Хотя революционное движение среди трудовых масс быстро росло, но оно было неорганизованным, больше инстинктивным, не постоянным. Рабочие Архангельска до этого почти не жили революционной борьбой, слабо разбирались в политических вопросах, и когда пришла революция, когда появились новые понятия, иные слова, когда пробудилось желание бороться, они часто не знали что делать и кого слушать.

В это время враги не спали. Буржуазия сразу же взяла власть в свои руки, в полной мере овладев правительственным управленческим аппаратом.

В городской думе и земской управе собиралось все буржуазно-чиновничье, все контр-революционно—соглашательское.

К тому же управление главноначальствующего, по сути дела сколок с б. губернаторского управления и которому было подчинено военно-морское ведомство,—после Февральской революции продолжало свою деятельность при прежнем составе.

Таким образом, рабочие массы сразу были поставлены перед фактом наличия уже сконструировавшегося буржуазного правительственного аппарата.

Организовавшийся в марте месяце 1917 г. Архангельский Городской Совет Рабочих и Солдатских Депутатов не был еще действительным органом власти рабочих. В Совет, в большинстве, входили меньшевики и эсеры. Совет не имел аппарата управления и не мог использовать аппарат старых правительственных органов, т. к. все уже было в руках буржуазии. Вся деятельность Архангельского Совета была проникнута соглашательством меньшевиков и эсеров с буржуазией. Большевиков в Совете было меньшинство и они долгое время не имели влияния, пока рабочие массы не стали выражать недовольство соглашательской политикой Совета.

Не особенно изменилось положение в этом и в момент Октябрьской революции: соглашательские партии были сильны; по прежнему главенствовали в Совете и вершили делами через городскую думу и земскую управу.

Но в это время рабочая масса уже не была так слаба и неорганизована. Большевистская организация стала пользоваться

у них значительным авторитетом. Рабочие прислушивались к голосу большевиков, шли за ними *)

В Октябрьские дни общие собрания рабочих некоторых заводов стали высказываться за переход власти к Советам, приветствовать Совет Народных Комиссаров и восставший пролетариат Петрограда. Даже безотчетная вера в Учредительное собрание начинает сменяться недоверием.

Соглашатели почуяли для себя беду. Ждать было некогда т. к. рабочие могли выступить и овладеть властью.

8 ноября (26 октября) **) происходит об'единенное совещание представителей И. К. Арх. Совдепа, Исп. К-та Сов. Кр. Депутатов, Ц. К. флота, Ц. К. армии, И. К. железнодорожного района, городского самоуправления с присутствием губ. комиссара. Архангельские соглашатели в первое время растерялись. Да и как было не растеряться перед напором таких грозных событий. Телеграмма сообщала, что Временное правительство арестовано большевиками, а Керенский бежал. Меньшевикам и эсерам во что-бы то ни стало нужно было предотвратить надвигающуюся угрозу. Выход был найден: выступивший председатель Арх. Совета Бустрем заявил, что, по его мнению, „задачей архангельской демократии должно являться создание такого органа, который явился-бы в глазах всего населения достаточной гарантией для сохранения спокойствия в городе и губернии".

Таким органом явился Архангельский Революционный комитет, одно название которого могло служить достатоной гарантией того, что меньшевики и эсеры будут избавлены от „самочинных" выступлений рабочих.

И, действительно, Революционный комитет оправдал надежды соглашателей: рабочие были обмануты самым подлым образом

Что Революционный комитет не был революционным органом, что он даже не мог быть таковым, показывает его организация. Совещание решило: „не входя в обсуждение отношения к создавшемуся положению, образовать немедленно-же Архангельский Революционный комитет".

А для какой цели? Должно быть, только для „спокойствия", т. к. ничего больше, кроме этого пожелания организованному комитету совещанием не заказано

В состав Революционного комитета вошли некоторые соглашательские, даже контр-революционные организации. Комитет образовался из представителей: Арх. Совдепа, И. К. Крест. Депутатов, Ц. К. армии, Ц. К. флота, городского самоуправления, губ. земства, жел.-дор. района, почт.-телегр. союза и главноначальствующего, как представителя технического аппарата.

Вся деятельность Рев. комитета в октябрьские дни ограничилась выпуском воззвания к населению с призывом не „чинить

---

*) См. главу: „Отношение рабочих к власти центра и мест".

**) Сообщение об октябрьском перевороте получено в Архангельске в ночь на 8 ноября—(26 октября).

насилий", соблюдать спокойствие и ждать"... Революционный комитет с первых же дней стал проводить анти-большевистскую политику.

Благодаря деятельности большевистской организации и давлению масс, постановлением Исполнительного Комитета Арх С. Р. и С Д. 4 декабря (21 ноября), Революционный комитет был распущен и образован в новом составе. Вновь образовавшийся комитет *) оказался составленным из тех же организаций, что и распущенный, за исключением главноначальствующего, да вновь вошедших представителей от Викжеля и Совета профсоюзов Он так-же состоял в большинстве своем из меньшевиков и эсеров. Новый Революционный комитет стал продолжать политику старого.

В это время контр-революция нащупывала почву, чтобы ослабить Советскую власть и уже вела подготовку к свержению Советской власти на Севере

Тот факт, что на заседании Революционного комитета 31 декабря архангельские деятели согласились с предложением главноначальствующего—в обмен на продукты вернуть союзникам военные грузы—взрывчатые вещества, артиллерию, винтовки, патроны и пр.—говорит за то, что в Архангельске уже начало пахнуть изменой.

Таким образом, после Октябрьского переворота (в центре) в Архангельске на ряду с Революционным комитетом и Исполнительным Комитетом С. Р. и С. Д. продолжали существовать городская дума с управой, губ. зем. управа и главноначальствующий Сомов Е. И., которому было подчинено морское ведомство.

Каждая в отдельности из этих организаций проводила свою деятельность более или менее самостоятельно, не будучи в подчинении какой-либо другой организации из остальных. Зинкевич пишет : многие товарищи серьезно спрашивали, кто является в Архангельске властью. Приходилось отвечать: „все и никто". Получилось такое положение: везде эсеро-меньшевистское большинство, но которое определенно не отказывается от работы, а все время ведет своеобразную итальянскую забастовку. Нам большевикам приходилось с этим мириться, ибо у нас было полное отсутствие политических работников". **)

Только тогда, когда Архангельская Соввласть начала строить свой технический аппарат и создавать вооруженную силу (Красную гвардию, а затем армию), когда тверже стали проводиться директивы центральной власти, Совет начал получать признание со стороны других старых и новых правительственных и общественных органов и учреждений, только тогда стали смотреть на Совет, как на представителя государственной власти.

---

*) Подробно о деятельности Рев. комитета см. главу „Октябрь на Севере".

**) „Викжель"—Всерос. исполн. комитет союза железнодорожников В момент Октябр. переворота стоял на платформе создания правительства исключительно из представителей социалистических партий—от энесов (народных социалистов) до большевиков включительно, угрожая, в случае несогласия с ним, железнодорожной забастовкой; между прочим, безуспешно.

Но такое положение создалось не сразу. Много меньшевиков и эсеров было еще в Советах даже к середине 1918 года, и значительная часть рабочих, особенно крестьян, шла за ними. А это главное, что определяло соотношение классовых сил и влияло на ход борьбы.

А если меньшевики и эсеры в начале 1918 г. преобладали в Арх. Совете, а в городской думе и земской управе был их „штаб", то естественно, что их „работа" сказывалась. Но ко времени организации Губернского Исполнительного Комитета Советов в Архангельске, власть находилась в руках местного Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и некоторое время Революционного комитета *).

Вновь организованный 4 декабря (21 ноября) 1917 года Революционный комитет стал считаться (вернее, сам считал себя) „верховным" органом власти в губернии. Считаясь „верховным" органом управления губернией, он на самом деле не мог управлять хозяйственной и политической жизнью губернии. Более значительным авторитетом пользовался Арх. Совет Раб. и Солд. Деп.

По своему составу „Рев. комитет" не был единым. Представительство организаций, весьма противоположных по политическому направлению, отражавших классовую враждебность по отношению друг к другу, не могло создать твердой власти.

Значительная часть рабочих отрицательно относилась к деятельности „Революционного комитета". 15 (2 января) 1918 г. в Исполнительный Комитет Арх. Совдепа поступило предложение Целедфлота распустить „Революционный комитет". Исполнительный Комитет Арх. Совдепа для обсужиения этого назначил об'единенное заседание исполнительных комитетов соответствующих общественных организаций. Заседание таковых состоялось 19 и 21 (6—8 января).

Особенно с резкой критикой против „Рев. комитета" выступали матросы. „Известия" писали: „чувствуется, что большой зуб имеют матросы на него". Матросами же было внесено предложение об „уничтожении Революционного комитета".

Но архангельские „демократы" не могли остаться без такого милого их сердцу „верховного органа", органа чистейшей коалиции. На сцену снова выдвинуто обновление и переделывание „Революцион. комитета".

Схема управления, принятая об'единенным заседанием, при при 5 воздержавшихся, заключалась в следующем.

„Пленум верховного управления**) губернии заседает один раз в неделю и решает общие вопросы принципиального харак-

---

*) О деятельности Рев. комитета и Арх. Совдепа до января 1918 г. см. соответствующие главы за 1917 г. этого сборника.

**) В действительности таковым был об'единенный пленум Исполнительного Комитета Арх. Совдепа и „Рев. комитета".

тера, как в политической, так и в хозяйственной сфере. Всю работу технического характера решают секции, опирающиеся на технические аппараты: 1) административно-гражданская на тех. аппарат губ. комиссара, 2) военная—на управление главнача, 3) продовольственная—на губернский продовольственный комитет, 4) перегрузочно-транспортная на поглавнача. Вопросы междуведомственного характера разрешаются в Малом Совете, состоящем из президиума пленума и по одному представителю от секций.

Интересны замечания, сделанные большевиками—Зинкевичем и Куликовым. Зинкевич сказал: „что в Исполнительном Комитете большинство оборонцев, но эти оборонцы им необходимы, т. к. весь опыт, все знания у них, а поэтому он мирится с этим положением". Куликов же на это заметил, что не следует бояться того, что не одинаково с ними мыслят, а нужно ценить работу.

В середине января произошли перевыборы Исп. К-та Арх Совдепа, после которых Исп. Комитет до 1-го Губ. С'езда Советов исполнял функции органа губернской власти.

Таким образом „Революционный комитет" был ликвидирован, а его аппарат перешел к Исполнительному Комитету Арх Совдепа.

Губернский же Совет Крестьянских Депутатов был настолько незначителен по своему влиянию, что большинство не знало где „Совкрест" находится. На жизнь этого „Совкреста", указывала лишь вывеска на Соборной улице под вывеской редакции газеты „Воля Севера".

Эсеровская газета „Воля Севера", выступавшая все время против большевистских Советов, была органом Губ. Совета Крестьянских Депутатов

Исполнительный Комитет Сов Кр. Деп. не признавал центральной власти большевистских Советов и Совета Народных Комиссаров, а на месте своей деятельностью подрывал Советскую власть и тормозил проведение в жизнь декретов Советской власти. Всей работой Крестьянского Совета заправляли правые эсеры.

Второй Губернский С'езд Советов Крестьянских Депутатов, бывший 16 февраля 1918 г. установил соглашательскую и контрреволюционную политику Исполнительного Комитета.*) Больше всего ратовал Крестьянский Совет за Учредительное собрание.

Значительно большей авторитетностью и силой в начале 1918 года пользовался Исполнительный Комитет Арх. Сов Раб. и Солд. Депутатов. В то время Исполнительный Комитет Арх. Совдепа так или иначе, несмотря на свой меньшевистский состав, являлся почти единственным органом Советской власти в губернии и имел значительную роль в политической и хозяйственной жизни Архангельска. Особенно большие разногласия в Совете и Исполнительным Комитете за этот период были по вопросу

*)См. 2-й Губ. С'езд Сов. Кр. Деп.

о власти в связи с созывавшимся 3-м Всероссийским С'ездом Советов и Учредительным собранием 18 (5) Января состоялось заседание Совета о 3-м С'езде Советов и посылке делегатов на с'езд.

Наиболее полно и точно отразили в своих выступлениях политические взгляды фракционных группировок следующие члены Совета.

Сущность речи выступившего с. р. Васича сводилась к тому, что лишь Учредительное собрание может дать народу хлеб и мир. По словам оратора, представителей буржуазии в Учредительном собрании нет, а поэтому вся законодательная власть должна принадлежать Учредительному собранию. Советы же должны являться авангардом революции, на которые будет опираться Учредительное собрание. В заключение Васич говорит, что Народные Комиссары производят над Россией лишь эксперименты, которые ведут Россию к гибели. „Соц. революционеры боролись, борются и будут бороться за Учр. собрание", так закончил свою речь эсеровский оратор.

От большевиков говорил Зведрис, выступивший в Совете в первый раз. „Известия Арх Совета", редактируемые меньшевиками, о выступлении Зведриса писали: „надо поздравить большевиков, что наконец-то и у них появился лидер с политическими взглядами, а не с дикими выходками, которые не раз приходилось слышать в этих стенах от большевистских лидеров. Приезжий большевик говорит очень недурно, умеет логически мыслить и знает большевистскую программу".

В своей речи Зведрис сказал, что конфликт между правым крылом Учредительного собрания и Советами наростает. Буржуазия в Учредительном собрании есть, а за ней, прикрываясь ширмой социализма, стоят правые эсеры. Учредительное собрание должно быть трудовое или его совсем не должно быть.

Критикуя декларацию с-ров—Зведрис говорил, что в их обещаниях не больше того, что уже сделано Народными Комиссарами. Не признавая Советов, эсеры идут на союз с буржуазией. Большевикам нужно, чтобы пролетариат был не только классом, но и господствующим классом. Если Учредительное собрание признает власть Советов, то большевики дадут ему руку, а если не признает—его не должно быть. Словами „Вся власть Советам" закончил свою речь тов. Зведрис под бурные аплодисменты большинства собрания.

От меньшевиков выступал Житков, который заявил, что Р. С. Д. Р. П. (об'единенная) всеми силами и мерами будет проводить идею передачи всей власти Учредительному собранию. В усилении Каледина и Корнилова Житков всецело винил большевиков. „Большевики—говорил Житков—раскололи единый фронт „демократии" и дали возможность усилиться буржуазии".

Все речи эсеров и меньшевиков сводились к одному: „Вся власть Учредительному собранию". С ответом меньшевикам и эсерам снова выступил т. Зведрис. На указание противников, что когда то большевики боролись за Учредительное собрание,

Зведрис ответил, что программа партии не может быть неподвижной. Например, рабочие 30 лет назад боролись за 10 часовой рабочий день, теперь же этот лозунг устарел и заменен новым.

На голосование ставятся две резолюции: 1) резолюция большевиков*): „посылая своих делегатов на 3-й Всеросийский С'езд Советов Раб. и Солд. Деп., Архангельский Совет решительно высказывается за Советскую власть и наказывает своим делегатам стоять на страже завоеваний рабоче-крестьянской революции, достигнутых после победоносного восстания революционных солдат, матросов и рабочих в дни 25-26 октября. Архангельский Совет приветствует революционную политику Совета Народных Комиссаров и беспощадную его борьбу с имущими классами, борьбу за мир всему миру, за землю трудовому народу, за хлеб и свободу всем угнетенным. Архангельский Совет призывает 3-й С'езд Советов и весь трудовой народ сплотиться вокруг Советской власти для решительной борьбы за всеобщий мир и победу над капиталом и дать беспощадный отпор всем явным и тайным противникам Советской власти трудового народа в России".

2-я резолюция меньшевиков. Они заявляли—„посылая своих делегатов на 3-й Всероссийский С'езд Соз. Раб. и Солд. Деп., Архангельский Совет поручает им приложить все силы на поддержку Учредительного собрания и передачу ему полноты власти".

При голосовании—за резолюцию большевиков было подано 99 голосов, за резолюцию меньшевиков—63 голоса.

Кандидатами на с'езд были выставлены от большевиков—Новов, Тимме и Левачев, от меньшевиков и эсеров вместе—Андрюхин, Любавин и Семаков. За список большевиков было подано 102 голоса и меньшевистско-эсеровский список—63 голоса. В результат делегатами на с'езд от большевиков были посланы 2 человека и от м-ков и эсеров—1 человек.

Из примера голосования видно, что соотношение сил в Совете колебалось почти на половине, с небольшим перевесом в сторону большевиков. Примерно такое-же раздвоение было и в рабочей массе. 20 (7 января) на ст. Исакогорка было собрание рабочих железнодорожников по вопросу о текущем моменте. От соц. рев. выступал Васич, который критиковал деятельность Совета Народных Комиссаров и призывал железнодорожников выступить на защиту Учредительного собрания. От большевиков выступал Зведрис, который определил текущий момент, как социальную революцию и призывал встать на защиту Совета Народных Комиссаров.

„Известия" писали, „что речи обоих ораторов прерывались бурными протестами и одобрениями. Крики и свист часто переходили в ожесточенные словесные схватки между отдельными лицами. После речи Зведриса была прочитана только-что полу-

*) Приведена в подлинном содержании.

ченная телеграмма о разгоне Учредительного собрания. Чтение телеграммы сопровождалось криками протеста и одобрения.

В конце заседания были зачитаны две резолюции—одна меньшевистской группы железнодорожников, принятая раньше на нескольких собраниях на Исакогорке, в защиту Учредительного собрания и вторая Зведриса (большевистская) за передачу всей власти Советам „Известия" так описывают конец заседания: „Когда при голосовании путем разделения собрания на две части, выяснилось, что за резолюцию тов Зведриса меньшинство, его сторонники под протесты оставшихся ушли с собрания. Резолюция меньшевистской группы железнодорожников была принята оставшимися единогласно. Ушедшие хотели вынести свою резолюцию самостоятельно, собравшись в другом помещении".

В Архсовете вопрос о власти и Учредительном собрании снова был поднят 10 февраля (28 янв.), при докладе о 3-м Всероссийском С'езде Советов вернувшимися со с'езда делегатами Архангельского Совета—Нововым, Тимме и Мартыновым.

„Известия" писали: „Мартынов в своей речи все время говорил против С'езда, так что большинством голосов собрание лишило его слова.

Более резким было выступление эсера Георгиевского, который дошел до такой наглости, что назвал III С'езд Советов—меднолобым с'ездом, занимавшимся лишь штемпелеванием декретов и установлением диктатуры Народных Комиссаров, которые разогнали Учредительное собрание... Все здоровые мысли заглушали на с'езде 7 оркестрами музыки.

Выступивший от имени фракции большевиков Зинькевич заявил, „что соглашатели должны одуматься и понять свои ошибки".

Было предложено две резолюции: первая от большевиков и вторая от об'единенцев и эсеров.

В своей резолюции большевики „приветствовали 3-й Всероссийский С'езд Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов за его плодотворную работу, направленную к расширению и укреплению завоеваний рабочей и крестьянской революции и политику Совета Народных Комиссаров, направленную к полному уничтожению господства капиталистов над трудящимися".

Резолюция об'единенцев и эсеров гласила, что „большинство делегатов 3-го С'езда покорно без рассуждения одобрило все действия Совета Народных Комиссаров, в том числе и разгон Учредительного собрания, что является гибельным для пролетариата и всей революционной демократии". Первая резолюция получила 72 голоса, вторая—22.

После разгона Учредительного собрания, когда в Совете и его Исполнительном Комитете еще сильны были разногласия о власти, когда меньшевики и эсеры еще старались воскресить Учредительное собрание,—большинство рабочих решительно начинает высказываться за полную власть Советам Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов и Совету Народных Комиссаров.

22 (9) января рабочие и служащие лес. зав. в Цигломени в числе 500 чел. постановили: „Приветствовать постановление*) тов. петроградцев о роспуске буржуазного парламента—Учредительного собрания. Приветствуем Советскую власть в лице Совета Народных Комиссаров“.

25 (12) января общее собрание рабочих и служащих при заводе т-ва „Русанов“ в резолюции заявляет: „требуем немедленного ареста и предания военно-революционному суду всех контрреволюционеров и их прихвостней—лже—социалистов, которые прошли в Учредительное собрание. И далее приветствуем Народных Комиссаров, как стойких борцов за интересы трудового народа“. **)

6 февраля (24 янв.) общее собрание команды посыльного судна „Горислава“ наказало делегату на 2-й делегатский с‘езд флотилии Сев. лед. океана: ***)

„заявляем во всеуслышание, что мы признаем только Советскую власть на местах и в центре и все, как один встанем с оружием в руках на защиту ее от врагов трудового народа.

Передать всю власть Совету Солдатских Рабочих и Крестьянских Депутатов, которому надлежит распустить Революционный комитет и городскую думу и упразднить должность главноначальствующему с передачей всех дел в руки Совета.

Образовать немедленно Революционный трибунал и передать этому суду всех лиц, причастных к контр-революции.

Закрыть газеты „Беломор“ и „Северный День“, как контрреволюционные и типографии конфисковать в распоряжение Совета. Провести в жизнь все декреты народного правительства“.

Резолюции многих рабочих организаций требовали борьбы с соглашателями и удаления их из Совета Раб. и Солд. Деп.

Общее собрание рабочих завода „Кобылин-Лунд“ в резолюции „приветствовали Народных Комиссаров, которые всецело стоятна страже трудящихся масс и решило поддерживать Арханг. Совет Раб. и Солд. Депутатов, если он будет проводить в жизнь декреты, изданные Народными Комиссарами. ****“)

Многие крестьянские организации также высказывались за власть Советов Рабочих, Крестьянских и Сосдатских Депутатов.

Труфаногорским волостным собранием 24 (11) января постановлено „сделать запрос Пинежскому уездному комиссару и Совету Раб. Сол. и Крестьянских Депутатов признают ли они народную власть в лице Советов и Народных Комиссаров“.

„Почему не проводят в жизнь декретов, постановлений, наказов и инструкций, изданных Советом Нар. Комиссаров и поста-

---

*) В Известиях напечатано: выступление.

**) Изв. № 11

***) Изв. № 25.

****) Изв. № 19 26/1 1918 г.

новленных на Втором Всероссийском С'езде Раб. Сол и Кр. Депутатов, почему исполняются приказы и распоряжения лиц и учреждений, которые не должны оставаться на местах".

За неисполнение всего этого собрание об'явило их врагами народа.

Подписали: председ волост. собрания Блохин, тов. председателя Фадеев, секретарь—Лукин. **)

Весьма показательным примером меньшевистской политики деятелей Арх. Совдепа является их отношение к стачке Маймаксанцев *). В Исполнительный Комитет было подано заявление стачечного комитета служащих лесопромышленных заводов с просьбой дать им ордер для ареста одного члена их союза, не желавшего подчиниться постановлениям союза и даже ругавшего его публично Здесь не столько важен сам по себе факт, сколько интересны вообще взгляды членов И. К-та на стачку. Так, например, Житков говорил членам стачечного комитета, что они, вступая в борьбу с капитализмом, сами так бессильны, что не могут справиться со своим членом; применяют часто полицейские меры—да еще и на помощь Исп. Комитет зовут в свое домашнее „дело".

Кекис (большевик) указывал, „что союз может исключить из своего состава члена, но ни в коем случае не прибегать к полицейским мерам и не утруждать Исп. Комитет такими мелочами". В выдаче ордера отказали.

Большевистская организация, при помощи недовольных деятельностью Арх. Совета рабочих, стала настаивать на реорганизации и перевыборах Исполнительного Комитета. 25 (15 января) 1918 г. состоялось пленарное заседание Архангельского Совета Р. и С. Д, на котором был поставлен отчетный доклад Исполнительного Комитета. Выступивший в прениях большевик Зведрис говорил, что причина недостаточной работоспособности Исполнительного Комитета заключается не в перегруженности работников и не в том, что их мало, а в том, что они не пользуются директивами центральной власти и не имеют связи с центром В заключение заявляет, что необходимо переизбрать Исполнительный Комитет так, чтобы все члены его были большевиками.

Зинкевич, не соглашаясь с Зведрисом, находил, что никакие переизбрания не приведут ни к чему Прежде чем подчиниться центральной власти, говорил он, нужно спросить ее, что она даст для проведения декретов в жизнь.

По мнению Зинкевича все равно: большевики или меньшевики в Исп. К-те, лишь бы работали хорошо.

Житков „говорил: коалиционный Исп. К-т будет лучше работать, чем чисто большевистский. Доказательством этому служит то обстоятельство, что нигде не было такого порядка, как в Архангельске, в котором не пролилось ни одной капли братской крови".

**) Изв. № 20 27/I.

*) Известия № 16. 19—1, 1918 г.

Возражая Зинкевичу и Житкову—Зведрис заявил, что если Исполнительный Комитет коалиционный, то он все же должен проводить политику центра. Далее Зведрис обрушился на газету „Известия Арх. Совета", говоря, что она не выражает мнения большинства Совета, защищает Учредительное собрание, отчеты заседаний направляет против большевиков, при чем даже телеграммы ее тенденциозны.

В результате прений оглашаются две резолюции: первая, предложенная Исп. Комитетом: „выслушав доклад Исп. Комитета, общее собрание Архангельского Совета Р. и С. Д. одобряет его деятельность и переходит к очередным делам"; вторая, предложенная тов. Зведрисом от фракции большевиков: „заслушав доклад представителей Исполн. Комитета и обсудив его деятельность, общее собрание Совета Раб. и С. Д. находит, что деятельность Исп. Комитета не соответствует направлению самого Совета и задачам местного органа государственной власти Советской республики, поэтому общее собрания постановляет переизбрать Исполн. Комитет".

За резолюцию большевиков подано 81 голос, за резолюцию меньшевиков—46 голосов.

После голосования, мен—к Житков заявил от лица фракции, что большевики подменяют лозунг „Вся власть Советам" лозунгом „Вся власть большевикам". Стоя на точке зрения, что лишь коалиция всей демократии может спасти страну, меньшевики уходят из Исп. Комитета, но он, Житков, останется в Совете, чтобы вместе с пролетариатом вести классовую борьбу.

Васич от имени фракции соц. революционеров присоединился к заявлению меньшевиков: „раз большевики, говорит он забирают власть в свои руки, работа в Исполнительном Комитете невозможна".

Петухов и Зведрис указали, что когда большевиков в Исп. Ком. было всего 5 человек, тогда меньшевики и эсеры находили возможность работать, а когда большевиков стало большинство, меньшевики и эсеры находят работу в Исполн. Комитете невозможной, а это лишний раз доказывает, что меньшевики и эсеры тяготеют к буржуазии и работа совместно с пролетариями для них невыносима.

Перевыборы Исп. Комитета были отложены на 31(18) января

31(18) января 1918 года состоялось пленарное заседание Арх. Совета Р. и С. Д. На перевыборы Исполн. Комитета все фракции мобилизовали свои силы, так что получился небывалый кворум—226 человек.

Меньшевики и эсеры на прошлом собрании Совета говорили об уходе из Исполнительного Комитета, якобы из за того, что их упрекали в саботаже и не желании работать в Испол. Комидете при большевистском большинстве.

На этом же собрании они заявили, что посылают своих представителей в Исп. Комитет, чтобы доказать, что меньшевики и эсеры готовы служить революции.

Фракция соц. рев., заявив о желании работать в Исполн. Комитете, выработала декларацию, в которой есть такие места:

„Учредительное собрание должно сконструировать власть из всех социалистических партий и законодательствовать, а Советы, как классовая организация, должны охранять от всяких покушений завоевания революции, проводимые в жизнь Учредительным собранием.

Фракция с. р. полагает, что организация временной власти на местах принадлежит Советам Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов, работающим в контакте с местными земскими и городскими самоуправлениями, деятельность которых не должна быть нарушена.

Фракция п. с. р., учитывая несоответствие своей позиции с позицией большинства Совета, выявившейся в резолюции общего собрания Совета 17 (4) января 1918 г., тем не менее считает необходимым предложить кандидатов в Исполнительный Комитет".

От большевиков выступил Зведрис: „Напрасно меньшевики и эсеры думают о какой-то коалиции. Ни на какие соглашения большевики не пойдут. Если другие фракции хотят работать, то пусть входят в Исполн. Комитет. Но это не будет соглашением: это будет лишь работа рука об руку. Против пропорциональных выборов большевики ничего не имеют".

После выступления Зведриса были зачитаны шесть списков кандидатов в члены Исполнит. Комитета.

В состав нового исполнительного комитета вошли: от 1) эсеров—Кренев, Георгиевский и Васич; 2) большевиков—Зенкович, Тимме, Ф. Кекис, Емельянов, А. Варганов, Устинов, М. Новов, В. Свечников и О. Валюшис; 3) Маймаксанских рабочих—Левачев, Молчанов и Павловский; 4) железнодорожников—А. Гуляев, Марков; 5) соц-дем (об'единенцев)—А. Житков, Г. Муравин, Г. Дмитриев, Г. Успенский, В. Петров и М. Бечин; 6) Целедфлота—Ковицин и Барсуков

На этом же собрании была утверждена схема организации контроля над производством.

„Для этого был учрежден Архангельский губернский контрольный комитет". Агентами губ. контрольного комитета в предприятиях являются особые комиссии, избираемые и действующие на основании инструкций и указаний, выработанных комитетом.

Губернский контрольный комитет составляется из представителей: а) фабрично-заводских комитетов, местной правит. власти, местного об'единения професс. союзов, служащих и технич. организаций предприятий, местных инженерно-технических професс. союзов, органов путей сообщения, местн. об'единений кооперативов, губернского продовольств органа, местн земского и городского самоуправления.

Председателем губернского контрольного комитета избран тов. Ковицин (матрос, сочув. большевикам).

19 января состоялось совместное заседание нового и старого составов Исп. Ком. Арх. Совета.

Житков предложил места в президиуме распределить так: 1 с-д., 1 с-р., 1 большевик (кроме избранного председателя) и

одно место „Викжель“*) с Маймаксанцами. Большевики запротестовали, указав, что им помимо места председателя нужно предоставить еще два места, т. к ж. д. и Маймаксанцы тоже большевики и свои голоса отдают им. Представитель железнодорож. Гуляев заявил, что железнодорожники решили пойти туда, где будет большинство, а так как большинство у большевиков, то они отдали им голоса. Полной неожиданностью и для Гуляева и для собрания было заявление Markнова, что такого постановления у железнодорожников не было.

Исп. К-т не мог придти к определенному решению, постановив вынести вопрос о выборе президиума на общее собрание Совета.**)

Схема управления городом и губернией была принята в следующем виде: для местного управления Совета образуются 4 секции: 1) хозяйственно-финансовая, 2) культурно-просветительная с экспедицией, 3) труда и 4) редакция. Для управления всей жизнью губернии, образуются секции: 1) гражданско-административная (при губ. комиссаре), 2) военная (при управлении главноначальствующего), 3) перегрузочная (при управл. перегрузочной части пом. главнач.), 4) интендантско-продовольственная (при соответствующих продовольственных органах), 5) по борьбе с контр-революцией, хулиганством и пьянством, 6) финансовая (при гос. банке). Для регулирования общей деятельности секций образуется „Совет секций“—из президиума совета и представителей губернских секций и главнача.

При обсуждении вопроса о составе верховного органа управления губернией долгие споры вызвал вопрос о привлечении в состав управления Совета Крестьянских Депутатов. Меньшевики настаивали на предоставлении места Совету Кр. Депутатов, но с условием, чтобы последний 15 февраля***) на с‘езде переизбрал своих представителей. Зведрис и другие большевики говорили, что за 10 дней власти не создашь. А так как фактически она находилась в руках Совета Р. и С. Депутатов, то ничего не случится, если до 2-го она останется там же. Если же 2-го февраля крестьяне власти Советов не признают, то Совет Р. и С. Д. будет единственной властью.

Была принята 10-ю голосами против 8 резолюция большевиков: „впредь до губернского крестьянского с‘езда всю власть по управлению губернией сосредоточить в руках Совета Р. и С. Д., не включая членов Исп. Ком. Совета Крестьянских Депутатов, как не признающих власть Советов“.

Весь служебный аппарат Революционного комитета оставлен на своих местах для обслуживания Совета секций. Таким

---

*) Союз железнодорожников.

**) На собрании Совета 10 февраля (28 января) в президиум Исполнительного Комитета было избрано 6 человек: председатель—Ковицин, тов. председателя—Зинкевич Т. П. и Георгиевский, секретарь Дмитриев и членами Тимме Я. А. и Молчанов (Изв. № 24 14—2—18 г).

***, С 14 февраля 1918 г. декретирован новый стиль; поэтому дальнейшие даты в сборнике указаны только в одном новом стиле.

образом, Революционный комитет был ликвидирован и вся власть перешла к Архангельскому Совету Рабочих и Солдатских Депутатов. Но это не нужно понимать так, что Архсовдеп с этого момента стал действительным органом Советской власти. Городская дума, земство и управление главноначальствующего продолжали существовать. Даже в самом Совете еще сильно было меньшевистско-эсеровское течение.

Особенно страстные прения на заседании Исполнительного Комитета 8 февраля (26 января) вызвал вопрос о монополизации об'явлений*). Меньшевики и эсеры старались убедить „напористых большевиков, что это не революционный шаг, что он загубит газеты других направлений, что ударит не по буржуазии, а по беднейшему классу". Но большевики даже не согласились перенести на пленум Совета разрешения этого вопроса, и 11 голосами против 7 устанавливается монополизация об'явлений. Затем происходят выборы редактора „Известий". Большевики заявили, что раз большинство Совета и Исп. Кт-а—большевики, значит и физиономия „Известий" должна быть большевистская. Редактором „Известий" избирается большевик Тимме.

При решении этого вопроса возникает небольшой, но характерный инцидент. Дмитриев (м-к) внес на голосование предложение—составить редакцию от большинства Исп. К-та. Голосовали 11—против, 6—за. Тимме тут же внес аналогичное предложение и оно было принято 12-ю против 5. После этого, Дмитриев просил занести в протокол, что если предложение вносится меньшевиками, то оно проваливается только потому, что вносится меньшевиками.

13 февраля (31 января) по постановлению президиума Исполнительного Комитета в составе Ковицина, Зинкевича, Тимме и Молчанова была закрыта газета „Воля Севера", не подчинившаяся постановлению Исп. Комитета о монополизации об'явлений*). Исполнительный комитет Сов. Кр. Депутатов заявил протест против закрытия его газеты, как советского органа, на которую должна распространяться монополизация. Этот вопрос на заседании Исп. Комитета вызвал сильные прения.

Жилкин—представитель Совета Крест. Депутатов заявил, что „Воля Севера" является советским органом, а кто является представителем власти в губернии—вопрос еще спорный. В заключение Жилкин заявил, что постановлению Совдепа они не подчинятся.

На выпады меньшевиков и эсеров против большевистской части президиума Новов ответил: „мне приходится заметить, что когда шла речь о монополизации об'явлений, то меньшевики и соц. рев. говорили, что это уничтожит „Беломор" и „Северный День" и были не согласны с постановлением. Ут-

---

*) „Известия" № 22.

*) „Известия" № 31.

верждать, что действия президиума есть черное дело, могут только контр-революционеры. Контр-революционеры не могут проводить декретов Народных Комиссаров. О ваших словах мы будем иметь суждение в другом месте и даже не остановимся перед из'ятием вас из нашей среды.*)

В результате, действия президиума большинством 12 против 8 признаны правильными.

Н. Фомин.

---

*) „Известия" № 35.

Первый и второй губ. с‘езды крестьянских депутатов*).

В первой части настоящего сборника не было дано отдельно описания революционного движения крестьянства губернии за 1917 год. Хотя в первое время почти исключительно оно протекало под влиянием партии эсеров, но тем не менее в революционном движении Севера имело большое значение. Поэтому, хотя бы кратко, необходимо остановиться на крестьянском движении за период 1917 года с Февральской революции.

Крестьянство Архангельской губернии не осталось безучастным к Февральской революции. Оно сразу же приступило к смене волостных властей, к смещению полиции и наиболее рьяных чиновников по крестьянским делам и удельных. Первоначально все шло вразброд, в каждом районе по своему. Но в скором времени начала выявляться согласованность действий.

Характерно, что сами крестьяне на сельских и волостных собраниях первые заговорили об этом. Завязалась связь между соседними районами. Крестьян занимал практический вопрос—как наладить управление, пока оно не определится правительством. Затем начали созываться уездные с‘езды крестьян. Первым с‘ездом был Архангельский—4 апреля (21 марта), затем Шенкурский—8 апреля (25 марта). В апреле же состоялись с‘езды в Холмогорском, Пинежском и Онежском уездах. В Печорском же и Мезенском уездах с‘езды состоялись только в июне, а в Кемском**) даже в июле. Некоторые из этих уездных с‘ездов выработали целые „уставы нового порядка управления“. У одних это „самоуправление“ названо было земством (Холм. у.), у других—народными управами (Шенкурский), у третьих—Советами Крестьянских Депутатов (Арх. у.)

Вскоре возник вопрос о созыве губернского крестьянского с‘езда.

В Архангельске было образовано из представителей Арх. уездного Совета Кр. Депутатов, губ. прод. комитета и Арх. союза потреб. обществ организационное бюро по созыву губернского крестьянского с‘езда. На местах дружно откликнулись на призыв организационного бюро.

С‘езд открылся 28 (15) июня 1917 года в помещении Совета Рабочих и Солд. Деп. (ныне зимний театр по ул. П. Виноградова). Председателем первого дня с‘езда избран А. А. Иванов.

---

*) О первом Кр. с‘езде составлено по статье А. А. Суетина.

**) Кемский уезд в то время входил в состав Арх. губ.

Выступавшие с приветствием эсеры и меньшевики говорили много и красиво, но все их речи сводились к общим „многообещающим“ фразам. Говорили о „верном“ пути через Временное правительство к Учредительному собранию.

Президиум с‘езда был избран в составе: А. А. Иванов, (председателем), Н. К. Комяков, М. Ф. Квятковский, А. А. Суетин и Н. Е. Иконников.

По докладу о продовольственном вопросе с‘езд признал необходимым: „установление государств. регулирования и в нужных случаях монополизации, как производства, так и распределения важнейших продуктов первой необходимости. Ограничение прибыли капиталистов-промышленников, в крайнем случае, введение принудительного займа для них. Карточное распределение продуктов и широкое государств. содействие кооперации. Отчуждение всех имуществ Романовых и монастырей в ведение государства. Увеличение пайка семьям всех призванных“.

В резолюции по докладу об отношении к Временному правительству отмечено, что „лишь полное доверие и всемерная поддержка Временному правительству может обеспечить успех революции“.

В резолюции о войне с‘езд заявил: „до тех пор, пока война продолжается и пока трудящиеся массы воюющих стран не в состоянии взять в свои руки международных отношений,—русская революционная демократия обязана способствовать организации и усилению тыла и боевой мощи революционной армии. С‘езд считает необходимым создание революционного интернационала для устроения жизни общими усилиями на началах свободы, равенства и братства. Требовать, чтобы Временное пр-во приняло все меры к пересмотру и ликвидации договоров и обратилось к трудовым народам всех стран с призывом присоединиться к нашим условиям мира без анексий и контрибуций на основе самоопределения народов“.

О формах правления с‘езд постановил, что „желательной формой является полное народовластие (демократ. республика) с прямым народным законодательством, с правом всенародного голосования и с правом законодательной инициативы с тем, чтобы отдельным народностям и областям было предоставлено широкое самоуправление, соединенных вместе в один союз (федерацию) с одной палатой и без президента“.

В постановлении по земельному и лесному вопросам, с‘езд отметил: вся земля должна быть передана в руки трудового народа без выкупа и вознаграждения. Самовольный захват земли до окончательного решения земельного вопроса в Учредительном собрании не должен быть допущен. Земля передается в уравнительное пользование только тем, кто сам ее будет обрабатывать Необходимо издание Временным правительством актов о прекращении всякого рода сделок по покупке, продаже и закладке земель. До окончательного решения вопроса в Учред. собрании, пользование лесами разрешается лишь постановлениями земельных комитетов. Прежняя лесная стража и чины лесного ведомства

отменяются, а вся лесная стража и администрация должны быть избираемы самим населением и утверждаемы зем. комитетами.

С‘езд постановил проводить в жизнь „как временную меру“ положение о земстве, разработанное Врем. правительством, и принял положение о губернском, уездных и волостных Советах.

В Исп. Ком. Всерос. Совета Кр. Деп. избраны А. А. Иванов и А. А. Суетин. Исп. Ком. Губ. Сов. Кр. Деп. составился из 18 ч.

Президиум Исп. К-та Губ. С. Кр. Д, составился из следующих лиц: председатель А. А. Иванов, тов. председателя М. Ф. Квятковский и Н. К Комяков, члены президиума А. О. Жилкин и С. Н. Пругавин, казначей—А.И. Цикарев, секретарь Н.М. Душин.

В выборах в Учредительное собрание решили принять самое деятельное участие.

Было предложено Исп. Комитету приступить к изданию газеты под названием „Воля Севера“.

7 июля (24 июня) с‘езд закрылся

Вся последующая работа Исп. Комитета Губ. Сов. Кр. Деп. свелась к агитации за поддержку Врем. пр-ва, распространение „Займа Свободы“ и к подготовке к выборам в Учредительное собрание и т п. Вопросам организации крестьянства почти не уделялось внимания. Это дело велось, главным образом, уездными советами и в значительной части по почину самих мест. В августе 1917 года по сведениям И К. Г. С. Кр Д в губернии существовали Советы Кр Деп.: 4—уездных, 27 волостных и 64 сельских. Волостные и сельские, главным образом, в Шенк. уезде.

За период июль—сентябрь почти во всех уездах состоялись уездные с‘езды Сов Кр. Деп. На них было полное засилие эсеровщины, поэтому все постановления были в чисто соглашательском духе, повторениями постановлений губ с‘езда

Работа И. К. Губ. Сов Кр. Деп. все время велась в соглашательском духе Ни июльские дни, ни корниловщина, ни октябрьские события, ни то, что крестьянство не пошло за эсеровским Сов. Кр. Деп., ничто не изменило политики последнего И. К. остался верен эсеровским принципам до последнего времени. О работе И. К. Сов Кр. Деп. в начале 1918 г. говорилось выше в главе—„Органы Сов. власти до Первого губ. С‘езда Советов.“

16 февраля 1918 года под председательством делег. Шенкурского уезда Г. А. Иванова открывается второе частное совещание Губ. Сезда Советов Крестьянских Депутатов. На с‘езд прибыло 75 делегатов. Оживленные прения вызывает вопрос—кому открыть с‘езд: президиуму ли частного совещания, или старому Исполнительному Комитету Совета. Попов указывает, что Исполнительный Комитет не только не способствовал, но даже тормозил дело созыва С‘езда, и только требование с мест заставило его созвать с‘езд, что Исполнительный Комитет сложил свои полномочия и не имеет никакого права на открытие с‘езда.

От Исполнительного Комитета выступил Квятковский. Появление его вызвало смех и возгласы со стороны левой части

делегатов. Квятковский от имени Исп. К-та заявляет, что Исполнительный Комитет даст отчет о своей деятельности и сложит полномочия только перед с‘ездом, а не перед частным совещанием.

Председатель ставит на голосование—кому открыть с‘езд. В это время просит слова для внеочередного заявления Ковицин—председ. Арх. Сов. Р. и С. Деп. Председатель Иванов отказывает, мотивируя, что голосования уже начались. На скамьях с. р. и об‘единенцев начинается сильный шум и возгласы протеста против отказа в слове председателю Совета.

Наконец Ковицин, получив возможность говорить, приветствует крестьянский с‘езд и призывает к тому, чтобы с‘езд открыл Исполнительный Комитет.

Скоморохов просит слова к порядку ведения собрания. Председатель отказывает и пробует ставить вопрос на голосование. Шум справа (с.-р. и об‘ед.) еще более усиливается. Председатель, стараясь перекричать всех, грозит: „никому не даю слова. Мы сумеем не только нравственно, но и физической силой заставить замолчать“ .Снова шум и возгласы. Наконец приступили к голосованию. За открытие с‘езда президиумом—37 голосов, за открытие б. Испол. К-м—4, воздержавшихся—21. Вся правая часть собрания (с. р. и об‘един.) воздержались, заявив, что им недают высказаться. (Шум протестов со стороны большевиков).

Выступил т. П. Попов (большевик). Он требовал, чтобы работе трудящихся не мешали народные враги—меньшевики и эсеры, которые постоянно саботируют.

Зинкевич, приветствуя 2-й Крестьян .С‘езд просит дать высказаться старому Исполнительному Комитету, предоставить ему возможность дать отчет о своей деятельности.

Снова голосование: за открытие с‘езда президиумом—37 голосов, Исполнит. Комитетом—30 человек.

Председатель об‘являет заседание 2-го Губ. С‘езда Крестьянских Депутатов открытым. (Бурные аплодисменты левых). Затем председатель заявил, что в президиуме нет места саботажникам, врагам народа, кадетам и эсерам.

П. Попов от имени фракции большевиков и левых эсеров внес предложение лишить членов б. Исполнит. К-та Губ. Кр. Деп. права решающего голоса, как неявляющихся делегатами крестьянства и не выражающих воли трудового населения. Предоставляется право решающего голоса членам старого Исп. К-та, получившим полномочия на с‘езд, и лишены права решающего голоса члены Исп. К-та, не получившие с мест полномочий на с‘езд.

Председателем с'езда избирается Иванов Георгий, выставленный от фракции большевиков и лев. эсеров. В президиум избраны т-ми председателя Попов Петр и Рудаков, секретарями Попов Андрей, Попов Степан, Боговой Василий и Григорьев Василий. Кроме того, в президиуме предоставляется одно место представителю меньшинства (правому течению) Мамонтову (беспартийный).

До избрания президиума председатель Г. А. Иванов сделал внеочередное заявление, что несмотря на постановление совещания Крестьянских Депутатов о закрытии газ. „Вольный Север" за ее реакционное направление, газета сегодня вышла. П. Попов (большевик) высказывается за ее закрытие.

С'езд устанавливает, что газета „Вольный Север" является реакционным изданием, которая, глумясь над Советской властью, всячески издеваясь над рабочим и крестьянским правительством Народных Комиссаров, стремясь восстановить распущенное Учред. собрание, проводила узкопартийные взгляды соглашателей правых эсеров и вводила тем самым в обман трудовое население губернии.

Председатель, не обращая внимания на протесты, ставит вопрос на голосование за закрытие. Правые не голосуют. Подано 36 голосов. Постановлено: закрыть газету „Вольный Север" и не допускать ее издание ни под каким другим названием впредь до укрепления Соввласти.

Георгиевский начинает говорить о саботаже и зажимании рта, вследствие чего они (правые) не голосовали.

Председатель лишает его голоса. Правая часть собрания поднимает шум.

В виду возбужденного состояния членов с'езда и присутствующей в зале публики, делается на 15 минут перерыв и зал очищается от публики. Вход в зал после этого открыт только для членов с'езда.

На третьем заседании с'езда 17 февраля 1918 г. заслушивается отчет б. Исполнит. Комитета Губ. Совета Крест. Депутатов После продолжительных прений выясняется, что с'езд в своем подавляющем большинстве, кроме правого течения, возмущен политической деятельностью Исполнительного Комитета.

По докладу стар. Исполнительного Комитета принята резолюция, в которой деятельность Исполнительного Комитета признана неудовлетворительной, а по отношению к политическому моменту после Октябрьского переворота преступной, ибо Исполнительный Комитет не только не признавал власти рабочего крестьянского правительства, но даже в своем органе „Воля Севера" глумился над таковым, тогда как трудовое крестьянство губернии вполне оценило его работу.

Исполнительный Комитет всячески тормозил проводить в жизнь постановления первого губернского с'езда. Исполнитель-

ный Комитет издавал газету „Воля Севера“, которая освещала политическую жизнь страны и губернии в извращенном виде в духе узко партийного характера правых эсеров. Исполнительный Комитет отозвал без ведома населения своих представителей из губернского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Когда с‘ехался Второй Губернский С‘езд, И.К. старался сорвать таковой, тормозя работы с‘езда.

С‘езд выразил Исполнительному Комитету негодование и осуждение

После разрешения этого вопроса с‘езд сливается с Первым Губернским С‘ездом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, образовав „Первый, так называемый, Об‘единенный С‘езд Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов Архангельской губернии“.

Первый (об'единенный) Архангельский Губернский С'езд Советов Р. С. и Кр. Д.

Первый (об'единенный) Архангельский Губернский С'езд Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов открылся 17 февраля 1918 года. Работы его продолжались до 22 февраля.

С'езд составился из двух с'ездов: 2-го Губ. С'езда Советов Крестьянских Депутатов и Первого Архангельского Губ. С'езда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. До слияния каждый из этих с'ездов открылись самостоятельно.

К моменту открытия заседания присутствовали: делегаты крестьянского с'езда в полном составе в числе 90 человек и делегаты С'езда Совета Рабочих и Солдатских Делегатов в числе 57 человек.

С'езд об'явил открытым товарищ председателя Арх. Исполнительного Комитета Сов. Раб. в Солд. Депутатов т. Зенкевич.

Открытым голосованием в президиум Об'единенного с'езда избраны от фракции большевиков и левых эсеров—Зенкевич, Иванов Георгий, Попов Андрей, Боговой Василий, Попов Степан, Новов и Ленский; от правого течения с'езда—Житков и Васич.

Председателем с'езда избран Иванов Георгий.

На зторой день заседания с'езда т Тимме от имени Арх. Исполн Ком. внес внеочередное заявление, что, в виду острого недостатка хлеба в Петрограде, Исполнительный Комитет решил отправить в Петроград 10 вагонов пшеницы из наличного запаса 150.000 пудов, имеющегося в Архангельске, и просит с'езд утвердить это решение.

После прений выяснилось, что, несмотря на крайнюю нужду в хлебе, отправка в Петроград 10 вагонов, по мнению большинства, является необходимой. Это мнение наиболее характерно было выражено делегатом с'езда Кычиным, который сказал: „Если умирать от голода, то умирать всем в один день, а не так, чтобы одни умирали сегодня, а другие завтра". Хлеб в Петроград решили отправить.

В связи с этим решением, ставится вопрос об уменьшении прод. пайка. Большинством делегатов норма суточного хлебного пайка принята $1^3/_4$ фунта для лиц, занимающихся физическим трудом и $^3/_4$ фунта для лиц занимающихся умственным трудом. Эта норма распространялась на все население, не исключая солдат и матросов.

Но на следующий день группа делегатов с‘езда (эсеров) и сочувствующих им выразила протест против отправки в Петроград хлеба. Этот протест был даже напечатан в „Известиях Архангельского С. Р. и С. Д“. от 21 февраля 1918 г.

С первых же дней работ с‘езда меньшевики и правые эсеры будучи в меньшинстве, как и на 2-м Губ. С‘езде Сов Кр. Депутатов, старались воздействовать на с‘сзд всевозможными способами, чтобы иметь возможность как можно больше влиять на решеняе с,езда и проводить свои резолюции.

После утверждения протокола и резолюций Крестьянского Губернского С‘езда, Мартынов от имени группы под названием „деловая“ за подписью десяти лиц подал заявление с протестом на действия председателя, который, по мнению группы, не давал высказываться меньшинству с‘езда. Когда приступили к текущему политическому моменту и Иванов Георгий стал делать доклад, Мартынов снова пытался говорить, но был остановлен председательствующим т. Нововым, после чего правое течение с шумом покинуло зал заседания.

Оставив заседание, „деловая“ группа внесла на заседание с‘езда заявление протеста, говоря, что „в настоящий момент образования Советской власти на местах необходимо в работах с‘езда освещать вопросы со всех сторон, давая полную возможность высказаться и меньшинству с‘езда, чтобы тем самым воля губернии определилась полно и ясно для всех. Деловая группа считает, что крестьянству не следует бояться критики и разногласия мнений и выражает самый энергичный протест против действий г. председателя с‘езда т. Иванова, выражающихся в явном нарушении элементарных правил ведения собрания“.

Фракцией большевиков докладчиком по текущему политическому моменту был выставлен левый эсер—Иванов Георгий. Трудно точно и определенно сказать почему фракция большевиков предоставила делать доклад Иванову. Иванов Георгий, считаясь левым эсером, был в то время по своей деятельности и убеждениям очень близок к большевикам и вместе с тем является большим политическим деятелем того времени. Все его речи и выступления носили часто большевистский характер. По отношению к соглашателям—эсерам и меньшевикам он вел непримиримую политику и часто он был левее даже некоторых большевиков архангельской организации.

Являясь главным организатором и руководителем Арх. Губ. Кр. С‘езда, он очень много сделал для об‘единения Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и организации Об‘единенного Губ. С‘езда Советов Р. С. и Кр. Д. То положение, что Иванов Георгий избирается председателем 2-го Губ. Крестьянского с‘езда и вслед за тем председателем Об‘единенного Губ С‘езда, говорит за то, какой популярностью он пользовался, в частности, среди делегатов с‘езда.

По предложению Нового, доклад по текущему политическому моменту был принят к сведению и прений по нему не открывалось, после чего им же была предложена от имени фракции

большевиков резолюция. Иванов Георгий от имени большинства и левых с.-р. крестьянского с‘езда присоединился к резолюции большевиков.

В резолюции с дополнениями, внесенными Янсоном от имени Попово-Островского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, принятой большинством 62 при 2 воздержавшихся, С‘езд Советов одобрил действия, декреты и распоряжения рабочего и крестьянского правительства Народных Комиссаров. С целью планомерной организации Советской власти в губернии с‘езд предлагает трудовому населению переизбрать волостные и уездные Советы; заново поставить их работу и пресекать действия отдельных лиц, политических партий и течений, стремящихся активно бороться против Советской власти. Предложить уездным и волостным Советам организовать Красную гвардию. Одобрить работу 3-го Всероссийского С‘езда Советов Раб. Кр. и Солд. Депутатов, положившим в основу своей работы декларацию прав „трудящихся и эксплотируемых“.

После принятия резолюции по текущему моменту Розин от имени с. д. (об‘единенцев) огласил „декларацию“ о правах меньшинства. В ней говорилось, что „в обсуждении вопроса о текущем моменте обычно предполагается всестороннее освещение переживаемых политических событий и определение дальнейшей тактики каждой данной партии, что успешное выполнение этой задачи возможно лишь при том условии, если каждому идейному политическому течению предоставлена полная возможность широко развернуть свои взгляды на современные события, что своим решением предоставить слово для докладов о текущем моменте только делегатам на III Всероссийский С‘ездз Совдепов и Кредепов, наш губернский с‘езд фактически становится на путь подавления голоса меньшинства. Принимая, наконец, во внимание что этим своим постановлением с‘езд умышленно допускает нарушение всех существующих демократических гарантий, фракция Рос. соц. демокр. рабоч. партии (об‘единенной) заявляет с‘езду, что при создавшихся условиях она физически лишена возможности выявить свое отношение к переживаемому политическому моменту и совершенно устраняется от какого-бы то ни было участия в работах с‘езда по этому вопросу. Возлагая ответственность за те или иные решения по данному вопросу на партии большинства с‘езда, горячо протестует против тактики зажимания рта „истинным“ *) представителям пролетариата и трудового крестьянства“.

С докладом по вопросу организации власти выступил т. Тимме. Попов Петр после окончания доклада предложил, не открывая прений, принять проект организации власти.

С требованием открыть прения выступил от имени меньшевиков—Житков. Голосованием решили проэкт организации власти принять без прений.

Согласно принципа пропорциональной системы каждая фракция выставила свой список членов в Губернский Исполни-

*) Курсив наш. Прим. ред.

тельный Комитет: № 1—большевиков и левых эсэров, № 2—об'единенных социал-демократов и № 3—эсэров. Интересен инцидент, происшедший при подаче списков. Председатель Иванов предложил отметить—от какого течения эсэров выставляется список эсэров, т. к., по его мнению, есть эсэры центра и эсэры правые.

Васич запротестовал против такого требования и заявил, что у партии социалистов—революционеров нет течений, а есть один Центральный Комитет.

Житков „нашел" компромиссный выход, предложив оторвать заголовок списка и выставить последний от своего имени. Эсэры согласились. Но в это время кто-то заявил: „они отказались от своей головы". Этого было достаточно: поднялась целая буря, ряд эсэров, выставленных в списке, сняли свои кандидатуры После этого Васич от имени фракции социалистов-революционеров снимает список и отказывается от голосования. Для фракционных совещаний делается 15-минутный перерыв. После перерыва Скоморохов от имени фракции эсэров заявил, что, мол, не желая поддаваться на „провокацию", в интересах дела, фракция эсэров согласна выставить свой список от имени партии социалистов революционеров—центра. В результате голосования за список № 1 подано 69 голосов, за список № 2—8 голосов и за список № 3—27 голосов. Из списка № 1 (большевиков и левых эсэров) избранными оказались: 1) М С. Новов, 2) Т. П Зинкевич, 3) Иванов Георгий, 4) Я. А. Тимме, 5) Ф Ф. Кикис, 6) Попов Андрей, 7) Емельянов, 8) М. А Ленский, 9) П В. Журавлев, 10) А. Г. Зенькович, 11) Н В. Левачев, 12) А А. Гуляев, 13) Мазнов, 14) П. М Медведков, 15) В. А Свечников, 16) Попов Степан К., 17) Иванов Иван, 18) Варганов Степан, 19) Григорьев Ник., 20) Я. Я. Клевер, 21) Попов Петр

Из списка № 2 (Арх орг. РСД РП—об'единенцев)—1) А. А. Житков, 2) Е. О. Розин, 3) Г. М. Муравин.

Из списка № 3 (партии социал-революционеров—центра)—1) Н. М. Васич, 2) Г. Кренев, 3) М. П Георгиевский, 4) М. Н. Мартынов, 5) Андрюхин, 6) Скоморохов, 7) Кренев Федор, 8) А Я. Заборщиков, 9) Вериго.

Таким образом состав первого Губисполкома оказался в большей части из эсэров правых и левых и меньшевиков.

Значительным преобладанием левых и правых эсэров и меньшевиков об'ясняется то, что на с'езде многие отдельные моменты вопросов местного характера, открытой борьбы с остатками старых правительственных и общественных органов, как городская дума и земские управы, моментов, когда интересы меньшевиков и эсэров особенно сильно затрагивались с ущербом для них, носили неопределенный характер, доходя иногда до противоречий между собой, что будет видно из некоторых решений и постановлений с'езда.

Следующим вопросом *) на повестке дня стоял финансовый вопрос.

*) Некоторые вопросы, в виду недостаточного их освещения и наличия по ним материалов,—упущены

К этому времени отсутствие денежных знаков в губернии вызвало закрытие банков Финансовая комиссия Архангельского Совета предложила, как временную меру, выпуск бон в 3, 5, и 10 рублей, при чем ею были уже приняты некоторые меры по заготовлению необходимого материала. По заявлению Дмитриева, для проведения декрета о „беспощадном“ обложении имущих классов не было точных указаний и поэтому—мол—комиссия затруднялась принять какие-либо меры в этом направлении.

После непродолжительного обсуждения этого вопроса с‘езд одобрил намеченный план издания бон в Архангельской губернии, и поручил Исп. Ком. принять все меры к обеспечению губернии денежными знаками и приступить, согласно распоряжения Нар. Комиссаров, к обложению богатых классов, освобождая от всяких обложений беднейшее население.

Дальше с‘езд обсудил вопросы об организации промышленности и контроле над производством, по которым постановил: губернскому хоз. совету принять экстренные меры к урегулированию нашей промышленности, развить до максимума работы по ремонту железнодорожного транспорта. При выполнении этого губ. хозяйственный совет не должен останавливаться ни перед какими мерами.

Следующими вопросами обсуждались: 1) о демобилизации старой армии и 2) об организации социалистической армии.

По первому—постановлено: вменить в обязанность Губ. Исп. Комитета озаботиться устройством питательных пунктов по пути следования демобилизуемых солдат, начиная с Вологды и кончая трактами самых отдаленных уездов Архангельской губернии, а также обеспечить солдат передвижными средствами, одеждой, бараками для ночлега и прочее.

По второму вопросу вынесено постановление: в кратчайший срок приступить к созданию Красной армии на добровольческих началах для защиты революции, согласно декрета Совнаркома и организовать немедленно, согласно положения о создании Красной армии, отделы для набора добровольцев при Сов. Кр. Раб. и Солд. Депут. уездных и волостных.

По земельному и лесному вопросам с‘езд сказал, что земля, лес, недра и воды обращаются в общественное достояние. Заведывание и непосредственное распоряжение ими принадлежит земельным комитетам, которые должны действовать на основании положения, изданного Советом Народных Комиссаров. Все казенные, уездные, монастырские, церковные, причтовые и частновладельческие земли и леса подлежат немедленному отчуждению без всякого выкупа.

Передача земли в пользование и распределение ее между трудящимися на ней производится на уравнительных трудовых началах немедленно, согласно правил, подлежащих выработке земельными комитетами в кратчайший срок.

Все расчистки,превышающие потребительно-трудовую норму, должны быть переданы в пользование малоземельных крестьян.

Наемный труд на земле допускается лишь в исключительных случаях по постановлению земельных комитетов.

Оградить труд в лесу от посягательств капитала и ввести в лесном законе статьи об организации труда в лесу на артельно—трудовых началах.

Леса разделяются на леса народно-хозяйственного и местного значения и находятся в ведении земельных комитетов.

Все учреждения и состоящий при них технический персонал б. удельного и лесного ведомства сливаются с земельными комитетами, образуя при них лесные отделы.

Лесопильные заводы (на Маймаксе и на 6-й версте), б. удельные, должны быть немедленно переданы в ведение губ. земельного комитета.

В виду преимущества общинной обработки земель и в целях устранения чрезполосиц, всеми мерами содействовать такой обработке, обеспечивая общины и земельные союзы сельхоз. машинами, орудиями и семенами

Эта резолюция была принята большинством голосов.

После заслушания доклада Леванидова о работе земства, Попов Андрей от имени фракции левых эсеров и большевиков внес резолюцию, о земстве, которая большинством 55 голосов против 39 принимается. В резолюции с'езд указывает:

„что во всесословные земства, избираемые всеми классами и предполагающими коалицию (союз) с буржуазией проходят и будут проходить цензовые элементы (деревенские кулаки и богатеи), направляющие работу земства во вред трудящимся массам крестьянства;

что земства порождают не защитников деревенской бедноты, а чиновников, оторванных от низов народа;

существуя рядом с Советами Кр. Р. и С.-Депутатов, которым должна принадлежать руководящая роль в стране, земства, претендуя на эту-же роль, устанавливают двоевластие и ведут борьбу с Советами Кр. Р. и С. Депутатов.

Признавая, однако, упразднение земств сразу нецелесообразным, с'езд постановляет: там где советы смогут приступить к организации и руководству хозяйственной жизнью, принимают эту задачу от земства немедленно; где недостаточно сильны в этой области, подчиняют земства своему контролю, назначая в них своих представителей (комиссаров); где земства ведут явно контр-революционную политику и работу, вредящую трудящимся массам, они должны быть распущены Советами Крестьянских Депутатов.

Выборные в земства и их служащие, пока не будут устранены, обязаны будут служить народу, продолжая вести хозяйственную деятельность. Отказ от работы рассматривается как саботаж и предательство дела революции и крестьянства".

В приведенной резолюции по „текущему" политическому моменту и общей части данной резолюции о земстве, до пункта практического проведения ее в жизнь, с'езд признавал единственной властью, как в „центре", так и на местах, Советы и казалось-бы, что логическим выводом отсюда должно было быть: разгон

земства и организация твердой Советской власти. Но этих основных задач, для которых с,езд и собирался, он не выполнил.

Второй частью резолюции о земстве с'езд противоречил своим первым решениям, признавая упразднение земства нецелесообразным, но предоставив право Советам Крестьянских Депутатов распускать те земства, которые явно ведут контр-революционную деятельность.

Но недостаточно было сил у многих местных Советов, тем более у крестьянских, чтобы подчинить себе земства и заставить их работать по указаниям Советов. Наоборот, многие Советы находились в полной зависимости от земства и здесь не могло быть и речи о том, чтобы в таких случаях без помощи губернского органа Советов, без соответствующего нажима с его стороны местные Советы могли сразу же взять власть в свои руки и ликвидировать все буржуазные и контр-революционные организации.

Даже Губисполком, будучи как выше указывалось, в первое время по своему составу в большинстве эсеро-меньшевистским, в своей деятельности после об'единенного с'езда не проводил четкой, твердой линии по отношению к таким организациям, как губ. земская управа, городская дума и некоторые другие, которые еще долгое время продолжали существовать, занимаясь демагогией и ведя усиленную работу по об'единению вокруг себя всех контр-революционных элементов.

Но за это время массы все более оказывали решительную поддержку большевикам. Бездействие Губисполкома по отношению к контр-революционным элементам бросалось массам в глаза. Особенно нерешительностью Губисполкома были недовольны моряки. Но, видя такую поддержку со стороны рабочих и военных организаций Архангельского района, меньшинство Губисполкома повело более решительную атаку на эсеро-меньшевистское большинство.

К. Фомин.

Органы Советской власти с 1-го Губ. С'езда до 2-го Губ. С'езда Советов.

28 февраля 1918 года Архангельский Губернский Исполнительный Комитет Советов Рабочих и Солдатских Депутатов довел до сведения населения губернии, что он принял управление губернией и открыл свои действия.

Состав первого Губисполкома был в большей части из правых и левых эсеров и меньшевиков. Большевиков, в составе работавших членов Губисполкома, из 35 человек общего числа членов было всего 10 человек. *)

Нужно отметить, что левые эсеры (их в Губисполкоме работало 6 человек) долгое время, хотя и с некоторым поползновением противостоять иногда политике большевиков, работали заодно с последними. Тем не менее, такой состав Губисполкома был причиной недостаточной решительности Губисполкома в его деятельности. *)

В статье, посвященной закрытию Губенского С'езда Советов, „Известия" 24 февраля писали: „подводя итоги, нужно сказать что отныне фундамент Советской власти в губернии прочно заложен в виде Губернского Исполнительного Комитета,--туда в большинстве прошли истинные представители пролетариата и передового крестьяства и только незначительная часть социалистов-соглашателей".

Газета „Известия" в то время еще не была, по своему содержанию большевистской: в ней печатались, на ряду с большевистскими статьями, статьи меньшевиков и эсеров, а по этому можно судить о подлинном составе Губисполкома и С'езда Советов.

В первое время работа Губисполкома, вследствие явного противодействия правых эсеров и меньшевиков, положительно не двигалась. Во всех учреждениях было засилие приспешников буржуазии, контр-революционеров, эсеров и меньшевиков.

В воспоминаниях, „Борьба за Красный Север", в главе „Первое знакомство с Архангельском", М. С. Кадров пишет:

---

*) Сразу же после с'езда, значительное число членов раз'ехалось и на работу ГИК-а некоторые не вернулись. Из 35 избранных членов в Губисполкоме работало около 28 человек.

**) Роспуск губ. зем. управы был произведен лишь 14 марта 1918 г.

„трудно было поверить, что уже семь месяцев *) власть принадлежит Советам. Напротив, все:—и золотые вывески, и раскрытые двери всевозможных банков—международных, учетных и др., и бойко торгующие рестораны с садами, и „самоуправляющаяся“ городская управа, и дума с городским головой, и особые архангельские боны (моржевики), начинавшие входить в обращение, и земсоюз, „согор“, и военно-промышленные комитеты—все кричало о том, что времена Керенского не миновали и что революционная пролетарская волна не успела докатиться досюда“.

Несмотря на явное противодействие соглашателей, большевистская часть Губисполкома, при поддержке левых эсеров, повела решительную линию по реорганизации некоторых учреждений. С первых же заседаний Губисполкома, по выборе президиума**) и распределения функций между Губернским Исполнительным Комитетом и местным городским Совдепом, был сконструирован ряд секций при Губисполкоме, впоследствии переименованных в отделы: административный, продовольственный, финансовый, народного хозяйства, дорожно-строительный, труда, земельно-лесной, народного суда, медицинский, международный, народного просвещения и организационно-агитационный.

Затем было приступлено к расформированию и ревизии старых воинских частей и созданию Красной армии.

В поименованные выше отделы от Губисполкома вошли по 3 члена (по 2 от левых партий и по 1—от правых).

По постановлению Губисполкома от 8-III-18 г.—обязанности и дела губ. комиссара Арх. губернии переданы административному отделу ГИК. В декларации, принятой 21 марта, Арх. Губ. Исполком заявил: „считая своей обязанностью следовать духу и прямому смыслу после-октябрьского законодательства, Арх. Губ. Исп. К-т Сов. Кр. Раб. и Солд. Депутатов, постановлет: „1) об'явить прекратившими свое существование все учреждения и организации государственного и общественного характера, построенные в первом периоде Великой русской революции на принципах, противоречащих Советской власти, уже аннулированных ее декретами;

2) передать все дела упомянутых организаций и учреждений в соответствующие отделы Губ. Исп. Комитета;

3) признать необходимым организацию при Губ. Исп. К-те нижеследующих отделов, тем самым уничтожив все, до сих пор организованные: 1) секретариата, 2) административного, 3) финансового, 4) земельно-лесного, 5) продовольственного, 6) транспортно-дорожного и сообщений, 7) народного просвещения, 8) юридического, 9) призрения, 10) народного здравия, 11) контрольного, 12) военного, 13) организационного;

4) для большей продуктивности работы в организуемых отделах заменить принцип коллегиальности, до сих пор существовавший при организации отделов, принципом индивидуальной

---

*) Май 1918 г.

**) Председатель Губисполкома А. Попов.

власти назначаемых в отделы комиссаров, разрешая им брать себе помощников из среды членов Губисполкома;

5) передать всю полноту Губ. Исп. К-та каждому комиссару на весь круг дел, подлежащих ведению его отдела;

6) предоставить президиуму Губисполкома всю полноту власти Губисполкома на весь круг дел всех отделов, в целях устранения тормазов между ними и для достижения полнейшего контакта при полной ответственности перед пленумом Губисполкома. *)

Губисполкомом утверждены в должности комиссаров его отделов следующие лица: 1) секретариата—Тимме, 2) административного—Журавлев, 3) финансового—Медведков, 4) земельно-лесного—Андр. Попов, 5) продовольственного—П. Виноградов, 6) трансп. дорожн. и сообщ.—Яунозолин, 7) народного просвещения—Ст. Попов, 8) юридического—Варганов, 9) призрения—Костылев, 10) народного здравия—Григорьев, 11) контрольного—Муравин, 12) военного—Зенькович, 13) организ.-агитационного—Новов.

Но для проведения этого в жизнь Губисполком (вернее, его большевистская часть) не мог сразу взять в полной мере в свои руки власть.

Меньшевики и правые эсеры находили возможным работать в Губисполкоме только до тех пор, пока они имели там более или менее значительную долю влияния. Когда большевистская часть Губисполкома стала крепче себя чувствовать и с заявлениями и выходками меньшевиков и правых эсеров не стала считаться, они открыто заявили о нежелании работать вместе с большевиками.

Последней мерой, переполнившей чашу „терпения" правых эсеров и меньшевиков, явился разгон губернского земского собрания и роспуск его исполнительного органа—управы.

16 марта на заседание Губисполкома от фракций правых соц. революционеров и меньшевиков были внесены следующие заявления. От соц. революционеров: „считая, что факт разгона губернского земского собрания и упразднение его исполнительного органа—управы, произведенные столь грубо и с нарушением самых элементарных прав демократических свобод, завоеванных революцией, повлечет за собой разрушение всего земского хозяйства в губернии, фракция пар. соц. рев. снимает с себя всякую ответственность за совершенное и настоящим заявлением считает своим делгом снять с себя полномочия и выйти из составаГубернского Исп. Комитета, настаивая в то же время на необходимости созыва 2 Общегубернского С'езда Советов". Огласив заявление, члены фракции парт. соц. революционеров покинули зал заседания.

От фракции парт. соц. дем. (об'единенцев) выступил Муравин, который заявил, „что по вопросу о разгоне земства, исполнительный комитет их партии вынес стедующую резолюцаю": исполн. к-т архангельской организации Российской социал-демок.

*) „Известия" № 55—24-III 1918 г.

Раб. партии (об'един.), заявляет свой решительный протест против подобных деяний, влекущих за собой развал революционных завоеваний трудящихся масс и постановляет обратиться к трудовой демократии гор. Архангельска и губернии с призывом требовать немедленного созыва 2-го Об'единенного С'езда Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов губернии для переизбрания губернского Исполнительного Комитета. Лично от себя Муравин заявил, что, считая уход фракции партии соц. рев. из Губисполкома днем траура для революционной демократии гор. Архангельска, он не в состоянии присутствовать на сегодняшнем заседании и поэтому уходит.

В связи с упразднением земства и уходом фракции правых соц. рев. Губисполком решил обратиться к населению губернии с воззванием.

— Меньшевики и правые эсеры Архангельского Совдепа шли на все уловки и ухищрения, чтобы создать искусственное большинство правого крыла. Потерпев поражение в Губисполкоме, они продолжали саботировать, подрывать работу Губисполкома и местного Совдепа и других организаций.

Такие органы „советской" власти, как Архангельский Совдеп, вплоть до его реорганизации в июне, и Арх. уезд Совет Крестьян. Депутатов во многих случаях тормозили работу Губисполкома противодействовали проведению декретов центральной власти. 31 марта Губисполком, заслушав доклад о состоянии Арх. уездного Совета Крестьянских Депутатов, постановил: „в виду того, что Архангельский уездный Совет Кр. Депутатов не переизбирался после Октябрьской революции до сего времени и не проявил ничем своей политической деятельности и в виду полного отсутствия контакта с местным Советом и Губисполкомом—считать уездный Совет Крестьянских Депутатов организацией, не правомочной быть властью впредь до созыва с'езда Крестьянских Депутатов".

14 апреля на 6-м с'езде Крестьянских Депутатов Архангельского уезда, Виноградов заявил, „что он тов. председателя Губисполкома, узнал о существовании уездного Исполнительного Комитета только месяц тому назад, когда тот обратился в Губисполком за средствами"

По докладу Исполнительного Комитета от фракций соц. рев. и соц. демократов (об'единенц.) была предложена резолюция, о том, что Исполнительный Комитет уездного Совета Крестьянск. Депутатов „всецело стоял на точке зрения выполнения постановлений пятого с'езда Кр. Депутатов и потому деятельность И. К-та заслуживает одобрения со стороны VI с езда Крестьянских Депутатов Арх. уезда С'езд считает совершенно недопустимым вмешательство в дела уездного Совета, которое проявил Губисполком и категорически против этого протестует".

От фракции большевиков и левых эсеров внесена была резолюция, в которой „деятельность старого Исп. Комитета признавалась неудовлетворительной в виду того, что он, несмотря на совершившуюся Октябрьскую революцию, не считал нужным

созвать с‘езд для выявления воли своих избирателей по отношению к совершившимся событиям и всеми силами тормозил развитие и закрепление власти трудового крестьянства. Поэтому с‘езд решительно осуждает политику быв. Ис. Комитета и выражает свое полное одобрение Губисполкому“.

Большинством (95 против 66 гол) принимается резолюция большевиков и левых эсеров*).

Соглашательское течние в Исполнительном Комитете Архан. Совета было сильнее, чем в Губисполкоме. Меньшевики и правые эсеры, оказавшиеся в меньшинстве в Губисполкоме, старались укрепиться в Исполнительном Комитете Арх. Совдепа и создать в нем соглашательское большинство Поэтому, деятельность сидевших в И. Ком. Арх. Совдепа часто направлялась на подрыв Советской власти и на борьбу с большевистской организацией.

Во взаимоотношениях Губисполкома и Архсовдепа сказывалась борьба соглашателей с большевиками. Меньшевики и эсеры никак не могли помириться с тем положением, что Архсовдеп должен подчиняться Губисполкому, в котором все делается под давлением большевистской фракции.

В феврале м-це Губисполкомом было отдано городской управе распоряжение предоставить помещения для 25 человек Комитета и военной секции. Управа отказалась выполнить требование Губисполкома, сославшись на краткость срока и отсутствие каких-то „необходимых“ сведений, и обратилась в Испол. К-т Архсовдепа с заявлением о невозможности выполнить требование. Исполнительный Комитет Архсовдепа не стал выяснять этого вопроса в Губисполкоме, а, не долго думая, постановил: „принимая во внимание, что обращение Губ. Исп. К-та непосредственно к городской управе, помимо Арх. Совдепа, нарушает автономию последнего, сообщить Губ. Исп. К-ту *для руководства*,**) чтобы в будущем в подобных случаях он обращался к Исполнительному Комитету местного Совдепа“.

На пленарном заседании Губисполкома 24 марта разбиралось дело Зенкевича, допустившего беспорядки в штабе Красной гвардии. По вопросу о том—кому надлежит рассмотрение этого дела, возникли горячие прения.

Муравин говорил, что Архангельский Совдеп автономен в сфере своей деятельности в пределах г. Архангельска и этот вопрос подведомственен только местному Совдепу.

Виноградов заявил, что высшей властью в губ. является Губ. Исп. К-т и, как таковой, он имеет право не только вмешиваться и контролировать деятельность подведомственных ему Совдепов, но и предписывать проводить в жизнь те или иные решения, исходящие от Губисполкома и ему должны быть подчинены все вооруженные силы и, в частности, Красная гвардия.

---

*) „Известия“ № 19.

**) Курсив наш.

Розин говорил, что Архангельский Совдеп должен быть автономен и Губисполком указывать или предписывать что-либо не в праве. Красная гвардия должна быть подчинена только местному Совдепу, Губисполком же может иметь свою армию.

Виноградов: „мы разно понимаем власть. Если вы видите нарушение прав Архангельского Совдепа,—можете аппелировать на незаконные действия или к губернскому с'езду или ЦИК и Совнаркому. Сейчас предлагаю закрыть прения и избрать представителя для расследования инцидента в штабе".

Предложение Виноградова 16 голосами против 2 принимается.*) Затем, в связи с происшедшими прениями, ставится на решение вопрос о взаимоотношениях Губисполкома и Арх. Совдепа. Виноградов, выступив по этому вопросу, говорил, что „советская автономия"—есть ширма, за которую прячется оппозиция.

Затем выступил Муравин: „Местный Совдеп, по его словам, есть единственная власть, которую они признают и что только Архангельский пролетариат, а не деревня может спасти революцию, что Архангельский Совдеп пользуется большей авторитетностью, чем Губисполком". Собрание со слов Муравина заключило, что Архангельский Совдеп не признает Губисполкома высшей властью, а лишь, как призванный в помощь ему орган.

Председатель А. Попов, возмущенный речью Муравина, заявил, что он не может председательствовать при такой явной попытке посеять рознь между крестьянами и рабочими. Передав председательствование Виноградову, он уходит.

После этого Муравин заявил, что он говорил не от своей фракции и не от имени Совдепа а лично от себя и извиняется за неудачное сравнение**).

Большие разногласия вызвал вопрос о подчинении Красной гвардии Архсовдепа Губисполкому. По приказу Губисполкома, красногвардейцами было разогнано контр-революционное губернское земское собрание. Исполнительный Комитет Архсовдепа усмотрел в этом нарушение своих прав и постановил: „сообщить Губ. Исп. Комитету Советов для руководства*), что отдача приказов штабу Красной гвардии, подведомственному Исполнительному Комитету местного Совдепа, без его ведома не должна иметь места"...***)

Затем на одном из заседаний Исп. Комитета, после того, как Губисполком решил Красную гвардию взять в свое ведение, была принята резолюция, обвиняющая Губисполком в контрреволюционности. Резолюция была предложена членом Губисполкома—Житковым.

2 апреля на заседании Губисполкома рассматривалось это постановление Архсовдепа. Новов заявил: „Красная гвардия не должна принадлежать партии, выносящей такие резолюции.

*) „Известия" № 60 30 III—1918 г. Курсив наш.
**) „Известия" № 60.
***) „Известия" № 56.

Цель этих партий руководить расстрелами рабочих, как это было в Тифлисе". Постановление И. К. Совдепа защищал Житков.

Постановлено: „заслушав резолюцию Исполкома местного Совдепа, предложенную гр. Житковым, с осуждением президиума Губисполкома и обвинением его в контр-революционности, по поводу перехода Красной гвардии в ведение Губисполкома, пленарное заседание Губисполкома выражает полное доверие президиуму *) и считает эту резолюцию, как вносящую раскол и возбуждающую один Совет против другого, контр-революционной и выражает порицание ее автору гр. Житкову, как члену Губисполкома".**)

На общем собрании Арх. Совета 4 апреля между большевиками и соглашателями, вопрос о подчинении Красной гвардии Губисполкому так-же вызвал жаркие прения. Тимме и Новов защищали постановление Губисполкома о переходе в его ведение Красной гвардии. Мартынов и Муравин говорили, что Красная гвардия создана и организована исключительно местным Советом, а потому не может быть и речи о передаче ее в ведение Губисполкома.

Большинством голосов была принята резолюция, выражающая полное доверие президиуму Губисполкома. Признано, что постановление президиума Гика о взятии в свое ведение Красной гвардии вызвано только интересами целесообразности.

В Архангельском Совете Р. и С. Д. и особенно в его Исполнительном Комитете еще значительно было влияние меньшевиков и эсеров. М. С. Кедров, описывая посещение***) Арх. Совета, говорит: „никогда не позабуду члена Исполкома—большевика-рабочего, который с горечью заметил, что работы никакой нет, так как меньшевики и эсеры все вопросы разрешают в городской думе, а, состоя одновременно членами Исполкома, здесь только получают жалование и издеваются".

И снова рабочие настаивали на переизбрании И. К. Архсовдепа. На многих заводах выносились резолюции недоверия и протеста против соглашат. политики И. К. Совета. Рабочие требовали немедленного удаления из состава Исп. Комитета меньшевиков и эсеров.

28 апреля общее собрание рабочих и служащих лесопильного завода акц. о-ва „Норд" в Маймаксе, потребовало немедленной реорганизации Архангельского Совдепа.

Общее собрание рабочих завода „Русанов" 13/V решило „не дать ни одного голоса за соглашателей—правых эсеров, меньшевиков и прочих прихвостней буржуазии, обагривших свои руки в крови тифлисских рабочих."****)

7 марта общее собрание Арх. Совета Р. и С. Д. постановило произвести реорганизацию Совета, для чего избрало комиссию в составе: Георгиевского, Дмитриева, Кекиса, Тимме и Кре-

*) Президиуму Губисполкома.
**) „Известия" № 10, май 1918 г.
***) Это было 10 VI—1918 г.
****) „Известия" № 37.

нева, которой поручило пересмотреть устав Совета и произвести подготовительные работы по реорганизации. Но комиссия собираться для обсуждения этого вопроса не думала, а Исполн. Комитет не настаивал. Наконец, 13 мая, после ряда полученных требований рабочих о скорейших перевыборах членов Совета, Исп. Комитет поручил комиссии собраться 16 мая, но комиссия не собралась. Тогда 20/V Исп. Ком. был принят проект реорганизации Совета и намечены основные положения устава, норма представительства и т. д. Причем на Маймаксе, Бакарице, Исакогорке, зав. „Макарова" и судоремонтном в Соломбале намечено выбирать представителей по заводам, а в Соломбале и городе по профессиональным союзам.

Партиям: коммунистов, левых соц рев., правых соц. рев. и соц демократов (об'единенцев) предоставлено по одному месту с правом решающего голоса. Двери в Совет меньшевикам и эсерам Исполнительный Комитет старался раскрыть.

24 мая 1918 года Исполнительный Комитет вынес постановление о реорганизации Совета.

Перевыборы делегатов в Совдеп решено было произвести до 15 июня 1918 года. Было выработано положение о реорганизации Совета, по которому:

„правом представительства в Архангельский Совдеп пользовались рабочие и служащие всех фабрично-заводских предприятий и мастерских, рабочих артелей наемного труда и трудовых коммун, не пользовавшихся наемной силой, входившие в профессиональные союзы, имевшие представительство в архангельском совете профессиональных союзов, все воинские части (Красная армия и флот), все партии главных основных политических течений, имевшие единую программу и тактику, архангельский совет профессиональных союзов.

Все рабочие и служащие предприятий и учреждений, а также воинские части, выбирали от каждых 100 человек по одному делегату. Социалистические партии посылали с правом решающего голоса по одному представителю. Совет профессиональных союзов посылал также одного представителя. Выборы производились тайной баллотировкой".

18 июня состоялось общее собрание нового состава Арх. Совета Р. и С. Депутатов.

С 12 час дня в здании Совдепа уже наблюдалось оживление. В большом зале Совдепа происходило многочисленное заседание фракции коммунистов.

С 1 часу дня началось заседание фракции левых социалистов-революционеров, а несколько времени спустя и заседание эс-еров и меньшевиков. Заседания фракций затянулись до 4 ч. дня.

В 4 час. 15 мин в зале появились, наконец, фракции. Зал быстро наполнился делегатами, которых записалось 288 человек. Всех интересовал вопрос: „а, каков будет новый Совдеп". Левых было громадное большинство. Все большие рабочие районы— Маймакса, Бакарица, Исакогорка и др. послали исключительно левых. Состав Совдепа определялся, приблизительно, так: ком-

мунистов и сочувствующих около 180, левых эсеров и сочувствующих около 50, правых эсеров и сочувствующих — около 40, меньшевиков — около 40, беспарт. и др групп около 25 человек.

В 4 час 30 мин. тов. председателя Исполнит. Комитета т. Гуляев об'явил собрание открытым.

Большинством 184 против 86 председателем избран т. Сучков *), секретарем Олунин (лев. с. р.)

После принятия регламента возникли жаркие прения по вопросу о выборах мандатной комиссии, закончившиеся победой коммунистов и левых соц. рев., проведших в комиссию Олунина, Куликова, Волкова, Гольдина и Олем.

Громом апплодисментов было встречено предложение Спиридонова избрать почетными председателями собрания В. И. Ленина и М. А. Спиридонову. Собрание постановило послать почетным председателям приветственную телеграмму.

По вопросу о выборах Исполнительного Комитета выступил тов. Мелетин, высказавший мысль, что после того, как правые соц-рев. и меньшевики рядом контр-революционных выступлений и сотрудничеством с Калединым, Дутовым, Алексеевым и Семеновым показали, что они враги Советской Власти, им не место быть в числе членов Исполнительного Комитета.

Ту же мысль высказали т. т. Куликов (коммун.) и Яковлев (левый с.-р) Дмитриев и правый эс-ер Васич доказывали, что факты контр-революционных выступлений их партий документально не доказаны. Но собрание большинством 160 голосов против 66, при 11 воздержавшихся, приняло след. резолюцию, что:

„первое пленарное заседание вновь избранного Архангельского Совета Рабочих Депутатов, обсудив вопрос об организации Исполнительного Комитета и принимая во внимание: 1) что существовавший до сих пор городской Совдеп был, почти, в большинстве из меньшевиков и правых эсеров и вся политика Совета его лишь дискредитировала, 2) что поименованные партии всюду стремятся к низвержению Советской власти, открыто выступая с оружием против Советов в контакте с контрреволюционерами, жестоко расправляясь с работниками в Советах., 3) что эти партии правых соц. рев. и меньшевиков выступают всюду против Советской власти и, наконец, 4) что эти фракции уже исключены из своего состава Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов, постановило: мест в Исполнительном Комитете партиям правых эсеров и меньшевиков не давать, а организовать Исполнительный Комитет из представителей партий — левых социалистов-революционеров (интернационилистов) и коммунистов-большевиков. Вопрос же о представительстве означенных партий в самом Совдепе оставить до ближайшего заседания Совдепа“.

После принятия этой резолюции, Иванов от имени правых эсеров и Дмитриев от имени меньшевиков заявили, что раз их

---

*) Кандидатура Сучкова была выставлена большевиками и лев. эсер. Правые эсеры в председатели выдвигали Дмитриева.

лишили места в Исполнительном Комитете, они не желают участвовать и в выборах последнего. После этого правые эс-еры и меньшевики покинули зал заседаний.

Членами Исполнительного Комитета выбраны от коммунистов 10 человек: Сучков, Куликов, Гуляев, Валявкин, Тимме. Валентинов, Валюшис, Софронов, Цикарев и Сечин и от левых эсеров 5 человек: Андр. Попов, Олунин, Шилкин, Киткин и Спиридонов.

В 10 ч. вечера собрание с пением „Интернационала“ закрылось.

Таким образом, над правыми эсерами и меньшевиками 18 июня была одержана полная победа. Даже левые эсеры до сих пор представлявшие в Совете и его Испол. Комитете значительную силу, теперь стали играть второстепенную роль Отныне, все руководство рабочими массами Архангельска перешло к коммунистам.

Мир с Германией и Советы Архангельской губернии.

Утром 25 февраля И. К. Совета получил телеграмму из Петрограда от Совета Народных Комиссаров с изложением предложенных Германией условий мира и сообщением, что при решении данного вопроса в Петрограде голоса разделились почти поровну: 116 высказалось за подписание мира, 85 против и 25 воздержалось. Таким образом, окончательное решение предоставлено было местным Совдепам. Исполнительный Комитет Архангельского Совдепа, по предложению фракции соц.-дем. (об'единенцев), назначил экстренные заседания комитетов в 4 ч. дня и общее собрание Совдепа в 9 ч. вечера того же дня.

С 3 часов дня начались фракционные совещания, которые затянулись до 5 час. вечера, после чего было открыто соединенное заседание Арх. Губисполкома и Исп. Комитета Арх. С. Р. и С. Д. под председательством председателя Губ. Исп. К-та С. Р. Кр. и С. Д. Андрея Попова и при секретаре П. Олунине.

Выступившие от фракций—Житков от соц. демокр. (об'единенцев), Тимме от большевиков, Костылев от лев. соц. рев. и Васич от соц. рев. заявили о решении фракций не подписывать мира. Голосование производилось поименно и дало следующие результаты: за то, чтобы подписать мир голосовали—Клевер и Степан Попов; за то, чтобы мир не подписывать—Житков, Вячеславов, Васич, Заборщиков, Ф. Кренев, М. Бечин, Муравин, Лесуков, Р. Дмитриев, Мартынов, Молчанов, Георгиевский, Левачев, Костылев, Варганов, Гуляев, Свечников, Тимме, Сафонов, Кекис, Новов, Розин, Григорьев, Валюшис. Г. Кренев, Иванов, Журавлев и Ленский; воздержались Андрей Попов, Блохин и Зенькович.

Таким образом, большинством 28 против 2, при 3-х воздержавшихся, решено мир не подписывать.

За подписание мира голосовало 2 большевика, воздержалось 2 большевика и 1 левый эсер.

Воздержавшиеся по мотивам голосования заявили, что, незная действительного положения, вопрос для них является неясным.

В Петроград была отправлена предложенная Розиным (м-к) телеграмма о том, что „предложенные германскими империалистами условия мира должны быть отвергнуты".

Вечером состоялось собрание Архангельского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Узнав об условиях мира, предложенных Германией, публика хлынула на заседание Совета и переполнила весь зал заседаний, проходы, хоры и даже сцену.

Первым высказался представитель фракции большевиков— Тимме. Он сказал, что арх. организация большевиков пришла к тому заключению, что „условия мира, предложенные германскими империалистами, ни в коем случае не могут быть подписаны. Подписывая предложенный мир, Советская республика подписала бы свою гибель. Остается еще надежда на западный пролетариат, который устал от войны и жаждет мира. Теперь же нужно продержаться до момента восстания германского пролетариата и вести партизанскую войну. Если же придется погибнуть, то погибнем с сознанием исполненного долга, сохранив в чистоте принцип социальной революции и Советской власти".

Следующим выступил Житков. „В первый раз, кажется, за все время существования Совета, выхожу я на трибуну не полемизировать со своими политическими противниками, а предложить свою помощь в общем деле".

Меньшевики и эсеры очень были довольны выступлением Тимме и старались всеми силами использовать ошибку большевиков.

„Условия мира - пощечина русской революции и гибель для миллионов пролетариата"—продолжал Житков.

От партии соц. революционеров выступил Васич, заявивший, что единственный выход из создавшегося положения является учреждение однородного социалистического министерства, опирающегося на Учредительное собрание.

Бустрем от соц. демократов интернационалистов говорил: „предложенные условия,—не условия мира, а скорее приказ боярина холопу. Но Русская революция не холоп и, если она не сумеет победить, она сумеет умереть".

Речь Житкова „замечательна" тем, что в ней наиболее характерно и открыто были выражены: подлинный, ничем не прикрытый соглашательский меньшевизм архангельских социал-демократов, их тоска по международной буржуазии и плач по Учредительному собранию.

Житков заявил, что „социальная революция возможна только в мировом масштабе и что б-ки, проводя социальную революцию, вооружили против себя буржуазию всех стран". А за этим, само-собой напрашивается закончить слова меньшевика Житкова: не лучше-ли-де, мол, было-бы идти в полном согласии рука об руку с английской и французской буржуазией.

Эсер Васич договорился до однородного министерства. Эсеры не признавали Совета Народных Комиссаров, действительно — однородного „министерства" только пролетариата. Им нужно было другое однородное министерство, а другим однородным министерством для них могло быть только министерство буржуазное.

Житков от имени Р. С. Д. Р. П. (об'единенной) предложил собранию резолюцию, в которой говорится, что „подписание этих условий отдает все трудящиеся классы революционной России в политическое и экономическое рабство германскому империа-

лизму и отдает в руки германских хищников полную возможность подавить растущую волну возмущения рабочих масс Германии.

Арх. С. Р. и С. Д. отвергает позорные условия германского империалистического мира, как закабаление пролетариата России, и настаивает на самой отчаянной борьбе за идеалы международного социализма.

Для успешного же осуществления революционной борьбы за эти идеалы, по мнению Арх. С. Р. и С. Д., необходимы: немедленная организация всеобщей добровольческой революционной армии, немедленный приступ к созыву международной конференции, прекращение гражданской войны, созыв Всенародного учредительного собрания, как верховного и полновластного органа революционной страны, и образование однородно-социалистического правительства от н-с до большевиков включительно».

Соц. революционеры присоединились к этой резолюции.

От имени партии большевиков т. Тимме предложил резолюцию, которая приводится ниже.

Перед постановкой этой резолюции на голосование, Житков внес предложение—предварительно проголосовать: подписывать или не подписывать предложенные Германией условия мира, не предрешая вопроса, какая резолюция будет принята. Предложение Житкова было принято собранием, которое единогласно, при 3-х воздержавшихся, постановило предложенные условия мира не подписывать.

При голосовании резолюций большинством 103 голосов, против 79, была принята резолюция большевиков.

В резолюции большевиков говорилось, что: „акт подписания мира на условиях, предложенных германской военной партией, отдает нашу Советскую Федеративную Республику, на полный произвол русской и международной буржуазии, доказательством чего является требование германских юнкеров разоружить наши Красную гвардию и Красную армию и прекращение борьбы с Киевской Радой, прекращение социалистической пропаганды против германских империалистов. Архангельский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов постановляет:

1) условия мира, предложенные германскими генералами, ни в коем случае не должны быть подписаны;

2) об'явить беспощадный террор всем врагам революции, вступая в партизанскую войну с наступающей со всех сторон контр-революцией;

3) обратиться к международному пролетариату с призывом оказать нам помощь путем восстания против своих угнетателей и свержения международного империализма;

4) ввести всеобщую трудовую повинность;

5) организовать рабоче-крестьянскую социалистическую Красную армию для борьбы с международным империализмом.“

Заседание Арх. Совета 25 февраля еще раз показало, что архангельская организация большевиков была еще не достаточно сплочена и не вполне разбиралась в политических вопросах.

Большевики на этот раз допустили крупную ошибку—пошли за одно с меньшевиками и эсерами, сделались их единомышленниками, высказавшись против заключения мира с Германией.

Эта ошибка внесла путаницу в головы рабочих, ослабила большевистское влияние в массах.

Архангельские меньшевики и правые эсеры упорно стояли на том, чтобы не подписывать мира, горячо ратовали за восстановление Учредительного собрания и коалиционного правительства, за то, чтобы была прекращена классовая борьба с капиталом и чтобы русский пролетариат пожал руку врагам революции.

8 марта „Известия“ писали: „какой мир подписали“—под таким заголовком выпущена 7 марта архангельской организацией партии соц. революционеров листовка-прокламация. Рисуя ужасы последствий мира и обмирая от страха, архангельские эсеры призывают к восстанию против Советской власти. Ясно чувствуется, что цель выпущенной листовки, именно эта“.*)

Меньшевики и эсеры всячески старались составить в Арх. Совдепе большинство правых группировок и провести свои резолюции. 4 марта, по инициативе двух правых фракций Совета—меньшевиков и эсеров, было созвано чрезвычайное собрание Совета.

Общее положение все еще оставалось не выясненным, но уже стало чувствоваться большое изменение в происходивших событиях. Были получены неоффициальные сведения о заключении мира и телеграмма от ЦИК о созыве IV С‘езда Советов Р. С. и Кр. Д. в связи с вопросом заключения мира с Германией Большинство Совета стало склоняться в сторону заключения мира. Тогда правые фракции Совета решили использовать момент, пока еще большевистская организация колебалась, недостаточно знала положение в центре и слабо ориентировалась в международной обстановке. Они надеялись, что большевики опять присоединятся к ним, выскажутся против мира.

Но собрание 4 марта показало, что большевистская организация решительно выступила против меньшевиков и эсеров. Еще до открытия собрания в корридорах скопилась масса публики. В отдельных небольших группах живо обсуждался текущий момент.

К 8 час. скопилась такая масса публики, что помещение Совета не могло вместить всех. Чтобы не оставить членов Совета без места, к дверям в зал пришлось поставить людей, чтобы не пропускать посторонней публики.

По открытии собрания, председательствующий Георгиевский заявил, что собрание созвано для обсуждения вопросов, связанных с вопросом о подписании мира с Германией, и предложил внести в порядок дня пункт о выборах на IV С‘езд Советов. После Георгиевского выступил представитель фракции большевиков Тимме.

---

*) „Известия“ № 43 март 1918 г.

„Собрание созвано, говорит он, по инициативе 2-х правых фракций Совета, при чем намечались не выборы делегатов на с'езд, так как об этом еще не было сведения, а обсуждение вопроса о мире. IV С'езд Советов созывается в связи с вопросом о заключении мира, поэтому Арх. Совет должен дать своим делегатам соответствующий наказ, для чего необходимо обсудить вопрос о мире по существу. Резолюция Совета, принятая на общем собрании 25 февраля, теперь отпадает, т. к положение сильно изменилось. Правая часть президиума слишком поторопилась с созывом общего собрания; однако, успела мобилизовать все свои силы. Поэтому на данном собрании получилось большинство правых фракций. Такой поступок правой части президиума в корне неправилен. С выборами делегатов на IV с'езд торопиться нечего, т. к. с'езд будет через 8 дней, а за это время положение окончательно выяснится. Сейчас же нет даже оффициальных данных о заключении мира".

т. Тимме внес предложение назначить для обсуждения вопроса о мире и выборов делегатов на IV с'езд Советов другое собрание, а настоящее собрание использовать для решения текущих дел.

После прений, правые фракции согласились перенести вопрос о мире на следующее собрание, которое было назначено на 7 марта.

7 марта с 9 часов утра начались фракционные совещания и продолжались до 11½ ч.

К 10 час утра корридоры были переполнены. Соц. революционеры распространяли между собравшимися свои листки, которые тут же прочитывались и обсуждались. Когда в 11 ч. зал был открыт, в нем не было ни одного свободного места. Одних членов Совета записалось 186 человек.

От фракции большевиков выступил т. Тимме. Речь его сводилась к следующему.

25 февраля собрание Совета почти единогласно постановило мира не подписывать, но с тех пор положение сильно изменилось. Была опасность потерять еще большую территорию и даже красный Петроград. Явные и тайные враги Советской власти энергично работали, что бы свергнуть ее. Правые социалистические фракции—меньшевики и эсеры—не стеснялись никакими средствами, чтобы дискредитировать Советскую власть. Поэтому мирной делегации ничего не оставалось делать, как подписать предложенные немцами условия мира.

Архангельские большевики, голосуя ранее за неподписание мира, основывались на неполных отрывочных известиях и имели в виду ведение партизанской войны и борьбу с контр-революцией. Теперь же, когда нет сил противиться германскому нашествию, когда один петроградский пролетариат и гарнизон вышли защищать революцию, а соглашатели палец о палец не стукнули, чтобы дать отпор немцам, архангельские большевики переменили свое мнение. Русский пролетариат временно принимает условия

мира, чтобы подготовить свежие силы к тому времени, когда поднимется пролетариат всех стран и настанет день мировой революции.

Так закончил свою речь т. Тимме под продолжительные аплодисменты левой части собрания.

Представитель правых соц. революционеров Васич говорил, что „подписывая условия мира, Россия лишается всех гаваней и портов. Подписав условия мира, Российская республика не только лишается территорий, но отдает в порабощение немцам свой пролетариат и теряет Советскую власть. Все крупные центры высказались против заключения мира. В Москве согласились на подписание мира одни лишь большевики. Психология высказавшихся за мир—есть психология мешечников—спекулянтов".

При этих словах Васича в зале заседаний поднялся невообразимый шум. Правые бурно аплодировали, левые кричали и свистели.

„Большевики,—продолжал Васич,—действуют по указке из Петрограда, а это означает, что мы опять идем к самодержавию одного лица".

На левых скамьях снова поднялся сильный шум. Новов кричал с места: „правые расстреливали Красную гвардию". Председатель собрания Георгиевский, правый эсер и единомышленник Васича, снова призвал Новова к порядку.

Оратор продолжал: „не нужно подписывать мир. Пусть немцы возьмут даже Петроград. Они не в состоянии будут двинуться в глубь России, а если это сделают, будут разбиты партизанскими отрядами. Лишь единение всей демократии может спасти Русскую революцию".

Свою речь эсеровский оратор закончил под бурные аплодисменты правых фракций и „чистой публики", собравшейся на хорах.

Следующим выступил представитель фракции социал-демократии об‘единенцев Дмитриев. Речь его сводилась к тому, что если республика подпишет германские условия мира, германский капитал наложит свою лапу на финансы и поработит страну. Необходимо настаивать, чтобы IV с‘езд Советов пересмотрел мирные условия.

Речь выступившего за Дмитриевым народного социалиста Лимарова напоминала поповскую проповедь. Он призывал „свободных сынов Советской федеративной революционной матери России—анархистов, максималистов, большевиков, меньшевиков и с. р.—воспрянуть духом, брать оружие и становиться под свободное гордое знамя революции и защищать все то, что дорого каждому из них".

После двухчасового перерыва, заседание снова возобновилось. Слово, в порядке записи, было предоставлено Вячеславову, представителю соц.-дем. об‘единенцев. По его мнению, мир, заключенный с Германией—есть веревка на шее пролетариата.

После Вячеславова выступал еще ряд лиц—Аксенов (рабочий), Кекис (большевик), Зенкович (большевик), Комяков (соц.

рев), Хохлов (представитель Целедфлота) и Баженов (большевик). Из них за подписание мира высказывались Аксенов, Кекис, Зенкович и Баженов, остальные против.

После этого вопрос был поставлен тайной баллотировкой на голосование. Всего было подано 201 записка. За неутверждение мира 106, за утверждение 92 и воздержавшихся 3.

Затем приступили к выбором делегатов на IV с'езд Советов. Было внесено два списка: один большевистский—Новов, Молчанов и Фадеев и другой с.-р и меньшевиков—Житков, Георгиевский и Дмитриев. После подсчета записок оказалось, что за большевистский список подано 98 голосов, за меньшевистско-эсеровский—94 записки и воздержавшихся—2. Таким образом, выбранными на с'езд оказались: Новов, Молчанов (большевики) и Житков (меньшевик). По поводу голосования Георгиевский говорил, что получилось что-то непонятное: большинство собрания высказалось против мира, а на с'езд избрали большинство за мир. Он предложил обязать делегатов голосовать на с'езде против утверждения мира.

Кекис высказался за проверку всех мандатов, т. к. возможно, что в первый раз голосовали со старыми недействительными мандатами.

Розин (м-к) высказался против наказа делегатам, т. к. делегаты должны быть свободными в своих убеждениях.

В 11 часов собрание об'явлено закрытым, но большинство собравшихся осталось на летучих митингах, которые продолжались до 12 ч. ночи.

Второй Губернский С'езд Советов Робочих и Крестьянских Депутатов Архангельской губернии.

В начале июня м-ца началась подготовка к предстоящему 2-му Губернскому С'езду Советов.

Географические условия губернии, скверная связь „губернии" с местами, отсутствие на местах, в волостях и даже уездах, крепких партийных большевистских организаций, плохая постановка в низах агитационно-пропагандистской работы, агитация перед с'ездом меньшевиков и правых эсеров, говоривших, что большевики разгонят „истинных представителей народа" (читай кулаков и соглашателей), сделают с'езд игрушкой в своих руках и что нужно воспротивиться „диктаторству" большевиков и т. п.— все это вместе взятое не могло обещать ничего хорошего в составе созывавшегося с'езда.

В то время левые эсеры работали еще вместе с большевиками и пока что являлись „советской партией". Значительная часть крестьянства и матросов группировалась еще около левых эсеров. Основная масса рабочих шла за большевиками. Но небольшая часть рабочих шла еще и за левыми эсерами.

По этим основным причинам большевистской организации приходилось считаться с этой, соглашательской по существу, организацией и часто согласовывать с нею кое-какие вопросы.

Но если приходилось считаться с организацией левых эсеров, то по отношению к правым эсерам и меньшевикам, которые вели явно контр-революционную деятельность, находились в тесном общении с местной буржуазией, имели связь с английскими оккупационными силами, большевистская организация, за которою плелись в хвосте и левые эсеры, проводила непримиримую и решительную политику борьбы.

Прошелшие 4 месяца со времени 1-го Губ. С'езда Советов сделали свое дело: большевистская организация окрепла и увеличилась в своих рядах и стала иметь значительную поддержку со стороны рабочих и значительной части беднейшего крестьянства, тогда как меньшевики и правые эсеры окончательно потеряли всякое влияние среди трудовых слоев населения.

Ведя подготовку ко 2-му Губ. С'езду Советов, арх. большевистская организация уже определенно и открыто ставила вопрос об удалении от работы в руководящих органах Советской власти меньшевиков и правых эсеров. В первых числах июня на страницах „Известий" было помещено обращение о созыве Губерн-

ского С'езда. В нем говорилось: „товарищи крестьяне, рабочие, солдаты и матросы всей губернии, 20 июня созывается Архангельский Губ. С'езд Сов. Кр. и Раб. Депутатов. Вы должны выбрать и послать на Губ. С'езд ваших представителей. Кулаки и соглашатели, правые соц.-революционеры и меньшевики, и кадеты будут предлагать и навязывать вам своих кандидатов. Будьте осторожны и знайте, что эти господа, если вы их выберете, заведут опять дружбу с буржуазией и будут продавать ваши интересы, как продавали раньше до Октябрьской революции. Они будут вам предлагать уничтожить Советы и заменить их буржуазной учредиловкой, в которой будут господствовать Керенские, Милюковы и К°. Поэтому, товарищи, будьте осторожны и на с'езд выбирайте только левых соц.-революционеров и большевиков. Ни одного голоса соглашателям, изменникам рабочих и крестьянских интересов. Не выбирайте, товарищи, и тех, кто будет называть себя беспартийным. Враги Советской власти—правые социал-революционеры и меньшевики—будут прикрываться беспартийностью, чтобы обмануть вас и пролезть в Советы или на с'езд".

За время работ с'езда, когда обнаруживались явные контрреволюционные попытки со стороны меньшевиков и эсеров или устанавливалась противосоветская деятельность того или иного делегата в прошлом, то по отношению к таким лицам сразу принимались действительные меры. Так, когда мандатная комиссия с'езда обнаружила, что представитель от Средне-Мехреньгской в.— кулак и противник Советской власти, с'езд утвердил решение комиссии лишить этого делегата права участия на с'езде.

Таково было отношение большевиков и левых эсеров (последние действовали больше на словах) к меньшевикам и правым эсерам.

Второй Губернский С'езд Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов Архангельской губернии открылся 21-го июня. К открытию с'езда зарегистрировалось делегатов: от городского Совдепа — 45 чел., от 9 уездных исполкомов—25, от волостных совдепов — 124, от Губисполкома—21 и от разных организаций и центра— 24 чековека.

По партийности делегаты распределялись так: большевиков— 109, левых соц.-рев. (интернац. и максималистов)—87, соц.-революционеров (центр)—3, правых соц. рев.—6, меньшевиков—5, беспартийных—28, парт. нар. своб.—1 и группы „Новой жизни"—1.

После открытия с'езда с приветственными речами выступали: Сучков от Арх-го Совдепа и ревизии народного комиссара Кедрова, Гринин—от Ц. К. флотилии Лед. океана и Белого моря, Метелев от архангельской организации и Центрального Комитета Рос. ком. партии (большевиков), Ромм — от арх-ской и петр-ой организации партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов), Андрюхин от Высш. сов. нар. хозяйства, Наволочный от совета проф. союзов г. Арх-ска, Власов от учительского с'езда и Мерик от крестьянской секции Всерос. Центр. Исполн. Комитета.

Президиум с‘езда был составлен на паритетных началах между большевиками и левыми эсерами. Группа, так называемых „независимых“, об‘единявшая правых эсеров, меньшевиков и даже одного кадета, просила дать ей в президиуме с‘езда два места. Подавляющим большинством голосов просьба была отклонена.

Избраны были в президиум с‘езда: от фракции коммунистов—Метелев, Валентинов, Пластинина, Куликов и Новов, от фракции левых социалистов-революционеров—Андрей Попов, Скорняков, Василий Боговой и Аксенов.

Доклад Губисполкома, стоявший первым вопросом, принят с‘ездом к сведению.

На третий день заседания с‘езда фракции коммунистов и левых эсеров произвели перевыборы своих членов президиума с‘езда и внесли это на утверждение с‘езда. Подавляющим большинством голосов новый состав президиума был утвержден. От фракции коммунистов в президиум вошли: Сучков, Новов, Метелев, Пластинина и Тубанов, от левых эсеров—Аксенов, Гагарин, Мерик и Андрей Попов. Переизбрание президиума было в большей части следствием фракционной борьбы левых эсеров и большевиков.

В связи с известиями, что со дня на день следует ожидать налета англичан, которые уже в то время фактически находились у берегов Белого моря, комиссар Кедров отдал приказ о введении военного положения. Для большей авторитетности было решено приказ провести через постановление С‘езда Советоз. На с‘езде же правая часть делегатов открыто стала в непримиримую оппозицию, а левые эсеры колебались и „мудрили“.

От фракции большевиков было внесено предложение отложить доклады с мест и обсудить вопрос о введении в губернии военного положения. За немедленное обсуждение вопроса подано 86 голосов, а за предложение отнести это ко времени обсуждения вопроса о текущем моменте подано 70 голосов.

За предложение фракции коммунистов санкционировать распоряжение Народного Комиссара Кедрова и Губ. Исп. Комитета о введении военного положения в Архангельском районе, было подано 74 голоса Против утверждения военного положения голосовало два человека и воздержалось 73 человека. Выступая с об‘яснением о мотивах неголосования почти половины делегатов с‘езда, Зитта от имени фракции левых соц.-рев. заявил, что „фракция воздержалась при голосовании не потому, что она против санкционирования приказа, а потому, что считает необходимым обсудить вопрос в связи с общим политическим положением страны“. (Как будто с.-р. не знали совершенно текущих событий, были незнакомы с положением страны, в частности Северного края).

Мотивами отказа в голосовании было то, что эсеры (левые) стали чувствовать, что Советская власть укрепляется, что коммунистическая организация с каждым днем все больше завоевывает симпатии трудящихся масс и начинает находить среди рабочих и крестьян верную поддержку в борьбе с контр-революцией, в работе

по укреплению Советов и т. д. Они-же, наоборот, теряют влияние даже в крестьянских массах, вместе с тем теряют свои силы. Они чувствуют, что им не место в Советах, когда там полный перевес будут иметь большевики.

Естественно, что эсеры заколебались. Они уже не могли „в полной мере“ поддерживать во всех вопросах большевиков, т. к. это значило бы укрепление большевиков в Советах и вместе с тем ослабление эсеровской организации, стушевание ее роли в государственных и правительственных органах. Эсеры начинают все больше и больше отходить от большевиков, вся их деятельность в совместной работе с большевистской организацией стала сводиться к мелкой демагогии.

Эсеры (левые) на с‘езде составляли довольно большую группу, немногим менее большевистской. Большевистское крыло составляло по отношению ко всему составу с‘езда менее его половины и в силу этого, когда остальные группы с‘езда (беспартийная и группа левых эсеров во главе с Ивановым Георгием) были на стороне левых эсеров, оставалось по некоторым вопросам в меньшинстве. На с‘езде все время велась жестокая фракционная борьба. В некоторых случаях проходили эсеровские резолюции. Большевистские резолюции не всегда были строго выдержаны, в них отчасти отражалось влияние эсеровской группы. Выше указывалось, что занять позицию решительной открытой борьбы с левыми эсерами, большевики еще не решались, т. к. эсеры еще имели большую силу и с этим приходилось считаться. Но все же через всю работу с‘езда большевики не выпускали взятой инициативы руководства с‘ездом, твердо боролись за власть и к концу с‘езда перевес остался на их стороне. В большинстве случаев перевес при голосовании давали колеблющаяся группа беспартийных в 28 человек и группа шенкурских делегатов во главе с Ивановым Георгием*). Иванов и его группа, считая себя левыми эсерами, вернее левым их крылом, по многим боевым вопросам воздерживались, а иногда присоединялись к фракции большевиков и давали большинство голосов большевистской организации. Такое отношение группы Иванова довело фракцию л. эсеров до того, что в середине работ с‘езда группа Иванова была исключена из состава организации левых эсеров, чем они сами же раскололись окончательно на две группы и оттолкнули от себя беспартийную часть крестьянства.

Васильев от фракции коммунистов предложил, что, в связи с введением военного положения в архангельском районе, необходимо выпустить воззвание к населению от имени с‘езда. И в этом случае левые эсеры „воздержались“ вынести такое постановление. Зитта от имени фракции левых эсеров также, как и в первом случае, сослался на то, что левые эсеры не могут выносить постановления, не обсудив вопроса о текущем моменте. Выступил Куликов и заявил, что сейчас нужно действовать, а не воздерживаться. На сторону большевиков стала группа левых соц. революционеров, возглавляемая Г. Ивановым, кото-

---

*) О Иванове см. отд. „1-й Губ. С‘езд Советов“.

рый предложил выпустить воззвание немедленно, указав, что Народный Комиссар Кедров приказ о введении военного положения уже издал и что в такую минуту необходимо бросить узкую партийность и всем левым партиям, стоящим на защите прав эксплоатируемых, слиться во едино (бурные аплодисменты и крики браво). После этого Зитта от фракции левых соц.-революционеров заявил, что Георгий Иванов, ввиду неподчинения партийной дисциплине, из фракции левых эсеров исключен.

Подавляющим большинством голосов выпуск воззвания к населению до обсуждения текущего момента принимается.

Вносится предложение о выборе от с'езда политического комиссара при главноначальствующем Северного района. От фракции коммунистов была выставлена кандидатура Оксова, от фракции левых эсеров—кандидатура Шилкина. За Оксова подано 63 голоса, а за Шилкина—74 гол. и последний избирается на пост политического комиссара. Шилкин получил большинство голосов, по всей вероятности, по тому, что был военным моряком и служил в Целедфлоте. С'езд предоставил Губисполкому право отозвать избранного с'ездом комиссара Шилкина, если он не будет соответствовать своему назначению.

24 июня происходят выборы делегатов на Всероссийский С'езд Советов. После фракционных совещаний были поданы списки из 9 кандидатов: от коммунистов—Свободин, Оксов, Фокин, Логинов и Ларионов и от левых соц.-рев. Иванов Георгий, Неверов, Зитта и Калинин, которые при одном, против 13 воздержавшихся и были утверждены.

При обсуждении текущего момента, наибольшие разногласия между большевиками и левыми эсерами были по вопросам заключения Брестского мира и организации Красной армии. Организация большевиков, считая, что Брестский мир, насильно навязанный, заключен для того, чтобы приостановить нашествие германского милитаризма, которое грозило гибелью революции, что этот мир является временным, но тем не менее необходимым. Брестский мир оградит страну от окончательного разгрома и даст возможность закрепить революцию и сорганизовать силы для обороны.

С докладом по текущему моменту от имени коммунистической фракции выступала т. Суздальцева. Она ясно обрисовала международное положение, изменение в отношениях России с империалистическими государствами, как следствие революции и характера политики Соввласти, обрисовала условия, в каких приходилось работать Советскому правительству, и его политику в хозяйственной и политической жизни страны и т. п. Заканчивая доклад, Суздальцева просила с'езд серьезно отнестись к резолюции по текущему моменту, говоря, что Архангельск имеет большое значение и мы должны быть готовы во всякий момент дать отпор врагу, что необходима организация вооруженных сил, создание сильной Красной армии.

Докладчиком от левых эсеров выступил Зитта. Говорил, что с момента подписания Брестского мира, начался упадок револю-

ции и начались тормозы в международной революции. Подписывать Брестский договор для того, чтобы иметь передышку, во время которой создать социалистическую боеспособную армию, оградить страну от наступления немцев, которые якобы взяли бы Петроград, не следовало. Мы не отрицаем, говорил он, что в момент подписания Брестского договора, наша армия не способна была воевать, но мы видим спасение в партизанских отрядах и в об'явлении восстания.

Подписание Брестского договора внесло разруху. Диктатура отдельных комиссаров еще более усугубляет разруху.

Затем Зитта критикует комитеты бедноты, критикует большевиков, которые, якобы, во главе социалистической армии ставят старых генералов офицеров, ведущих агитацию против Советов.

Выступивший также от левых эсеров Мерик заявил, что левые соц. рев. стоят против создания комитетов бедноты, потому что в деревне трудно разграничить большую или меньшую нуждаемость в среде трудового крестьянства.

Пластинина, выступая против эсеров, говорит, „что левые соц. рев хотят бороться партизанскими отрядами, но с пустыми руками можно только умереть, но не победить. Поэтому нам нужна организованная Красная армия. Что касается заявления левых эсеров, что трудно определить большую и меньшую нуждаемость в среде трудового крестьянства, то нужно отметить, что как большевики, так и крестьяне на месте великолепно умеют отмечать бедняка от кулака“.

Интересно по своему направлению выступление левого соц. рев. Георгия Иванова. „Выходя на трибуну, говорит Иванов, я хотел бы в продолжении этих 10 минут не принадлежать ни к какой партии и пусть мои однопартийные товарищи, левые социал. революционеры, простят мне это

Есть русская пословица: „После драки кулаками не машут“. Зачем же тогда говорить о Брестском мире, об отказе от него. Во Всероссийском Центр. Комитете Советов за него голосовало 116 и против 85 человек. Да иначе и быть не могло. У нас не было, как нет и сейчас, никаких данных, чтобы продолжать звериный бой. Без него (т. е без мира) мы отдали бы немцам все, что они захотели бы взять. Нелепо говорить и о том, что мир будто бы повредил международной революции

Кто признает, как необходимость и как средство, гражданскую войну, тот, отступая от здравого смысла, не должен отрицать комитетов деревенской бедноты. Кулачье боится хлебной монополии, кулачье шипит на Совет Народных Комиссаров и ведет отчаянную травлю на большевиков.

Говорят, что Ленин, создавая Красную армию, поправел. Отнюдь нет. Дело не в поправении, а в умении сочетать идейность с действительной жизнью—со штыковой силой. Приходится делать отступление и принимать для спасения положения, в интересах бедноты, крайние меры. В действиях Совета Народных Комиссаров есть ошибки. Мы будем открыто их указывать, но преувеличивать и раздувать их мы не

станем. Но не смотря на все это, их действия решительны, стойки и в общем правильны.

Но, если мы, руководители политической жизни, оторвемся от народных масс, то результатом явится то, что мы останемся в хвосте западного пролетариата. Мы взяли много, но и потерять можно много. Власть Советов должна стоять незыблемо".

С заключительным словом по текущему моменту от фракции коммунистов выступил Метелев. Он говорит о необходимости организации на местах бедняков для борьбы со спекулянтами и кулаками, для регулирования продовольствия. Переходя к вопросу о Брестском мире, Метелев говорит—„договор мы подписали потому, что нас взяли на горло и заставили подписать. Мы не можем „его" сейчас разорвать, хотя и признаем что он тяжел. Мы его тоже не признаем, как только для этого создадутся лучшие условия.

По докладу было предложено две резолюции: от эсеров и фракции коммунистов. Эсеровская резолюция была предложена в том же духе, что и выступления их лидеров. Коммунисты в своей резолюции заявляли: „с'езд призывает всех товарищей рабочих и крестьян к укреплению Октябрьских завоеваний путем организации масс и введения всеобщей трудовой дисциплины.

Для борьбы с голодом, с'езд призывает всех, кому дороги завоевания революции, к беспощадной борьбе с мародерами спекулянтами и предлагает рабочей и крестьянской бедноте сильнее сплотиться вокруг Советской власти для борьбы с кулаческим элементом, прячущим хлеб.

С'езд считает правильной политику Совета Народных Комиссаров, ВЦИК С. Р. Кр. Кр. и Каз. Депутатов в продовольственном вопросе.

Для борьбы с провокаторским влиянием в массах правых с. р. и меньшевиков, пособников контр-революционной буржуазии, спекулирующих на голоде и сеющих в населении, путем продажной прессы панику, с'езд призывает к самым строгим и беспощадным мероприятиям борьбы, не останавливаясь перед арестом и закрытием газет.

Принимая во внимание, что Советская Федеративная Республика Брестским миром была поставлена в невыгодное и неслыханно тяжелое условие и что Брестский мир все же есть факт передышки, с'езд находит, что долг каждого, кому дороги завоевания Октябрьской революции, пользуясь этой передышкой, укреплять организацию Ф. С. Р. не путем революционных фраз, а созданием революционной дисциплинированной Красной армии и творческой повседневной работой.

С'езд выражает полное доверие Совету Нар. Комиссаров и ВЦИК в их трудной и ответственной работе и готов оказать всемерную поддержку в борьбе с врагами Советской власти".

Следует отметить следующий интересный и весьма показательный инциндент До голосования кто то внес предложение, чтобы правые не голосовали ни за одну из внесенных резолюций Поднимается делегат Моисеев, представитель группы „независимых", и говорит„ успокойтесь, я думаю, что у моих единомышлен-

ников есть голова на плечах и что они не будут голосовать против самих себя, ибо во всех резолюциях ясно сказано: беспощадно бороться с соглашателями".

За резолюцию левых с.-революционеров голосовало 59 чел., за резолюцию коммунистов 74. Принята резолюция коммунистов.

На седьмой день заседания с'езд приступил к выборам Губисполкома. От фракции коммунистов выставлено 14 человек: Михаил Новов, Ревекка Пластинина, Степан Попов, Тимме, Яунозолин, Оксов, Верганов, Крептюков, Иконников, Блохин, Щенников, Клевер, Зенкович, Кукин. От фракции левых соц. революционеров 11 человек: Костылев, Андрей Попов, Калинник Аксенов Варакин, Иван Гагарин, Калинин, Пирогов, Рудкин, Пильтихин, Иванов Георгий и Окулин.

Списки кандидатов в члены Губисполкома от фракции коммунистов и левых эсеров утверждаются 97 голосами против 10, при 19 воздержавшихся.

С'езд заседал около недели. К концу его опасность возможной оккупации Архангельска стала очевидной. Большевики призывали делегатов быть готовыми в борьбе, не верить предательской агитации врагов революции и выступить в нужный момент вместе с коммунистами на борьбу.

Одна часть делегатов относилась к событиям безразлично, другая не верила в воможность оккупации, а третья сочувствовала англичанам в расчете, что будет обилие продовольствия, будет установлена хорошая власть, при которой будет тихо и спокойно, настанет „мир и благодать".

С'езд закрылся. Часть делегатов должна была ехать в оккупированные уже англичанами места.

30 июня на заседании Губисполкома были произведены выборы президиума. Состав президиума был установлен из 3-х коммунистов и 2-х левых эсеров.

В председатели Губисполкома фракция коммунистов выставила Степана Попова, а фракция левых эсеров Андрея Попова. Первый получает 10 голосов, а второй 6. В секретари фр. коммунистов выставила Пластинину, а фракция левых эсеров Г. Иванова. За Пластинину подано 8, а за Иванова 6 голосов.

После 5-ти минутного перерыва, Олунин от имени фракции левых эсеров заявил, что, в виду того, что фракция коммунистов предоставляет левым эсерам только посты товарищей председателя и секретаря, фракция левых эсеров отказывается от участия в президиуме.

Новов от фракции коммунистов отвечает, что заявление левых эсеров принимается к сведению и вместо ушедших в президиум вводятся Яунозолин и кооптируется П. Виноградов. (П. Виноградов не состоял членом Губисполкома)

Костылев заявил, что левые эсеры ушли только из президиума, но не из Губисполкома, а поэтому нет надобности коголибо кооптировать.

Зенкович ответил, что кооптируют не только тогда, когда не хватает людей, но и когда необходимо иметь хорошего работника

Большинством голосов (9 против —8) П. Виноградову дается право решающего голоса и он избирается в президиум Губисполкома.

А. Попов заявил, что фракция большевиков не считается с меньшинством—фракцией левых эсеров, а поэтому он выходит из состава Губисполкома.

В президиум оказались избранными: председателем—Попов Степан, секретарем—Р. Пластинина членами—Кононов, Яунозолин и Павлин Виноградов (беспартийный).

5-го июля на заседании к-та арх. орг. РКП (б) было вынесено следующее постановление о фракции коммунистов Губисполкома:

1) члены К-та обязаны ежедневно являться с 10 до 2 или с 5 до 8 ч. вечера в к-т партии;

2) члены к-та, а также активные работники, занимающие ответственные посты в советских и военных учреждениях, должны информировать секретаря к-та о деятельности этих учреждений и о политическом положении учреждения в данный момент. Тайн от секретаря к-та быть не может;

3) председатель к-та партии и секретарь могут, сообразуясь с назревающими вопросами момента, созывать собрания к-та, присутствовать на котором обязан каждый член к-та;

4) фракции нашей партии в Советах обязаны все вопросы, подлежащие решению в Совете, передавать предварительно на обсуждение к-та партии, постановление которого обязательно для всех фракций в целом и для каждого члена фракции в отдельности. Члены к-та, входящие во фракцию, обязаны следить за исполнением этого пункта;

5) в экстренных случаях фракции переносят вопросы, требующие немедленного решения, на обсуждение президиума к-та (председатель, т. председ. и секретарь) с тем, чтобы президиум к-та доложил о своем постановлении на ближайшем заседании к-та;

6) к-т партии собирает общие собрания партии не реже одного раза в неделю;

7) на этих собраниях партия информируется, в каком положении находится в данный момент работа партии и Совета;

8) о членах К-та, не исполняющих указанного здесь, к-т сообщает общему собранию, а после второго нарушения постановления, к-т принимает соответствующие меры по отношению к данному члену".

Секретарь **Суздальцев.**

Напряженная обстановка и непрерывные угрозы со стороны белогвардейщины—русской и иностранной—не дали возможности избранному Губисполкому сколько-нибудь сосредоточиться на местных вопросах, наладить хозяйственную жизнь губернии, а через три недели наступила интервенция: Архангельск был занят „союзниками".

Н. Фомин.

Земство. *)

Первые месяцы 1918 года ознаменовались в Архангельской губернии переходом власти от земств к Советам. Везде по губернии волостные, а затем и уездние земства умирали и вместо них возникали Советы—действительные органы рабоче-крестьянской власти.

Выборы в земства в Архангельской губернии производились в то время, когда Керенский твердо держал курс направо, мечтая о военной диктатуре, в дружном сотрудничестве с всероссийской буржуазией, к которой он и его партия (правых эсеров), вместе с вождями меньшевиков, чувствовали самую горячую и нежную любовь.

О демобилизации армии, о мирных переговорах, о передаче земли трудовому крестьянству и слуха не было.

Партия большевиков на местах работала почти на нелегальном положении. Силы партии были незначительны, неорганизованы. О настоящей пропаганде в Архангельской губернии и, тем более в деревнях, нечего было и думать. Деревня была предоставлена самой себе. „Обрабатывали" ее общественное мнение только с.-р., конечно, в желательном, для них смысле, стараясь представить большевиков если не разбойниками с большой дороги. то, во всяком случае, немецкими шпионами, предателями и т. д. Не привыкшее еще разбираться в политических вопросах крестьянство легко шло на удочку этих господ.

В такой обстановке протекали выборы по губернии в волостные и уездные земства.

Нужно-ли говорить—кто вошел в состав этих „органов народоправства". Те-же деревенские кулаки, с.-р. бывшие монархисты, „хозяйственные мужички" и т. д, в общем очень теплая компания. Таковы же были и исполнительные органы земства. В председатели земств выбирались те-же старшины. Проводились в жизнь, обыкновенно, только те постановления, которые прежде всего отвечали интересам буржуазии

К Октябрьской роволюции земства отнеслись отрицательно, враждебно. Исписаны были груды бумаги резолюциями о непризнании рабоче-крестьянской власти, о „насильниках", о признании Временного правительства, программа которого отвечала их „работе". Надеялись, что вот новая власть рухнет, и они снова примутся за свою „плодотворную деятельность".

---

*) Часть материала—начало этой главы—взята из статьи: „Земство и Советы", помещен. в „Известиях" № 10—1918 года.

Рабоче-крестьянское правительство продолжало, однако, существовоть.

Но в Архангельской губернии Советы, были очень долгое время в большинстве своем эсеро-меньшевистские. Соглашательское течение тормозило работу Советов, и противодействовало борьбе с земством.

Меньшевики и эсеры долгое время всеми силами держались за земство, всеми силами старались свергнуть Советы.

Существуя рядом с Советами, земства претендовали на руководящую политическую и хозяйственную роль в губернии, заявляя, что Советы, с приходом земств, должны уйти в область предания или отойти на задний план, что вся власть должна принадлежать только земству.

В результате создавалось местное двоевластие.

С января месяца 1918 г. положение стало изменяться. Началась демобилизация армии. В деревню вернулись политически-развитые товарищи. Многие из них вернулись большевиками. Стали создаваться большевистские группы. Началась пропаганда за уничтожение земств и передачу всей власти в руки Советов.

Сначала деревенское население, привыкшее смотреть на политические события через очки правых эсеров, не хотело их и слушать: большевики, ведь, изменники и предатели"—эти эпитеты со слов доморощенных и приезжавших правых эсеров так и сыпались на них.

Но агитаторов-большевиков, в лице все прибывавших демобилизованных солдат, с кажды днемм становилось больше.

Их постепенно стали слушать, соглашаться смотреть трезвыми глазами на происходящее и раскусывать политику своих „хозяйственных мужичков", прошедших в земство. Начались перевыборы и выборы в Советы Крестьянских Депутатов.

Крестьянство больше всего было занято разрешением чисто местных вопросов. Больше всего их затрагивал вопрос организации местных органов управления. В волостях и селах началось движение за Советы. С каждым днем оно ширилось и в ряде мест выливалось в активное выступление крестьян, разогнавших земства.

В феврале и марте 1918 г. на местах уже стоял вопрос: быть земству, или Советам. Подавляющее большинство резолюций, наказов и постановлений высказывалось за немедленную передачу всей власти и руководящей роли в политической и хозяйственно-экономической жизни в центре и на местах Советам Раб. Кр. и Солд. Депутатов. Впереди стояли Шенкурский и Онежский уезды.

24 февраля Шенкурский уездный С'езд Крестьянских и Солдатских Депутатов вынес резолюцию, в которой говорилось: „передать все функции земского самоуправления, продовольственных и земельных комитетов и городского самоуправления Советам Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов. В период классовой борьбы, когда трудящиеся массы вступают на путь к мировому социализму, вся власть, как в политической, так и в хозяйственной жизни страны, должна принадле-

жать только самим трудящимся в лице Советов. Эксплоататоры и угнетатели трудового народа не должны быть допущены к власти. Выборные в земствах, продовольственных и земельных комитетах и других организациях, подлежащих реорганизации, и служащие этих организаций, пока не будут устранены, обязаны оставаться на своих местах, продолжая свою деятельность. Отказ от работы, как выборных, так и служащих, будет рассматриваться, как саботаж, издевательство над населением и предательство дела революции и трудового крестьянства".*)

Уже 9 марта Шенкурский Исп. Ком. телеграфировал Губисполкому: „комитеты и управы—продовольственная, земельная, городская, земская—нами упразднены. Дела приняты отделами Совета. Просим не давать никаких поручений старым учреждениям. Соглашатели пытаются противодействовать. В случае нужды—арестуем. Председатель Иванов, секретарь Пластинина".**) Но в. Архангельске губ. земельный комитет и городская и земская управы еще существовали.

На запрос IV сессии губ. земельного комитета о взаимоотношениях земельных комитетов и Советов и о причинах упразднения Шенкурского земельного комитета—Архгубисполком ответил, что до получения ответа из Петрограда, вопрос остается открытым.

Получив такой, ничего не говорящий ответ от Губисполкома, IV сессия губ земельного комитета 5 марта телеграфировала Шенкурской земельной управе, чтобы последняя, до получения особых распоряжений, сдачи дел Исполнительному Комитету Совета, не производила. О своем распоряжении IV сессия губ. зем. комитета довела до сведения Губисполкома, прося вынести определенное решение.

Из вышеприведенной телеграммы Шенкурского Исп. Комитета Советов видно, что на распоряжение IV сессии губ. зем. комитета он обратил ноль внимания и ликвидировал соглашательские органы.

16 марта Кемская земская управа телеграфировала Губисполкому, что Кемским Совдепом земская управа, продовольственный комитет и земельный комитет упразднены и составлены отделы Совдепа, а члены управы и комитетов от дел отстранены. Угрожая отходом Карелии от России, Кемская земская управа „требовала" от Губисполкома немедленного предписания Кемскому Совету не вмешиваться в дела управы.

13 марта 4-й Онежский уездный с'езд Советов отменил назначенный на 23 марта уездный с'езд земских гласных, а земскую уездную управу упразднил, передав все дела ее в ведение земского отдела при Исп. Комитете Совета.

---

*) „Известия" № 46.

**) Дело № 1 разной переписки ГИК.

16 марта „Известия“ писали:

„в Мохченской вол. (Печер. у.) некто гр. Зыков вторично захватил власть вооруженной силой в 25 солдат, при чем один убит и два ранено;—в Мохче образован Совет Крестьянских Депутатов, который всю власть взял в свои руки“;

„в Емецке сконструирован волостной Совет с упразднением всех волостных организаций“.

В той-же газете от 23 марта читаем: „вновь выделенный и образовавшийся Устьважский уездный Исп. Комитет Сов. Кр. и Раб. Деп. выразил недоверие земским гласным Мезенского уезда и приветствует роспуск губернской земской управы“.

Из Устьцильмы 28 марта телеграфировали, что „в большинстве волостей состоялись выборы Совкредепов. На 4-е апреля созывается с‘езд волостных Совкредепов“.

Наконец, даже в Архангельском уезде, с значительной мещанско-торгашеской прослойкой, организация Советской власти началась проводиться во многих волостях. 3 марта общее собрание граждан Конецдворской волости Арх. уезда постановило упразднить земство и организовать Совет Крестьянских Депутатов*). Задвинское сельское общество постановило не признавать губернское земское собрание, разогнанное 14 марта, а поддерживать Советы Рабочих и Крестьян вплоть до вооруженной силы.

Но были и такие резолюции. 10 марта граждане Соломбальской вол. Арх. у. по вопросу организации власти, постановили: „остаться при старом волостном земском самоуправлении. Протестовать против повальных обысков и реквизиций продуктов питания местного населения“*).

24 марта общее собрание граждаи Патракеевской волости Арх. у., заслушав сообщение Губисполкома, что таковой вступил в управление вместо земской управы, постановило: „до выяснения общего и прочного политического момента признать властью на месте существующую волостную земскую управу. Центральной властью признать Учредительное собрание, которому только должно быть доверие, как истинному выразителю воли народа“. А через три недели собрание граждан той-же волости заявляет: „1) бывшее волостное земство упразднить, 2) признаем власть Советов, 3) подписанный в Брест-Литовске мир, как позорный и захватнический, не признаем и горячо протестуем против § 15 мирного договора, заключенного Советом Народных Комиссаров с Финляндией. Ходатайствовать об увеличении нормы пайка хлеба женщинам, наравне с мужчинами“**).

Везде на местах переход власти в руки Советов встречал сильное противодействие со стороны деревенского кулачья. Но

* Дело Архсовдепа № 2.

**) Извест. № 54.

***) Дело № 13 Арх. Губ. Исп. К. 1918 г.

в конце концов земство должно было уступить свои позиции Советам, которые стали пользоваться самой широкой поддержкой трудового крестьянства.

Деревенская буржуазия, бывшие чины полиции и прочие угнетатели крестьян, увидев, что их земство больше не пользуется авторитетом среди населения, стали делать попытки превращения Советов изнутри в органы, подобные земству. Всеми мерами они старались пролесть в Советы, прибрать к своим рукам управление. Многие „Созеты“ долгое время имели в своем составе своих скрытых врагов.

21 марта из Устьцильмы Губисполкому телеграфировали: „правильно организованного Совдепа здесь нет. Состав местного Совдепа далек от социалистических идей. Председатель—бывший стражник. Настоящий Совет—в процессе организации. Назначьте контроль. Во избежание развала, отпустите кредит“ *).

Но, несмотря на все злобные выпады и противодействие кулаков, меньшевиков и эсеров, к концу апреля уже почти во всех волостях губернии прошли выборы в Советы Крестьянских Депутатов и земские управы было упразднены.

На 1-м Губ. С'езде Советов по вопросу о земстве было вынесено половинчатое решение. В резолюции по текущему моменту с'езд признал единственной властью трудового народа власть федеративных республик, т. е. правительство Совета Народных Комиссаров и ЦИК Советов.

Населению губернии с'езд предлагал переизбрать волостные и уездные Советы и пресекать всеми мерами действия отдельных лиц, политических партий и течений, стремящихся активно бороться против Советской власти“.

В первой части резолюции о земстве с'езд определенно высказался: что, „в земства, избираемые всеми классами и предполагающими союз с буржуазией, проходят и будут проходить деревенские кулаки и богатеи; что земства порождают не защитников деревенской бедноты, а чиновников; что, существуя рядом с Советами, которым должна принадлежать руководящая политическая и хозяйственная роль в стране, земства устанавливают двоевластие и ведут борьбу с Советами и что власть, как политическая, так и хозяйственная в центре и на местах должна принадлежать Советам“.

Полной неожиданностью после таких заключений было постановление с'езда, которым признавалось упразднение земства сразу нецелесообразным.

Советам на местах, которые, по словам с'езда, могли бы взять организацию и руководство хозяйственной жизнью, предложено было принять эту задачу от земств.

Там же, где Советы недостаточно сильны, таковые должны были подчинить земства своему контролю. С'езд предоставил право Советам Крестьянских Депутатов распускать контр-революционеые земства.

*) Странно то, что эта телеграмма послана за подписью уездземуправы. „Дело № 1 разной перепискп Губисполкома“.

Но недостаточно было сил у местных Советов, тем более крестьянских, чтобы подчинить себе земства и заставить их работать по указаниям Советов. Наоборот, многие Советы находились в полной зависимости от земств.

Естественно, что в таких случаях без помощи Губернского Исполнительного Комитета Советов и нажима с его стороны местным Советам было очень трудно и иногда невозможно сразу взять власть в свои руки и упразднить земства.

Несмотря на такое положение, местные Советы в некоторых уездах взяли полную власть в свои руки и ликвидировали земства еще до роспуска Губисполкомом губернской земской управы.

Вопрос о земстве в Губисполкоме окончательно был поставлен только в середине марта, когда на местах в некоторых уездах земства уже упразднялись и власть переходила к волостным Советам.

Большевистская организация и рабочие массы надолго были отвлечены от местных вопросов происходившим IV чрезвычайным Всероссийским С'ездом Советов по вопросу о подписании мира с Германией и роспуск губ. зем. управы задержался. Соглашательское меньшинство 1-го Об'единенного Губ. С'езда Советов, в лице центро-эсеровского и меньшевистского лагеря, внешне приняв решения и волю с'езда, вошло в Губернский Исполнительный Комитет Советов, надеясь склонить часть членов на свою сторону.

Несмотря на явную контр-революционность земской управы и полный саботаж ее управленческого аппарата, Губисполком не принимал никаких решительных мер к ликвидации земства.

Рабочие и моряки были недовольны нерешительностью Губисполкома и выносили резолюции о передаче всей полноты власти Советам Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов.

Тогда большевистская часть Губисполкома стала действовать более решительно.

28 февраля на заседании Губисполкома председатель губземуправы Леванидов заявил, что земство, благодаря постановлению С'ездов Советов, взято под сомнение и лишено возможности продолжать работу. Говорил, что Губисполком должен взять дело земства в свои руки или же оставить земство, как независимый народно-хозяйственный орган губернии.

Делая первое предложение, Леванидов считал, что Губисполком еще слаб и не может взять этого дела исключительно в свои руки, т. к аппарат, все служащие земства отказались бы в таком случае работать что впоследствии оправдалось на деле.

При решении вопроса о земстве, в Губисполкоме получились большие разногласия. Фракция партий соц. революц. и соц. демократов (об'единен) внесла резолюцию: „полагая, что Губ. Исполнительный Комитет в настоящий момент не в силах взять все управление земским хозяйством в свои руки, Губ. Исп. Комитет постановляет:

1) земство в Архангельской губернии сохраняется, как хозяйственно-экономический орган;

2) Губ. Исп. К-т выделяет из своей среды земский отдел в составе трех лиц для контроля над деятельностью управы;

3) к этому отделу переходят права по контролю, представленные по положению о земстве центральной власти и ее представителям на местах;

4) очередное земское собрание должно быть немедленно созвано именем управы и Г. И. К-та".

Резолюция от фракции большевиков и левых соц. рев. была:

1) согласно вынесенной резолюции на Архангельском Губернском С'езде Советов для контроля над губернским земством выделить особую секцию в составе 3-х членов;

2) поручить секции, совместно с земской управой, созвать очередную земскую сессию для утверждения финансовых смет;

3) в тех уездах, где земство уничтожено, вместо губернских земских гласных на сессию должны быть посланы представители Советов".

Большинством голосов принята резолюция большевиков.

Фракция партии с. р. заявила, что, в виду вынесенной резолюции, подрывающей земство, она (фракция) слагает с себя ответственность за все последствия этого решения.

Когда земская секция Губисполкома стала осуществлять контроль над деятельностью земства, выявилось полное нежелание земской управы, в частности председателя Леванидова, считаться с представителями Совета.

В начале марта на совместном заседании представителей земской секции и губ. зем. управы выявилось, что для своевременного прибытия гласных из дальних уездов необходимо от 2-х до 3-х недель. Земская секция предложила созвать земское собрание на 19 марта. Кроме того, в силу постановления Губисполкома, из тех уездов, где земство перешло в руки Советов, должны были прибыть представители Советов.

Но председатель губ. земской управы, без согласия земской секции, созвал губ. земское собрание на 9-е марта и с'ехавшаяся только часть гласных, из коих некоторые были лишены полномочий, предложила себя считать полномочным составом. Вместо деловой работы земское собрание в своих решениях шло против постановлений Губисполкома и Губ. С'езда Советов и вело открытую травлю против власти Советов. После этого Губисполком 12/III постановил распустить земское собрание и образовать при Совете земский отдел, которому и поручил разрешение хозяйственных вопросов губернии.

Архгубисполком по этому вопросу вынес следующую резолюцию: „В данный опасный момент для Российской Федеративной Республики и Русской революции, которой угрожают со всех сторон империалисты всех стран, с'ехавшееся губернское земское собрание, в большинстве своем не признающее Советской власти

и ведущее усиленную агитацию против таковой, является контр-революционным и опасным для дела рабоче-крестьянской революции. Экстренный созыв земского собрания был вопреки согласия земской секции Губ. Исп. К-та и поэтому гласные дальних уездов отсутствовали. Многие гласные лишены полномочий вследствие передачи земств на местах Советам, а поэтому земское собрание является неправомочным. Губ. Исп. К-т С. Кр. Р. и С. Д. постановил: на основании резолюции 2-го (I-го Об'единенного) Архангельского Губернского С'езда Советов Кр. Раб. и Солд. Деп. о земстве—Архангельское губернское земское собрание, как контр-революционное, немедленно распустить и земское дело передать земскому отделу при Губ. Исп. К-те, которому и поручить произвести немедленно прием дел от губ. земской управы*).

Письменное об'явление на земское собрание нисколько не подействовало. Оно по прежнему вело контр-революционную работу. После целого ряда предупреждений, земское собрание было разогнано вооруженным отрядом, а члены управы под руки выведены из занимаемого помещения. Земцы этого добивались сами Они желали быть разогнанными „эффектнее", чтобы создать больше шуму и новых „мучеников" за гнилую старую земскую идею.

После разгона земства, городские земские служащие об'явили забастовку. Разогнанная управа не сдала около 30000 руб. и выдала служащим жалование чуть-ли не за месяц вперед, дескать, только бастуйте.

Губисполкомом был произведен набор новых служащих, сочувствовавших Советск. власти, и земские отделы влились в отделы Губисполкома. Между тем, отделы Губисполкома, в которых заседали коллегии из 3-х человек (из них по 1 из правых партий), оказались недостаточно работоспособными, со многими уклонами и ненормальностями.

Кроме того, после истории с земством правые соц. революционеры вышли из состава Губисполкома. Членов осталось около 16 человек, т. е. стало приходиться почти по одному на каждый отдел.

Губисполком от принципа коллегиальности в отделах перешел к принципу комиссариатства. Во все отделы были назначены комиссары, наделенные полнотой власти Губисполкома и ответственные за все свои действия перед пленумом Губисполкома.

---

*). „Известия" № 48.

Советская ревизия*)

В апреле 1918 года после эвакуации Комиссариата по демобилизации в Москву, задача демобилизации армии была, строго говоря, выполнена. Из громадного аппарата его начали выделяться самостоятельные управления (Военно-законодательный Совет, Цетропленбеж, Всераком, Автоцентр и др.) Тогда же явилась мысль оставшийся аппарат Демоб'а использовать для инструктирующего и ревизирующего советскаго органа, в котором на местах ощущалась настоятельная необходимость.

12 мая 1918 г. был издан приказ народного комиссара по военным делам относительно производства ревизии всего военного хозяйства. В дополнение к этому приказу Совет Народных Комиссаров 18 мая издал постановление, расширявшее полномочия и сферу обследования ревизии.

Таким образом и возникла „Советская ревизия народного комиссара М. С. Кедрова".

„Все учреждения, в том числе и судебные, и отдельные лица должны были оказывать ревизии всемерное содействие и беспрекословно подчиняться распоряжениям ревизии, клонящимся к выяснению положения дела, устранению беспорядков и преступлений, восстановлению нормального хода государственно-общественных дел, изобличению виновных." **)

Советская ревизия состояла приблизительно из 40 человек, не включая сюда команды латышских стрелков в 33 человека, и подразделялась на секции: военную, в которую вошло несколько видных генштабистов,—в качестве комиссара состоял тов. Крутов, бывший член Главкосева (в то время левый эсер); артиллерийскую—завед. т. Сидоров (комм.); инженерную—зав тов. Вейхерт, член ППС левицы; финансовую—зав. т. Н. Н. Сучков (бесп.***); продовольственную—зав. т. Калашников (бесп.); контрольную—зав. т. Карус (безп.); медикосанитарную—т. т. Бык (комм.) и Христофоров (в то время лев. эсер), агитационную—коммунисты Ахов, Шиммес и представитель ЦКРКП в ревизии тов. Васильев; следственную—зав. тов. Ленговский (в то время лев. эсер) и статистическую—тов. Цыбульский (комм).

Несколько Народных Комиссариатов дали своих представителей в ревизию. От Наркомфина входил тов. Твердынский, от Наркомвнудел—тов. Унит, от Наркомгоскон—т. Маринов. Наибольшее участие в работе принимал т. Твердынский. Управляю-

*) Глава из воспоминаний М. Кедрова „За Советский Север".

**) „Известия" № 56 12-VI.

*)Хитрый, но умный и знающий спец. Был доцентом в Университете

щим делами состоял А. В. Эйдук (в то время коммунист), секретарем ревизии—т. Фраучи-Артузов (в то время беспартийный). Следует еще упомянуть преданного Соввласти курьера т. Савелайнена Иванушку, одного нз первых сотрудников Демоб'а и неизменного спутника ревизии.

Из этого краткого перечня видно, что Советская ревизия представляла из себя сколок с Демоба; аппарат численно меньший, зато гибкий и подвижный. Также обращает внимание незначительный процент коммунистов среди ответственных работников.

В район обревизования вошли Архангельская, Вологодская, Ярославская, Костромская и Ивано-Вознесенская губернии. Мотивы избрания северных губерний были таковы. В то время другие районы Республики (южн. и восточн.), благодаря открывшейся гражданской войне, служили центром внимания, связь с ними непрерывно поддерживалась через действовавшие там военные отряды; туда же направились специальные комиссии для инспектирования и руководства—высшая военная инспекция Подвойского, Комиссия Юренева, военная ревизия Мехоношина. Северные же губернии были предоставлены самим себе и власть на местах очень скупо сообщала о том, что там происходит.

Имелись и другие соображения при выборе именно Северного района. Важно было обревизовать работу Чкорап'а и устранить трения, возникшие у нее с местными властями, якобы считавшими все импортные грузы своими и тормозившими вывоз их с территориии Архангельской губ.

28 мая Советская ревизия приступила к работе в намеченном районе.

В Архангельск ревизия Народного Комиссара Кедрова прибыла в ночь на 10 июня. Ревизия сразу-же развернула широкую политическую деятельность по ликвидации старых дореволюционных организаций, по об'единению банков и из'ятию враждебных Советской власти элементов.

Деятельность ревизии Кедрова продолжалась до самого последнего момента пребывания Советских властей в Архангельске.

Вся работа государственных и общественных организаций Арх. губернии контролировалась и направлялась ревизией.

Оборона Архангельска, эвакуация и первые моменты борьбы с белогвардейскими войсками проходили так-же при живейшем участии и контроле ревизии Кедрова.

Городская дума.

Контрольной и финансовой секции ревизии, обследовавшей деятельность думы, удалось установить, несмотря на встреченное противодействие, много нарушений декретов Совета Народных Комиссаров.

Так, наличность дензнаков, хранившихся в расходной кассе оказалась значительно выше установленной декретом нормы; по день ревизии производилось вознаграждение попов за препода-

вание в школах „закона божьего“; выдавалось содержание и отопление квартир натурою церковным причтам. По аннулированным облигационным займам незаконно выплачивались купоны. Последнее обстоятельство было положено в основание следующего приказа Кедрова от 10-го июня, который уничтожал безответственную власть зазнавшихся городских заправил:

„в противоречие декрету Совета Народных Комиссаров от 20-го декабря 1917 г. о прекращении платежей по купонам и дивидентам, в Архангельске до сих пор допускаются платежи процентов по 3 облигационным займам г. Архангельска 1902, 1911 и 1917 г. г.

Ставя указанное на вид Архангельскому городскому Совдепу, согласно полномочий, предоставленных мне постановлением Совета Народных Комиссаров от 18-го мая сего года, предписываю комиссару финансового отдела Губисполкома немедленно провести в жизнь декрет о прекращении платежей по купонам, в данном случае, упомянутых городских займов, с положением на гласных городской думы и членов управы штрафа в размере незаконно оплаченных купонов и вышедших в тираж облигаций сроков после 20 декабря 1917 г Означенный штраф предписываю взыскать в трехдневный срок, т. е. до 13 сего июня включительно. Неуплатившие будут арестованы и преданы Военно-революционному суду.

Контролеров Архангельской городской управы за допущение незаконных в ущерб населению выплат по означенным займам предписываю арестовать и препроводить в губернскую тюрьму до дальнейших распоряжений

Сумма штрафа была не настолько велика, чтобы она не могла быть уплачена из собственных средств думцами, но приказ явился подходящим предлогом к выступлению антисоветских элементов, засевших в думе, в продовольственной управе и в Советах, чувствовавших еще свою силу. На общем собрании дума постановила признать наложенный штраф незаконным.

Появились воззвания к населению, которые расклеивались и разбрасывались по городу по поводу неслыханного посягательства большевистских комиссаров на свободу выбранного народом учреждения. Призывы к рабочим не подчиняться распоряжениям Советской власти, образовать „независимую от представителей высшей власти рабочую организацию“ и „ликвидировать Советскую власть“, появились и на страницах только что начавшей издаваться с.-р. газеты „Наше дело“, которая была ревизией после того закрыта.

Пришедшее на смену „Нашему делу“—„Вольное слово“ продолжало, правда, со значительно меньшей развязностью ту же разлагающую работу и испытало равную участь. После

печального конца „Слова и Дела“ эсеровское литературное творчество прекратилось, а помещение редакции сохранилось, как только место явки эсеровских дельцов. *)

Однако, сочувствия в населении дума не встретила. Когда в указанный в приказе срок незаконно выплаченная сумма не была покрыта, все члены думы и управы, не внесшие причитавшихся с них взносов, были арестованы. Тогда же арестован Арх. меньшевистский комитет и закрыта меньшевистская газета „Северный Луч“). После такой решительной меры начался разброд в рядах господ гласных. Одни за другими стали поступать взносы от жен и родственников арестованных, посыпались ходатайства о рассрочке уплаты, проливались крокодиловы слезы.

Следует указать, что все подобные ходатайства Ревизией удовлетворялись.

Все же солидная группа арестованных заядлых меньшевиков и эсеров, среди которых выделялись Рублев, Квятковский, Успенский и Данилов, продолжала упорствовать и некоторые из них пытались через жен, приходивших на свидание, обратиться к рабочим с призывом свергнуть „комиссародержавцев“.

Через несколько дней вся компания**) была препровождена под конвоем в поезд ревизии и отправлена в Москву. Необычное зрелище для архангельцев представляло шествие по Троицкому проспекту изысканно одетых арестантов с новенькими кожанными чемоданами и сундуками в руках, сопровождаемых значительной партией элегантных дам.

После неудачной думской демонстрации дни городского управления были сочтены. В контакте с фракцией Губисполкома было принято решение о полной ликвидации этого отмершего органа.

В приказе ревизии от 15 июня, обращенном „к товарищам рабочим, красноармейцам и беднейшему населению“, говорится: „нужна ли пролетариату и беднейшему населению города Архангельска такая не стоящая за его интересы, а потворствующая капиталистам, соглашательская дума? Нужна ли она, употребляющая всю силу своей логики лишь для того, чтобы сохранить эксплоатацию капиталистами беднейшего трудового населения?

Нет такая дума ему не нужна, а потому распускаю с сего числа настоящий состав гласных Архангельской городской думы без назначения новых выборов и предлагаю Губисполкому, совместно с финансовой секцией ревизии, приступить в срочном порядке к ликвидации Архангельской городской думы, как учреждения несоответствующего духу и орханизации Советской власти“.

Дума была распущена, но на какой орган возложить ее

*) Показание тов. Ермолаева.

**) К которой присоединены были и еще несколько арестованных, в их числе губпродком Папилов.

Народный комиссар т. Кедров и секретарь Губисполкома
Ревекка Пластинина с группой чекистов.

функции? Губисполком не был в состоянии выполнить их, а поэтому, приняв во внимание крайне слабый и несоветский состав горисполкома, решено было в кратчайший срок произвести перевыборы в горсовет.

Впредь до организации горисполкома была образована (16 июня)временная комиссия по делам Архангельского общественного управления под председательством товарища А. А Гуляева (председатель горисполкома), к которой перешли все права и обязательства бывшего городского управления.

Все отрасли городского хозяйства были переданы в подчинение соответствующих отделов.

24 июня вновь избранный Горисполком принял в управление все городское хозяйство.

Эвакуация грузов из Архангельска *).

Во время империалистической войны Англия и Франция снабжали Россию для ведения войны с Германией военным снаряжением, которое направлялось через Архангельск.

В результате, в Архангельском порту к Октябрьской революции находилось громадное количество всевозможного военного и иного имущества: вагоны полевых биноклей, десятки тысяч пудов цветных металлов и миллионные запасы огнестрельных припасов и каменного угля.

„Союзники" не хотели, чтобы военное имущество осталось в Советской России, отказавшейся вести империалистическую войну в угоду буржуазии Англии и Франции.

В конце семнадцатого года в иностранных газетах стали появляться заметки, в которых высказывалось намерение англо-французов захватить с открытием навигации завезенное ими в Архангельск имущество, лежащее на Экономии, Бакарице и других местах.

К тому же действия архангельских властей вызывали опасения за целость военных грузов, так необходимых тогда Советской республике

31 (18) декабря Архангельский „Революционный комитет" (в большинстве он состоял из соглашателей-меньшевиков и пр), мысливший тогда себя высшей властью в губернии**) согласился с предложением главноначальствующего в обмен на продукты вернуть „союзникам" военные грузы.

В виду этого Совнарком возложил на Комиссариат по демобилизации срочную разгрузку и эвакуацию имущества вглубь страны.

В средине января 1918 года из Петрограда в Архангельск выехала комиссия во главе с членом комиссариата по демобилизации т. Сумиловым ***), в качестве председателя, и двух представителей—от ВСНХ - Н. А. Сарф и Наркомпрода А. А. Паули, с соответствующим техническим аппаратом. Она именовалась Чрезвычайной комиссией по разгрузке Архангельского порта—сокращенно ЧКОРАП.

Насколько эта комиссия пришлась по вкусу иностранным капиталистам, показывает следующее обращение английского

---

*) Составлено по материалам: „За Советский Север"—воспоминания М. Кедрова и „Падение Архангельска"—Метелева.

**) см. Октябрь на Севере

***) „За Советский Север"—воспоминания Кедрова, „Известия" № 40.

консула к „Г-ну Главноначальствующему“*) г. Архангельска и района „Белого моря“, от 4 марта 1918 г.

„Милостивый Государь. Сегодня посетил меня некий П. С., отрекомендовавшийся членом Чрезвычайной комиссии по разгрузке Архангельского порта. В виду сего я нахожу своим долгом, во избежание всяких недоразумений в будущем, через посредство Ваше, ясно и категорически об‘явить местным фактическим властям мнение Британского правительства относительно собственности груза, находящегося в Архангельске.

Британское правительство считает весь вывезенный в Архангельск груз исключительно собственностью союзников, а не России За него было уплачено исключительно союзниками, и хотя Британское правительство не признает законности декрета настоящего правительства, уничтожающего иностранные займы, ясным следствием чего является, что пока таковой декрет не будет изменен, груз не может стать собственностью Русского правительства, хотя бы даже частью.

С совершенным почтением. Велико-Британский консул Дунглас Юнг“.

Чрезвычайной комиссии по разгрузке Арх. порта были подчинены все учреждения и организации, работавшие по разгрузке Архангельского порта. Она имела право реквизиции необходимых орудий, предметов, помещений и пр., привлекать к работам необходимых лиц и принимать другие соответствующие меры для срочного окончания работ. Только с ее разрешения могли быть выдаваемы наряды на отправку груза.

Комиссия широко развила свою деятельность в спасении грузов от наводнения, охраны их от расхищения и вывоза их ближе к центру страны.

В зимнее время поезда с грузом отправлялись в направлении Вологды на Сухонские склады.

Работа была до невозможности трудна. Железно-дорожное ведомство отказывалось подавать поезда в виду снежных заносов и неисправности жел. дор линий. Приходилось останавливать лесопильные заводы и брать рабочих очищать линию.

С открытием навигации, груза стали направляться на пароходах в Котлас.

Для поднятия интенсивности труда была введена сдельная оплата грузчиков, установлено премирование железнодорожных служащих за форсированное продвижение грузов.

При работе у Чкорапа возникли трения с местными архангельскими властями порта.

Многие члены Губисполкома в действиях комиссии усматривали непризнание губернской власти, т. е. Губисполкома, и деятельность ее считали во многих случаях неправильной.

В составе Губисполкома процветали соглашательские течения—меньшевиков и эсеров. Они не могли помириться с тем, что

*) Март 1918 г.

комиссия так энергично производила отправку грузов, от чего, по мнению этих членов, страдали интересы губернии.

На этой почве в составе Губисполкома произошел некоторый раскол и сложение А. Поповым председательских полномочий.

Губисполкомом в Совет Народных Комиссаров был послан запрос о взаимоотношениях Губисполкома с комиссией по разгрузке порта. Губисполком просил обратить внимание на несоблюдение и обход местных интересов комиссией.

28 мая „Известия“ писали, что происшедший конфликт у Губисполкома с Чрезвычайной комиссией улажен телеграммой военного комиссара Троцкого и что в Губисполкоме по этому вопросу мнения расходятся.

Нужно отметить, что со стороны комиссии, особенно за последнее время ее деятельности, проявлялся ряд поступков, которыми она вызывала обострение отношений между собой и местными учреждениями.

Комиссия до конца не осталась на своей высоте. Внутри ее появилось разложение, принявшее самые безобразные формы. „Пикники“, для которых использовывались быстроходные катера (т. н. „истребители“), находившиеся в распоряжении ЧКОРАП'а. Загадочная гибель сотрудника комиссии тов. Фролова (члена военной организации при ЦК.РКП в 1917 г.) от взрыва котла катера. Кутежи в помещении ЧКОРАП'а с выставлением караулов на улицах, которые должны были охранять пьяниц. Один подобный случай чуть не вызвал кровопролития между караулом и матросами, требовавшими пропуска в помещение. Наконец, хищение ответственными сотрудниками комиссии вверенного им для вывоза имущества. На одной из улиц был раскрыт тайный склад сукна, шевро и шелковых чулок, из которого отправлялись под видом домашних вещей краденные товары упакованные в проплетенные корзины.

Все члены комиссии, причастные к расхищениям и попойкам, были арестованы ревизией. Инженер А. Паули, технический распорядитель комиссии, у которого при обыске было найдено большое количество казенного имущества, пробовал спасти себя, ловко предложив следователю ревизии крупную взятку. *)

Посыпались телеграммы по всем высшим инстанциям с указанием на остановку всей эвакуации, на колоссальный вред, который принесут государству аресты и на отсутствие каких-либо мотивов для арестов.

По этому поводу было получено несколько телеграмм. Даже Владимир Ильич запрашивал о причине арестов.

20 июня ЧКОРАП была ликвидирована. Весь аппарат управления ее со всем материальным имуществом и денежными рес-

*) Небольшой чемодан в квартире Паули оказался запертым, ключ от него „потерянным“. Паули заявил, что в чемоданчике ничего нет. Чемодан был взят в поезд ревизии и при вскрытии в нем оказалось 200 тысяч рублей. Паули, видимо, расчитывал, что следователь деньги возьмет себе, а в благодарность составит лестное заключение.

сурсами в Архангельске, Вологде, Сухоне, Котласе и других местах передан Архангельской междуведомственной комиссии по учету и распределению имущества.

Председателем был назначен член ЧКОРАП'а тов. Б. Ройзенман, которого руководители комиссии всячески старались отстранить от работы. Но тов. Ройзенман развил свойственную ему колоссальную энергию и с бережностью к государственному имуществу довел эвакуацию до конца.

Красная гвардия и Красная армия.

Организация вооруженных сил революционных рабочих в Архангельске началась в октябре 1917 года.

Для охраны заводов, общественной безопасности и порядка и против контр-революционных выступлений большевистская организация стремилась создать вооруженные дружины рабочих при заводах.

Рабочие быстро усваивают термин „Красная Гвардия“, познают сущность и назначение таковой и организацию рабочих дружин проводят по типу петроградской Красной гвардии.

Эсеро-меньшевистский Архангельский Совдеп был против организации революционных вооруженных сил и Красная гвардия в Архангельске в 1917 году создана не была, за исключением заводских дружин рабочих.

Только 8 февраля (26 января) 1918 года на заседании Исполнительного Комитета Арх. Совдепа был в положительном смысле разрешен вопрос об организации Красной гвардии.

Организацию ее большевики поручили приехавшему по демобилизации в Архангельск т. Петухову.

Меньшевики и эсеры запротестовали против того, что организация гвардии всецело берется большевиками и заявили, что не знают самого т. Петухова и его планов.

Петухов заявил, что проект организации Красной гвардии давно готов, но лишь благодаря саботажу Исп. Комитета его доклад не выслушивали.

После продолжительных прений, организация Красной гвардии Петухову была поручена.

Первый кадр Красной гвардии был создан из рабочих,— членов транспорт. союза. Их примеру последовали другие союзы, в первую очередь союз рабочих лес. заводов.

К концу марта красногвардейцев по списку значилось 859 человек. Общее количество рекомендованных заводскими комитетами и др. организациями было 266 человек, 551 человек совершенно не имели никаких рекомендаций. Винтовок было выдано 262.

Работы для отряда Красной гвардии хватало днем и ночью, так как в одно время в городе никаких вооруженных сил не было, и отряду приходилось не только нести караульную службу, но и охранять склады в военном порту и на Бакарице.

До этого склады охранялись отрядом б. офицеров. Как потом выяснилось, этот отряд имел целью, при удобном случае повести организацию контр-революционных сил.

Командиром отряда Красной гвардии был т. Петухов.

26 марта Красная гвардия перешла в ведение Губисполкома, который предоставил контроль над ней Целедфлоту и штабу Красной армии.

В начале апреля от Губисполкома комиссаром гвардии был назначен т. Новов, а от Целедфлота Матвеев.

7 апреля общее собрание красногвардейцев центрального и районных штабов Красной гвардии, по предложению военного комиссара Губисполкома т. Зеньковича, постановило оставить в рядах Красной гвардии лишь рабочих и служащих на фабриках и заводах, а всем остальным перейти в ряды Красной армии.

25 апреля общее собрание красногвардейцев всех районов Архангельска постановило соединить Красную гвардию с Красной армией, упразднить центральный штаб Красной гвардии, а районные переименовать в штабы Красной армии.

На этом же собрании было вынесено постановление не принимать в Красную армию тех рабочих красногвардейцев союза транспортников, которые отказались ехать в Кемь для отражения наступления белофиннов

Военный отдел Красной армии при Губисполкоме был организован 28 февраля 1918 года. Зинькевич и Блохин были назначены членами этого отдела, а Соловьев—секретарем.

8 марта военный отдел Губисполкома принял в свое ведение организацию Красной армии, формирование отрядов, надзор за всеми военными учреждениями, управлениями, заведениями, военными и интендантскими складами и имуществом военного ведомства.

Благодаря саботажнической политике правого течения в Губисполкоме, эти отряды вылились в просто караульные команды под названием каковых и существовали до марта месяца. Лишь благодаря усилиям т. Зеньковича они были расформированы.

Было приступлено к демобилизации старой армии и к ликвидации воинских присутствий, воинских начальников и других ненужных или отживших военных учреждений и к созданию новых по указанию центральной власти. *)

Одновременно было приступлено к формированию Красной армии, численность которой к концу марта достигала лишь 300 человек.

Отдельные роты и заводы управлялись местными комитетами и часто управление попадало в руки контр революционных элементов

Так, во время командировки в Холмогоры, ротный командир

*) Работа по демобилизации армии была закончена к 25 апреля, за исключением хозяйственных дел, которые были закончены лишь к 1 мая.

Спиридонов и Рено производили разложение отряда. Спиридонов был арестован и присужден на 1 год 3 м-ца принудительных работ.

Были раскрыты также контр-революционные поступки командира 3-й роты Зайченко.

После целого ряда таких фактов, назначение командного состава стало строго проходить через Губисполком.

21 марта, по постановлению Губисполкома был организован военно-морской отдел (комиссариат), в ведение которого были переданы все управления и учреждения военно-морского ведомства, бывшие подведомственными до того времени главноначальствующему.

Морским комиссаром был назначен В. С. Смирнов, военным —А. Г. Зенькович В ведение военно-морского отдела было передано и районное интендантство. 1 апреля военный комиссар Зенькович назначил своим помощником. А. Вялова

11 апреля, по приказу военного комиссара Архгубисполкома Зеньковича, управление районного интенданта было упразднено и все его функции переданы окружному хозяйственному комитету Красной армии.

4 апреля военный комиссар Зенькович, принимая во внимание климатические условия, с 1 апреля установил норму выдачи хлеба красноармейцам в Арх. губер $1^1/_2$ ф. на человека в день. Согласно-же постановления совещания при окруж. хозяйс. котете Кр. армии от 17 марта 1918 г. и телеграммы Петрогеймора, норма хлеба устанавливалась в 1 ф. на человека.

1 июня военно-морской отдел Губисполкома был упразднен, а вместо него образован Губернский Военный Комиссариат в составе Зеньковича и Вялова с предоставлением им права пригласить военного руководителя.

Затем было издано постановление о немедленной организации уездных и волостных комиссариатов.

Красная армия перед интервенцией *).

В то время, когда на Советский север постепенно надвигались грозовые тучи интервенции, мы не были подготовлены не только во всеоружии встретить наступающего на нас врага, но и дать хотя какой либо-отпор.

Красная армия представляла из себя одни формирующиеся штабы и управления военных комиссариатов: окружного, губернского, уездных, волостных, по численности на много превышавшие самые войсковые части. Например, каждая губерния имеет в комиссариатах губернских, уездных и волостных не менее 3.000 служащих, тогда как красноармейцев было не более 1.000 человек**).

Окружной и губернский комиссариаты еще далеко не сформированы. Острой недостаток ощущался в военных специалистах, в твердых сознательных коммунистах. Нужда во всем: в хозяйственном имуществе, в топографических картах, в средствах связи, в денежных средствах. Ютились военные комиссариаты в случайных, плохо оборудованных зданиях, большей частью, в учебных заведениях.

Из — за недостаточно разграниченных функций между однородными отделами штаба и управлений (например между организационным отделом окружного комиссариата и отделами мобилизационным и по формированию войск управлений и др.) между различными округами в работе происходили трения.

Трения происходили при сборе военного имущества между Беломорским округом и местными Советами и разного рода учреждениями и даже частными гражданами. Случайные обладатели военного имущества всячески оттягивали передачу его в распоряжение окружных управлений.

„Местные совдепы и учреждения не хотели передавать военному ведомству имеющиеся у них оружие, боевые припасы и особенно автомобили“.

Была тяжба между окружным комиссариатом и военными властями северной завесы и Петроградом по поводу складов и магазинов, расположенных на территории округа.

Хаотическое состояние денежной отчетности в военных комиссариатах вынудило ревизию для ее упорядочения отдать приказ, впредь до издания новых правил, руководствоваться допотопными книгами XIX XX Свода военных постановлений 1869 г. ***).

---

*) Глава из воспоминаний М. Кедрова „За Советский Север“.

**) Архив Сов. ревизии, стр. 25-я.

***) Архив Сов. ревизии, стр. 11.

Процветала безконечная бумажная переписка, казенное отношение к делу, старый чиновничий язык...

В виде иллюстрации приводим приказ окружного военного комиссара т. Геккера от 1 июня:

„в виду непрекращающихся случаев титулования руководителя *) окружного комиссариата по военным делам Беломорского военного округа „ваше превосходительство „и господин генерал“, настоящим категорически запрещаю обращаться с подобными титулами во всех подведомственных комиссариату учреждениях округа. При личных обращениях, именовать лиц, к которым обращаются, или по имени и отчеству или по фамилии с прибавлением в последнем случае „товарищ“. Лица, замеченные в неисполнении настоящего приказа будут подвергнуты взысканиям вплоть до увольнения со службы. Военно-окружной комиссар Геккер“.

А живое дело отсутствовало.

Основная работа военных комиссариатов должна была заключаться в создании основного ядра армии—боеспособных красноармейских частей.

Между тем, работа уездных и волостных комиссариатов, как вербовочных пунктов, была крайне слаба и неудачна. Никакой агитационной работы в этом отношении было не проделано, никаких инструкций по этому важнейшему делу не было дано.

„Так как в штатах уездных и губернских комиссариатов не упоминаются агитаторы-вербовщики, потому не знают, откуда их брать, каким удовлетворять содержанием и прочим довольствием“.**).

Прием добровольцев шел крайне туго. Крестьяне не знали и не понимали задач Красной армии.... Чаще всего они относились с полным безразличием, а нередко с явной враждебностью к новой армии. Особенно в тех районах, где вели свою гнусную работу эсеры и меньшевики. При таких взглядах крестьянской массы добровольцем в Красную армию шел, обычно, человек, которому терять было нечего. Из 27 войсковых частей, с которым ознакомилась Советская ревизия, оказалось, что в общем около 60% армии состоит из инертной массы крестьян, привлеченных голодом, около 10% коммунистов и левых эсеров, рекомендации которым при записи в армию давались без всякой проверки, и до 30% случайного элемента, авантюристического характера, иногда с уголовным прошлым. ***).

Самым неудовлетворительным полком из всех оказался 1-й Архангельский Советский полк (в городе Архангельске). Командный состав, в большинстве молодежь, прошедшая ускоренные военные курсы, не авторитетен, не пользовался доверием.

„Замечается неуверенность в своих силах и боязнь масс;

*) Быв. генерал Огородников.

**) Отчет военной секции ревизии ст. 13.

***) Архив Советской ревизии ст. 24.

красноармейцы, в свою очередь, относятся с недоверием к бывшим офицерам".

Дисциплина отсутствовала. Одно упоминание о ней вызывало резкий отпор со стороны красноармейцев. Одной из причин являлось также „отсутствие каких либо норм, регулирующих взаимоотношения военнослужащих, их права и обязанности, условия службы и внутреннего порядка".

Грязь, беспорядок царили в казармах. „Из за недостатка кроватей и тюфяков красноармейцы спят на голом полу".

Караульной службой занято громадное число красноармейцев (до 4/5 всего наличного состава), вследствие чего военных занятий не ведется. Культурно-просветительная работа также вовсе отсутствует. Несение караульной службы было небрежно до преступности. Например, в Архангельске имели место два случая кражи караулом охраняемого имущества.

Беспорядок в караульной службе грозил опасностью складам огнестрельных припасов, которых, как известно, было в Архангельске исключительно много. *).

В некоторых местах для охраны складов были организованы дружины из бывших кадровых офицеров, что представляло еще большую опасность. Где были замечены такие явления, они прекращались ревизией решительными мерами (например, в Рыбинке незадолго до Ярославского восстания).

Кроме 1-го Советского полка (численностью около 1000 чел.), имелись в Архангельске еще флотские части (приблизительно такой же численности), возглавлявшиеся Целедфлотом, латышский „полк" (менее 200 человек), железный отряд (менее 100 чел.) и вольнонаемный отряд, организованный ЧКОРАП'ом для охраны складов.

Нельзя не упомянуть также о формировавшейся в Архангельске кавалерийской „дивизии", состоявшей из ничтожной горсточки ингушей.

---

*) В Ярославле часовой у складов со взрывчатым веществом без всякой причины открыл стрельбу, чем вызвал взрыв 600-пудового запаса бертолетовой соли (Архив Совет. ревизии, стр. 26).

Интервенция Севера *).

Введение.

Два момента выделяют северную интервенцию в ряде других эпизодов борьбы, которую иностранная буржуазия и отечественная белогвардейщина вели после Октябрьской революции против Советских республик. Здесь на Севере имела место не только поддержка того или другого белого генерала, а самая настоящая иностранная оккупация. Существование правительства Чайковского это до некоторой степени ваулировало, но отнюдь не опровергало. Здесь не было тех частых „смен властей , которые характерны для Украины и других районов Советского Союза, являвшихся ареной гражданской войны и интервенции.

Более полутора лет, с августа 1918 г. до февраля 1920 г., г. Архангельск и большая часть Архангельской губернии были оккупированы соединенными отрядами английских, американских и французских войск. Введенные английской администрацией колониальные порядки, режим террора, произвол и насилия военных отрядов над гражданами создали жуткие условия существования мирного населения. Иоканьгу и Мудьюгу — эти английские каторжные тюрьмы на Белом море, из которых мало кто вернулся, архангельцы никогда не забудут **).

Захват Севера иностранными войсками и белогвардейщиной нельзя рассматривать отдельно, обособленно от остальных событий 1918 года в нашей стране.

Захват Севера об'единенными силами контр - революции является только одним из звеньев в общей цепи событий и мероприятий, намеченных и осуществленных контр - революцией, с целью уничтожения рабоче-крестьянского государства.

Захвату Архангельска предшествовали не только захват Мурманска и Кеми, но и ряд заговоров, восстаний и иностранных нашествий в других районах Советской республики (заговоры в Ленинграде, Москве, Вологде, Казани, Нижнем и т. д.), восстания

---

*) Очерк — „Интервенция Севера" составлен по следующим источникам: 1) К пятилетию освобождения Севера" — Шипов („Волна" за 1925 г. „Борьба за Советы на Севере" — сборник № 3 Истпарта Архангельск. Губкома ВКП (б). „За Советский Север" — воспоминания (неизданные) М. Кедрова. „Эсеры в Архангельске" — Минц. „К союзной интервенции в России"—Левидов, газеты: „Извест. Архгубисполкома" за 1918 г., „Северная Правда" за 1918 год, Архивные материалы Архсовдепа, Губисполкома, Верховного управления С. О. и Временного правительства С. О. и др

**) Бюллетень П. О. О. С. К. И. № 9—10.

чехо-словаков на Волге и в Сибири, казаков на Дону, Ярославское восстание, захват немцами Украины, высадка японского десанта во Владивостоке и т. д.).

Ряд этих выступлений был быстро ликвидирован, другие не могли развернуться, а третьи заполнили собою содержание нескольких лет гражданской войны.

Политическое и экономическое положение в губернии перед интервенцией.

До начала 1918 года и внутренняя и внешняя контр-революция питали надежды на внутренний распад Советской власти, на то, что большевики не справятся — выдохнутся. После разгона Учредительного собрания, организация внутренней и внешней контр-революции стала развертываться ускоренным темпом. Когда отечественная и иностранная буржуазия, эсеры и меньшевики, возлагавшие большие надежды на падение Советской власти одновременно с началом работ Учредительного собрания увидели, что ставка их на Учредительное собрание бита, они бешеным темпом по всей стране повели организацию контр-революционных сил.

В Архангельской губернии соглашатели меньшевики и эсеры, несмотря на наличие Архангельского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, до начала 1918 года держались у власти. Архангельский Совдеп был в большинстве своем эсеро-меньшевистским.

Всем заправляли земская и городская управы, являвшиеся антисоветскими органами, органами буржуазного порядка. Меньшевики и эсеры всеми средствами и силами держались за эти учреждения, стремились противопоставить их Советам, сделать органами губернской власти.

По уездам и волостям власть до марта 1918 г. находилась в большей части в руках земских управ, которыми руководили правые эсеры.

Буржуазия, меньшевики и эсеры надеялись и ждали, что власть окончательно перейдет к ним в руки, что большевизм рассеется, будет забит „социалистическими" партиями (читай соглашательскими). Советская республика переживала наступление германского империализма и соглашательские партии в этом видели залог своего успеха и гибель большевиков. Кроме того, не малые надежды соглашатели и контр-революционеры возлагали на Учредительное собрание, которое должно было установить коалиционную форму правления.

Но архангельская контр-революция, несмотря на слабость Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и большевистской организации, боялась поднять открытое восстание еще и потому, что она осталась бы и без поддержки, т. к. в то время российская и иностранная контр-революция не выступала открыто, также надеясь еще на внутренний распад Советской власти. Но когда мир с Германией был заключен, когда Советская власть

стала крепнуть и Учредительное собрание было разогнано, контр-революция поднялась на открытую борьбу с большевистскими Советами.

В Архангельской губернии с начала 1918-го года развитие и укрепление Советской власти пошло быстрее. В феврале прошел Первый Губернский С'езд Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов и организовался его исполнительный орган — Губисполком.

Большевистская организация стала сильнее, рабочие классы левели. Меньшевики же и эсеры теряли влияние, власть из их рук переходила к большевистским Советам. Увидя это, буржуазия и меньш. и с.-р. стали переходить к организации контр-револ.выступлений. В первое время они остановились на провокационных методах борьбы против большевистской организации и органов Советской власти. Подтасовывали немногие факты, устраивали митинги.

Особенно зло уцепились соглашатели за возможность агитнуть, сбить рабочие массы, настроить их против Советов, когда встал вопрос о выявлении отношения местного населения к вопросу об отчуждении западного побережья Мурмана к Финляндии, согласно § 15 договора Совнаркома.*)

Плоды деятельности контр-революции сказались в резолюциях лесопильных заводов—„Волкова“ и „Норд“, где одураченные рабочие „актом продажи“ (как выражались меньшевики и эсеры) русской земли Финляндии, вынесли резолюцию недоверия Совету Народных Комиссаров. Имея в руках резолюцию завода Волкова, архангельская продовольственная управа заготовила десятки копий и разослала по заводам и деревням с предложением обсудить и представить протоколы своих постановлений к ним.

Таковы „продовольственные“ вопросы, разрешаемые прод. управой.

В связи с новым требованием Ленина помочь голодающему Петрограду и решением Губисполкома отправить в Петроград 30 вагонов зерна, архангельские соглашатели и контр-революционные элементы снова бросились на большевистскую организацию. Вот, что об этом писал представитель Петрогр. Центр. Прод. Упр. Г. С. Гиршберг, находившийся в Архан-ске. „В Архангельске начинают твориться ужасы (уход руководителей продовольственного дела, волнения среди рабочих и т. д.). По мнению обывателя, не говоря уже о криках на всех перекрестках меньшевиков и эсеров, Петроград—источник всех бед, Петроград—немецкая ориентация, враг Севера, виновник всей разрухи и т. д. А главное, Петроград никому ничего не дает, а все только пред'являет требования. **)

Однако, меньшевики и эсеры в расчетах подорвать в рабочих массах доверие к Советской власти и большевистской организации—очень ошиблись.

*) § 15 договора Совнаркомом был аннулирован.

**) „Известия“ № 40.

Рабочие заводов не могли быть им в этом опорой, что видно из следующих резолюций.

Резолюция общего собрания 230 рабочих и служащих зав. „Пец“: „постановление Губисполкома, чрезвычайной комиссии, Целедфлота и др. организаций гор. Архангельска об отправке 30 вагонов муки красному Петрограду признать правильным, в видах солидарности товарищей рабочих. Если почему либо товарищи петроградцы не в силах будут удержать завоевание Октябрьской революции, то нам, жителям окраины, придется уступить их...“

Рабочие и служащие лесоп. завода „Вальневых“, постановили: „мы ходатайствуем перед высшими органами Советской власти г. Архангельска в спешном порядке послать из имеющихся запасов Арх. продов. управы возможное количество хлеба, дабы этим поддержать тов. петроградцев и не дать восторжествовать врагам революции“. *)

Весьма сильным орудием в руках контр-революции были печатные органы меньшевиков и эсеров—газеты под тем или иным видом выходящие почти до последнего времени существования Советов в Архангельске в 1918 году. 29 апреля отдел Губисполкома по борьбе с контр-революцией предложил „всем владельцам типографий воздержаться от печатания противосоветских газет, брошюр, воззваний и об‘явлений. В противном случае владельцы типографий будут привлекаться к революционному суду, а типографии будут конфискованы в пользу Сов. республики“. Несмотря на такие „строгие“ предупреждения, владельцы типографий преспокойно выпускали противосоветские и противобольшевистские газеты и журналы, а еще больше листовок.

В мае, в связи с событиями на Украйне, некоторыми газетами был открыто поднят вопрос о походе против Сов. власти В № 92 газеты „Северный День“ была помещена статья, призывавшая к свержению Советской власти. Такого прямого и открытого нападения Губисполком „вытерпеть не мог“. 12 мая президиум ГИК постановил „закрыть буржуазные газеты: „Северный День“, „Северный Луч“ и „Архангельский край“, редактора Леонова арестовать и предать суду Рев. трибунала, а типографии об‘явить собственностью республик“. При этом же президиум решил „обратить серьезное внимание на типографию союза кооперативов и из‘ять из нее всякие контр-революционные издания, беспощадно привлекая виновников к суду“. **)

Но через сутки тот же президиум под председательством Попова делает газете „Северный Луч“, как „социалистической“ ***) исключение: постановил—„не закрывать, разрешить выход по прежнему и предупредить редактора, что за всякое желание дискредитировать Сов. власть, газета будет закрыта“.

---

*) „Известия“ № 42--V—18 г.

**) Дело № 2 ГИК, лист. 130.

***) Газета „Сев. Луч“ была меньшевистской (прим. ред.).

Даже служители церкви в своих молитвах „не забывали“ Советскую власть. Проповеди „святых отцов“ часто походили на митинговые речи; вместо слов о „спасении души“, раздавались елейные речи о пагубной политике большевиков. В Архангельске легально выходили под редакцией протоиерея Попова „Архангельские епархиальные ведомости“, открыто помещавшие на своих страницах статьи против Советской власти. В начале июня 1918 года в Архангельске распространялась листовка с рассказом о том, что член Губисполкома т. Зенькович (зверски растерзанный белыми в 1918 г.) является агентом немцев и что ему поручено взорвать весь Архангельск для того, чтобы не пустить союзников на помощь русским, а 50.000 взрослого и здорового населения губернии ему поручено мобилизовать и отправить в Германию на рудники. Эта листовка также распространялась попами.

12 мая комиссар административной секции Губисполкома Щенников заявил союзу духовенства и мирян, что за всякую попытку использовать богослужение в целях агитации или сделать из него митинг виновные будут арестованы и преданы суду Революц. трибунала.*)

На виду Губисполкома контр-революция в Архангельске организовывалась, усиливалась и переходила в наступление. В этом сказывалась его слабость, обсуловленная соглашательской частью. До июля месяца, когда уже началось наступление по всем фронтам русской и иностранной контр-революции и открылся поход союзников, Губисполком по отношению к контр-революционным организациям и отдельным лицам действовал также нерешительно. Как например, можно указать на следующее. 1 июня Губисполком, заслушав сообщение о готовящемся контр-революционном выступлении, постановил „митинга не отменять, поручив секции по борьбе с контр-революцией озаботиться принятием мер совместно с Целедфлотом для предупреждения возможных контр-революционных выступлений“. **)

С марта месяца стала поднимать голову контр-революция и в уездах, где она умело использовывала недостаток в промышленных товарах и продуктах и финансовый кризис. В связи с этим 28 марта при Губисполкоме было принято решение об организации отдела по борьбе с контр революцией. Однако, нужно сказать, что борьба с контр-революцией по уездам усилилась только с июня месяца, когда была учреждена Чрезвычайная комиссия по борьбе с контр-революцией

Политическое состояние губернии было плохое, особенно в уездах Большевистская организация была малочисленна количественно и слаба руководящими кадрами. По уездам большевистские партийные ячейки насчитывались единицами. Из слабости большевистской организации вытекала и слабость Советов. В волостях существовали, где Советы, где земства. Такое положение в губернии было на руку контр-революции. И нет ничего удивительного, что в волостях убивали советских работ-

*) Пело № 2 ГИК.

**) Протокол ГИК № 28 1918 г.

ников (убийство председателя Мохченского Совета Зыкова), что какой-нибудь старый воинский начальник разгонял уездный крестьянский с'езд (в Холмогорах), что засевшие в уездных Крестьянских Советах белогвардейцы не созывали с'езда, чтобы сохранить власть в своих руках (в Архангельском уезде), что горсточка авантюристов могла разгромить тот или иной уездный Исполнительный Комитет Советов (в Кеми, Шенкурске).

Земские управы долгое время являлись контр-революционными гнездами, скопищем деревенского кулачья и эсеровщины. Земские управы, как выше указывалось, стали разгоняться только в марте—апреле, а в некоторых местах и того позже, когда уже силы контр-революции были значительно сорганизованы и они уже стали открыто выступать на борьбу с Советами.

В Холмогорском уезде во время первого уездного С езда Советов уездная земская управа организовала вооруженное нападение на с'езд.

На Печоре, в мае 1918 г. земцами был убит председатель волостного Совета Николай Зыков. В Кеми контр-революционными бандами, во главе с земскими деятелями, арестован председатель Совдепа и члены Исполкома. Арестованные были освобождены подоспевшим красноармейским отрядом. Председатель одной земской управы выдал одному финансовому учреждению такую расписку: „позаимствовано 620 р. на борьбу с большевизмом в период с 1-го марта по 1-е июля 1918 года, на разведку и другие расходы". 28 марта председатель Онежского Совета Попов телеграфирует Арх. Губисполкому: „в Онеге, в знак протеста против ареста богачей, вместе с буржуями бастуют меньшевики и правые эсеры. Черносотенцы организуют белую гвардию, всюду призывают свергнуть уездный Исполком. Шлите помощь немедленно"*).

До июля месяца 1918 года не только в губернии, но и в губернском центре не было настоящей Советской власти. Только после Второго Губернского С'езда Советов (в конце июня 1918 г.) в Губернском Исполнительном Комитете большинство получили (и то незначительное) большевики-коммунисты, и только после этого президиум Губисполкома оказался состоящим из действительно советских людей (большевиков), во главе с членом нашей партии С. Поповым. Но они приступили к работе в такое время, когда в корне изменить соотношение сил революции и контр-революции уже невозможно было. Военные силы были незначительны, да к тому же еще и не все надежны.

Хозяйственное положение губернии было чрезвычайно тяжелое. Скудные запасы продовольствия не могли удовлетворить потребности губернии и к весне 1918 года население ряда районов голодало. Из скудных продовольственных запасов приходилось также помогать еще больше голодавшему Ленинграду.

Доставки продовольствия в губернию почти не было, некоторыми продовольственными запасами располагали только ино-

*) Дело № 1 разной переписи ГИК.

странные консульства. Велись непрерывные разговоры о ввозе из-за границы продовольствия, но толка из этого получилось немного, так как иностранцы продавали продовольствие только постольку, поскольку им нужны были деньги для содержания контр-революционных организаций.

Кроме того, и денег-то у Губисполкома не было С начала 1918 года до захвата Архангельска, пожалуй, не было ни одного заседания Губисполкома, на котором не стоял бы вопрос об изыскивании средств. Практиковавшиеся контрибуции, конфискации, выпуск собственных бон („моржовок") и отпуски из центра давали далеко недостаточно средств.

В зиму 1917—1918 года лесозаготовки не могли развернуться вследствие отсутствия средств. И даже заготовленное весной не могли сплавить по той же причине. Запасы лесоматериалов, имеющиеся на лесозаводах, нельзя было продать, несмотря на все усилия и переговоры с иностранцами. Росла безработица. Только работы по разгрузке порта были единственной массовой работой, облегчавшей безработицу.

Итак, положение в губернии было таково, что всякая организованная банда белогвардейцев могла надеяться на успех своего выступления.

Причины и дипломатическая подготовка интервенции.

25 октября 1917 года Советское правительство предложило всем воюющим странам заключить мир.

В продолжении трех лет русская армия не позволяла немцам обрушиться на англо-французские силы. В задачу русской армии входило оттягивать германские войска, когда они пытались обрушиться на тот или иной пункт на западе. Под Сольдао русские потеряли несколько тысяч солдат, армию Самсонова, потому что немцы наседали на Париж и русским было дано задание отвлечь их. Позже, когда австро-германские силы нанесли удар Италии, был дан приказ наступать на Галицию, и Брусилов двинул силы, чтобы задержать немцев. Затем наступление на Верден и т. д.

Естественно, что выход России из войны ставил англо-французский фронт в безвыходное положение.

Это заставляет союзников направить силы к тому, чтобы принудить Россию снова войти в войну. Но не в этом одном заключается причина интервенции, т. к. не было-бы смысла после разгрома немцев ее продолжать.

Английский и французский капитал, вложенный в русские предприятия, достигал очень крупной цифры. Национализация промышленности, затронувшая этот капитал, заставила англо-французскую буржуазию требовать возврата денег. 28 января Советское правительство аннулировало все французские и английские долги. Кроме того, за время войны французы и англичане сумели скупить основную массу русских банковых акций и, благодаря этому, могли контролировать всю банковскую систему. Один из чиновников департамента финансов считает, что Англия и Франция могли контролировать не менее, чем 10 миллиардов русских промышленных и финансовых ценностей. *)

Самый факт существования Советской республики уже имеет революционизирующее значение и грозит гибелью буржуазному миру. В силу вышеуказанного, англо-французская буржуазия поставила вопрос вмешательства в русские дела и подавления пролетарской революции.

Еще 8 ноября 1917 г., т. е. сейчас же после переходв власти к Советам, английская газета „Морнинг Пост“ писала: „последователи Ленина—будет ли долгим или нет их существование—

*) Минц.

являются определенными врагами Антанты и открытыми друзьями Германии. Никаких дел поэтому с ними быть не может Перед союзниками лишь одна задача: установить какими нибудь средствами связь с русским народом и стеми его элементами, которые остаются верными „союзниками". Мы полагаем, что эта работа может быть выполнена дружественным сотрудничеством Соединен. Штатов и Японии.

Тут дана, отмечает историк интервенции Левидов, практическая программа контр-революции. Союзные государства установят связь с российской буржуазией, вместе будут действовать против общего врага—Советского государства. Этот вопрос не снимался с обсуждения иностранной печати в течение последующих месяцев; обсуждалась посылка специальной комиссии для установления связи, замена недостаточно энергичных в этом деле послов и консулов в России, толковали об японской экспедиции в Сибирь, о том, как союзным войскам придти в соприкосновение с застрявшими в Румынии русскими войсками, как Япония и Америка могли бы помочь Каледину и т. д. 12 декабря 1917 года японцы произвели первый опыт высадки войск на борьбу с Советским государством во Владивостоке.

Но оказалось, что предложение о мире у немцев не встретило сейчас же отзыва. Немцы начали переговоры затягивать. Англия и Франция стали надеяться, что Советское правительство с немцами, возможно, не договорится. Пока ведутся переговоры, тон англо-французской прессы принимает иной характер.

Всем атташе и послам дан был приказ прекратить травлю, чтобы втянуть Россию к ним. Некоторые представители союзных держав в то время даже говорили о необходимости признания Советской власти, чтобы этим удержать ее от подписания Брестского мира.

Робинс (америк. престав.) заявляет, что „при помощи союзников, Советское правительство не доведет дело до заключения мира".

9 марта Френсис (американский посол) телеграфирует своему правительству. „Я опасаюсь, что если, С'езд (Советов) ратифицирует мир, это явится результатом угрозы японской оккупации Сибири". В следующей телеграмме Френсис пишет: „у меня нет достаточно слов, чтобы охарактеризовать все безумие японской интервенции. Возможно, что московский с'езд ратифицирует мир, но, если Россия получила заверение от вас, что угрозы японской опасности не существует, я держусь того мнения, что С'езд Советов откажется ратифицировать этот мир."*)

Но с утверждением мирного договора с Германией действия союзников резко изменились. Вот что пишет Рэне Маршан (французский журналист) относительно настроений во французском представительстве в России.

*) Левидов. „К истории союзной интервенции".

—„Две противоложных точки зрения на интервенцию стали вновь на очередь дня. Одной идеей было, чтобы интервенция произошла с активным участием, или, по меньшей мере, с пассивным одобрением большевистского правительства. Другая идея сводилась к тому, что интервенция должа быть направлена против этого правительства, иметь целью его низвержение и восстановление восточного фронта. Новый генеральный консул колебался между двумя этими схемами. Колебание это, однако долго не продолжалось. В момент прибытия Гренара*), Нуланс находился в Финляндии. В первых числах апреля он возвратился в Вологду. „И—пишет Маршан—"как только Нуланс прибыл в Вологду, идея интервенции по второй схеме одержала верх и приняла определенную форму: „интервенция против немцев с предварительной целью уничтожения большевиков".

Вскоре за утверждением договора, Япония высадила свои силы на Востоке, не сговорившись даже с союзниками. В этом больше всего сказывалось стремление японской буржуазии найти здесь рынок. Вслед за японцами двинули свой отряд и американцы, боявшиеся укрепления там Японии в сырьевом отношении и желавшие поживиться за счет богатств Приамурья, Сахалина и т. д.

3 марта 1918 г. американское правительство особой нотой осведомило японское, английское, французское и итальянское правительства о том, что оно весьма тщательно рассмотрело нынешнее положение в Сибири и возможные шаги. Американское правительство вполне сознает возможность анархии угрожающей сибирским провинциям, а также риск германского вторжения. Американское правительство разделяет с правительствами... точку зрения, что если окажется необходимой интервенция, японское правительство находится в полном соприкосновении с положением и может выполнить интервенцию наиболее деловым образом". Далее нота подчеркивает, что если интервенция будет предпринята, то она должна осуществляться „Японией, как союзницей России, в интересах России и с единственной целью охранить от Германии захватываемую территорию, которая должна быть передана„ в абсолютное распоряжение окончательной мирной конференции". Попутно сказать: Америка, доверяя Японии произвести захват Сибири, оговаривает, что Япония не должна присвоить ее себе.

Но для открытой интервенции необходимо соответствующее общественное мнение. Интервенционная идеология—говорит Левидов развивалась постепенно: речь шла сначала об охране запасов союзников, о восстановлении порядка во Владивостоке, о парализовании германской угрозы на Мурмане, оказании помощи чехо-словакам в их движении на Владивосток. Одна за другой все эти причины отбрасывались. За несколько дней до фактического начала интервенции совершенно отчетливо определилось, что основной целью ее является сбросить Советскую власть силами, состоящими из союзников, чехо-словаков и русских военных образований.

*) Фран. консул.

Провинциальная газета „Сандей Адвертайзер“ от 8-то июня пишет: „мы считаем, что, если должна быть союзная интервенция в России, то она должна произойти по приглашению, по меньшей мере, от какой-нибудь группы людей, представляющих различные круги России Мы полагаем, что такое предложение может быть получено и тогда интервенция должна иметь место немедленно“.

5-го июля в английских газетах появился протест Чичерина против операции английских войск на Мурманском побережьи, датированный 28-м июня. Газеты все-же не признавали факта высадки войск, хотя подготовляли к этому признанию. В „Дейли Экспресс“ вновь появляется телеграмма о предстоящем финско-германском наступлении на Мурман, при чем указывается на слухи о предстоящем занятии Петрограда и Москвы немцами, в связи со все усиливающимися слухами о начале союзной интервенции в России. В это время союзники уже начали переговоры с Мурманским Советом, приведшие к Мурманскому соглашению от 17-го июля, и конференция Советов северной области уже протестовала против действий Мурманского Совета.

Союзные правительства в своих сношениях с русской центральной властью неоднократно заявляли, что „не имеют никаких территориальных целей на Мурманском полуострове“. Эта последняя фраза официозного заявления долженствует, повидимому, служить косвенным ответом на заявление Чичерина. Характерно, что после этого заявления в течение недели в газетах ни слова о Мурманске не появляется. Очевидно, вопрос нужно было замалчивать до того момента, когда будет заключено официальное соглашение с Мурманским Советом. Союзники хотели соблюсти все правила приличия и выступить в России лишь по приглашению „самих русских“.*)

Особенно долго и настойчиво союзники маскируют ввод своих войск в Россию (Мурманск) необходимостью борьбы с немцами, обеспечения восточного фронта от возможного прорыва немецкими войсками. Весь дальнейший военный поход против Советов союзники подготовляли под флагом воспрепятствования захвату России немцами. Фабриковались подложные документы о том, что большевики являются агентами Германии (один такой сборник сфабрикованных документов широко распространялся союзниками в Архангельске), что Советское правительство работает под контролем и по указке немецких агентов и т. д.

Одно время Германия развивает решительное наступление на союзников. В продолжении 48 часов было выброшено несколько десятков миллионов снарядов. 50 немецких дивизий двигались вперед, захватив 90 тысяч не раненых пленных. У союзников началась форменная паника. Ловят кого только можно и предлагают заставить воевать Россию. Союзники начали игру с Мурманом и Мурманский Совдеп об‘явил войну немцам, признав Ленина и Троцкого изменниками. Но немцы стали ослабевать, их сокрушительный удар не достиг цели. Казалось-бы втягивание

*) Левидов—„К союзной интервенции“.

в войну России должно было ослабнуть; на сцену выступает новый мотив: если немцы не раздавят Россию, то во всяком случае ослабят и союзникам потом легче будет справиться с большевистской властью. Основной задачей, перед французской и английской буржуазией, после этого, стала ликвидация большевистской власти, независимо от того—сегодня или завтра удастся заключить мир с немцами.

Английская газета „Таймс" писала: „есть надежда, что Сибирь на попадет в руки большевиков. Очередным интересом союзников является поддержать здоровые элементы сибирского населения и предоставить им возможность присоединиться к знаменам порядка и свободы, под эгидой союзников России и Соединенных Штатов. Несомненно, Япония наилучшим образом может сразу оказать поддержку, и есть основание полагать, что, вне всяких аннексионистских стремлений, Япония пойдет в Сибирь с двойной целью: 1) обеспечение железной дороги и военных запасов и 2) с целью дать возможность русскому народу выиграть время, помочь им оправиться от большевистского хаоса и восстановить государство на демократических основах". Тут же о немцам нет речи; все направлено против Советов и большевиков. Подготовка нашествия на Советскую республику идет на полных парах.

Итак интервенция была решена. Оставался вопрос—где нанести главный удар. Было намечено два района—Владивосток и Архангельск. Владивосток находится далеко, Архангельск же ближе к Ленинграду и поэтому с захватом Архангельска легче нанести удар Ленинграду, чем из Владивостока. Кроме того, Архангельск давно привлекал внимание англичан лесными богатствами. Английский капитал принимал участие в лесной промышленности.

Все это вместе взятое играло известную роль при выборе Архангельска, как наиболее удобного места для вмешательства. Это было удобно и потому, что английская эскадра стояла уже в Мурманске. 2 августа английские военные суда, снеся батареи на Мудьюге, были в Архангедьске.

До последнего момента подготовки интервенции, союзная пресса скрывала истинные намерения союзников, стремилась представить все лишь в свете борьбы с немцами, помощи русским и т. п. Даже тогда, когда в газетах стали писать об открытых военных действиях союзных отрядов на территории России, союзники продолжали обманывать, всячески стараясь прикрыть военный подход благими намерениями союзного правительства. 4-го июля в газетах появляются телеграммы из Копенгагена о продвижении финско-германских войск к Мурману. Очевидно, 2-го или 3-го июля англичане уже произвели тайные высадки где-то на Мурманском побережье,—точных сведений об этом нет. „Норд-дейче Алгемейне Цейтунг" писала 2-го июля, что высадка уже произведена и что вряд-ли она произведена с согласия московского правительства, ибо Мурманское побережье представ-

ляет собой слишком удобный пункт для английского вторжения". Но союзники не желали сознаться в своих военных антисоветских действиях.

27 июля временное сибирское правительство во Владивостоке получило от британского правительства, как сообщает владивостокский корреспондент „Дейли Мейль", следующее заявление: „целью британского правительства является—обеспечить политическое и экономическое возрождение в России без внутреннего вмешательства какого-бы то ни было рода и помочь удалению вражеских сил с русской территории. Британское правительство категорически заявляет, что оно не имеет ни малейшего иамерения, хотя бы в самой меньшей степени, покушаться на территориальную целостность России".

В оффициальном заявлении вашингтонского правительства, опубликованном 3 августа, говорится: „поскольку правительство Соед. Штатов оценивает нынешние обстоятельства, военные действия в России допустимы лишь в целях оказания помощи чехословакам против нападающих на них вооруженных австрийских и германских военнопленных и помощи стремлениям к самоуправлению и самозащите, поскольку сами русские захотят принять такую помощь. Будь то во Владивостоке, Мурманске или Архангельске, единственной целью американских войск будет—охрана военных запасов, которые могут понадобиться русским силам, и оказание такой помощи в организации самозащиты, какая будет принята самими русскими. Имея в виду эти цели, правительство Соед. Штатов работает ныне совместно с правительствами Франции и Великобритании в Мурманске и Архангельске"*).

Даже после захвата Архангельска союзными войсками, союзная пресса продолжает доказывать, что вмешательство союзников в дела России не имеет ничего общего с захватом территории Советской республики и борьбой с Созетами.

„9 августа в иностранной прессе появляется первая военная сводка о военном положении на Мурманском и Владивостокском фронтах. Этого же числа „Пель-Мель—Газет" отмечает, что, в связи с занятием Архангельска и Мурмана, акции русских предприятий на бирже весьма повысились и что впервые за долгое время появились покупатели на них И это сообщение газет,—говорит Левидов весьма иронически,—совпадает с опубликованием рядом с ним декларации, выпущенной английскими представителями 8-го августа во Владивостоке, Архангельске и Мурмане. Там нет, ни слова о чехо-словаках. В ней говорится: „мы пришли, как друзья,—помочь освободиться вам от Германии, которая пытается закрепостить ваш народ. Свободы, полученные вами во время революции, угрожаемы железной рукой Германии. Собирайтесь вокруг знамен свободы и независимости, которые, мы, ваши союзники, подымаем среди вас... Мы желаем вам помочь в развитии естественных богатств вашей страны, не имея в виду эксплоатировать их в наших собственных целях...

*) Левидов. -"К союзной интервенции в России"

„Очевидно, заключает Левидов имея в виду этот безкорыстный отказ и защиту революционной свободы английскими войсками, и скупали английские биржевики в день фактического начала интервенции акции русских предприятий, принадлежащие Советской власти. И, конечно, факт этой скупки не в меньшей степени свидетельствует о начале интервенции, чем архангельский и владивостокский десанты".

В противоположность вышеуказанным декларациям представителей союзных правительств, газета „Манчестер Гардиан" 5-го августа, доказав бессмысленность ссылки на помощь чехословакам, говорит: „было бы смешно заявлять, что мы не будем вмешиваться во внутренние дела России. Всеми нашими действиями мы вмешиваемся в них, и весьма возможно, что в силу самих событий наше вмешательство будет итти все глубже и глубже... Мы совершаем вещь, бессмысленную с военной точки зрения и весьма компрометирующую с политической точки зрения. Почему Вильсон *) согласился против своего собственного желания санкционировать это безумие? Очевидно, потому, что на него было оказано сильное давление со стороны французского министерства иностранных дел, желающего восстановить восточный фронт из Владивостока и крайне враждебного к большевикам.

Но после этого встает вопрос: почему энергичные и открытые вооруженные выступления союзников против рабоче-крестьянского государства начались только в июне—июле 1918 года, если они еще в конце 1917 года к этому готовились. Причины этой оттяжки кроются в военной и общеполитической обстановке того времени. Когда мирные переговоры Советского правительства с центральными государствами (Германией, Австрией и др.) затянулись на некоторое время, у союзников появились надежды, что соглашение между ними не будет достигнуто, произойдет разрыв переговоров и война будет продолжаться.

При ослаблении русского фронта и при отсутствии в то время еще достаточных подкреплений со стороны Америки для борьбы с Германией, союзникам было трудно сразу двинуть значительные силы для подавления Русской революции. Иностранная буржуазия и контр-революция питали надежды и на то, что произойдет внутренний распад Советской власти и большевизм будет подавлен отечественной буржуазией и контрреволюцией.

Левидов пишет. „Парижу, Лондону и Вашингтону, очевидно, нужно было для окончательного принятия решения такое событие внутри самой России, которое наглядно показывало бы, что Советская власть накануне падения, такое положение внутри России, при котором союзная интервенция была бы последним и, скорее всего, психологическим ударом по Советской власти.

Чехо-словацкое восстание, по мнению союзников, и создало такое положение. Совершенно не случайно, что бешеная интер-

*) Американский президент.

венционная кампания в западно-европейской прессе наблюдается в июне месяце, совпадая с первыми сведениями о чехо-словацком восстании".

5 апреля газета „Дейли Ньюс" пишет: „явится ли Россия вновь серьезным фактором в войне—зависит от весьма многого, и не в последнем счете от того, сумеют ли союзники доказать России, что дело, за которое она борется, является ее делом. Но мы предполагаем, что Россия должна возродиться не только в целях оказания нам помощи в войне. Мы желаем ее возрождения, дабы она смогла выполнить свое великое предназначение в мире". Как видим, союзники еще надеялись на возможность вовлечения России в войну с Германией и на „возрождение", т. е. на падение Советской власти и на восстановление бывшего буржуазного коалиционного правительства, которое в угоду иностранным капиталистам кричало о войне до победного конца.

Однако, ни военным, ни обще-политическим надеждам союзников не дано было сбыться. С Германией мир был заключен, а внутренняя контр-революция не имела достаточно сил, чтобы свергнуть Советскую власть. С этих пор начинается активная политика союзников против Советского государства „К весне и лету союзники нащупали в Советской республике те организации", установив связь с которыми можно было взяться за свержение Советской власти. Они эту „связь" установили, щедро снабжая деньгами, значит, подчиняя себе все контр-революционные организации на территории нашей республики. Они приобрели тот „народ", который остался „верным союзникам" и о котором они мечтали уже в первые дни Октябрьской революции. Среди этого „народа" были такие коллективы, как чехо-словацкий корпус, командный состав которого был целиком подобран для нужд контр-революции.

Был организован военный поход против Советов: сначала под флагом воспрепятствования захвату России немцами, а потом уже открытой борьбы с большевизмом.

Мурманский эпизод.

Мурманск сыграл весьма большую роль в истории интервенции Севера. Он явился местом концентрации и организации союзных сил первого периода оккупации Севера. В Мурманске же выступила и контр-революция. Мурманский Совдеп изменил Советской власти и перешел на сторону англо-французов и контрреволюции.

Еще в феврале 1918 года в наказе делегатам на Губернский С'езд Советов, Мурманский Совет заявляет: „1) Мурманский край является совершенно самостоятельным в деле краевого управления с центром политической, культурной и экономической жизни в г. Мурманске; 2) Совдеп, являющийся высшей властью края, ни в какой мере не подчинен Архангельскому Совдепу и работает с ним в контакте при разрешении вопросов общих для всего Севера; 3) Советская власть Мурманского края непосредственно подчиняется Ц. И. К. Совдепов и Совету Народных Комиссаров; 4) все техническо-административные органы Мурм. края подчиняются лишь Мурманской и Центральной Советским властям“*).

Здесь говорится, что Мурманский Совдеп не подчинен Архангельскому Совдепу. Как тот, так и другой—городские Совдепы, совершенно независимые по отношению друг к другу. Но нужно думать, что в этом случае говорилось вообще о неподчинении Мурманского Совета Архангельскому Губ. центру. Наказ был дан делегатам на губернский с'езд, а §§ 1, 3 и 4 определенно указывают о стремлении Мурманского Совета к самостоятельности.

Какие же причины сосредоточения союзных сил на Мурмане?

По мере разгрома революции в Финляндии, последняя превращалась в Германскую колонию, ибо эта революция подавлялась штыками немцев. Для союзных государств это казалось опасностью, потому что немцы, при своем продвижении вперед к Мурманску, получили бы морскую базу в Северном ледовитом океане.

Кола и Мурманская железная дорога являлись в то время единственным выходом для России на запад, а, в случае занятия этой территории Германией, она и стала бы обладать этим выходом, чего, конечно, союзники боялись и старались не допустить. Так и ставили в первое время этот вопрос союзники, вводя свои войска на территорию Мурмана.

21 марта „Дейли Мейль“ писала: „мы должны внимательно следить за германскими операциями в Финляндии и должны

*) „Известия Арх. С. Р. С. К. Д.“ № 30.

озаботиться, чтобы Германия не приобрела новой морской базы в Ледовитом океане“.

„Опасность проникновения Германии через Финляндию в эту область действительно существовала“—пишет Левидов - историк интервенции

2 марта Мурманский Совет Р. и С. Д. совместно с Центромуром постановили: „в виду угрожающего нашествия немцев и сочувствующей им финляндской белой гвардии—Александровский уезд и полоса отчуждения *) Мурманской ж. д. от Мурманска до Званки об'являются на осадном положении. Всем лицам, администр. комитетам и Советам предписывается оставаться на своих местах и исполнять возложенные на них обязанности, беспрекословно следуя указаниям Мурманского Совдепа и высшего военного командования“.

2 марта 1918 года в Мурманске было сделано следующее словесное соглашение о совместных действиях англичан, французов и русских по обороне Мурманского края.

„§—1. Высшая власть в пределах Мурманского края принадлежит Совдепу.

§—2. Высшее командование всеми вооруженными силами района принадлежит, под верховенством Совдепа, Мурманскому военному совету из трех лиц: одного по назначению Советской власти и по одному от англичан и французов.

§—3. Англичане и французы не вмешиваются во внутреннее управление районом. О всех решениях Совдепа, имеющих общее значение, они осведомляются Совдепом в тех формах, какие, по обстоятельствам дела, будут признаны (кем?) нужными.

§—4. Англичане и французы сделают все возможное для снабжения населения и вооруженных сил района всем необходимым“.

Вильям Хард в своей книге говорит о положении в Мурманске: „в марте в Мурманске был Совет, в котором председательствовал Юрьев. В Мурманской гавани стояло английское судно „Глори“, на котором находился адмирал Кемп и французский офицер с военными силами. Председатель Мурманского Совета, британский адмирал и французский офицер совместно выработали проект против финских белогвардейцев и немцев. Верховный контроль находится в руках Совета. Это сотрудничество было санкционировано Троцким“**).

„В начале апреля 1918 года союзники в Мурманске высадили дополнительные силы для несения охраны Мурманской железной дороги. Во главе десанта стоял генерал Пуль. Велись также переговоры и было получено согласие Советского правительства на отправку чехо-словаков“.

Впоследствии английский представитель в Москве Локкарт признавался: „Троцкий предоставил всякую возможность для

*) Опасность наступления белофинов, якобы, привела Мурманские власти к соглашению и сотрудничеству с англо-французскими военными властями.

**) Левидов—„К истории союзной интервенции“.

сотрудничества союзников в Мурманске. Он согласился послать чешский корпус в Мурманск и Архангельск". Об этом же писали английские газеты*).

На закрытом заседании Губисполкома, Целедфлота и Исп. Ком Арх. Совдепа 27 апреля 1918 года Мурманский представи тель так освещал положение дел на Мурмане. Когда Мурману угрожало нападение со стороны финских белогвардейцев, действовавших, при участии Германии, и когда это нападение грозило захватом Мурманской ж. д., то англичане, предложили свои услуги Мурманскому Совдепу в деле защиты Мурмана. Мурманский Совдеп, не решаясь сразу дать на это свое согласие, снесся с Петроградом, запросив Троцкого дать указания, и получил ответ—действовать по своему усмотрению с известной осторожностью. Тогда Мурманский Совдеп созвал соединенное заседание из представителей всех демократических организаций на Мурманской ж. д. Обсудив предложение англичан, решили принять его, взяв подписку от адмирала Кемпа в том, что они не имеют никаких захватных целей на Мурмане. Англичане предоставили в распоряжение Мурманского военного совета, образованного из представителей Мурманского Совдепа, Центромура и англичан, 2 броневых поезда и около 160 чел. морской пехоты. Кроме того, в Мурманске находятся английский крейсер и французский броненосец. Но Мурманский Совдеп не пользовался этими силами, стараясь обойтись своими".

О выделении Мурмана, как краевой власти, представители Мурмана заявили, что это диктуется местными условиями и отнюдь не является желанием итти в разрез с губернской властью и Центром**).

Архангельское Советское правительство в то время желало сотрудничать с союзниками и всячески шло на уступки ради сохранения мира. Но оно требовало невмешательства союзников во внутренние дела Севера.

26 апреля происходит закрытое заседание Центр. комитета флотилии Сев. лед. океана по вопросу отношения Архангельской губернии к союзникам, в связи с тем, что Мурман вошел в соглашение с французами и англичанами. С совещат. голосом присутствовали: нач. воен. морск. отдела Викорст, члены Севкомора—Снарский и Куликов и представит. от Губисполкома Тимме и Андрей Попов.

Представители от Мурманской флотилии—члены Целедфлота Князев, Петик и Хомутовский заявили, что „Мурманский край вошел в соглашение с англичанами для того, чтобы не дать Германии покуситься на богатства Мурмана и что англичане во внутренние дела России не вмешиваются. Соглашение с англичанами было одобрено Советом Народных Комиссаров".

В прениях большинство выступавших склонялось к тому, чтобы Архангельскую губернию об'явить автономной и тем дать

*) Шипов—„К истории союзной интервенции на Севере".

**) Дело Г. И. К. 1918 г.

возможность народным комиссарам сложить с себя ответственность за невыполнение некоторых пунктов мирного договора с Германией, например: выдача оружия Мурманску, вошедшему в соглашение с союзниками.

Заседание вынесло следующую резолюцию: „1) признать принципиально необходимым Архангельскую губернию и Мурманский район выделить в автономную единицу РСФСР, что произвести путем обсуждения на С'езде Совдепов Архангельского и Мурманского районов, который созвать немедленно в Архангельске, о чем просить Губисполком; 2) вступить в переговоры с представителями английских властей о формах соглашения, предоставив в то же время демократическим и экономическим организациям договариваться по товарообмену, обязав последних не принимать каких либо решений до окончательного выяснения форм соглашения". Эта резолюция была принята 10 гол. против 1, при 7воздержавшихся, как предварительное мнение Целедфлота по вопросу, который должен быть подвергнут обсуждению на совместном заседании Целедфлота, Губисполкома и Исполнительного К-та местного Совдепа.

27 апреля, по вопросу о взаимоотношениях России с ее бывшими союзниками, в частности с Англией, происходит закрытое соединенное заседание Губисполкома, Целедфлота, Исполкома Арх. Совдепа, предст. совета професс. союзов и предст. земельно-лесного отдела.

П о п о в сообщил, что вопрос уже обсуждался в заседании Целедфлота и сейчас возник из-за отправки оружия на Мурман, за которым приехала делегация от Центромура. Так как отправка туда военных припасов, впредь до выяснения взаимоотношений с Мурманским Совдепом, была Губисполкомом воспрещена, то прежде, чем решить этот вопрос, необходимо выяснить общее положение взаимоотношений.

В прениях определяются три точки зрения. Первая фракции соц. дем. (об'единен.) Они говорят о необходимости завязать торговые сношения с бывш. союзниками, что является более выгодным в сравнении с Германией, которая диктует свои условия силой оружия, чего нет со стороны Англии и др. государств. Если для этого потребуется формальное об'явление автономии Севера, то ее и нужно об'явить.

Вторая точка зрения большевиков—говорит о том, что нужно отнестись одинаково ко всем империалистическим государствам. Если в настоящее время наши бывшие союзники отличаются большей тактичностью по отношению к России, то только благодаря угрожающему положению на западе и своему внутреннему политическому состоянию. При первом-же благоприятном моменте они не замедлят осуществить свои империалистические вожделения на Россию грубой силой. Поэтому, не имея за собой достаточной военной мощи, мы вынуждены лавировать и прибегать к разным дипломатическим уловкам, используя грызущихся между собой империалистов. Если необходимо будет огра-

дить Центральную власть от угроз со стороны Германии на основании мирного договора и если это можно сделать путем об'явления автономии, то мы это сделаем.

Третья точка зрения эсеров, которую высказывает Васич, заключает в себе—полный контакт с бывш. союзниками, т. е. разрыв Брестского договора, с заключением снова союза с бывшими союзниками и возобновлением войны с Германией.

Принимается большинством 22-х гол. при 5 против и 6 воздержавшихся резолюция фракции большевиков и левых эсеров, которая находит необходимым:

„1) протестовать против посягательства Германии на Карелию, оставляя в этом вопросе свободу действий независимо от того или иного решения Центральной власти;

2) в интересах настоящего момента завязать торговые сношения с Англией, Францией и др. государствами;

3) категорически высказаться против произведенного, с согласия Мурманского Совдепа, англичанами и французами на Мурмане десанта; требовать немедленного удаления десанта и военных судов из порта Архангельской губернии;

4) для защиты интересов трудового населения Севера в экономическом отношении и более успешного товарообмена, признать необходимым областное об'единение".

Из этого видно, что Губисполком принимал все меры, чтобы не обострять положения, шел даже на сотрудничество с союзниками. И если-бы задача союзников заключалась лишь в том, чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению немцев на территорию России, то возможность сотрудничества с ними была-бы найдена. Но основная задача их заключалась в свержении Советской власти.

Несмотря на враждебное отношение союзников к органам Советской власти и явное их стремление к захвату территории Севера, представители союзных властей продолжали свой дипломатический обман. Вот что ответил письмом*) английский консул Дуглас Юнг на заявление, председателя Арханг. Губисполкома о вмешательстве союзников и о их намерении захватить Архангельск.

— „В последних моих разговорах с Вами, Вы обращали мое внимание на слухи и газетные извещения, в которых говорится о намерении Британского правительства вести захватную политику по отношению Архангельска.

Вы, без сомнения, прочли речь английского адмирала Кемпа, произнесенную на-днях в Мурманске, в которой утверждается, что Великобритания не имеет никаких захватных намерений по отношению каких-либо частей русской территории. Такое заявление ясно относится настолько же к Архангельску, насколько и к Мурманску. Желая устранить из мыслей населения Архангельска неосновательные подозрения по отношению к Великобритании..., я запросил и получил авторитетность от Великобритан-

*) Письмо было помещено в „Известиях" № 31/273 от 12 мая.

ского правительства: повторить и подтвердить заявление, уже высказанное в Мурманске, что союзники не имеют и никогда не имели намерения аннексировать территорию где-либо в России".

А между тем действительность показывала обратное. К концу мая 1918 года союзники в Мурманске стали проявлять все большую враждебность к Советской власти. 27 мая в Мурманск прибыл американский крейсер „Олимпия".

6 июня, заслушав сообщение об отказе рыбопромышленников идти на рыбные промыслы из-за потопления германскими подводными лодками пароходов „Чижов" и др., Губисполком обратился к Центральной власти с просьбой оказать на Германию воздействие, что, в случае появления подводных лодок во внутреннем бассейне Белого моря, флотилия Ледовитого океана, которая будет приведена в боевое состояние, начнет беспощадную борьбу с ними*).

Предупреждая отношение Архгубисполкома председатель СНК Ленин и наркоминдел Чичерин 7 июня телеграфируют: „Германское правительство заявило, что нет сомнения в свободе русского торгового мореплавания в случае ухода англичан и их союзников с Мурманского побережья и прилегающего Белого моря. Есть известия, что можно опасаться английской экспедиции на Мурман и Архангельск. В виду постановления Брестского договора, военные суда англичан и их союзников не должны появляться у наших северных берегов. Десант вооруженных сил противоречит нейтралитету России. Настаиваем самым категорическим образом на соблюдении Архангельским Советом требований, вытекающих из нейтралитета России. Содействие и благожелательное отношение к нарушающим нейтралитет иностранцам было бы преступлением и срывом Брестского мира"**).

Получив эту телеграмму, нар. комиссар М. Кедров 12 июня издает приказ, которым об'являет, что, в виду известного международного и политического положения, прибытие иностранного военного судна, в особенности с вооруженной командой, в Архангельск, будет рассматриваться как начало активных действий, которые могут иметь самые тяжелые последствия.

Приказ комиссара Кедрова Губисполкомом был вручен английской, французской и американской миссиям с просьбой безотлагательно вывести из пределов Архангельского района все военные суда их государств.

Вскоре после телеграммы Ленина и Чичерина, в Мурманск прибыл чрезвычайный комиссар Нацаренус***), посланный из Москвы Советским правительством для переговоров с союзными представителями.

Вопрос был поставлен перед союзными агентами прямо: если вы пришли к нам, как союзники, для того, чтобы помочь

*) Изв. № 60 УП.

**) Дело Арх. Г. И. К.—1918 г.

***) В1920-21 г. г. бывший членом Архангельского Губисполкома и командующий войсками Беломорского военного округа.

против белофинно-германской опасности, то вы должны сказать это открыто, заявив о своем признании Советской власти; если же вы пришли не как союзники, то мы найдем силы изгнать вас с нашей территории. Таков был смысл переговоров.

Вот что об этом писал в мемуарах (неопубликованных) один французский офицер, служивший секретным шифровальщиком французского командования: „Нацаренус угрожал, что, если не последует признания Московского правительства, союзные войска будут сброшены в море. Энергичный язык Нацаренуса вызвал большое волнение. Адмирал Кемп, полковник Пти и команд. американ. крейсером „Олимпия“ были весьма обеспокоены ультиматумом Нацаренуса. Они решили предложить своим правительствам признание Советской власти. 15 июля в Париж, Лондон и Вашингтон были отправлены телеграммы Я шифровал с весьма большим вниманием телеграмму, адресованную во французское министерство иностранных дел командиром „Адмирала“. Опп. В этой телеграмме указывалось на невозможность остаться в России, если мы будем игнорировать враждебность Московской власти. В телеграмме приводились все те соображения, благодаря которым наше пребывание являлось опасным, и телеграмма предлагала произвести немедленное и формальное признание Совета Народных Комиссаров Так как Нуланс находился в это время в Вологде, то нам невозможно было снестись с ним насчет нашего предложения. Эта невозможность позволяла нам адресоваться непосредственно в Париж „в виду срочности“, как было указано в телеграмме. Французское министерство иностранных дел на нашу телеграмму не ответило“.

Вместо ответа по существу запроса нашего правительства, союзники в течение июня-июля высаживали в Мурманске все новые и новые воен. силы При таком положении для всех стало ясно, что надо готовиться к военному столкновению. Тов. Чичерин заявил протест против действий союзников и одновременно указал, что „на вооруженные силы Российской республики возложена задача охраны Мурманского края против всякого иностранного вторжения, и эту свою обязанность и свой революционный долг советские войска неукоснительно исполнят до конца“. Тов. Зиновьев телеграфировал: „на Мурмане и в Архангельске создалось тревожное положение. Высадка чужеземных войск, переброска сил в различные пункты Мурмана заставляют ожидать всевозможных нападений на Мурманский край. Возможны белогвардейские движения и т. д.“ Он предлагал принять ряд мер.

Вот что пишет тот же французский офицер, показания которого о переговорах Нацаренуса выше преводились: „недели две, после посылки нашей телеграммы, мы получили из Вологды депешу для передачи в Париж по радио, так как Нуланс из своего поезда не мог сообщаться с Парижем. В этой телеграмме наш посол указывал на слабость Советского режима и заявлял, что сейчас самый удобный момент для интервенции. Слабые

контигенты, высадившиеся в Архангельске, были-бы вполне достаточны, чтобы проложить путь в Москву. Со всех сторон назревало, говорилось в телеграмме, восстание против большевиков, а „элементы“, дружественные союзникам“, уже захватили Ярославль. Эту телеграмму я лично зашифровал и отправил“.

Первый союзный десант в 400-500 человек матросов, высаженный в Мурманске в марте 1918 года, был следствием первого мурманского соглашения и единственным проявлением соглашательской политики союзников по отношению к большевикам, вызванной надеждами втянуть Россию в войну. Наоборот, второй мурманский десант, высаженный в июне, был явным проявлением непримиримо анти-большевистской политики Англии. С этого момента начались военные приготовления союзников. Выше уже указывалось, что за июнь-июль военные силы союзников в Мурманске были доведены до 8000 человек.

В июле „Пель-Мель-Газет“ в передовице открыто высказывает, что нельзя скрывать тот факт, что союзники имеют войска на Севере России. 16-го английские газеты известили, что союзные войска продвинулись на север Мурманской дороги, до Кеми, и все Мурманское побережье находится сейчас под контролем союзников. Этой информацией сведения в иностранной прессе о Мурмане на время заканчиваются—вплоть до опубликования текста Мурманского соглашения, заключенного 7 июля и появившегося в прессе 24-го.

Главные пункты этого соглашения таковы.

„1) Данное соглашение заключено между представителями Великобритании, Франции и Соед. Штатов с одной стороны, и представителями Мурманского областного Совета, с другой, в целях обеспечения совместных действий подписавшихся для защиты Мурманского района против держав германской коалиции.

2) Мурманский район состоит из прежнего Александровского уезда Архангельской губернии.

3) Все отряды русских вооруженных сил Мурманского района будут находиться под русским военным командованием, назначенным Мурманским областным Советом.

4) Представители союзников окажут русскому командованию необходимую помощь в формировании русских военных сил.

5) Вся власть во внутренних делах района приналежит Мурманскому Совету.

6) Представители союзников и их агенты не будут обращаться непосредственно к населению, а, во всех необходимых случаях, будут обращаться через посредство русских властей“.

Дальнейшие пункты касаются деталей оказания экономической помощи Мурманскому населению. И наконец, последние пункты:

„7) перед подписанием этого соглашения, представители Англии, Франции и Соед. Штатов от имени их правительств еще раз заявляют об отсутствии у них каких-либо завоевательных

целей в Мурманском районе и заявляют, что единственная цель этого соглашения—есть сохранение Мурманского района для единой России".

Таково это соглашение, юридически не имеющее почти предендентов в истории международных отношений, а фактически сводящееся к подкупу населения определенной небольшой территории против Центральной власти страны, фактических прецендентов чему не было даже в империалистической войне.

Можно сказать, что даже Владивостовские и другие десанты были юридически более правомерны, нежели Мурманское соглашение, ибо они являлись результатом военных действий и входили в концепцию права войны"*)

---

*) Левидов.— „К союзной интервенции в России."

Наступление интервентов.

Если оффициальное начало открытой гражданской войны на Севере принято считать с 1 августа 1918 года, т. е. со дня падения Мудьюга и высадки англо-французами десанта, который был открыто санкционирован союзными правительствами, и занятия Архангельска, то фактическим началом интервенции, в форме военных действий Антанты против Советского правительства без оффициального об'явления войны, явились события в Мурмане и Кеми в июне—июле 1918 г.

В первых числах июня президиумом Мурманского краевого Совета было заключено временное, „по особым обстоятельствам", соглашение (в целях совместных действий—в деле обороны Мурманского края от держав германской коалиции) с представителями Великобритании, Северо-Америк. Соед Штатов и Франции. 7 июля этот договор был оффициально утвержден Мурманским Советом и затем предан огласке. Это соглашение дало повод союзникам для занятия Мурманского побережья.

17 июня на Мурманском побережье был высажен второй десант союзных войск под командой генерала Пуля. Мурманск был занят союзными войсками. По договору с союзниками, Мурманский Совет присвоил и Кемский уезд в сферу соглашения.

С каждым днем в Мурманске десант союзных войск увеличивался. Через несколько дней они стали двигаться на Кандалакшу и Кемь. Затем последовали враждебные действия союзного флота в Белом море, высадка по Летнему берегу мелких отрядов и первые стычки с ними в июле месяце. Во второй половине июня в Кеми на пикете ж. д. № 90 остановился англо-французский отряд, а в город прибыл бронированный поезд. В это время белогвардейцы уже были недалеко от Сороки.

Контр-революционные элементы г. Кеми начали открытое выступление против Советской власти, при активной поддержке англо-французов. Когда Кемским Советом были приняты решительные меры к подавлению поднимающегося контр - революционного выступления, вмешались англо-французы. Они не дали Советской власти арестовать одного контр-революционера, который укрылся в английской миссии, несмотря на формальный протест органов Сов. власти.

Англо-французы стали открыто вмешиваться в дела Кемского Совета, вооруженной силой поддерживая выступления контр-революции.

В первое время союзники „не свергали“ Советов, т. к. таким, ничем не прикрытым, походом против Советской власти могли вызвать массовое недовольство, вплоть до решительного отпора местного населения. (Кемское население решительно выступало против захватнических стремлений англо-французов). Поэтому англо французы „не свергают“ Советы, а только „переизбирают“ их так, что туда попадают их лакеи. Там же, где Советы, оставшиеся верными революции, не уступали места контр-революционным предательским Советам, англо-французские генералы расстреливали работников Советской власти за неподчинение новой „советской власти“.

Когда в начале июля Кемь была занята союзными войсками, члены уездного Исполнительного Комитета—Малышев, Каменев и Вицупа были расстреляны, а другие арестованы. Оборона Мурманского края от держав германской коалиции началась расстрелом трех советских работников. В том же духе она продолжалась дальше.

В те же дни были захвачены, ходившие в обычные рейсы, пароходы: „Михаил Архангел“, „Новая Земля“, „Михаил Кази“ и „Соломбала“. Командиром английского крейсера „Антентив“ пароходы были принуждены перевозить отряды союзных войск и их боевые припасы, а также пассажиров и другие грузы.

Оккупационные власти производили систематическое из‘ятие всех, советски настроенных людей, и уничтожали советские организации. В Сороке были арестованы все члены контрольного комитета завода Беляева, на острове Попове арестованы все члены фракции коммунистов. По всей полосе Мурманской ж. д. члены железнодорожных комитетов, стоящие за Советскую власть, были арестованы все без исключения. Система терроризования царила по всей оккупированной зоне.

Под формой Совета, в Кеми была восстановлена городская дума Но вся власть фактически находилась в руках союзного командования. В те же дни были арестованы члены Онежского военного комиссариата т. т. Веселов и Александров и разоружена пограничная охрана.

Когда известие о расстреле работников Кемского Совета было получено в Архангельске и Губисполкому стало известно, что союзники оккупировали все западное Мурманское побережье, от г. Мурманска до г. Сороки, было созвано экстренное закрытое заседание президиума Губисполкома.

На это заседание был вызван для пояснений находившийся в то время в Архангельске адмирал Кемп. Он категорически утверждал, что „этого не может быть“, что „это неправда“, что „тут что то другое“. Предложили послать особую полномочную комиссию для выяснения на месте в Кеми, что произошло. Поехали т. т. П. Виноградов, Зинкович и др. вместе с адмиралом Кемпом. Сообщения на месте подтвердились.

Комиссия из Архангельска отбыла 12 июля на судне „Горислава“ и вечером прибыла на рейд около острова Попова. Яхта английского адмирала Кемпа прибыла вместе с „Гориславой“.

Тов. Виноградов заявил союзному командованию, что Архангельский Губисполком рассматривает такие действия английского командования, как акты недружелюбия, и что в целях устранения недоразумений необходимо возвращение всех пароходов, поднятие на них красных флагов, а также гарантии, что такие действия больше не будут повторяться. После совещания между представителями английского командования, было заявлено, что красные флаги будут подняты и пароходы возвращены.

Относительно захваченных Мурманским краевым Советом пароходов „Печора“ и „Михаил Сидоров“ союзное командование заявило, что ему об этом ничего не известно. Отказом ответило английское командование на заявление делегации о необходимости посетить Кемь, чтобы выяснить обстоятельства смерти Каменева, Малышева и Вицупа. При этом оно ссылалось на телеграфное запрещение Мурманского краевого Совета.

Комендат Кеми полковник Лаунденсон, на запрос делегации об обстоятельствах смерти членов Кемского Совета, сообщил что „им (комендантом) было дано распоряжение об аресте нескольких членов Исполнительного Комитета Кемского Совдепа. Во время ареста погибшие оказали вооруженное сопротивление: Малышев бросил бомбу в сербского офицера (неразорвавшуюся) и был убит последним на месте; Каменев стрелял в сербских солдат из револьвера и был ими убит; Вицупа прицеливался из винтовки и был расстрелян, не успев выстрелить“. Вечером 13 июля делегации удалось получить показание одного свидетеля расстрела т. Каменева. Свидетель рассказал, что он видел, как шесть сербских солдат вели сопротивлявшегося Т. Каменева и расстреляли его на берегу реки.

От прямых ответов Кемп увиливал и в Архангельск больше при Советской власти не вернулся.

По настоятельному требованию делегации, Веселов и Александров были освобождены.

На обратном пути в Архангельск делегация посетила Соловецкий монастырь, где установила наличие двух частей войск союзников: отряда морской пехоты и корельского баталиона

17 июля прибыли в Архангельск.

Соответственно вооруженному вмешательству извне, шел процесс изнутри. Захвату Архангельска предшествовала продолжительная подготовка контр-революционных сил, как внутри России, так и вне ее. Но случайно (пишет Минц) антисоветский переворот опередил десант союзников на 6 часов. Десант пришел вечером, а переворот был днем—около 12 часов.

Обстановка в стране облегчала организацию контр-революционных элементов. Советская власть была в натянутых отношениях с Германией, переживала полную хозяйственную разруху, полученную за 3$^1/_2$ года империалистической войны, ряд местных восстаний и т. д. Почва для недовольства была самая благоприятная. Все это облегчало работу контр-революции. В результате всего—с марта 1918 года в различных концах страны возникают многочисленные контр-революционные противосоветские

организации. Все эти организации устанавливают связь с иностранными посольствами, которые их кормили и финансировали.

Такие организации возникли в ряде мест. На ряду с тем, как существовали организации „Комитета спасения родины и революции" и др., в конце марта 1918 г. в Москве организовалась еще одна об'единенная организация: „Союз возрождения России", в котором участвовали все партийные антисоветские группировки. Нечего особо подчеркивать, что „Союз возрождения России" кормился также у посольства и признавал необходимость интервенции, посылки иностранных войск против Советской республики.

Игнатьев, бывший член Временного правительства Сев. О., говоря о методах работы „Союза возрождения", отмечает, что обязательным условием признавалась помощь союзников вооруженной силой через высадку десанта. *)

Союз об'единил вокруг себя ряд противосоветских организаций и стал говорить с союзными посольствами от имени России.

Такой „Союз возрождения России" образовался и в Петрограде. В район его деятельности входили губернии: Петроградская, Новгородская, Олонецкая, Вологодская и Архангельская.

Игнатьев пишет: „и правый центр, и „Союз возрождения", и организация Савинкова вели переговоры с союзными миссиями (главным образом, французской и английской) о денежных субсидиях для борьбы с Советской властью. Союзники всех их принимали и открывали кредит". Далее Игнатьев заявляет: „в Архангельске велись усиленные переговоры с союзниками, которые к тому времени уже перекочевали туда из Вологды". *)

Контр-революционные организации, совместно с союзниками, выработали комбинированный план действий для одновременных выступлений в Архангельске, Вологде и Ярославле, при чем союзники обещали в помощь высадить десант на Мурмане и в Архангельске.

Игнатьев говорит, что англичане и французы обещали „Союзу возрождения" свою поддержку, настаивая на одновременной высадке десанта и переворота посредством организованных сил отдела „Союза возрождения". Но план расстроился: одновременно его контр-революция осуществить не смогла. Ярославское восстание вспыхнуло раньше назначенного срока: подготовка к нему была раскрыта Чрезвычайной комиссией и контрреволюционеры, боясь арестов, пошли на преждевременное восстание. Занятие Архангельска состоялось позже, чем предполагалось. Одной из основных причин, затормозивших занятие Архангельска, нужно признать работу ревизии комиссара Кедрова и Губернской чрезвычайной комиссии. Эти комиссии разогнали ряд контр-революционных гнезд и арестовали многие контр-революционные элементы. Во главе Губернской чрезв. комиссий работал т. Лукьянов.

---

*) Игнатьев— „Некоторые факты и итоги 4-х лет гражданской войны".

*) Подразумеваются иностранные консула. Прим. ред.

С мая месяца Мурманск и Архангельск стали являться сборными пунктами для контр-революционных элементов.

Противосоветские организации, в частности „Союз возрождения“, вербовали совершенно надежное, в смысле контр-революционности, офицерство (преимущественно гвардейское), снабжали их деньгами и направляли в Мурманск в распоряжение английского генерала Пуля и в Архангельск, т. е. в соответствующих пунктах накапливали силы.

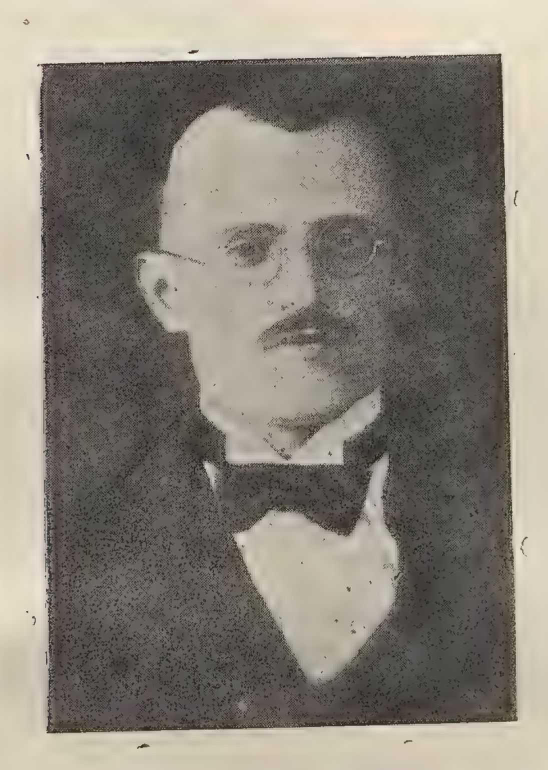
По линиям путей сообщения для того, чтобы воспрепятствовать перемещению советских войск и распределению боевых запасов, была размещена сеть агентов союза. В Вологде работал отдел „Союза возрождения“, согласовывавший свою деятельность как с Москвой, так и Петроградом. В Вологде-же находился передаточный пункт, через который направлялось офицерство в Архангельск в распоряжение Архангельского агента генерала Пуля—Томсона, впоследствии капитана Чаплина, хорошо известного архангельцам. Вологодский отдел „Союза возрождения“, кроме того, имел задачу подготовить восстание, которое должно было быть приурочено к моменту высадки союзных войск в Архангельске.

Вот что об этом пишет Игнатьев:—„первая организация, с которой я получил связь, была организацией генерала Герца, занимавшаяся переброской офицерства на Мурман. Офицеры перебрасывались в распоряжение генерала Пуля за счет английского правительства“. Далее, говоря о некоем докторе Ковалевском, указывает, что он (Ковалевский) руководил организацией, направляющей офицеров тому же Пулю через Вологду и имеет своего представителя в Архангельске, работающего под фамилией Томсона (Чаплина) находящегося там в тесном контакте с английской миссией“. *)

Через Архангельск же морским путем (хотя гораздо было удобнее по железной дороге через Мурманск) следовали за границу иностранцы: сербские, итальянские и др. эшелоны военнопленных, офицерство и др. лица. Значительная часть их под разными предлогами застревала в Архангельске. К концу июня в Архангельске сосредоточились значительные группы пленных сербов и итальянцев, в большинстве вооруженных. Дело дошло до того, что отрядами сербов и итальянцев были самовольно заняты под жилье казарменные помещения на Быку и на Воскресенской улице (сейчас ул. Энгельса). Для Архангельска эти вооруженные отряды стали представлять большую угрозу. Во что бы то ни стало необходимо было их из города удалить.

Были отправлены запросы в центр. Одновременно с этим Архангельский Губисполком обратился в Вологду, которая являлась центральным пропускным пунктом для военно-пленных и беженцев, с просьбой приостановить отправку на Архангельск беженцев и пленных и установить заградительный пункт. Но никаких мер не было принято и каждый прибывающий в Архангельск поезд выбрасывал все новые и новые партии „пленных и

*) Игнатьев. „Некоторые факты и итоги 4-х лет гражд. войны“.



Павлин Виноградов.

Тов. Зинкевич.

Ст. Попов.
(предгубисполкома).

непленных“. Особенно усилился наплыв контр-революционных сил после подавления Ярославского и Московского восстаний.

Губернской Чрезвычайной комиссией были предприняты массовые обыски и аресты офицерства.

26 июня Арх. Губисполком получил от Троцкого телеграмму следующего содержания: „Советская власть не может потерпеть хозяйничания на Белом море ни немецких, ни союзных войск. В виду англо-французского десанта в Мурманске, скопление несоветских—юго-славянских, чехо-словацких, итальянских, французских и прочих частей на Беломорском побережьи абсолютно недопустимо. Строжайше предписываю предпринять все необходимые и вытекающие из обстановки меры для разоружения, удаления или расформирования этих частей, разумеется в тактичной форме. Но, в случае необходимости, не останавливаться перед применением вооруженной силы“. *)

Губисполком немедленно предупредил сербов и итальянцев о выселении их из Архангельска. Тогда с протестом против высылки сербов и итальянцев выступили английский и французский консулы, потребовав свидания с президиумом Губисполкома.

Заседание состоялось 2 июля в присутствии председателя Губисполкома Ст. Попова, его заместителя Павлина Виноградова и секретаря Ревекки Пластининой. Присутствовал (неофициально) и окрвоенком тов. Геккер. После того, как члены Губисполкома не пошли на уступки, не дав ни часу отсрочки, французский консул заявил, что члены Губисполкома за свои „незаконные“ действия ответят перед трибуналом той страны, которая в дальнейшем окажется в Архангельске хозяином“. Во время переговоров незаметно вышел с заседания тов. Геккер.

Минут десять спустя мимо прогремели броневые машины и специально подобранный отряд моряков и латышских стрелков, направившиеся к казармам, где располагались сербско-итальянские пленные и беженцы. Без всякого сопротивления у них было отобрано оружие и вся партия под усиленным конвоем отправлена поездом на Москву.

---

*) Секр. дело ГИК 1918 г.

От‘езд дипломатического корпуса

В июле 1918 года подготовительные работы к интервенции и занятию Архангельска считались законченными. В июле происходил ряд совещаний руководителей контр-революционных организаций в Ленинграде и Вологде относительно конструирования власти после захвата Севера. Было решено, что правительство будет называться „Верховным управлением Северной Области“ и т. д. Во второй половине июля в Архангельск стягивались будущие члены правительства—приехали: Чайковский, Маслов, Дедусенко, Игнатьев. Здесь они вели подготовку к занятию Архангельска союзниками. Однако, при переговорах с командующим английской эскадрой (адмиралом Кемпом) выяснилось, что он не может еще ничего начинать, не имея распоряжений от своего правительства. Союзники сразу не занимали Архангельск, потому что их консулы, находясь в Вологде, еще выжидали более удобного момента.

После заключения Россией мира с Германией, дипломатический корпус союзников демонстративно переехал в Вологду. Этот от‘езд дипломаты об‘яснили, как протест против сепаратного мира России. На самом же деле причины были не только те, о которых они говорили; причины крылись глубже. Если бы дипломатический корпус пожелал просто покинуть в знак протеста Россию, он без особых затруднений мог бы уехать через Финляндию и Мурман. Но дипломатический корпус не выехал, а остановился в Вологде. Выше, в других главах уже говорилось о связи иностранных консулов с различными контр-революционными белогвардейскими организациями, ставившими целью подготовку восстаний и свержение Советской власти и субсидируемыми деньгами союзников. Дипломатическим корпусом, совместно с „Союзом возрождения“ и другими контр революционными организациями, был выработан план ряда восстаний и захвата Севера.

Участник и организатор восстания с помощью союзников—Савинков пишет о выработанном плане:

„Союзники, высадившись в Архангельске, могли бы без труда занять Вологду и, опираясь на взятый нами Ярославль, угрожать Москве. Кроме Рыбинска и Ярославля предполагалось овладеть Муромом, Владимиром и Калугой. Таким образом, нанеся удар Москве, предполагалось окружить столицу восставшими городами и, пользуясь поддержкой союзников на Севере, поставить большевиков в затруднительное положение“.

Лебедев подтверждает слова Савинкова. „Как раз в это время в конце июля офицерские организации были приглашены союзниками к одновременному выступлению в Рыбинске, Владимире, Ярославле и Муроме с тем, чтобы, при союзной помощи из под Вологды, охватить железным кольцом Москву. *)

Дипломатический корпус расчитывал, что с занятием Мурмана вскоре последуют восстания в Ярославле, Архангельске, Вологде и других местах. В случае успешного восстания белогвардейцев в этих городах, дипломатический корпус автоматически оказывался вне Советской территории и тогда стоило бы только занять Москву, как дело с большевиками было бы покончено.

Накануне Ярославского восстания, из Мурманска через Архангельск выехали в Вологду представители английского правительства с адмиралом Кемпом и дипломатом Линдеем во главе В Вологде миссия, сойдя с поезда, направилась прямо в помещение дипломатического корпуса. За день же, до приезда их в Вологду, в Ярославле вспыхнуло восстание. Совпадение было далеко не случайное. У Ярославля завязывается упорная борьба. Дипломатический корпус, во главе с американским послом Френсисом, продолжает оставаться в Вологде. Нуланс (французский посол) принимает живейшее участие в восстании, оказывая денежную и организационную помощь. Но восстание, наконец, подавляется красногвардейскими отрядами.

В Вологде и Архангельске дела так же затормозились. В Вологде произошел арест заговорщиков, а из Архангельска еще до этого были высланы все сербские и итальянские солдаты. Первые заговорщицкие планы дипломатического корпуса рухнули. Кроме того, после ярословской авантюры, Совет Народных Комиссаров категорически предлагает дипломатическому корпусу покинуть Вологду и переехать в Москву. Но дипломатический корпус принимает все меры, идет на все уловки, чтобы остаться в Вологде В телеграмме от 15 июля нар. ком. по иностранным делам Чичерину американский посол—старшина дипломатического корпуса Френсис заявляет: „мы находимся в Вологде с одобрения и по приказанию наших правительств и не можем переменить местопребывание, не посоветовавшись с ними".

В Вологде некоторое время находился для переговоров с дипломатическим корпусом представитель народного комиссариата по иностранным делам т. К. Радек, предлагавший послам немедленно покинуть Вологду и переехать в Москву. После от'езда Радека, народный комиссар М. Кедров, находившийся в то время с ревизией в Вологде, считая в интересах охраны края пребывание посольств в Вологде нежелательным, предложил старшине дип. корпуса Френсису выехать всем в Москву или вообще покинуть Вологду. **) Союзные посольства решили перебраться в Архангельск, где и продолжать подготовку интервенции, а Со-

*) Левидов, „К союзной интервенции в России".

**) М. Кедров. „За советский Север".

вету Народных Комиссаров и ревизии сообщили, что, в виду настойчивых требований Советского правительства, конференция союзных представителей постановила покинуть Вологду и выехать за пределы России.

В последних числах июля из Москвы была получена в Архангельск телеграмма, которой Губисполком ставился в известность, что дипломатический корпус из Вологды направляется в Архангельск. В телеграмме указывалось, чтобы иностранным послам было предложено возвратиться в Москву, а, в случае их несогласия, не чинить препятствий к выезду из России.

26 июля посольства (американское, французское, великобританское, сербское, итальянское, японское и др.) со своиии штатами (около 150 человек) прибыли в Архангельск. В вагоне-ресторане, в котором прибыли послы, произошло свидание представителей Советской власти Архангельска с представителями дипломатического корпуса. Старшина корпуса заявил, что дипломатический корпус пожелал переменить место своего нахождения, выбрав таковым Архангельск. Председатель Губисполкома Ст. Попов ответил, что Губисполком не может дать разрешение не пребывание дипломатического корпуса в Архангельске и к тому же Советское правительство считает необходимым возвращение корпуса в Москву. Когда посольства возвратиться в Москву отказались, им было предложено немедленно покинуть Архангельск, для чего был уже приготовлен пароход, Они сначала отказались, расчитывая, вероятно, здесь дождаться прихода иностранных войск. Потом, вероятно, после переговоров Френсиса с Чайковским и, кроме того, опасаясь, что при занятии Архангельска может быть бой, они решили выехать куда-либо на побережье Белого моря в оккупированное уже англичанами место и там выждать дальнейших событий. 29 июля рано утром посольства покинули Архангельск, а 30-го днем прибыли в Кандалакшу. С от‘ездом дипломатического корпуса исчезла последняя ширма, за которой скрывалась подготовка интервенции.

Вот как характеризует от‘езд дипломатического корпуса Левидов: „Согласно принципам буржуазного международного права, от‘езд послов является символом перерыва дипломатических сношений и прекращения состояния мира, за которым обычно следует об‘явление войны. С этой точки зрения можно считать, что союзники вступили во враждебные отношения с Советской Россией 25-го июля. Но об‘явления войны не последовало. Более того, после от‘езда послов, американский генеральный консул посетил комиссариат иностранных дел и заявил от имени находящихся в Москве союзных консулов, что, по их мнению, нет основания предполагать, что политическое положение серьезно затронуто от‘ездом послов из Вологды. Как бы там ни было 25-го числа своеобразное юридическое положение, в котором очутилась Россия по отношению к союзникам—военные действия без войны, официально началось“.

Подготовка к обороне.

В Архангельске на очередь дня стал вопрос о скорейшем приведении в боевую готовность военных сил 14 июня нарком-индел Чичерин телеграфирует председателю Арх. Губисполкома: „мы потребовали ухода английских, французских и американских судов из наших портов. Возможны враждебные действия англичан и их союзников, в связи с чехо-словацким движением. Надо быть готовыми к отпору“.

Архгубисполком, на закрытом заседании 15 июня, в присутствии представителей от Целедфлота и ревиз. комиссара Кедрова, обсудив телеграмму Чичерина, вынес следующее решение: „не давая каких-либо поводов для обострения надвигающегося международного осложнения и в случае, если таковое все же возникнет, принять немедленно все необходимые меры, поручив установить технический план этих мероприятий специальной комиссии в составе 3-х делегатов от Губисполкома, 2-х от Целедфлота, 2—от военного округа и членов, по указанию т. Кедрова.“ *)

Измена председателя Мурманского Исполкома Юрьева, подписавшего с союзниками договор, передавала им всю власть на Мурмане, позволяла высадить десант, устроить в Мурманске морскую базу и использовать наши военные суда с соглашательским, разложившимся экипажем. После этого Архангельск находится под непосредственной угрозой наступления англо-французов.

В помещении Беломорского округа состоялось секретное заседание по вопросу обороны Архангельска. Присутствовало высшее начальство округа (окружные комиссары Геккер и Макаров, начальник штаба округа б. генерал А. А. Самойло, военный руководитель округа—быв. генерал Огородников и бывший адмирал Викорст), представители Губисполкома и все военные сотрудники ревизии комиссара Кедрова.

Интересны характеристики военспецов, данные М. Кедровым:

„Геккер—соединял в себе редкие стороны военного специалиста и коммуниста“.

„Макаров—флегматик, который хочет быть сангвинником—всегда суетится“.

„Огородников—бывш. генерал—в его советах не чувствовалось искренности“.

„Нач. штаба А. А. Самойло—бывший генерал, но один из тех немногих генералов, которые явились красой и гордостью

*) Секрет. дело ГИК стр. 21.

Красной армии". „Семен Матвеев—надежный коммунист, но слабый, мягкий комиссар, особенно для такого пройдохи каким оказался Викорст".

Г. Архангельск и его район решили об'явить на военном положении. 22 июня был опубликован следующий приказ нар. ком. Кедрова:

ПРИКАЗ № 134.

22 июня 1918 г. нар. комиссар М. С. Кедров приказал:

1) ввести в районе всего Архангельского порта и города военное положение.

2) Командующим сухопутными и морскими силами в этом районе временно назначаю начальника штаба Беломорского военного округа Самойло; при нем политического комиссара от местного Исполкома Т. Р. Куликова *); кандидата от Губисполкома представить мне на утверждение.

3) Командующим флотилией Сев. лед. океана назначаю временно начальника военно-морского отдела Целедфлота Викорста, политического комиссара от Целедфлота С. Матвеева.

4) Теперь же принять все меры к приведению сухопутных сил в боевую готовность, а командующему морскими силами привести в полную готовность флот и батарею".

Того же числа вновь назначенный командующий сухопутными и морскими вооруженными силами Арх. района Самойло, согласно предписаний нар. ком Кедрова, приказал:

1) командиру минной роты Добромыслову:

а) немедленно поставить донные мины против южной оконечности острова Мудьюга;

б) подготовить к заполнению баржи на Лапоминском створе;

в) подготовить уничтожение створных знаков и вех.

„2) Коменданту Мудьюгского острова Быкову—учредить дежурство по охране бара с установлением пароля флагами. Батареи открывают огонь в случае движения судна без пароля.

3) В устье реки Северной Двины организовать взрывы местного значения. Производство этих взрывов возлагаю на электротехника Александрова, коему за получением взрывчатых веществ обратиться к инспектору взрывчатых веществ Костевичу.

4) Подготовить к взрыву Бакарицу. Производство взрывов возлагаю на электротехника Милехина, коему получить сведения о количестве и качестве грузов, а равно за получением взрывчатых веществ обратиться к инспектору взрывчатых веществ—Костевичу. Руководство взрывами, поручаемыми электротехникам—Александрову и Милехину, возлагаю на инспектора взрывчатых веществ Костевича. **)

Без разрешения инспектора взрывчатых веществ ни одна баржа не могла быть взята ни под какой груз. ***)

---

*) Куликов состоял секретарем Арх. гор. райкома и комиссаром Арх. дивизии—прим. ред.

**) Секр дело Арх. ГИК 1918 г.

***) Секрет. дело Арх. ГИК 1918 г.

30 июня президиум Губисполкома сообщил командующему сухоп. и морскими силами Арх. района, что ни одно военное иностранное судно не должно быть допущено во внутренний бассейн реки Сев. Двины и порта, об'явленных на военном положении. Торговые иностранные суда могут быть допускаемы во внутренний бассейн реки С. Двины лишь после тщательного осмотра*).

28 июня вопрос о надвигающемся военном столкновении обсуждался на городском собрании коммунистов, где решили немедленно начать военное обучение коммунистов Для организации этого выделили пятерку во главе с т. Э. Гуровичем.

6 июля Архангельский комитет Рос. ком. партии (большевиков) делает следующее воззвание ко всем группам, коллективам, ячейкам и отдельным членам партии, проживающим в пределах губернии: „товарищи-коммунисты! собирайтесь под партийное знамя. Формируйте отряды из сознательных товарищей, и направляйте в г. Архангельск по адресу: Клуб коммунистов"**).

Усиленно старались организовать местные военные силы. Члены Губисполкома работали круглые сутки. Почти все коммунисты были под ружьем При Чрезвычайной комиссии был создан небольшой железный отряд, единственный, оставшийся до конца верным Советской власти из всех постоянных отрядов. Были еще и другие отряды, например, городской конный дивизион под командой капитана Берса, соратника Томсона-Чаплина. Дивизион оказался предателем, за что Берс был впоследствии ген. Пулем произведен в полковники и награжден титулом графа. Даже в штабах сидели предатели.

Никаких серьезных военных сил у большевиков не было Не было и действенной поддержки населения. Сочувствовали лишь деревообделочники, особенно маймаксанские рабочие, а судоремонтники были враждебны и присоединились к контрреволюции.

Кроме этих трудностей, были и другие Контр-революционеры агитировали против большевиков на почве голода, говорили что, вот придут союзники и привезут продовольствие, даже белую муку. (В Архангельске питались овсом). Интеллигенция, служащие в большинстве своем сочувствовали приходу белых. При такой обстановке не легко было организовать оборону, тем более, что даже левые эсеры саботировали работу большевиков и Исполкома.

Насколько можно было возлагать надежды на красноармейские части, показал один случай, происшедший вскорепосле приезда Советской ревизии комиссара Кедрова. В связи с обнаруженным в полку хаотическим состоянием хозяйства был назна-

*) Секрет. дело; Арх. ГИК. 1918 г.

**) „Известия" № 75. Приводится материал из одной главы воспоминаний „За Советский Север" М. Кедрова

чен новый начальник хозяйства—специалист, а бывший начхоз Молчанов перемещен на низшую должность. Молчанов отказался подчиниться приказу и сдать должность.

На полковом собрании, куда был вызван губернский военком т. Зенькович, смещенный начхоз показывал, что он избран*) полком и только общее собрание имеет право его сместить. Он призывал красноармейцев восстать против „беззакония" и поддержать его. Демагогическая речь возбудила красноармейцев против начальства и специалистов. Раз'яснения Зеньковича, его желание убедить и успокоить разбушевавшуюся стихию имели обратное действие Среди общего гвалта, часть красноармейцев бросилась к ружьям и арестовала губвоенкома.

Ревизией, находящейся в поезде на ст. Архангельск-пристань, были командированы в полк ответственные сотрудники **) военной секции с приказом полку о немедленном освобождении арестованного комиссара и явки его и Молчанова в поезд

Приказу подчинились, но заявили, что, если в определенный срок (2—3 час.) Молчанов не возвратится в казармы, весь полк выступит на его выручку.

Когда, при личном опросе явившихся, все полученные сведения подтвердились, немедленно были отправлены члены агитационной секции в Целедфлот для предупреждения выступления военморов***) Молчанова было решено арестовать и предать чрезвычайному суду, на этот предмет образованному.

Когда в указанный срок Молчанов не вернулся в полк, бунтовавшие привели в исполнение свою угрозу: с оружием в руках выступили на улицу и двинулись к флотским казармам. Для ревизии наступило первое испытание. Наш Латышский отряд и все секции были приведены в боевое состояние. На переправах через Двину установлены пулеметы во все стороны отправлены патрули, усилены обычные посты. Моряки, однако, не поддержали бунтовавших и остались нейтральны. При таких обстоятельствах беспорядок ограничился демонстрацией по городу и демонстранты благоразумно не рискнули переправиться на противоположный берег.

На следующий день инцидент окончательно был ликвидирован. На поляну, вблизи поезда, при многочисленных представителях бунтовавшего советского полка и моряков, в присутствии высшего военного начальства Архангельска, под усиленным конвоем был доставлен арестованный Молчанов.

Председатель суда тов. Эйдук прочитал приговор Ни одного звука протеста не раздалось в рядах бунтовавших, когда читавший дошел до суровых слов: „— ... приговаривается к смерт-

*) Декретом 8—IV—18 г. выборность командного состава была отменена.

**) Кажется ездил в полк и окружной комиссар т. Геккер.

***) В то время значительная часть военморов была заражена эсеровской брехней. Помню, одна из их резолюций начиналась так „Мы военморы беломоры требуем от Сов Нар. Ком привлечения в правительство представителей всех социалистических партий. Заявляем, что с нашими союзниками мы воевать не можем и т. д.

ной казни". Пауза..." но, принимая во внимание трудовое происхождение Молчанова, малограмотность и политическую несознательность его, заменить смертную казнь бессрочным заключением в тюрьме" *).

То было время, когда высшая мера наказания еще не применялась даже в отношении тяжких преступников.

Мобилизация

Одновременно с введением военного положения в Архангельске, для усиления формирования частей Красной армии, было решено не ограничиваться одной вербовкой добровольцев, но об'явить в губернии мобилизацию нескольких возрастных групп.

„На успех мобилизации,—пишет М. Кедров—расчитывать не приходилось, но в виду угрозы оккупации края, привлечение путем мобилизации в ряды Кр. армии, хотя бы ничтожной части призываемых, представляло уже выигрыш. Надо заметить, что это, помнится, был первый в республике опыт мобилизации широких слоев трудящегося населения.

С комфракцией Губисполкома условились, для лучшего обеспечения успеха, приказа о мобилизации не издавать, а провести вопрос через 2-й Арх. Губ. С'езд Советов". 22 июня с'езд признал необходимость мобилизации.**)

2 июля Губисполком об'явил мобилизацию и члены Губисполкома раз'ехались по уездам для ее проведения. В об'явлении губ. воен. комиссара Зенковича о проведении мобилизации говорилось:

— Первым днем мобилизации считать 4-е сего июля. Призыву подлежат рабочие и крестьяне, не эксплоатирующие чужого труда, родившиеся в 1893, 1894, 1895, 1896 и 1897 г. г. в уездах: Архангельском, Холмогорском, Пинежском и Шенкурском. Лица же родившиеся в этих годах и служившие в артиллерии и инженерных войсках призываются во всех уездах Архангельской губернии. Одновременно в уездах: Архангельском, Холмогорском, Пинежском и Шенкурском реквизируются лошади и повозки.

Все, подлежащие призыву, лица обязуются в двухдневный срок явиться в местный уездный комиссариат по воен. делам.*)

Мобилизация, однако, дала чрезвычайно немного. По резолюциям крестьянских сходов и волостных Советов, которые вскоре стали поступать в Архангельский губвоенкомат, можно было уже сделать заключение, что крестьянство, в громадном большинстве, отнеслось к мобилизации отрицательно. Главнейшие причины про-

---

*) В приказе Кедрова № 115, помещенном в „Известиях" № 64, указывается, что Врем. военный полевой суд приговорил Молчанова к 20 годам заключения. Прим. ред

**) В отчете С'езда, помещенном в „Известиях", почему то не указано об об'явлении мобилизации. Говорится только о введении военного положения. 29 июня на закрытом заседании президиума Губисполкома, в присутствии начальн. штаба Самойло и комиссаров Геккера и Матвеева, было постановлено обратиться к С'езду с предложением признать необходимость об'явлен. мобилизац. Прим. ред.

*) „Известия" № 74.

вала мобилизации следующие: 1) период передышки был слишком краток и население находилось еще под впечатлением ужасов империалистической войны, 2) разгар полевых работ, 3) слабость коммунистической агитации, 4) об'единенный фронт от монархистов до меньшевиков включительно, спекулировавший на малосознательности населения и призывавший не подчиняться распоряжениям Сов. власти и поступить в услужение к союзникам. Левые эсеры по отношению к мобилизации проявили колебание: на губернском С'езде вся фракция левых эсеров (87 делегатов) воздержалась от голосования. Неопределенная позиция левых эсеров также срывала успех мобилизации и оказывала весьма определенную услугу врагам пролетарской власти.**)

Из Пинеги телеграфировали „лично членами чрезвычайного по мобилизации с'езда мобилизация принята. У 14 волостей были наказы против мобилизации и только у четырех за мобилизацию. Стоило больших усилий, чтобы, хотя члены с'езда признали возможной мобилизацию. Просят раз'яснений событий на Мурмане. Нет сил для ведения агитации по волостям".

Приводим несколько типичных резолюций, в которых отражалось влияние врагов и которые были приняты не без участия меньшевиков и эсеров. В Кехотской волости постановили: „признать настоящую мобилизацию не действительной, в виду надвигающихся работ в деревнях и учитывая международное отношение, отклоняем такую попытку, которая должна привести наш край к гибели. Мы говорим всем товарищам солдатам—не поддавайтесь на такую безумную выходку тех, которые нам говорили на фронте—мы дадим вам мир и хлеб, но до настоящего времени ни тот, ни другой нам не дан. Не зная раньше, за что мы воевали при Николае II, тоже самое не видим и в настоящее время".*) В Кузьмозерской вол. постановлено: „мы, мобилизованные, никуда не пойдем из своих сел, а будем защищать интересы трудового крестьянства на местах. Просим дать нам оружие, снаряжение, обмундирование, жалование и продовольствие".**)

Из уездов телеграфировали: из Пинежского—„от мобилизации отказываются и по призыву никто не является"; из Устьцилемского—„зарегистрировано 50 человек. Отдельные волости отказываются"; Онежского—„настроение призываемых и масс оппозиционное. Никакие убеждения не действуют. Мобилизованные отказываются идти. Положение серьезное". На собрании Рикасовской волости заявляли—„против кого воевать. Против союзников не будем воевать, так и знайте"***. Часть мобилизованных, явившихся в полк и зачисленных там в списки, самовольно возратились домой.

Вот, что пишет о результатах мобилизации Метелев: „мобилизованные крестьяне, собранные на митинг вблизи казарм, вслух заявили, что не будут воевать и служить, поскольку их не кормят. Почти не было возможности доказать им необходимость мобилизации. Мы сами понимали, что голодный солдат не будет

---

*) М. Кедров „за Советский Север".
**) Протокол № 1, общ. собр. солдат. Кехот. вол.
***) Протокол граждан. волости.

служить. Командный состав из бывших офицеров иронизировал и подзадаривал солдат. Митинг кончился ничем. Следовало немедленно же из'ять заправил кулаков и особенно из офицерского персонала, но мы и этого не могли сделать: во-первых, не имели для этого достаточно сильного аппарата и, во-вторых, вся мобилизация вылилась бы в серьезный конфликт".

13 июля Губисполком предложил Губ. Чрезв. комиссии по борьбе с контр-революцией установить лишь тайный надзор над мобилизованными, чтобы выявить и устранить лиц, участвовавших в противо-советской агитации в рядах мобилизованных.

С каждым днем угроза интервенции становилась все более реальной и близкой. 23 июля народный коммиссар М. Кедров приказал срочно перевести окружной комиссариат Беломорско-военного округа со всеми подведомственными ему окружными управлениями и штабом в. г. Вологду*). Вместе с этим, согласно приказа нар. ком. М Кедрова от 24 июля, для общего руководства обороной и ведения контроля над хозяйственной частью, был образован, под председательством члена морской коллегии Вахрамеева, Совет обороны Архангельского района в составе: 1) командующего сухопутным и морскими силами Архангельского района Н. Д. Потапова**), 2) командующего морскими силами Северного ледовитого океана Н. Э. Викорста, 3) комиссара при командующем сухопут. и морск. силами Арх. района Бутенко 4) главного морского комиссара Аронского, 6) представителя государственного контроля, 7) представителя Губисполкома С. Попова, 8) представителя Горисполкома***).

Совет обороны подчинялся непосредственно Высшему военному совету. Ему были подчинены все войсковые части с их штабами и управлениями в районе Мезень, Котлас, Онега и Сухона. Меры предупреждения возможного выступления в городе с группой ответственных партийцев намечены и одобрены следующие: в каждом участке города установить связь между всеми коммунистами; при первой опасности, по заранее установленному сигналу для каждого участка города, всем коммунистам участка собраться в определенном месте; всем архангельским коммунистам выдать оружие. Также нашли возможным вооружить наиболее надежных рабочих, а именно рабочих Маймаксы. Им было выдано, приблизительно, 400 винтовок****).

---

*) Приказ № 234 „Известия" № 90.

**) Н. Д. Потапов (быв. полковник), командированный Всероглавштабом, был приказом окружного комиссариата Беломор. В. О. от 15 июля назначен вместо тов Самойло, в качест. нач. штаба покпдавш. Арх-ск, командующим сухопутными и морскими вооруженными силами Арх. района.

***) „Известия" № 93. Кроме того в воспоминаниях „за Советский Север" Кедрова указывается, что в Совет обороны входил и губвоенком Зенкович.

****) М. Кедров „За Советский Север".

Захват Архангельска.

Об'явленный на военном положении район обнимал территорию, ограниченную на Севере о. Мудьюгом, на востоке оз. Ижемским, на юге—Исакогоркой и на западе озером Кудьмозером и сел. Солозским. Для Солозского района был выделен из красноармейцев 1-го Арх. советского полка значительный отряд, на который была возложена охрана Летнего берега. Результаты этого очень скоро начали сказываться. Около 15 июля были задержаны в Солозском два иностранца — англичанин (точнее канадец) Масспрат и серб Илич. В отобранных у них вещах нашли план района, где пунктиром нанесена предполагаемая дорога или тропа—Солозское-Исакогорка. Масспрат и Илич показали, что на них было возложено задание обследовать возможность сообщения с Исакогоркой, минуя Архангельск и выяснить глубину Солозской бухты.

Таким образом, союзники подготовляли высадить здесь десант и отрезать Архангельск с тылу. Шпионы, угрожая и требуя освобождения, заявили, что их завтра утром будет ожидать пароход союзников на том самом месте, где они арестованы. Был отдан приказ приготовить ледокол—яхту „Гориславу" для обследования побережья. На „Гориславе" было 2 четырех-дюймовых пушки, одна „гочкиса" и несколько судовых пулеметов. В поездке приняли участие Павлин Виноградов, М. Кедров, Куликов, нач. арх. дивизии Потапов, Эйдук, Сидоров, Матвеев, Осадший и др. Выйдя в море, увидели морской буксир „Митрофан", стоявший на якоре при спущенных парах. Когда на призывние гудки „Гориславы" ответа не последовало, был произведен выстрел из пушки. На палубе „Митрофана" забегали люди и появился царский флаг и подан сигнал, что испорчена машина. Явившийся на „Гориславу" капитан „Митрофана" сообщил, что прибыли из Кеми, имея на борту несколько английских солдат под начальством офицера. Обезоруженные 10 солдат и один офицер, все с крейсера „Аттентив", были переведены на „Гориславу". Допрос англичан целиком подтвердил показания арестованных шпионов Масспрата и Илича.

Для обследования побережья был спущен моторный катер. в который сели Павлин Виноградов, Куликов, Потапов, Осадший и еще несколько человек. Когда катер подходил к берегу, оттуда начали в него стрелять. Был ранен т. Куликов, который через некоторое время от раны умер. На помощь катеру спустили вельбот с 2 пулеметами. После выяснилось, что береговые посты,

увидя трехцветный флаг на „Митрофане“, предположили, что на берег высаживается противник. Стрельбу прекратили, как только заметили П. Виноградова, которого знали.

Несколько дней спустя все пленные англичане были отправлены в Москву.

Когда отправленные к Архангельску шпионы и посланное им на выручку судно не вернулось, английское командование отправило в район Ненокса-Солозское новое судно с большим отрядом. К этому времени (прибл. 27 июля) охрана побережья была усилена посланным из Архангельска отрядом. Прибывшее судно без малейших колебаний приступило к высадке десанта. На 6 вельботах погрузились английские и французские команды и направились к берегу. Убийственным огнем встретили красноармейцы нежданных гостей. Ряды сидевших в ботах быстро таяли; оставшиеся бросались в море. Только немногим удалось вернуться на судно. Судно быстро снялось и прошло на Мудьюг, где потребовало пропуска в Архангельск, заявив, что на борту имеются тяжело раненые. Мудьюг ответил отказом и сделал предупреждение, что, если судно двинется дальше—к Архангельску, будет открыт орудийный огонь. Судно повернуло обратно и подало сигнал: „нарушенное право свободного плавания восстановит союзная эскадра, которая придет сюда“. *).

Угрозу союзники привести в исполнение не замедлили. Союзный отряд, под охраной крейсеров „Адмирал Оба“—французского, „Олимпия“ американского и „Аттентив“—английского, в ночь на 30-е июля двинулся на 17 судах в Белое море. Проводником отряда был председатель Мурманского Краевого Совдепа эсер Юрьев и б капитан Бутаков Одновременно с этим выступил славяно-британский отряд, под командой английского полковника Торнхил, занявший почти без боя г. Онегу.

1 августа, рано утром, эскадра подошла к Мудьюгу**). Остров Мудьюг находится недалеко от устья С Двины, с правой стороны при входе в Белое море. За несколько дней до падения в Архангельске Советской власти, на острове было решено установить дополнительную***) батарею. Бывший морской офицер, руководивший минированием Березовского устья и установкой батарей, оказался предателем: мины впоследствии не взрывались, а две батареи (восемь шестидюймовых орудий) были поставлены на открытом месте с ничтожными интервалами, ничем не замаскированы и были видны далеко в море, являясь великолепным прицелом для неприятеля. Когда на предложение союзников сдаться, Мудьюг ответил отказом, крейсер дал первый выстрел. Одновременно поднялся гидроплан и над батареей сбросил пачку прокламаций и несколько бомб. Батареи Мудьюга, под командой

---

*) М Кедров „За Советский Север“.

**) О падении Мудьюга написано по материалам „Падение Архангельска“ — Метелева и „За Советский Север“ (показания Осадшего) М. Кедрова.

***) Артиллерия острова была поставлена во время империалистической войны при участии англичан. Имелись в виду германские подводные лодки.

т. т. Попова и Петренко, начали обстрел из всех 8 орудий, но через несколько выстрелов из шести орудий было уже нельзя стрелять. Одна из шрапнелей, взорвавшаяся у самой батареи, убила и ранила несколько человек. В числе их был убит комиссар батареи т. Кукин. От гидропланной бомбы загорелся пороховой склад. Следующими выстрелами с крейсера Мудьюгские батареи были окончательно приведены в негодное состояние.

С крейсера были спущены катера с многочисленным десантом, направившиеся к северной оконечности острова. Часть войсковой команды *), прислуга батареи и рабочая артель принудиловцев, (состоявшая из буржуазии Архангельска) **) отступили в тыл и, перейдя вброд залив, вышли на материк. Оставшиеся с начальником обороны Мудьюга Осадшим перешли на южную оконечность острова, где начинались минные поля. Но оказалось, что минные заграждения не были еще окончательно готовы и к тому же были так поставлены, что могли действовать только под прикрытием батарей. Погрузившись на подошедший буксир, они отправились к Архангельску, будучи всю дорогу под преследованием гидроплана, который был отогнан пароходами „Микулой“ и „Святогором“, шедшими на затопление для заграждения фарватера Двины.

В Архангельске 31 июля стало известно, что Онега занята англо-французскими войсками и что они двигаются лесным путем к станции Обозерской, чтобы захватить ее и отрезать Архангельск от центра. Неприятельский аэроплан, кружась над городом, разбрасывал прокламации за подписью генерала Пуля. Мудьюг сообщил о приближении неприятельских военных судов. В Архангельске в это время происходят беспрерывные заседания Губисполкома и других организаций. В ночь на 1-е августа, при обсуждении мероприятий по эвакуации ценностей, поднялся вопрос об эвакуации в один из уездов губернии. Было решено эвакуировать Губисполком по р. С. Двине в г. Шенкурск. День первого августа прошел в поспешных приготовлениях к эвакуации. Погруженные суда должны были отойти все сразу по распоряжению Совета обороны. В час ночи речная флотилия в шесть пароходов с эвакуируемыми учреждениями, под командованием представителя гос. контроля Редке, назначенного военными властями, двинулась вверх по реке***). Последний пароход с сотрудниками Чрезвычайной комиссии отбыл в 2 часа утра на 2-е августа****).

В ночь же на 1-е августа Совет обороны об'явил город Архангельск и уезды Архангельский, Онежский и Холмогорский, а также железную дорогу от Архангельска до Вологды, на осадном положении. Вся военная и гражданская власть была передана президиуму Совета обороны в составе председателя комис-

*) Всего имелось на острове две роты—около 80 человек.

**) Первоначально была отправлена для работ партия маймаксанских рабочих, которая, однако, вскоре была снята из-за убийственных условий жизни на острове. Особенно невыносимы были тучи комаров.

***) Дело № 2 Арх. ГИК, лист. 312.

****) М. Кедров „За Сов. Север“.

сара Вахрамеева, командующего войсками Потапова, комиссара Бутенко и председателя Губисполкома Ст Попова. Это постановление Совета обороны было санкционировано Губисполкомом.

С получением сведений о падении Мудьюга, Потапов начал отдавать ряд оперативных приказов, по которым латышская рота, железный отряд и другие надежные советские военные части перекидывались на другую сторону Двины. В самом городе были оставлены Беломорский отряд во главе с командиром предателем Берсом и другие части, не представлявшие ничего серьезного в боевом отношении. Два большие ледокола „Святогор" и „Микула Селянинович", *) единственные суда, которые могли оказать противнику некоторое сопротивление, были затоплены.

На Матвеева (комиссар при нач. морских сил) была возложена задача взорвать затопленные в фарватере устья Двины суда. Пироксилин и запалы были получены от главного инспектора по взрывчатым веществам Костевича. Они оказались негодными. Несколько раз Матвеев с опасностью для жизни пытался произвести взрыв, но безуспешно. Затопление судов было произведено путем открытия кингстонов. Одно затопление без последующего подрыва никакого значения почти не имело, т. к. стоило только англичанам, при помощи водолазов, закрыть кингстоны и выкачать воду, чтобы суда поднялись на поверхность и освободить проход. Оказалось, что Костевич—специалист-труженик, блестяще выполнивший задачу эвакуации огнеприпасов, послуживших фондом для ведения всей дальнейшей гражданской войны, под конец изменил Советской власти. Вместо того, чтобы взорвать оставшиеся склады со взрывчатыми веществами, что ему было поручено комиссаром Кедровым, Костевич предлагает населению „оставаться совершенно спокойным, так как им, Костевичем, приняты вполне достаточные меры к предупреждению взрывов. Но предательство и желание подслужиться перед союзниками Костевичу не помогло. По слухам, за эвакуацию огнеприпасов из Архангельска, он был предан суду. **)

В момент ухода последних пароходов с эвакуируемыми губ. учреждениями в Архангельске произошло выступление белогвардейцев и перешедшего на их сторону Беломорского отряда Берса. Еще ночью этот отряд, состоящий из горцев, распространился по городу вместе с выползающим из подполья офицерством и занял намеченные ранее позиции. Днем 2-го августа открыли пулеметный и орудийный огонь по отступающим советским частям, арестовывая на улицах случайно оставшихся коммунистов и беспартийных рабочих. Пулеметами из окон обстреливали всех стремившихся покинуть город. Под орудийным ***) и пулеметным огнем белогвардейск. Беломорского отряда, команда судна „Чесма" была вынуждена броситься в реку и на шлюпках

*) Кроме „Микулы" и „Святогора" был затоплен пароход „Уссури". Прим.ред.

**) М. Кедров „за Сов. Север".

***) Отряд Берса имел одно орудие.

и вплавь спасаться на другой берег. Часть этих верных Советской власти людей погибла, а другая часть, прорвавшись, направилась вверх по Двине.

В Двинском Березнике, когда туда прибыли члены Губисполкома, было уже получено телеграфное сообщение, что в Архангельске об'явлено о переходе власти в руки представителей союза земства и городов и временное управление Северной области предписывает задерживать большевиков, везущих ценности. *) Подписи на телеграмме были Чаплина и Маслова. **) Власть в Архангельске оказалась в руках белогвардейцев еще до прихода союзных отрядов. Союзный десант высадился в Архангельске только к вечеру 2 августа. Разбив Мудьюжские батареи, эскадра союзников двинулась в устье Двины и к Летнему берегу. Отряд красноармейцев, находившийся на Летнем берегу, честно и стойко исполнявший свои обязанности, из за предательства одних (Потапов, Викорст и др.) и растерянности и беспамятству других, забывших в дни бегства из Архангельска о существовании этого отряда, был брошен на произвол судьбы. Против подошедшего 2 августа к берегу неприятельского крейсера, отряд был бессилен. Из Архангельска уже шли слухи о падении Советской власти. Связь была прервана. Ничего не оставалось другого, как отступать и пробиваться в сторону Исакогорки. Двое суток занял переход. Белые уже были осведомлены и подготовили засаду. Под Исакогоркой отряд был окружен и, после неравного боя, вынужден сдаться.

Подойдя к затопленным судам, союзники, с помощью водолазов, закрыли кингстоны и выкачали из них воду, и суда поднялись на поверхность

Кроме того, посланные 1 августа в мелководные заливы тральщики (официально для отражения высадки десанта), получили секретное задание содействовать неприятельским судам вхождению в Двину. Английский крейсер, подойдя к городу, открыл огонь по расположенным за Двиной советским частям и, быстро оттеснив их, высадил у Исакогорки десант и количестве до тысячи человек. В момент столкновения советских частей с английскими войсками и архангельскими белогвардейцами в районе Исакогорки, в плен к белым попал губернский военный комиссар Зенкович. Белогвардейцы его убили и, надругавшись над трупом, бросили в реку

Советские части отступили в направлении ст. Обозерской Захватив Архангельск, противник в тот же день организовал погоню за ушедшими советскими судами. Погоня была организована, из части соломбальских, меньшевистски настроенных рабочих и местных добровольцев на специально снаряженном пароходе. В помощь был послан один аэроплан. Пароход, не догнав советские суда, вернулся обратно.

---

*) Пароход с ценностями, банком, казначейством и пр. сопровождался отрядом из 30 человек коммунистов при нескольких пулеметах.

**) Дело № 2 Арх. РИК 1918 г.

Блиндаж „союзников“ из крестьянского дома.

В это время находившийся в Двинском Березнике Губисполком, в виду угрозы преследования, решил продвинуться для сдачи грузов в Котлас, где предполагал связаться с Центральной властью и командующим Беломорским округом. На пути в Котлас их догнали два парохода с моряками, отступившими из Архангельска. Прибыв в Котлас, члены Губисполкома сразу же хотели организовать отряд и двинуть на Архангельск в разведку. Но моряки отказались подчиняться требованиям Губисполкома. *) Губисполком в этот момент состоял из десятка членов; президиум был временный, выбранный в момент эвакуации. Председатель Губисполкома Ст. Попов остался в Военном совете в Архангельске, шесть членов Губисполкома находились до этого заложниками у Шенкурских белогвардейцев. В Котласе пополнили президиум и выбрали временным председателем губ. комиссара продовольствия А. Попова. Из Котласа Губисполком, со всеми ценностями на двух пароходах, продвинулся в В. Устюг.

В В. Устюге была получена от окружного комиссара Макарова телеграмма с требованием вернуться обратно в Котлас. 6 августа Губисполком прибыл в Котлас и отправил вниз по Двине разведывательный отряд в 100 человек. К моменту отхода отряда прибыл Павлин Виноградов, который получил полномочия быть командующим военными силами на Двине до приезда назначенного командующего районом Медведева. В это же время прибыла часть войск из Вологды, которая приняла охрану Котласа. С эвакуацией губернских учреждений в Котлас и отступлением воинских частей по железнодорожному направлению, по Двине не было почти никаких военных сил. 2 августа в Двинском Березнике находился Павлин Виноградов с незначительной группой из „железного отряда". 25 июля Павлин Виноградов был послан в Шенкурск для подавления выступления белогвардейцев, захвативших Шенкурск. Ликвидировав выступление и узнав о падении Архангельска и эвакуации вверх по Двине Губисполкома, он прибыл в Котлас. За отсутствием Медведева, Виноградов принимает временное командование Котласским районом. Сформировал в течение суток два отряда в 40 и 100 человек и отправил в район Двинского Березника в распоряжение врем. командующего Линдемана. 8 августа П. Виноградов отправил опять два отряда: в 50 человек, составленный из вологжан, и в 60 человек из членов Арх. Губисполкома и служащих совучреждений

9 августа отправившемуся в разведку на судах „Могучий", „Мурман", „Учредитель" и „Вельск" т. Линдеману противник в районе Березника нанес поражение, после чего суда обратились в поспешное отступление. Тогда на помощь отряду Линдемана спешит на двух судах „Светлана" и „Любимец" П. Виноградов и сразу приступает к приведению в боевую готовность судов, приняв общее командование над судами—„Мурманом" с тремя орудиями и четырмя пулеметами, „Могучим" с четырмя орудиями и

*) Дело № 2 ГИК 1918 г. (Доклад об эвакуации Архангельска).

„Любимцем“ с одним пулеметом. П. Виноградов под Березником провел первый речной бой с 5-ю неприятельскими судами. с значительно превосходящими силами. Бой длился 2 часа 10 мин. Под превосходными силами противника, П. Виноградов должен был отступить на 40 верст. Но, несмотря на этот отход, П. Виноградов не проиграл сражения. Главный выигрыш боя заключался в произведении морального эффекта. Этот бой остановил продвижение противника вверх по реке и тем самым дал возможность сосредоточить силы и укрепиться советским отрядам, образовав тем самым в районе Березника Северодвинский фронт. Вот, что говорит о деятельности и значении П. Виноградова *) М. Кедров: „без преувеличения можно сказать, что Павлин спас положение на Двине.

Не было бы его, кто знает, как протекали бы события и возможно бои велись бы уже за Котласом, где нибудь в районе Вятки. Великая его заслуга сказалась в том, что в минуту общей растерянности он не только не потерялся, но имел мужество революционным путем об'явить себя вр. командующим Котласским районом и флотилией, сумел подчинить себе весь состав Архгубисполкома и местные власти, заставить признать свой авторитет, установить железную дисциплину и, заражая личным примером других, идти в бой, сумел организовать первый отпор

Тов. Виноградов именует произведенную операцию глубокой разведкой, но то была не разведка, а настоящее генеральное сражение. Особенно характерно его заявление: „я теперь жалею, что не таранил их главное судно, так как можно было покончить все одним разом“.

Но результаты даже от полного разгрома противника были бы незначительные, так как о возврате Архангельска, разумеется, говорить не приходилось. Поражение Виноградова привело бы к оставлению Котласа, а, возможно, и к большей беде.

Организация фронта и руководство боевыми действиями на железнодорожном направлении были временно приняты реорганизованной во фронтовое управление Советской ревизией, во главе с комиссаром М. Кедровым.

Так образовались Двинской и железнодорожный фронт, задержавшие наступление союзных и белогвардейских войск.

---

*) П. Виноградов был убит осколком неприятельской гранаты на берегу реки Ваги 8 сентября 1918 года, когда он хотел закрепить за советскими частями треугольник, образуемый течением Сев. Двины, устьем р. Ваги и линией, соединяющей с. Чамовское с с. Усть-Важским.

Отряд т. „Линдемана" из членов Арх. Чрезвычайной комиссии.

Господство белогвардейщины и борьба Советов за освобождение Севера.

Несмотря на то, что история захвата Севера происходила на глазах всего населения, тем не менее союзники продолжали нахальнейшим образом врать. Генерал Пуль в своем обращении к населению писал, что „за последние дни июля жители Архангельска и Северной области решили по собственному побуждению сбросить ярмо большевиков и их сторонников, о чем было сделано оффициальное уведомление председателю Верховного упр. Северной области и просить союзников войти в город. При вступлении союзники встретили сопротивление только со стороны кучки большевиков, оставленной ее руководителями". Приглашал их, оказывается, какой-то анонимный председатель несуществующего учреждения, они поверили, пошли и встретили сопротивление „кучки" большевиков. Даже и тут видно, как цинично врал ген. Пуль.

Заграничная печать была более откровенна. В конце августа 1918 года в Архангельских газетах была перепечатана из французского журнала „Дес Дебеб" статья относительно союзного выступления в России. Автор ее Ковен (Коувин) пишет:

„союзники выступают не для того, чтобы медленно продвигать от Тихого океана свои силы вперед до тех пор, пока наконец не войдут в соприкосновение с немцами и восстановят восточный фронт. Их цель—создать маленькое ядро организованной технической силы, вокруг которого здоровые элементы России могли бы группироваться и реорганизовать Русское государство в тех формах, которые они признают наилучшими. Эта помощь и сотрудничество предполагает, как первое условие, чтобы союзное вмешательство проникло в области, где встретится достаточно многочисленное население". Ковен продолжает: „такое вмешательство, которое распространилось бы не далее, как до Иркутска, не могло бы иметь влияния на ход русских дел и в таком случае осталась операцией, имеющей интерес исключительно для Дальнего Востока. Японцы заявляют, что они только высаживаются во Владивостоке, но, что их силы, идущие из южной Манчжурии, направляются также в Забайкалье по Манчжурской железной дороге. Каково бы то ни было значение вмешательства в русские дела через Дальний Восток, его долго переоценивали, как единственно возможное союзное действие в форме лишь японского выступления. Мы отдаем себе отчет в важности другой предпринятой операции, базой для которой

является Мурманское побережье и Архангельск. Если союзные силы достигнут по Двине Котласа и если они продвинутся по железной дороге до Вологды, то в недалеком расстоянии окажется Вятка, где Совет опрокинут сторонниками порядка, а также Казань, куда проникли чехо-словацкие передовые отряды, которым надо срочно оказать поддержку". Ковен заключает: „деятельность Японии не освобождает западные державы от необходимости посвятить достаточно обширные средства для действия в Северной России, которые не представляют собою какой-либо второстепенной операции, как многие склонны об этом думать, полагая, что все зависит от японского вмешательства".

Как бы там ни было, захват Архангельска белыми стал фактом. 2 августа Чайковский опубликовал декларацию, в которой „во имя спасения родины и революции" призывал расправляться с большевиками и провозглашал другие демократические вещи. И первым актом этой „демократии" было обязательное постановление правительственного комиссара губернии Н. Старцева: „с 2-го августа всем типографиям воспрещается без моего разрешения печатать какие-либо воззвания к населению, как от имени отдельных политических партий, так и от имени организаций и частных лиц". Генерал Пуль своим распоряжением этот демократизм дополнил: „всякие собрания, митинги и проч. сборища, как на улицах, так и в общественных местах и частных квартирах—запрещаю. Неисполнение или нарушение сего приказа влечет за собой предание виновных военно-полевому суду". Это на языке Чайковской „демократии" означало свободу слова, собраний, печати и т. д.

3-го августа 1918 года об'явилось само „демократическое" правительство: „Верховное Управление Северной области", сформированное в следующем составе: председателем Н. В. Чайковский, заместителем председателя — С. С. Маслов, секретарь П. Ю. Зубов; управляющие делами: 1) иностранных дел—Чайковскийи, 2) военным—Маслов, 3) юстиции — Гуковский, 4) внутр. дел, почта и телеграф—Зубов, 5) продовольствия, промышленности и торговли – Дедусенко, 6) финансов—Мартюшин, 7) земледелия—Маслов, 8) труда и народного образования—Лихач. Как видите, кроме Зубова, все т. н. социалисты. Свои „социалистические" дела они начали с того, что срывали везде и всюду красные знамена, арестовывали не только большевиков, но и всякого подозреваемого в сочувствии Советской власти, убивали, кого на месте ареста (Зеньковича), кого по военно-полевому суду. Наарестовали так много, что правительственный комиссар Старцев через несколько дней вынужден был назначить специальные комиссии для „ускоренного" рассмотрения дел.

И тем не менее, союзники им не особливо много доверяли. Особенно главнокомандующий генерал Пуль. Он предпочитал самоуправлять издавать свои приказы и распоряжения Всякий, живший тогда в Архангельске, помнит, что генерал Пуль был—настоящая власть, а Чайковская братия—так себе. Приведем небольшой пример: генерал Пуль, подготовляя вместе с

Чаплиным и Старцевым свержение Чайковского, писал ему: „по моему мнению, дело обороны и поддержания порядка в Архангельске должно быть поручено высшему союзному офицеру. Поэтому, я сегодня назначил полковника французской армии Данопа военным губернатором Архангельска". Как ни плакался Чайковский американскому послу Френсису, что это есть вмешательство во внутренние дела,—военным губернатором Даноп был назначен. Становится ясным, кто был фактической властью в Архангельске.

Правительство Чайковского не имело никакой определенной программы действий. В протоколах заседаний этого правительства царило идейное убожество, политическая дряблость и трусость, господствовавшие и в самой—„правительственной" среде. И, не имея опоры в населении, мало-мальски значительной общественной опоры, им ничего не оставалось делать, как лизать сапоги генерала Пуля.

Белогвардейская военщина, которая единственно представляла фактическую силу и с которой рука об руку действовали местные торгово-промышленные слои, предпочитала идти с ген. Пулем, чем с Чайковским. Городская, мелкая буржуазия, служащие и крестьянство частью были настроены неопределенно, частью в пользу Чайковского. Рабочие же массы, особенно маймаксанцы, в общем и целом были настроены большевистски, т. т. против Чайковского и против Пуля.

С первых же дней эсеровское правительство начало слишком рьяную „рабочую" политику. Первым актом правительства в этой области была безусловная отмена декрета о фабрично-заводском контроле. Этим самым правительство снова отдало не только фабрики и заводы, но и самих рабочих в кабалу заводчиков и фабрикантов. В добавление к этому приказу, совещание союза архангельских лесопромышленников вынесло постановление с предложением прекратить всякие материальные поборы, прямые или косвенные, введенные с предпринимателей в пользу рабочих, например оплату председателей и секретарей завкомов и т. д. Отделом труда, в лице управляющего Лихача, эта резолюция была утверждена.

Буржуазия после переворота стремительно перешла в атаку против рабочих. Рабочие, занимавшие какие-либо выборные должности, выбрасывались с предприятий, профсоюзы выселялись из занимаемых ими помещений. Все это создало тревожное настроение в рабочих кругах. И даже правительство было принуждено посвятить этому вопросу специальное заседание. В прениях был внесен ряд предложений, направленных к устранению этих „нежелательных фактов". Первое предложение состояло в выпуске воззваний... к рабочим с раз,яснением программы широких мероприятий по охране труда". Мудрые эсеровские Соломоны решили обратиться с увещеванием к рабочим — жертвам произвола, а не к его виновникам. На том же заседании дальше эсеры показали, что они понимают под представительством интересов рабочих масс. Было принято решение об учреждении

особого комитета из представителей охраны труда, предпринимателей и рабочих „для разрешения спорных взаимоотношений работодателей и рабочих“. В состав особого комитета входило по 6 представителей от рабочих и предпринимателей, затем по 1 представителю от отделов — торговли и промышленности, финансов и труда. Таким образом, большинство в этом комитете приходилось на долю буржуазии. В результате буржуазия оказалась судьей в своем собственном деле. Единственной мерой правительства, не шедшей против интересов рабочих, было страхование рабочих, но и эта мера была до этого введена еще Советской властью.

Итак, никакой рабочей политики у эсеров не было; вся их политика по охране труда была направлена против интересов рабочих. За время своего пребывания у власти, эсеры не приняли никаких мер к улучшению их положения, если не считать широко раздаваемых обещаний. Такая „политика“ не могла остаться без ответа со стороны рабочих Начинаются забастовки, волнения. Ряд рабочих собраний выносит недоверие правительству. К концу же эсеровского царствования уже весь пролетариат представлял класс, не только отрицательно, но и враждебно настроенный к новому правительству. Таким образом, никакой общественной опоры Чайковский не имел.

Все это наводило военщину и торгово-промышленные круги на мысль о необходимости сей „социалистический“ фиговый листок сменить на настоящую власть. При помощи ген. Пуля и союзной контр-разведки, Чаплин и Старцев это и проделали В ночь на 6 сентября заговорщики арестовали членов правительства и на пароходе отправили в Соловки. 6 сентября появился „приказ командующего русскими действующими сухопутными и морскими силами“ Чаплина, § 1-й которого провозглашал: „Верховное управление Северной области об‘является низложенным“, а другие §§ назначали на соответствующие посты заядлых монархистов: Старцева, Постникова, Дурова, Иванова, Горковского и др. В тот же день появилось обращение Чаплина-Старцева к населению, в котором заявлялось: „только мощная армия и организованная военная сила смогуть дать нам свободу от германского ига и надежду на светлое будущее России. Верховное управление Северной области не смогло справиться с этой задачей, его усилия ни к чему не привели и оно ушло от власти“.

Однако, монархической шайке Чаплина-Старцева не дано было властвовать формально. Слишком уж большое отвращение они внушали всем, чтобы посадить их у власти. 6 сентября выступил с протестом и призывом к протесту „Совет кооперативов Севера“. Рабочие, когда перед ними стал выбор между монархистами и чайковской „демократией“, были на стороне последней и об‘явили всеобщую забастовку и провели ее организованно.

Таким образом, фактически установилось безвластие Продлись оно дольше, судьба белогвардейщины на севере была бы

решена гораздо скорее, чем в начале 1920 года. Опасность положения заставила действовать союзных послов. Френсис (американец), Нуланс (француз), Линдлей (англичанин) и Торрета (итальянец) выступили 7 сентября с обращением „к населению Северной области", в котором заявляли, что они желают снять с себя всякую ответственность за происшедшее. Но, принимая во внимание слишком тяжелое положене, все-же считают себя обязанными принять меры к немедленному освобождению арестованных членов провительства и к их возвращению в Архангельск. Демократическое лицемерие тут появилось во всей красе: если Френсис, может быть, не знал о подготовке Пулем переворота, то остальные то знали: и в этом же обращении к населению они выдают себя.

В заявлении нет ни звука о наказании авантюристов; вместо наказания предлагается с ними достигнуть соглашения. Представьте себе, что такой пореворот произвели бы большевики и потерпели бы поражение — не такой разговор повели бы союзники.

9 сентября восстановленное у власти Верховное управление обратилось к населению с благодарностью за нравственную поддержку и доверие, одновременно же же призывая „всех граждан прекратить протест и возвратиться к спокойному и одушевленному труду". В заявлении тоже нет ни звука о наказании авантюристов. Если вспомнить, что в это же время тюрьмы были переполнены арестованными по подозрению в сочувствии к большевикам, что союзная контр-разведка свирепствовала уже во всю, — будет ясно, почему никто из монархических авантюристов не был наказан и даже говорить об этом не смели.

Члены правительства решили, воспользовавшись суматохой, удрать. Власть передали полковнику Дурову и самораспустились. Маслов, Дедусенко и Лихач уехали.

С приездом Игнатьева, руководившего подготовкой оккупации в Ленинграде от имени „Союза возрождения", вопрос о власти был снова поставлен. Поручили Чайковскому снова клянчить и обивать пороги иностранных миссий. Последние настаивали на привлечении в правительство местной крупной буржуазии. С разрешения союзников и „после переговоров с торгово-промышленными кругами, он (Чайковский — Ш.), наконец, составил его (правительство—Ш). в следующем составе: Н. В. Чайковский — председатель, иностранные дела и земледелие; П. Ю. Зубов (кадет) — народное просвещение и секретарство; полковник Дуров (беспартийный)—генерал губернатор, внутренние и военные дела, пути сообщения, почта и телеграф; С. Н. Городецкий (кадет)—юстиция; князь И. А. Куракин (беспартийный)—финансы; Н. В. Мефодиев (кадет)—торговля и промышленность и вопросы труда (но без организации специального отдела труда)"...

Канитель с организацией правительства на этом не кончилась. Она продолжалась в течении всего периода существования белогвардейщины на севере, особенно обострившись к началу

1920 года. Если первое белогвардейское правительство составилось из людей, которые по названию считали себя социалистами, то в последующих правительственных комбинациях не было людей, которые хотя бы даже только назывались социалистами. Чайковский, после приезда ген. Миллера, в начале 1919 года под благовидным предлогом удрал за-границу. Появившийся в составе правительства— Игнатьев тоже очень скоро предпочел удрать и т. д.

Все эти пертурбации и изменения не меняли существа положения. Фактической властью был и остался генерал Пуль и союзная контр-разведка, возглавлявшаяся полковником Торнхилем.

С октября 1918 года белогвардейцы начинают развертывать энергичную работу по закреплению власти и укреплению фронта. Организуется продовольственное снабжение захваченной территории и гражданское управление ею. Собираются остатки земства, избирается городская дума. От вербовки добровольцев в белую армию переходят к обязательным призывам определенных возрастов. Все это делается союзниками и в качестве их агент-посредника фигурирует „правительство“. Союзники держат все нити в своих руках, но во внутренние дела „не вмешиваются“. Деньги, военное снаряжение и припасы, продовольствие в их руках. Они только „уступают просьбам“ русских и дают им кое-что из своих богатств. Контр-разведка их только „помогает“ „правительству“. И когда какой нибудь полковник Дуров во время бунта солдат Архангельского стрелкового полка теряется или не умеет достаточно решительно с ними расправиться, то союзники опять таки „только приходят на помощь“, своими силами расстреливают каждого десятого солдата и восстанавливают порядок.

Беспорядки в Архангельском стрелковом полку показали, как формировались добровольческие белогвардейские полки здесь на Севере. Когда приход союзников оборвал всякую хозяйственную и строительную работу, тысячи людей оказались в безвыходном положении. Заработков не было. В делах правительства Чайковского (в архиве истпарта) хранятся заявления крестьянских сходов о том, что „жить не в мочь, что негде заработать средств на выкуп союзнического пайка“.

Этим безвыходным положением трудящихся и пользовались. Поступай добровольцем—будешь сыт и одет и семья получит пособие. Многие вынуждены были на это идти. Но, когда их хотели послать на фронт драться против рабочих и крестьян Советской республики они отказывались. Тогда каждого десятого расстреливали, сажали пачками в тюрьму, отправляли на Мудьюг и т. д, чтобы заставить их стрелять в рабоче-крестьянскую Красную армию. Роль палача во всех случаях играли войска союзников.

Разумеется, что такое хозяйственное положение и такой политический режим весьма благотворно действовал на прояснение умов рабочих и крестьян захваченного белогвардейцами района. Росло недовольство Пропорционально этому рос террор

Рабочая экскурсия на о. Мудьюг после белых.

белогвардейцев, ибо ничем другим они на недовольство масс отвечать не могли. Отношения между населением и белым правительством все больше и больше обострялись. Это отрезвление масс нашло свое выражение и в некоторых выборных органах,— особенно в совете профессиональных союзов. Некоторые из руководителей его стали стремиться к выработке общей линии поведения вместе с подпольной большевистской организацией.

Крупная стычка произошла в марте 1919 года. Правительство решило ничем не отмечать годовщину Февральской революции. Совет профессиональных союзов и городская дума решили отметить эту годовщину большими торжественными заседаниями. Разрешение властей получили на это. 12-го марта днем на судоремонтном заводе (ныне „Красная Кузница") состоялось торжественное заседание с участием свыше 1000 человек рабочих С большими речами выступили Бечин, Цейтлин, Успенский, Наволочный и др., резко критикуя действия белогвардейского правительства, доказывая, что только классовая борьба и Советский строй может улучшить положение рабочих, призывая добиваться прекращения бойни против Советов и т. д. Вечером такое же многолюдное и с такими же резкими речами состоялось заседание городской думы. Все это наделало много шуму. В ближайшие же дни были произведены аресты выступавших с речами и массовые обыски. Настроение у рабочих и частью солдат было такое, что надо идти на восстание. Большевистская подпольная организация особой листовкой предупредила не идти на неподготовленные, неорганизованные выступления.

Белогвардейские власти взялись огнем и мечом уничтожать крамолу. Были произведены массовые обыски и аресты, в том числе—ряда работников большевистской подполной организации. Началась суровая расправа. Тюрьмы переполнялись. На Мудьюг и Иоканьгу сослали на каторжные работы снова сотни людей, подчас совершенно ни к чему не причастных. Болото за городом (мхи) приютило в эти дни снова несколько десятков трупов расстрелянных революционеров. Белый террор, организованное палачество дошли до высшего напряжения. Не было дня, когда „во имя родины и спасения революции" (фраза Чайковского) несколько революционеров не расстреливалось.

Наряду с расстрелом, каторгой на Иоканьге и т. д., наряду с контр-разведкой и т. д., „правительство" выдумало еще одно. Появился приказ Марушевского о высылке в Советскую Россию всех желающих туда выехать. Надо было подать заявление о причинах желания, в частности дать сведения о своих политических взглядах. Сколько несчастных попалось на эту удочку?

Разумеется, что в армии был во всех отношениях установлен порядок до-революционный, со всеми его атрибутами. Безобразнейшее издевательство творилось над солдатами, не говоря уже о шпионаже среди них, систематических расстрелах, за случайно обмолвленное слово и проч. Крестьян донимали повинностями. Крестьянских девушек „обрабатывали" пьяные офицеры. Следы демократической французской „культуры" еще до сих пор

у нас сохранились в виде целых деревень, больных сифилисом. Никаким внешним лоском контр-революция свои дела не могла скрыть от населения, которое с каждым днем все больше и больше убеждалось в том, какие „спасители“ приехали и кого и от чего они спасают. Неудивительно, что при первой возможности бунтовали солдаты, а их поддерживали крестьяне (восстание на Обозерской, Онежское восстание летом 1919 года и т. д.).

Держалась белогвардейщина исключительно с помощью иностранных войск, части которых размещались между русскими частями

От‘езд союзников.

Тем временем в Европе политическая обстановка значительно изменилась. Войну с Германией союзники „победоносно“ закончили в конце 1918 г. Германия была разгромлена. Под предлогом необходимости обороны против Германии уже нельзя было держать войска в России для борьбы с Советской властью. Уставшие от войны народные массы настойчиво требовали мира. Стали за границу просачиваться сведения о тех действительных событиях, которые развертывались в России. В апреле 1919 г. с‘езд английских транспортников вынес резкую резолюцию протеста против интервенции, против посылки войск против Советской власти, угрожая забастовкой, если правительство не откажется от этого. Ряд союзов обратились в парламентскую фракцию рабочей партии с требованием созыва общеанглийского с‘езда профсоюзов для обсуждания вопроса о всеобщей забастовке по этому поводу. Правительству Англии пред‘являлись соответствующие запросы.

Началась глухая борьба между сторонниками и противниками интервенции, при чем последние постепенно побеждали. Газеты стали сообщать сведения о том, что английское правительство израсходовало на войну с Россией до двух миллиардов рублей, и требовать: „прекратить войну с Россией“. Стали сыпаться разоблачения о поведении и действительной роли союзных войск в России. Вернувшийся в Англию из Архангельска подполковник Дж Шервуд-Келли, например, обратился через „Дайли Геральд“ с открытым письмом ко всем, в котором, между прочим, пишет:

„неожиданно для себя, я увидел—теперь это известно всем и каждому в Англии—что хваленая „лойяльная русская армия“ в значительной своей части состоит из взятых в плен большевиков, переодетых в английскую военную форму, готовых каждую минуту восстать и представлявших для нас не меньшую опасность, чем открыто сражавшиеся против нас большевистские войска.

Далее я пришел к тому убеждению, что игрушечное правительство, посаженное нами в Архангельске, не пользуется ни доверием, ни симпатией со стороны населения и, без под-

держки английских штыков, не могло бы просуществовать и часа".

Так думал не один полковник Шервуд среди английских офицеров.

В другом номере той же газеты писалось: „мы заставляем взятых в плен большевиков поступать в белую армию и сражаться против большевиков же, явно нарушая этим обычаи войны, и это кончается тем, что они устраивают восстания и убивают офицеров. Нам говорят об убийстве английских офицеров. Да, но их истинный убийца—это наше правительство. Вся эта война на севере России—сплошное убийство, и виновато в нем наше правительство".

Не из любви к большевикам, конечно, так писали английские офицеры.

Союзнические солдаты и офицеры видели к себе неособенно любовное отношение населения. Отношение же русских солдат Миллеровской армии к офицерам союзников было прямо враждебное. Американские солдаты, которые были присланы сюда под предлогом охраны американского военного имущества, не хотели драться и, брошенные на боевые действия, весьма открыто роптали.

—„Кроме того, в январе 19 года красные полки настолько окрепли, что не только принимали встречные бои, отбивали атаки, но перешли в наступление и наносили серьезные удары.

„Наряду с этим развивалась и углублялась работа политвоспитания. Велась пропаганда в тылу и на фронте белой армии. Широко развитая сеть агитаторов снабжала тыл литературой, способствовала оформлению классового сознания, как интервентов, так и солдат русской белой армии. И под двояким давлением—агитации и холодной зимы—союзники начинают разлагаться. Американцы начинают брататься, французы отказываются стрелять, русские солдаты каждый месяц устраивают бунты и восстания, потрясающие белый фронт. Тяга союзнических войск домой усилилась."*)

В результате этого, к лету 1919 г. встал вопрос об эвакуации союзников из Архангельска. Понятно, что такого рода известие было встречено правительством Зубова-Миллера без особой радости. Сначала пытались добиться отмены эвакуации, а после толковали долго и обсуждали: продолжать ли борьбу или согласиться с предложением союзников и уехать вместе с ними. Военное положение рисовалось таким образом: к лету 1919 года на севере было всего около 25.000 войск союзников и, примерно, столько же русской белой армии. Собственно, Миллеровскую армию значительно увеличить не представлялось возможности вследствие отсутствия людей. Но так как до лета из Сибири довольно успешно наступал на Советскую республику Колчак, с юга—Деникин, с запада—Бермонт-Юденич, и большевики на севере по этому не могли сосредоточить значительные силы, то держаться можно было.

---

*) А. Ларионов „Волна" № 37 (888)—1923 года.

Летом было созвано земско-городское совещание, на котором решили борьбу с Советской республикой продолжать. Тогда стали клянчить у союзников оставления военных припасов, обмундирования и т. д., которое союзники первоначально предполагали частью вывезти, частью уничтожить. Выклянчили и стали готовиться к действиям исключительно собственными силами. В августе-сентябре союзники уезжали, а Миллер, чтобы скрыть происходящие перегруппировки сил, делал ряд демонстраций на фронте, местами разыгрывая переход в наступление.

Однако, союзники не верили в длительность существования белой власти на севере после их ухода. Не верили этому, вероятно, и сами миллеровцы. Поэтому, по взаимному соглашению, в губернской тюрьме отобрали несколько сот политических заключенных, которых вывезли за границу в качестве заложников в дополнение к тем заложникам, которые были вывезены еще весной 19 года.

Несмотря на то, что борьбу с Советской властью решили продолжать и что для этой цели получали материальную помощь от союзников, все же одновременно ген. Миллер распорядился подготовлять все для эвакуации из Архангельска. Специальный главноуполномоченный по эвакуации Белиловский подготовлял все мероприятия в этом отношении. Одновременно с этим проводились новые мобилизации, край еще в большей степени военизировался. В городе Архангельске было установлено осадное положение. Монархические офицеры получали наиболее ответственные назначения. Развернули отчаянную работу по организации „национального ополчения“. Еще больше усилилась погромная работа различных националистических организаций.

О серьезных наступательных действиях на фронте белые не помышляли. Поскольку задача сводилась к выигрыванию времени,—Миллер наметил другую тактику. На фронт сыпались инструкции о постановке агитационной работы. В области боевых действий давались указания о способах дезорганизации советских войск и советского тыла. Рекомендовали производить глубокие обходы, прорывы в тыл советских войск, с целью захвата возможно большего количества пленных и т. д. Этим об'ясняется большой лыжный обходный рейд капитана Орлова на Яренск, предпринятый в ноябре-декабре 19 года.

Такое положение могло длиться до тех пор, пока советское командование было занято другими фронтами и на северный не сосредоточивало внимания. Это понимали и военные и гражданские белогвардейцы. Разговоры об эвакуации усиливались.

Одновременно с усилением военного режима и влиянием монархического офицерства, с сосредоточением всей фактической власти в руках ген. Миллера, отношения между правительством и общественными организициями обострялись. Сильнее стали роптать крестьяне на различные бесчинства и неограниченную власть белого офицерства, на неплатеж за различные повинности и т. д. Это недовольство крестьян нашло свое отражение в земствах. Все чаще и чаще солдаты белой армии целыми пачками стали переходить на сторону Красной армии. В ряде частей Миллеров-

ской армии настроение было такое, что ждали только удобного случая для восстания. Революционно настроенные солдаты и крестьяне сообщали красным обо всем, что творилось в белой армии. Миллеровское командование понимало неустойчивость положения и пыталось его укрепить усилением палочной дисциплины в армии.

С другой стороны, земские организации тоже понимали шаткость положения, но считали, что причина этой шаткости в том, что миллеровская власть никому не подконтрольна, не пользуется авторитетом в глазах населения и т. д. Надо, дескать, реорганизовать власть, надо изменить методы работы власти.

Начались переговоры между Миллером и губернским земством, с одной стороны, Миллером и торгово-промышленными кругами, с другой. Собравшееся в первых числах февраля губернское земское собрание специально обсуждало этот вопрос и 3 февраля приняло такое решение: „1) отныне временное правительство Северной области в своих действиях является подотчетным перед народом в лице представительного органа, а до его созыва—перед губернским земским собранием, 2) настоящий состав правительства, в силу указанных выше причин, немедленно передает власть вновь образуемому губернским земским собранием правительству“.

Это решение возмутило Миллера, который 5 февраля явился на заседание земского собрания и выступил с большой речью. Он указывал, что такими революционными способами действовать нельзя, что это опорачивает главу власти Чайковского и его главнокомандующего—Миллера в глазах населения и армии и т. д., и что можно было найти выход путем деловых переговоров. „Революционер“ Иванов долго доказывал, что ничего революционного они не сделали, что они только хотят „твердой власти, которая бы уничтожила капитулянтов, спекулянтов и шкурников“... И земское собрание приняло еще одну резолюцию, в которой подчеркивает, что они революционных способов действия не помышляли и что они будут договариваться об организации власти с Миллером. Настоящие... „социалисты“... и „революционеры: дескать, ваше превосходительство, мы революцию только с вашего разрешения готовы делать, а без вашего разрешения—ни-ни!

В десятых числах февраля сторговались: новое правительство было составлено.

Но в Архангельске уже слышны были твердые и уверенные шаги приближающихся красных полков. Миллер предпочел заблаговременно перебраться из городской квартиры на военное судно. Красноармейцы тогда смеялись: „морской адмирал Колчак сидит на суше (в Иркутской тюрьме), сухопутный генерал Миллер сидит на воде“...

Северный фронт Красной армии был суровой школой для закалки бойцов. Но полки бойцов северных обычно часто пере-

брасывались на более угрожаемые участки наших фронтов. В течение конца 1918 и всего 1919 года здесь поэтому имели место только оборонительные действия со стороны Красной армии. В небывало суровых условиях, плохо одетые и слабо снабженные северные полки Красной армии проявляли чудеса героизма. Многие части были сколочены из отрядов партизан-добровольцев крестьян. Благодаря хорошему знакомству их с условиями Севера, с каждой лесной тропинкой и избушкой, было сравнительно легко действовать.

Многие участки фронта (Пинежский, Печорский) держались поддержкой местных крестьян, из которых набирались тамошние части. Будучи отрезаны от баз снабжения, они сами отливали себе пули и сами набивали патроны, а подчас сражались против артиллерии и пулеметов одними охотничьми ружьями.

После того, как, в ноябре 1919 года, Деникина под Орлом опрокинули, из Московского военного сектора была перекинута одна бригада на подкрепление Севера. Все 3 дивизии фронта получили пополнение также из запасных частей. В течение декабря месяца было произведено ряд глубоких разведок, обходов, прощупавших противника во всех отношениях.

В порядок дня поставлена была задача: ликвидировать Северный фронт.

Боевые действия, однако, в январе 1920 года не пришлось развернуть по ряду причин. Причины эти частью отпали, частью были устранены к концу января.

В первых числах февраля, когда тут в Архангельске усиленно спорили вокруг правительственных портфелей, наши полки тронулись в наступление. При 38° морозе, плохо одетые, плохо снабженные, таща по глубоким снежным сугробам орудия собственными силами, но преданные делу рабочих и крестьян, полки начали бои под лозунгом „даешь Архангельск".

Продвижение Красной армии развивалось строго расчитанно и планомерно. Нельзя тут не отметить особые заслуги члена Реввоенсовета 6-й армии тов. Кузьмина, который весь поход совершил вместе с красноармейцами и во главе.

Белые разрушали все на своем пути отступления, вплоть до сожжения железно-дорожных мостов и станционных водокачек. Тем не менее мы продвигались успешно вперед.

„Началом конца владычества белых, пишет А. Ларионов:*) „послужило восстание 3-го северного полка, лучшего в Миллеровской армии, стоявшего на железнодорожном фронте. Вслед за этим начались восстания и в других полках. В образовавшийся, после перехода на сторону красных частей 3 северного полка, прорыв устремились красные полки. Белые части или разбегались, или сдавались после первой стычки.

---

*) „Волна" за 1923 г. № 37 (888).

Праздник Октября после белых.

Правительство в панике грузилось на ледоколы. Руководство фронтами было брошено.

18 февраля Миллер со штабом и правительством на ледоколах бежали в Норвегию. 19 февраля в Архангельск вошли части Красной армии. 21 февраля началось восстание в Мурманске. Оно перекинулось в Сороку и, таким образом, к 23 февраля весь Север присоединился к Советской России.

Красная Армия покрыла себя победными лаврами. Трудящиеся Севера вздохнули свободно.

Шипов.

Большевики в подполье.

При поддержке местной буржуазии, эсеры и меньшевики всячески старались сохранить свое влияние среди рабочих и крестьян. Но после Октябрьских дней, соотношение сил уже было таково, что основная масса рабочих, солдат и моряков, безусловно шла за большевиками. Несмотря на это, в Советах и других органах власти, большинство было все еще эсеро-меньшевистское. В уездах события развивались еще медленнее. Но все же Октябрьская волна докатилась до всех захолустных уголков и Советская власть там начинала укрепляться.

Соглашательские партии, все еще продолжая отчасти оставаться у власти, всеми силами старались тормозить работу большевистской организации. В большевистской же организации чувствовался недостаток необходимых сил и не было достаточной решительности. Но рабочие уже поняли соглашательские интриги и политику эсеров и меньшевиков и летом 1918 года за исключением отдельных групп (Судоремонтный завод), совершенно откололись от соглашателей.

По ходу революционных событий, Советская власть и большевистская организация на Севере укрепилась. В 1918 году начал издаваться большевистский партийный орган—газета „Северная Правда", всесторонне освещавший жизнь и работу большевистских организаций в Архангельске и губернии.

Первый номер газеты „Северная Правда" вышел в свет 19 мая 1918 года. „Северная Правда" родилась в тот момент, когда Советы переживали самые трудные моменты. Советская республика была окружена со всех сторон империалистическими хищниками. Внутри страны контр-революция также поднимала свою голову. Страна, а в частности и Арх. губерния, переживали в этот момент хозяйственную разруху. Не было почти продовольствия. На этом контр-революция старалась сыграть в свою пользу. Велась агитация, что в голоде виновата Советская власть.

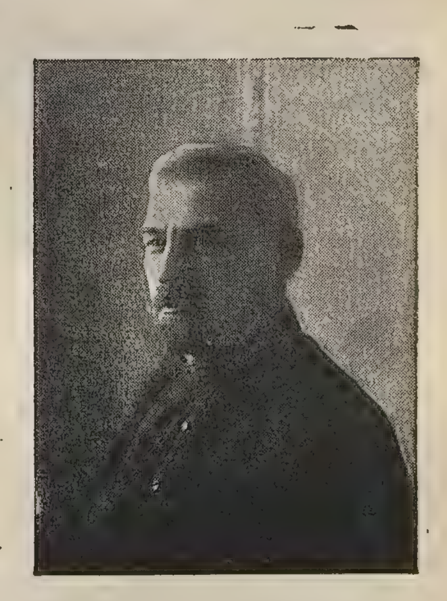
В первом же номере „Северной Правды" был брошен клич рабочим и крестьянам Севера, с призывом поддерживать свою газету, писать о своих достижениях, разоблачать саботаж и контр-революционные действия противников Советской власти.

Газета начала стойко итти по намеченному пути к осуществлению идей РКП (б) рабочего класса и крестьянства; но Советской власти и большевистской организации не долго пришлось существовать и работать в такой обстановке. События принимали иной характер. Соглашатели и буржуазия снова начали

Тов, Прокушев.

Тов. Закемовский.

То́в. Боев.



Тов. Сапрыгин.

поднимать свои головы. С Ледовитого океана, черной тучей заморские разбойники шли оказать „помощь“ русскому народу. И на окраинах Севера, где уже появились эти „избавители“, лилась кровь рабочих и крестьян. Союзники, высадившись в Мурманске, уже подвигались к Архангельску, где для них подготовляла почву довольно сильная белогвардейская организация. Выяснилось, что союзники, подвигают к Архангельску довольно значительные силы, так что с ними без поддержки из центра не справиться. А поддержки этой тогда ожидать не приходилось. И в последних числах июня, все партийные и советские учреждения, погрузившись на речные пароходы и баржи, двинулись вверх по. Двине. 1-го августа город Советской властью был оставлен и на другой день находился уже в руках союзников. Вооруженные белогвардейские банды рыскали в городе и окрестностях, хватая всякого, мало-мальски заподозреннного в большевизме. Архангельск вступил в мутную, двадцатимесячную полосу своей жизни.

Организовавшееся временное правительство Северной области ретиво принялось за искоренение „большевистской крамолы“. Тюрьмы были переполнены. Попало туда и большинство застрявших в Архангельске коммунистов и советских работников.

2 августа закончила свое существование и большевистская газета „Архангельская Правда“; от комитета партии ко всем членам РКП (б) было сделано такое обращение:

Дорогие товарищи!

Мировая гидра контр-революции, в лице английского империализма наносит Архангельской организации тяжелый удар. Комитет партии вынужден итти в подполье, дабы не быть распятым мировыми разбойниками.

Комитет партии призывает всех членов быть стойкими на своих постах и продолжать революционное дело.

Товарищи, революция в опасности! Наш долг всеми силами и средствами спасти ее.

Да здравствует Революция!

Да здравствует Российская Коммунистическая Партия (большевиков)!

Комитет партии.

С этими историческими словами Архангельская организация РКП (б) ушла в подполье.

„Над Архангельском нависла черная беспросветная мгла. Положение делалось невозможным и вызвало протесты со стороны более активных элементов“. *)

В первые же дни интервенции, белогвардейская печать заработала во всю. Появились газеты различных направлений: монархические, кадетские, эсеровские и т. д. Все они преследовали одну и ту же цель—травлю большевиков, но вместе с тем повели кляузную борьбу и между собой.

*) Н. Сапрыгин—журн. „Рабочее звено“, № 7 за 1924 год.

—„Перед занятием Архангельска союзниками, Архангельская парторганизация в большинстве своем эвакуировалась. Уехали все, наиболее видные работники. Из немногих оставшихся коммунистов, опять таки большинство было в первые же дни арестовано и некоторые, в том числе и военком тов. Зенкович—погибли. Только отдельным рядовым коммунистам удалось скрыться и отсидеться в первое время особо-тщательных розысков. Через некоторое время оставшиеся начали выходить из своих убежищ, встречались друг с другом и сбивались в небольшие группы по 3–4 человека. Более многочисленная группа об'единилась около т. Теснанова—председателя союза транспортников. В нее входили т. т Матисон, Антын, Розенберг, Турко и другие. В союзе Арханг. строит. рабочих около т. Прокушева постепенно собрались: Юрченков (нелегальная фамилия Васильев), Чуев, Рязанов и Грудин; в Маймаксе на лесопильных заводах оказались отдельные коммунисты: Ф. Лесуков, Оверин, Заплатин; на зав. Экономия собралась небольшая группа под руководством т. Юдина. В городе в связь с Теснановым вошли Петров А. К. и Петрова К. А., на Исакогорке—Федорович, в Соломбале была группа моряков—т. Иванов и др. Осенью из уездов приехали т. т. Закемовский, Боев (наст. фамилия Баев) и Сапрыгин.

На очередь стал вопрос об организационном об'единении разрозненных групп. Однако, в первый раз в Соломбале, в квартире Теснанова, удалось собрать очень немного товарищей (5—6 чел.). Работа подвинулась только в ноябре, с приездом из Печоры т. Боева, вложившего в дело партийной организации всю свою огромную энергию. Работе способствовало и то обстоятельство, что Боев, как вновь приехавший, в первое время не обращал на себя внимания контр-разведки.

В ноябре 1918 года на той же квартире Теснанова удалось собрать около 15 коммунистов. В первую очередь выяснили свои силы и перспективы работы. Творящиеся кругом безобразия подталкивали к активности, но силы организации были слабы. О слабости сил говорит тот факт, что на том же собрании был поднят и серьезно обсуждался вопрос о террористической борьбе с белогвардейщиной. Был предложен план взорвать английское военное судно, некоторые учреждения, закидать бомбами офицерское собрание и т. д. Один из товарищей, кажется Закемовский или Боев, брался выполнить любой из этих актов. Однако, собрание все таки отвергло террор и решило направить усилия на разложение белогвардейских сил путем агитации в армии и среди рабочих и крестьян. На собрании был избран и партийный комитет. В него вошли т. т. Теснанов, Закемовский, Боев, Матисон и Рязанов. Кроме того, было признано необходимым установить связь с Советской Россией. Решили отправить за фронт т. Боева, который должен был информировать о положении дел в Архангельске, получить директивы и информацию для Архангельской организации.

После об'единения всех разрозненных товарищей в одну группу, работа оживилась. Всего в организации насчитывалось около 40 человек более или менее активных членов. Кроме того

среди рабочих, моряков и солдат имелось много сочувствующих и содействующих организации. В организационной работе большую энергию проявлял т. Боев, который неустанно поддерживал регулярную связь с Маймаксой, моряками, Исакогоркой, вел устную агитацию и вербовал все новые кадры сочувствующих. Ему деятельно помогали т. Закемовский и Рязанов"*).

Была попытка устроить в декабре нечто вроде массовки, но об этом пронюхали контр-разведчики и собравшиеся разбежались, предупрежденные специально выставленными караулами. Недостаток конспиративности был одним из минусов в работе организации. Для работы, организации нужны были средства. Их не было. Решили приступить к выпуску на литографском камне „чайковок", но за отказом литографа, вначале согласившегося, эту мысль пришлось оставить, несмотря на то, что все было подготовлено для работы. Если бы этот план удался, организация на дензнаки Северного правительства могла бы вести партийную работу и помогать заключенным. Предполагалось пустить в ход и денежные знаки „Северная Россия" английского выпуска, один ящик которых при выгрузке с парохода попал в руки грузчикам. Вопрос об этих дензнаках было поручено выяснить т. Заплатину, но он вскоре был арестован по маймаксанскому делу и посажен в тюрьму. Т. Заплатин вместе с т. Левачевым были вожаками маймаксанских рабочих. Белые расстреляли их обоих в сентябре 1919 года. Была налажена и техника производства нелегальных паспортов. Вообще организация пускала в ход все меры, которые могли бы повредить белым.

„Местом для встречь подпольной организации служила столярная мастерская союза архитектурно-строительных рабочих, где работал один из членов организации (Юрченков под фамилией Васильева). Некоторые из товарищей, не имевшие „ночевок", оставались иногда и ночевать в мастерской. Для собраний, подпольной работы и просто для ночевок в разных концах города и в районах, организация имела еще около десятка квартир. Недостаток конспиративных квартир был тот, что они находились в домах, населенных исключительно беднотой. Находясь на окраинах города, эти дома, естественно, обращали на себя внимание контр-разведки"**).

— „В январе 1919 года была выпущена первая прокламация комитета. В ней говорилось о невозможном положении трудящихся, созданном режимом белых, о жестоких расправах с арестованными и т. д. Воззвание печаталось на шапирографе, в помещении союза транспортников, в количестве 400—500 экз. и распространено преимущественно в городе и Соломбале"***).

В январе приступили к оборудованию типографии, на конспиративной квартире по Петроградского проспекту. Шрифт для типографии достали из меньшевистской типографии „Труд", находившейся в Соломбале, в которой тогда печаталась меньшевистская

*) Н. Сапрыгин, журн. „Рабочее Звено", 1924 год. № 7.
**) Г. Юрченков.—„Борьба за Советы на Севере". Изд. Истпарта 1925 г.
***) Н. Сапрыгин,—журн. „Раб. Звено", № 7, 1924 г.

профсоюзная газета „Рабочий Севера“. Дело в типографии долго не налаживалось. С помощью т. Сапрыгина, работавшего ранее в нелегальных типографиях, удалось наконец наладить дело.

— Около этого же времени закончилась подготовка Боева к переходу за фронт. Сначала предполагалось, что с ним вместе пойдет т. Вельможный. Но перед самым побегом за фронт, он был предан провокатором Никитиным, арестован и после неудачной попытки убежать от конвоя—застрелился. Вместо Вельможного с Боевым отправился какой-то военмор, дезертировавший от белых. Пробравшись в Вологду, Боев сделал там подробный доклад о положении дел в Архангельске, передал имеющиеся у него документы военного характера, получил необходимые для Архангельска директивы, информацию, деньги и с партией возвращающихся из германского плена солдат—архангельцев, под фамилией печорца Чуркина, снова пробрался в Архангельск. В Архангельске он благополучно прошел через контр-разведку и в числе прочих, пришедших вместе с ним, водворен в особую казарму. Здесь он выпросился у караула в баню и больше не являлся.

По приезде Боева, в середине февраля 1919 года, состоялось собрание активных членов организации в помещении профсовета; всего собралось 20—25 человек. После отчетного доклада Боева решено было усилить массовую работу среди рабочих и в войсках, с целью разложения белой армии. На этом же собрании был переизбран комитет, в который снова вошли Теснанов, Боев, Закемовский, Рязанов, Иванов (военмор) и Матисон. Тут же были установлены и клички всем подпольным работникам. Всем вменялось в обязанность никогда не называть подпольщиков ни легальной, ни нелегальной фамилией. Вот несколько из этих установленных кличек: Волов Макар—легальная Боев, Седой—легальная Сапрыгин, Володя грузчик—легальная Теснанов, Черный—легальная Закемовский, Гармонист—легальная Рязанов, Маляр,—по документам Васильев, легальная Юрченков и т. д.

Привезенные Боевым 50 тысяч рублей*) на этом же собрании были распределены на помощь арестованным, на приобретение оружия, агитацию и т. д.

После этого собрания работа снова оживилась. Оборудование типографии было закончено; начали выходить прокламации; печатали их обыкновенно Юрченков, Закемовский, иногда Боев, писал же Сапрыгин. В этой типографии было выпущено три прокламации—две в феврале и одна в марте. Выпускались прокламации с печатью: „Арх. Исполнительный Комитет Коммунистической Партии (большевиков)“. По техническим условиям формат прокламаций был поллиста, набор цицеро. Печаталось с одной стороны. Тираж их был 1—3 тысячи.

— „ В первой прокламации противопоставлялся каторжный режим белых—Советской власти. Заканчивалась она призывом к борьбе с белогвардейщиной. Во втором листке говорилось о положении дел на фронтах гражданской войны в опровержение

---

*) Примечание. В переводе на золотую валюту—около 2000 руб.

вранья на эту тему, печатавшегося в местных белогвардейских и эсеровских газетах. В заключение предполагалось организовать силы для свержения белогвардейской власти, чтобы помочь в нужную минуту Красной армии"*). Третья сохранившаяся прокламация приводится здесь полностью. (Орфография подлинника не сохранена).

Ко всем мобилизуемым.

Товарищи!

Идет гражданская война, льется кровь. С одной стороны в этой борьбе наши братья, рабочие и крестьяне Советской России, геройски отстаивающие свою и вашу свободу и независимость, с другой—собравшиеся со всех углов России капиталисты, остатки царского чиновничества и офицерства, опирающиеся на штыки международного капитала, уничтожившие все завоевания революции, об'явившие беспощадную борьбу рабочим и крестьянам.

Первые—наши братья наши освободители. Вторые—наши враги, наши злейшие эксплоататоры, стремящиеся снова заковать нас в цепи рабства, снова жиреть от нашего каторжного труда, от наших слез и пота.

Но колеблется почва под ногами наших врагов; чувствуют они, что настает час торжества наших братьев, наносящих им удар за ударом, час, который будет часом расплаты за весь гнет, за все преступления,—часом их гибели.

Союзные войска—основа их силы—уже колеблются, они начинают понимать всю подлость и обман их правительств, заставляющих их воевать на стороне угнетателей против угнетенных—своих же братьев крестьян и рабочих.

Еще меньше уверенности в местных русских войсках. Но, защищая свои капиталы и власть, наши угнетатели—с союзниками во главе—неслыханными жестокостями, дисциплиной кнута и нагайки, растрелами, как рабов, гонят вас в бой против наших же братьев—рабочих и крестьян Советской России.

И вот снова мобилизация! Сотни нас—призванных будут оторваны от мирного труда, от своих семей, заперты в казармы, а потом брошены в братоубийственную борьбу, в которой мы будем гибнуть во славу международного капитала и наших монархистов, наших тиранов!

Нет, товарищи, довольно обмана! Мы уже поняли коварные, жестокие замыслы наших врагов, им не удастся натравить нас на Советских рабочих и крестьян.

Но силы наши не следует растрачивать преждевременно; не нужно пока выступать открыто, на что, наверное, расчитывает мобилизующая нас подлая шайка. Не будем поддаваться их провокации!

Мы явимся на призыв, возьмем винтовки в руки, но не для того, чтобы воевать с нашими братьями из Советской России, а

---

*) Н. Сапрыгин журн. „Рабочее Звено" за 1924 г. № 7.

только для того, чтобы в нужный момент помочь им в борьбе с общим врагом!

Долой братоубийственную бойню!

Долой международную шайку капиталистов!

Долой правительство предателей!

Да здравствуют самоотверженные борцы за полное раскрепощение от власти международного капитала—рабочие и крестьяне Советской России

Мы ждем вас, мы с вами!

Арханг. исп. ком. Российской Коммунистической партии большевиков.

— „Распространялись эти прокламации очень широко. Они попадали в казармы, на заводы, к военным морякам на железную дорогу, а оттуда даже на фронт, разбрасывались и расклеивались в городе, Маймаксе, Соломбале, на Быку и в ближайших деревнях. Успех их был громадный. Уже на другой день после разбрасывания, можно было слышать, как говорили в народе, что у большевиков есть организации на каждой станции и т. д. Понятно, что все это говорилось тайком, по секрету. Прокламации, брошенные даже в снегу, до чиста подбирались солдатами белой армии; таким образом цель организации была достигнута.

В казармах прокламации распространяли т.т. Федорович и Груничев. Последний, работая в столярной мастерской при штабе, очень удачно ухитрялся распространять прокламации среди солдат штаба. В казармах листки клались иногда под матрацы и подушки солдат. В авто дивизионе прокламации распространялись служившим там тов. Чуевым.

Прокламации, конечно, не могли не обратить на себя внимания белогвардейской контр-разведки. За найденную прокламацию, контр-разведка месяцами гноила в тюрьмах, а в большинстве случаев уводили на мхи и расстреливали*).

„Агитация, несмотря на недостаточность сил имела значительные результаты, потому что попадала в тон общему настроению. Лозунги организации об'единяли для протеста всех недовольных. Особенно это повлияло на разложение белой армии. Если главным действующим фактором здесь был все тот же белогвардейский режим, военно-полевая система белых на почве разваливающейся экономики края, то подпольная большевистская организация была не на последнем месте в деле содействия этому процессу разложения белогвардейского режима.

Появление на сцену подпольной большевистской организации предшествовало ряду восстаний в белых войсках, имевших место после первого крупного поражения белых у Шенкурска. Восстания были подавлены. И после них город и Соломбала были наводнены сильнейшими патрулями из союзников, вооруженных пулеметами и гранатами. Организацией был распростра-

*) Г. Юрченков—„Борьба за Советы на Севере“.

нен листок против преждевременных, неорганизованных выступлений. После этого произошло удавшееся только отчасти восстание Дайеровского полка, восстание в Онеге и ряд других, но это было уже после разгрома организации.

После занятия союзниками Архангельска, профсоюзы представляли из себя „одну видимость". На самом же деле профсоюзы не существовали. Приведем несколько фактов: союз организовывать не воспрещалось, но устав его должен был регистрироваться в Окружном Суде. А там уже старательно вычеркивались из устава все пункты: о праве на забастовку, о статечном фонде и т. д. Прежде, чем устроить собрание членов союза, нужно было „испросить" разрешение коменданта города. На собрании всегда присутствовала полиция и к-разведка, которая зорко следила за речами ораторов и т. д. Кроме того, нужно было получить разрешение у заводской администрации на помещение для собрания, а что это значило,—каждый понимает. С первых же дней прихода союзников красные флаги с проф союзных учреждений срывались и разрывались штыками на глазах у рабочих.

У рабочих было стремление к профессиональным организациям, но такие союзы им были тогда не нужны, так же, как и профсоветчики-меньшевики. У меньшевиков стала ускользать почва из под ног. Белогвардейцы с ними не считались, третировали на каждом шагу, рабочие тоже начинали от них отвертываться; они чувствовали, что нужна решительная революционная борьба, а не соглашательство. После всех этих уроков, немудрено—что формула—„лучше союзники, чем большевики",—изобретенная перед интервенцией эсерами и меньшевиками, стала сменятся как раз на противоположную. Меньшевики стали определенно стремиться подойти ближе к работе большевистской организации, может быть и искренно, а может быть просто в надежде иметь под собой более твердую политическую почву.

Приближалось 12 марта—годовщина Февральской революции. Меньшевики давно уже готовились к выступлению путем массовых митингов. Но это была игра ва-банк. При тогдашних условиях не приходилось ждать, что белогвардейцы испугаются каких-то митингов и изменят политику. А если так, то всякое открытое более или менее резкое выступление являлось лишь самоубийством. И, действительно, осужденные по этому делу меньшевики—Бечин, Наволочный, Цейтлин и Клюев получили по 15 лет каторги, Корнонов и Котов—поселение, Антушевич—оправдан, а привлеченный в связи с этим делом большевик—т. Теснанов—был расстрелян". *)

В этой кампании, как в массовом выступлении, была заинтересована и большевистская организация. Были заготовлены прокламации, члены организации участвовали на митингах. Митинг сам по себе прошел довольно удачно. Присутствовало много рабочих с заводов и других предприятий.

В подпольной организации было два моряка радио-телеграфиста с тральщика, стоявшего в Соломбале. Один из них

*) Сапрыгин—журн. „Рабочее Звено". № 7 1924 г.

был член комитета—Иванов. На тральщике имелся радио-телеграф и организация имела возможность сноситься по нему с Советской Россией. Радио-телеграммы посылались через фронт довольно часто. О всяком выдающемся моменте или действиях военного характера, немедленно телеграфировалось за фронт. Вся радио-телеграфная связь лежала исключительно на Боеве: он составлял и шифровал телеграммы и держал связь с радио. Так продолжалось до марта. В марте, во время арестов в Соломбале, отрядом войск был окружен и тральщик. В числе арестованных подпольщиков оказался и радио-телеграфист Иванов. *)

— „Как ни была бездарна контр-разведка, но и она в конце концов „привыкла“ к работе. То один, то другой оплошавший товарищ попадали к ней в лапы. Еще 2-го декабря 1918 года выбыли из строя четыре деревообделочника: Ф. Лесуков, Ф. Симаков, Н. Корненков и Рудаков. Погиб Вельможный. В марте, после ареста Близниной, был вторично арестован Рязанов, попавший в засаду, устроенную в его квартире; вскоре он был расстрелян. За ним последовали т. т. Антын и Розенберг, а 14 марта, после обыска в профсовете, где было найдено оружие, арестовали т. Теснанова“. **)

Положение заключенных было крайне тяжелое. Болезни и голод десятками уносили их в могилу. Когда в Архангельской и Мудьюжской тюрьмах эпидемия тифа и цинги приняла неимоверный характер, власти организовали на Кегострове новую тюрьму, куда свозили всех заболевших заключенных.

К. А. Близниной, жене т. Рязанова, удалось устроиться в эту тюрьму в качестве сестры милосердия. Через нее начали сноситься с заключенными—устроили переписку, доставляли передачи. Но это продолжалось недолго. Близнина была арестована.

Около того же времени арестовали и т. Прокушева, во время многочисленных обысков, в помещении мастерской союза строительных рабочих. Кольцо контр-разведки сжималось все теснее и теснее.

„За Боевым шпики уже ходили по пятам. Ему советовали хоть на время уйти за фронт. Он соглашался, но медлил. Наконец, в начале апреля решил ехать, но в тот же день был арестован засадой, расположившейся в одной из квартир организации. Из под этого ареста ему удалось бежать, но на утро в квартире Матисон он снова был окружен большим отрядом, начал отстреливаться из револьвера, и последним патроном застрелился сам. Матисон тут же была арестована и впоследствии присуждена к расстрелу, который был заменен 25 годами каторги.

Через несколько дней был арестован Закемовский и 1 мая расстрелян вместе с Теснановым, Прокушевым, Ивановым, Анты-

---

*) Г. Юрченков—Сборн. „Борьба за Советы на Севере“.

**) Н. Сапрыгин журн. „Рабочее Звено“, № 7, 1924 г.

Первомайский субботник после освобождения Севера от белых.

ном, Розенбергом, Близниной и другими товарищами, всего в числе 11 человек. *) Около средины апреля был арестован и А. К. Петров. Сильно поредели и ряды моряков в Соломбале. Некоторые из них были уже расстреляны.

Оставшиеся целыми несколько человек членов организации, избегая слежки, поспешили скрыться, но всем это не удалось. При побеге за фронт летом, были арестованы Юрченков и Чуев, в разное время арестованы Оверин Федорович. Спаслись же очень немногие, которым удалось убраться подальше от Архангельска.

„Так кончила свои дни Архангельская подпольная организация РКП (б), за пяти-месячный срок своего существования причинившая столько серьезного вреда белогвардейцам. В остальные 9 месяцев интервенции, вплоть до февраля 1920 года, в Архангельске уже не было никакой более или менее заметной большевистской группы. И лишь в ужасных белогвардейских тюрьмах большевики проявляли себя при всевозможных тюремных протестах, в организации и осуществлении отчаяных побегов, в геройском пренебрежении к палачам и непоколебимом самообладании в последние перед расстрелом минуты. Работа организации безусловно дала один из сильнейших толчков к разложелию белогвардейских и союзных банд на Севере".**)

„ Губернский центр большевистской партийной организации находился в то время в Шенкурске, освобожденном от белых. И лишь через полгода, после захвата Архангельска белыми, после того, как четко и ясно определилась линия фронта, организационный вопрос выдвинулся ня первый план.

Руководящая партийная группа, работавшая в то время во временном Губ. центре—Шенкурске, учитывая стремление уездных парторганизаций связаться друг с другом и, считая это своевременным, выделила из своей среды временный Губернский Комитет партии в составе т т. Тимме, Суздальцевой и Попова С., которому и поручено было, завязав связь с уездными организациями,—подготовить и созвать первую Архангельскую Губернскую конференцию РКП(б).

Первая Губернская партийная конференция открылась в городе Шенкурске 13 июля 1919 года. На ней участвовали представители Шенкурского, Онежского, Холмогорского, Пинежского и Печорского уездов и представители войсковых частей Пинежского фронта. С‘ехалось 32 делегата с решающим голосом и 5 с совещательным.

Центральным пунктом повестки дня конференции, естественно, был организационный вопрос, с подразделением его на— партстроительство, совстроительство и работу в деревне, а также выборы Губкома. По всем этим вопросам развертывались оживленные прения.

В основу решений первой Губпартконференции по обсуждаемым вопросам были положены резолюции и постановления 8-го партийного с‘езда, который только перед этим закончился

*) По другим источникам было расстреляно не 11 а 9 человек.
**) Н. Сапрыгин журн. „Рабочее Звено“, № 7, 1924 г

и о работе которого конференция заслушала специальный доклад т. С. Попова.

Конференция избрала из своей среды Губернский Комитет Партии в составе т. т. Попова С., Тимме, Петухова, Булатова и Бабкина. Конференция работала только два дня и закрылась 14 июля. Таким образом, партийная организация губернии была оформлена и создался руководящий губернский центр.

В течение первого полугодия, избранный первый Губком, при всем своем желании, не мог развернуть широко свою работу. Этому мешали исключительные условия работы в прифронтовой полосе. Лишь с ликвидацией фронта, с переходом Губкома и Губисполкома в освобожденный от белых Архангельск, положение резко меняется. Перед Губкомом встают огромной важности задачи—организация власти на местах, создание сети партийных ячеек, организация профсоюзов, заботы по снабжению населения и ряд других задач. Губком включает в свой состав несколько активных партработников, организует свой рабочий аппарат, связывается с центром и местами и берет на себя полное руководство всей жизнью губернии.

Подготовляется и проводится партийная неделя, идет ряд мероприятий по подготовке единого партийного учета и наконец в июле 1920 года созывается 2-я губернская партконференция. *) После этого, организация изо дня в день начала расти, укрепляться, в то-же время непосредственно руководя всей политической и экономической жизнью губернии

И несмотря на всю трудность обстановки, партийная организация к настоящему времени сумела осуществить ряд крупнейших и сложных задач, как в области внутри-партийной работы, так и в области советского и хозяйственного строительства.

---

*) И. Соловьев—журн. „Рабочее Звено“, № 7—1924 г.

Пятилетний юбилей Архангельской организации В. К. П. (б).

Перечень лиц, поименованных в сборнике.

Л.

М.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Оглавление.

1917 год.

1918—20 год.

Замеченные опечатки и исправления.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Следует читать.
7	23 снизу	Большевистская Правда	Архангельская Правда
15	2 сверху	1,1°/o	0,1°/o
20	5 сверху	16 марта	16 (3) марта
24	17 снизу	27 (14) 1917 г.	27 (14) апреля 1917 г.
34	11 снизу	4 июля (24 июня)	4 июля (21 июня)
35	17 снизу	4 июля (24 июня)	4 июля (21 июня)
36	1 сверху	12 июля *) (25 июня)	12 июля (29 июня)
41	2 снизу	кваседанием	заседанием
42	14 сверху	Цефлост	Целедфлот
45	11 снизу	13 марта	26 (13) марта
46	2 сверху	13 января	26 (13) января
46	9 снизу	5 (2) июня	15 (2) июня
84	18 сверху	14 июня (31 мая)	13 июня (31 мая)
96	23 снизу	19 июня (30 мая)	12 июня (30 мая)
97	25 сверху	20 июня	20 (7) июня
99	13 сверху	1 июня (18 июня)	1 июля (18 июня)
111	Примечание	1921 году	1922 году
113	18 снизу	18 (30) июля	от 31 (18) июля
121	2 сверху	26 (15) августа	28 (15) августа
121	5 снизу	27 (11) октября	27 (14) октября
140	7 снизу	21 (9) ноября	21 (8) ноября
140	2 снизу	от 2 (10) ноября	23 (10) ноября
176	21 снизу	25 (5) января 1918 г.	25 (13) января
191	24 сверху	Ф. Ф. Кикис	Ф. Ф. Кекис
293	4 и 7 сверху	Данон (а)	Донон (а)
293	24 сверху	т. т.	т. е.
295	10 сверху	появилось	проявилось
296	11 сверху	Торнхилем	Торнхилом
299	20 сверху	отрыто	открыто
266	14 и 15 сверх.	Выше уже указывалось, что за июнь—июль военные силы союзников в Мурманске были доведены до 8000 человек	Редакция со своей стороны раз'ясняет, что точная цифра количества союзных войск на Мурманске неизвестна. Цифра-же 8000 взята из статьи т. Шипова «К пятилетию освобождения Севера», «Волна» за 1925 год, №№ 33—39.
266	17 и 18 снизу	Мурманский район состоит из прежнего Александровского уезда Архангельской губ.	Мурманский район состоит из прежних Александровского и Кемского уездов Арх. губ.

169 второе примечание поставлено неправильно. Его нужно считать после слова «Викжель» в 10 строке сверху.

277 2 стр. сверху: после слов: «военных сил»—нужна точка.

278 19 стр. снизу напечатано: «к заполнению» следует читать: к затоплению

294 22 строка сверху: после слов—«Чайковский не имел»—пропущено примечание «По рабочему вопросу материал взят из статьи Минца—«Эсеры в Архангельске» (журн. «Пролетарская Революция» № 11 (58)—1926 г.).

299 21—22 строка снизу напечатано: как интервентов, так и солдат русской белой армии. Следует читать: «как солдат союзной армии, так и солдат русской белой армии

Цена 1 р. 25 к.